ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПРАВОСЛАВІЯ,

КАТОЛИЧЕСТВА И УНІИ

ВЪ БѢЛОРУССІИ и ЛИТВѢ

СЪ ДРЕВНѢЙШАГО ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Г. Я. Кипріановича.

ВИЛЬНА.
1895.

Печатать дозволяется. Вильна. 1895 года, мая 25 дня.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Типографія И. Блюмовича, въ Вильнѣ,

Задача нашего труда состоитъ въ томъ, чтобы изобразить, въ краткихъ чертахъ, прежде всего, начало и распространеніе православной вѣры въ древней сѣверо-западной Руси; затѣмъ, представить сравнительно позднѣйшее появленіе и распространеніе католичества и насильственное введеніе уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, подъ владычествомъ литовско-польскихъ королей; далѣе, изложить упорную, продолжительную борьбу православныхъ западноруссовъ съ измѣнниками латино-уніатами и, наконецъ,—уничтоженіе уніи, подъ владычествомъ Россіи, и послѣднія судьбы католичества и православія въ Сѣверо-Западной Россіи. Цѣль нашего труда будетъ достигнута, если чтеніе его оживитъ и укрѣпитъ въ сердцѣ читателя *сознательную* любовь къ родному православію, которое, послѣ долгихъ и тяжелыхъ испытаній, наконецъ опять возсіяло на западнорусской землѣ съ новымъ блескомъ и красотою. Трудъ нашъ не лишенъ и современнаго значенія.

Въ текущемъ году празднуется столѣтіе со времени окончательнаго возвращенія къ Россіи отъ Польши западныхъ губерній. Столѣтіе воз-

соединенія края невольно переноситъ насъ къ весьма поучительнымъ воспоминаніямъ о тѣхъ отдаленныхъ временахъ св. Владиміра и Ярослава Мудраго (980—1054), когда Западный край входилъ въ составъ древне-русской земли, когда изъ Кіева быстро распространилась св. православная вѣра въ большей части нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края, когда здѣсь не было и слѣдовъ католичества или уніи. Современное значеніе нашего труда открывается и въ другихъ отношеніяхъ [1]).

Папа Левъ XIII настойчиво стремится нынѣ къ введенію уніи между православными христіанами, живущими наВостокѣ, не покидая намѣренія обратить въ унію и весь русскій народъ. Съ этою цѣлью въ Римѣ созываются соборы (1894 г.), издаются папскія постановленія и посланія, среди католиковъ собираются пожертвованія для учрежденія на Востокѣ учебныхъ заведеній, въ которыхъ обученіе будетъ производиться въ духѣ латинства. Кромѣ того, папа Левъ XIII недавно рѣшилъ распространить постановленіе папы Венедикта XIV (отъ 24 декабря, 1743 г.) касательно сохраненія восточныхъ обрядовъ греками-мелхитами на всѣ восточныя народности безъ

[1]) 11, 12 и 13 октября (по новому календарю) слѣдующаго 1896 г. галицкіе поляки вмѣстѣ съ немногими своими единомышленниками, галицкими русинами, собираются торжественно праздновать 300-лѣтіе брестской церковной уніи. По программѣ этого торжества, между прочимъ, постановлено: всѣ строящіеся въ этомъ году храмы въ Галичинѣ посвятить памяти Іосафата Кунцевича, извѣстнаго изувѣра, преслѣдовавшаго православіе; учредить Іосафатовскій институтъ для образованія русскаго юношества; распространить въ народѣ жизнеописаніе этого мучителя (о дѣятельности Іосафата см. 75—77 стр. нашей кн.) и т. под. По поводу предстоящаго торжества въ Галичинѣ, нельзя не напомнить, что 300-лѣтняя годовщина брестской уніи совпадаетъ съ

исключенія, каковъ бы ни былъ ихъ обрядъ. Сказанное постановленіе папа Левъ XIII дополнилъ 13-ю новыми статьями. На основаніи этихъ статей латинскіе священники подвергаются разнымъ наказаніямъ за переведеніе кого-либо изъ принявшихъ унію восточныхъ христіанъ въ латинскій обрядъ. Скрытый смыслъ этого постановленія тотъ, что увлеченные въ унію христіане мало-по-малу оставятъ православные обряды и сами собою скоро перейдутъ въ латинство, особенно подъ вліяніемъ латинскаго направленія въ учреждаемыхъ папою на Востокѣ школахъ.

Съ тою же затаенною цѣлью св. римскій престолъ теперь, какъ нѣкогда въ былыя времена, призываетъ и русскій народъ къ уніи съ Римомъ, льстиво обѣщая сохранить намъ, русскимъ, въ полной неприкосновенности всѣ восточные обряды, внутреннее самоуправленіе, свободное избраніе епископовъ, вѣковые обычаи. Онъ требуетъ только признанія верховнаго главенства папы— это условіе, отъ котораго св. престолъ не откажется

300-лѣтней годовщиной со дня рожденія вблизи г. Бреста одной изъ многочисленныхъ жертвъ уніи — св. преподобнаго мученика Аѳанасія Филиповича. Св. Аѳанасій, изрекшій нѣкогда пророчество о будущемъ торжествѣ православія на развалинахъ уніи, принялъ мученическую смерть за православіе въ Брестѣ 5 сентября 1648 г. Въ виду 300-лѣтней годовщины со дня рожденія св. Аѳанасія, изрекшаго означенное (исполнившееся въ наши дни) пророчество, въ послѣднее время со стороны нѣкоторыхъ православныхъ выражается желаніе, чтобы въ мѣстностяхъ съ бывшимъ уніатскимъ населеніемъ возможно больше посвящалось храмовъ въ честь св. Аѳанасія Брестскаго, чтобы въ тѣхъ же мѣстностяхъ, во время всѣхъ богослуженій, на отпустахъ, всегда поминалось имя этого страдальца за православіе, и чтобы жизнеописаніе его было распространяемо въ народѣ въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ. (См. кр. жизнеоп. Аѳан. на стр. 91—93 нашей книги).

никогда! „Никогда, ни въ ближайшемъ, ни въ отдаленномъ будущемъ“, говорится по этому поводу въ одномъ духовномъ журналѣ, [1]) „мы, православные русскіе люди, не признаемъ верховнаго главенства папы. Въ силу глубочайшей искренности вѣры русскаго народа, ему просто претитъ „папежская вѣра“ со всѣмъ внѣшне-правовымъ, формальнымъ строемъ церковной жизни католицизма“. Въ виду новѣйшихъ попытокъ папства къ введенію уніи среди православныхъ, мы съ намѣреніемъ изложили подробнѣе исторію возникновенія и распространенія брестской уніи и другихъ, предшествовавшихъ ей уній. Всѣ эти уніи, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, всегда вводились съ предвзятою цѣлью и имѣли весьма печальный конецъ [2]).

Въ виду близкаго отношенія католичества къ судьбамъ православія и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, мы отвели не мало мѣста въ нашемъ трудѣ и судьбамъ католичества; мы коснулись также современнаго его положенія и показали, что, по уничтоженіи уніи, католичество перешло изъ прежняго наступательнаго въ оборонительно-выжидательное по-

---

[1]) „Душепол. Чтеніе“, 1895 г., февр., 257 стр. См. также „Церк. Вѣстн.“, 1895 г., № 3.

[2]) Съ тою же цѣлью мы изложили въ своемъ очеркѣ и бѣдственное положеніе уніи въ современной Галичинѣ (стр. 175). Несмотря на все отвращеніе русскихъ отъ принятія преступной уніи съ Римомъ, въ послѣднее время являются иногда изъ католическихъ странъ въ Россію ксендзы, которые настойчиво выражаютъ напускную увѣренность, что унія въ Россіи непремѣнно осуществится („Богосл. Вѣстн.“, 1895 г., февр., 181 стр.). Такую же увѣренность высказываетъ въ своемъ новѣйшемъ трудѣ польскій историкъ западнорусской уніи, прелатъ Ликовскій. Послѣдній увѣряетъ, будто бы западноруссы не за-

ложеніе по отношенію къ православію. Съ принявшимъ польскую окраску католическимъ вопросомъ въ западной Россіи долго еще придется считаться и русскому правительству и русскому обществу.

Въ приложенныхъ въ концѣ книги церковно-статистическихъ (числовыхъ) вѣдомостяхъ мы помѣстили новѣйшія, большею частію офиціальныя, данныя о положеніи православія и католичества въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ общихъ чертахъ судьбы церкви въ нынѣшнихъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Коренные и наиболѣе многочисленные обитатели Сѣверо-Западнаго края Россіи—бѣлоруссы и литовцы. Оба эти родственныя племена съ незапамятныхъ временъ живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ. Съ давнихъ поръ они оказывали другъ на друга вліяніе въ языкѣ, вѣрѣ, просвѣщеніи и нерѣдко общими силами защищались отъ своихъ внѣшнихъ враговъ. Предки нынѣшнихъ бѣлоруссовъ, кривичи, ранѣе литовцевъ становятся извѣстными въ исторіи (съ IX в.) и ранѣе ихъ приняли христіанство. Свѣтъ православной вѣры сталъ распространяться въ древней Бѣлоруссіи еще со временъ св. Влади-

---

были еще своего уніатскаго прошлаго и „съ тоской" вспоминаютъ объ уніи. Въ ожиданіи возстановленія уніи Ликовскій приглашаетъ польское духовенство заблаговременно приготовиться къ миссіонерской дѣятельности среди русскихъ посредствомъ изученія русскаго языка и исторіи русской церкви. Намъ кажется, что болѣе близкое знакомство съ исторіей могло бы предохранить польскихъ ксендзовъ отъ подобныхъ праздныхъ, несбыточныхъ мечтаній. См. Dzieje kosciołu unickiego na Litwie i Rusi, Lykowskiego, стр. 458—9, издан. въ Познани, 1880 г.

міра († 1015), при которомъ „вся земля русская крещена была отъ конца и до конца". Образованіе Литовскаго государства относится къ половинѣ XIII в., ко времени княженія Миндовга. Къ этому времени прошло уже отъ начала Русскаго государства болѣе трехъ съ половиною вѣковъ и отъ крещенія Руси (въ 988 г.) болѣе двухъ съ половиною вѣковъ. Благодаря частымъ сношеніямъ славяно-русскихъ племенъ съ сосѣдями-литовцами, русская гражданственность и вмѣстѣ съ нею православная вѣра мало-по-малу стали проникать въ языческую Литву, особенно съ половины XIII в., со времени покоренія литовцами многихъ русскихъ земель. Православіе успѣло проникнуть даже въ семейства литовскихъ князей и нашло тамъ для себя защитниковъ.

Латинская же вѣра стала распространяться въ Литвѣ только въ княженіе Гедимина и Ольгерда (1316—1377) и окончательно утвердилась здѣсь при Ягайлѣ (1386 — 1392) и Витовтѣ (1392 — 1430) [1]). Великій князь литовскій Ягайло изъ православія перешелъ въ латинство и, женившись на польской королевѣ Ядвигѣ, обязался соединить Литву съ Польшей и крестить въ латинство своихъ подданныхъ. Литовско-польскіе короли, преемники Ягайлы, поощряемые папами и латинскимъ духо-

[1]) Предки нынѣшнихъ бѣлоруссовъ приняли святую вѣру отъ православно-христіанскаго Востока, бывшаго колыбелью всего христіанства и пребывавшаго вѣрнымъ ученію и преданіямъ единой, святой, соборной или вселенской и апостольской церкви. Въ единеніи съ восточною церковію находилась и церковь римская. Но въ вѣкъ св. Владиміра это единеніе уже нарушилось и близилось къ конечному разрыву. Римскіе папы, епископы старѣйшей на Западѣ Римской церкви, возмечтали поставить себя превыше вселенской церкви и мало-

венствомъ, старались обратить въ латинство всѣхъ западноруссовъ. Но послѣдніе крѣпко держались родного православія. Извѣстно, что въ XV вѣкѣ литовская православная митрополія заключала въ себѣ еще цѣлыхъ девять епархій. А въ XVI вѣкѣ въ Вильнѣ, столицѣ Литвы, существовало не менѣе 16 православныхъ церквей. Печальныя времена настали для православія только со времени люблинскаго сейма 1569 г. На этомъ сеймѣ состоялось насильственное сліяніе Литвы и Польши, за которымъ скоро послѣдовало и церковно-религіозное ихъ соединеніе, т. е. унія. Потерявъ надежду на скорое ополяченіе многочисленныхъ своихъ русскихъ подданныхъ посредствомъ введенія чистаго латинства, Польша, по совѣту іезуитовъ, задумала ввести церковную унію, съ цѣлью окатоличенія и ополяченія православныхъ западноруссовъ. Унія понималась поляками, конечно, не въ смыслѣ христіанскаго единенія и взаимнаго уваженія, а, наоборотъ, въ смыслѣ порабощенія братьями-поляками братьевъ западноруссовъ.

Измѣнившіе православію русскіе владыки торжественно объявили унію на брестскомъ соборѣ

по малу создали ученіе о папствѣ, т. е. о главенствѣ или верховной власти римскаго папы надъ всею христіанскою церковію, всѣми хр. народами и странами. Такъ возмечтавъ, они уже не убоялись вводить въ церковное вѣроученіе и другія измышленія, несогласныя съ ученіемъ слова Божія, ученіемъ и преданіемъ вселенской церкви, завѣщаннымъ отцами ц. на семи вселенскихъ соборахъ. Когда восточные святители сочли своимъ долгомъ братски обличить въ томъ римскихъ папъ, то они, гордые тогдашнею своею мірскою силою, порвали единеніе вѣры съ правосл. Востокомъ. Такъ послѣдовало печальное раздѣленіе дотолѣ единой христіанской церкви на Восточную и Западную. Первая осталась, какъ и была, православною, послѣдняя, называющая себя католическою, на

(1596 г.). Лучшіе представители православнаго духовенства, дворянъ и церковныхъ братствъ сначала оказали рѣшительное сопротивленіе введенію уніи. Но скоро многіе вельможи и дворяне, воспитанные іезуитами въ польскихъ школахъ и увлеченные мірскими расчетами, стали переходить прямо въ латинство. Въ унію переходилъ только простой угнетенный народъ да бѣдное его духовенство. Многіе принимали унію по недоразумѣнію. Подъ словомъ „унія" они понимали то пресловутое „примиреніе русскихъ съ поляками", которое въ наше время проповѣдуютъ нѣкоторые наивные русскіе ученые.

Между тѣмъ польско-католики никогда не забывали, что главная цѣль уніи—облегчить православнымъ переходъ въ чистое латинство. Поэтому они дѣятельно заботились объ окатоличеніи уніи, о тѣснѣйшемъ сближеніи ея съ латинствомъ въ ученіи и обрядахъ. Особенно быстро стала окатоличиваться и ополячиваться унія со времени замойскаго собора (1720 г.). Съ этого времени въ уніатскихъ храмахъ стали употреблять латинскія облаченія, сосуды и утварь, священники стали брить бороды, стричь волосы на головѣ и носить ксендзовское одѣяніе. Постановлено было читать символъ вѣры съ прибавленіемъ „и отъ Сына" и

самомъ дѣлѣ стала р.-католическою, папистическою и латинскою, потому что учитъ вѣрить и покоряться въ дѣлѣ вѣры только Риму и римскимъ папамъ, будто единымъ намѣстникамъ Христовымъ на всей землѣ, и требуетъ даже совершать и службы Божіи на латинскомъ языкѣ. Замѣтивъ быстрые успѣхи православія въ Литвѣ, р. папы и паписты постарались обратить въ латинство оставшихся въ язычествѣ литовцевъ и затѣмъ стали домогаться покорить своей власти и православныхъ западноруссовъ.

за богослуженіемъ поминать римскаго папу, чего прежде не бывало. Назначены новые праздники Тѣла Божія, Іосафата (Кунцевича), вводились новыя службы Игнатію Лойолѣ, королевичу Казиміру, уніатскія богослужебныя книги страшно искажались и передѣлывались на латинскій ладъ. Изъ нихъ исключали имена нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ, наприм., Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ.

Кромѣ передовыхъ бойцовъ за унію, іезуитовъ и базиліанъ, цѣлыя толпы доминиканскихъ и францисканскихъ монаховъ разсѣялись по Бѣлоруссіи, проповѣдуя католичество и унію съ Римомъ. Для совращенія православныхъ пускались въ ходъ всѣ средства: ложь, обманъ, тюремныя заключенія и разнаго рода истязанія. Подкрѣпляемая насиліемъ, проповѣдь этихъ миссіонеровъ находила себѣ сильную поддержку со стороны польской и ополячившейся русской шляхты. По свидѣтельству современниковъ, многіе бѣлоруссы, „какъ безотвѣтныя овцы, подгоняемыя дубьемъ и палкою, шли или въ костелъ для принятія католичества или въ уніатскую церковь для объявленія себя уніатами“.

Принявъ унію по принужденію и большею частію неискренно, бѣлоруссы и подъ покровомъ уніи продолжали хранить православныя вѣрованія и русскія преданія. Вотъ почему, съ возвращеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи въ концѣ прошлаго вѣка, въ царствованіе Екатерины Великой, бѣлоруссы тысячами и десятками тысячъ стали возвращаться въ родное православіе. Всего въ Бѣлоруссіи и Малороссіи присоединилось къ православію не менѣе двухъ милліоновъ. Но

большинство бѣлоруссовъ, подпавшихъ подъ сильный крѣпостной гнетъ ополяченныхъ помѣщиковъ, долго еще оставалось въ уніи.

Окончательно оставлена унія бѣлоруссами только въ 1839 году, когда возвратилось въ православіе болѣе полутора милліона уніатовъ. Между тѣмъ не малая часть бѣлоруссовъ-уніатовъ въ разное время сдѣлалась жертвою латинства. Эти отщепенцы еще доселѣ крѣпко держатся латинскаго костела и находятся въ значительномъ отчужденіи отъ православно-русской церкви, хотя говорятъ по русски и хранятъ много русскихъ преданій и обычаевъ. Совращенные изъ уніи въ католичество бѣлоруссы, простодушно называющіе себя теперь поляками, а свою вѣру польскою вѣрой, служатъ наглядными примѣрами того, что преступная унія всегда была, есть и будетъ въ глазахъ латинянъ только мостомъ, облегчающимъ для православныхъ переходъ, или, правильнѣе, переводъ, въ чистое латинство.

Отличительной чертой исторіи западнорусской церкви служитъ упорная, продолжительная борьба за православную вѣру и русскую народность. Мучительная борьба произвела значительныя опустошенія въ рядахъ православныхъ. Многіе западноруссы не выдержали тяжести гоненій, которыя напоминаютъ собою гоненія языческихъ римскихъ императоровъ на христіанъ въ первые вѣка христіанства. Нѣкоторые же, наоборотъ, обнаружили въ этой борьбѣ за православную вѣру необычайное

величіе духа, стойкость убѣжденій и терпѣливость. Эти мученики и страдальцы за вѣру, несмотря на временную побѣду латино-уніатовъ, подготовили въ будущемъ торжество западнорусской православной церкви надъ уніей и латинствомъ. Вѣчно памятными должны оставаться въ исторіи западнорусской церкви святой преподобно-мученикъ Аѳанасій, игуменъ брестскій, князь Константинъ Острожскій, митрополитъ Петръ Могила, преосвященные Георгій Конисскій, Викторъ Садковскій, Іосифъ Сѣмашко и многое множество другихъ доблестныхъ представителей и защитниковъ православія.

Въ борьбѣ западноруссовъ съ уніей и католичествомъ проявилась великая нравственная сила русскаго народнаго самосознанія. Въ западной Руси не одно только духовенство, но и самъ народъ выступилъ на защиту православія. Народное сопротивленіе выразилось здѣсь, между прочимъ, въ учрежденіи церковныхъ братствъ и школъ и въ распространеніи просвѣщенія. Изъ западнорусскихъ школъ выходили просвѣщенные православные іерархи, создавшіе обширную церковно-полемическую (обличительную) литературу, которая успѣшно боролась противъ подавляющаго вліянія католической церкви и иноземной науки. Начавшееся въ западной Россіи образовательное движеніе отразилось потомъ и въ Россіи московской. Многіе ученые бѣлоруссы перешли на службу въ Москву и принесли съ собою многочисленные ученые и богословскіе труды западноруссовъ. Заслуга западноруссовъ, по отношенію къ восточно-русской церкви, простирает-

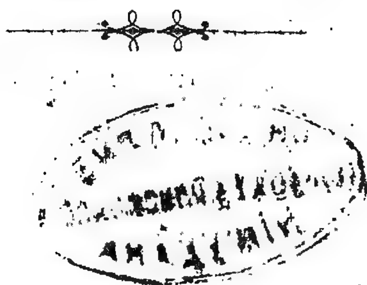
ся еще далѣе. Если бы западнорусскій народъ не вышелъ побѣдителемъ въ вѣковой борьбѣ своей съ латинствомъ и уніей, то успѣвшее поглотить часть западноруссовъ латинство могло бы распространить свое побѣдоносное шествіе и далѣе на востокъ—въ Великороссію. Въ такомъ печальномъ случаѣ гражданскій строй государства и церковная жизнь русскихъ совершенно измѣнились бы.

Сообразно съ главными теченіями церковно-религіозной жизни Бѣлоруссіи и Литвы, мы раздѣлили свое сочиненіе на семь главъ. Въ первой главѣ повѣствуется о началѣ и распространеніи православной вѣры въ Бѣлоруссіи, начиная со времени св. Владиміра и Ярослава Мудраго, а затѣмъ въ Литвѣ,—до введенія уніи въ 1596 году. Во второй главѣ говорится о появленіи и распространеніи католичества въ Литвѣ отъ временъ Миндовга до утвержденія западнорусской уніи или до конца XVI вѣка. Въ этихъ двухъ главахъ съ ясностію открывается весьма древнее распространеніе и утвержденіе православной вѣры среди предковъ нынѣшнихъ бѣлоруссовъ и—проникновеніе ея къ сосѣдямъ - литовцамъ, изъ среды которыхъ въ XIV вѣкѣ появились въ г. Вильнѣ даже мученики за православную вѣру — Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій. Здѣсь же доказывается, что латинская вѣра нашла себѣ самое ничтожное число послѣдователей въ XV и XVI вѣкѣ среди бѣлоруссовъ, несмотря на то, что она была объявлена господствующею въ Литовскомъ государствѣ (съ 1386 г.). А среди ко-

ренныхъ литовцевъ латинство утвердилось едва въ XV вѣкѣ и едва не искоренено было появившимся здѣсь въ половинѣ XVI вѣка протестантствомъ. Въ третьей главѣ разсказывается о началѣ (1596 г.) и насильственномъ распространеніи уніи, о борьбѣ съ нею православныхъ и бѣдственномъ состояніи православной церкви въ сѣверо-западной Руси до половины XVIII вѣка. Въ четвертой главѣ говорится объ успѣшномъ распространеніи католичества со времени введенія уніи и призванія іезуитовъ въ Литву и о состояніи р.-католическихъ епархій въ XVII и XVIII вѣкѣ до присоединенія Сѣверо-Западнаго края къ Россіи при Екатеринѣ Великой. Въ пятой главѣ излагается способъ устройства и управленія католической церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ, подъ владычествомъ русскихъ вѣнценосцевъ, и указывается положеніе и отношеніе р.-католической церкви къ господствующей въ Россіи православной церкви. Въ шестой главѣ изображается оживленіе православія въ Сѣв.-Западномъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи (1772—1795) и описывается древнѣйшее (въ концѣ XVIII в.) и новѣйшее (въ 1839 г.) возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію. Седьмая—послѣдняя—глава содержитъ въ себѣ краткій очеркъ состоянія православныхъ западнорусскихъ епархій, подъ владычествомъ Россіи, до настоящаго времени.

При составленіи настоящаго труда мы пользовались, между прочимъ, слѣдующими пособіями: „Исторія русской церкви“, преосвящ. Макарія, т.

IV, V, IX—XII; „Очеркъ исторіи западнорусской церкви", И. Чистовича, ч. I и II; „Бѣлоруссія и Литва", изд. Батюшкова, 1890 г. „Римскій католицизмъ въ Россіи", графа Толстого, т. I и II. Кромѣ того мы пользовались сочиненіями по западнорусской исторіи проф. Кояловича, Петрова, Васильевскаго, Антоновича, Малышевскаго, Бѣляева и др. Многія пособія на русскомъ и польскомъ языкахъ показаны нами въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нашей книги.



ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало и распространеніе православной вѣры въ Бѣлоруссіи и Литвѣ до введеня уніи.

988—1596.

Современные и древніе обитатели Сѣверо-Западнаго края Россіи.—Подчиненіе древнихъ бѣлоруссовъ Русскому Государству въ IX и X вѣкѣ.

Въ настоящее время въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи живутъ бѣлоруссы, малороссы, литовцы, латыши, поляки, евреи, нѣмцы и татары. Самые древніе и самые многочисленные обитатели этого края—бѣлоруссы и литовцы. Бѣлорусское племя населяетъ губерніи: Могилевскую, Витебскую, Минскую, Гродненскую и большую часть Виленской. Литовское племя населяетъ Ковенскую губернію и сѣверо-западную часть Виленской. Губерніи Сѣверо-Западнаго края Могилевская, Витебская, Минская, Гродненская и часть Виленской называются, по имени коренныхъ обитателей этой страны, Бѣлоруссіей, а губернія Ковенская и часть Виленской, какъ издавна населенныя литовцами, называются Литвою. Въ послѣднее время, наблюденія надъ языкомъ и бытомъ убѣждаютъ, что изъ трехъ племенъ—великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго вѣтвь бѣлорусская находится въ болѣе близкомъ родствѣ съ великорусскою, чѣмъ съ малорусскою отраслью. Въ древности бѣлоруссы назывались кривичами [1]). Сѣверо-западная Русь, населенная

[1]) „Исторія русской этнографіи“ Пыпина, т. IV, стр. 3—7.

кривичами и отчасти близко родственными имъ славяно-русскими племенами дреговичей, радимичей и сѣверянъ, еще въ IX вѣкѣ входила въ круговоротъ общей жизни Русскаго государства. Изъ исторіи извѣстно, что первоначальное образованіе Русскаго государства произошло изъ соединенія древняго бѣлорусскаго и малорусскаго племени [1]). Къ концу X вѣка, въ княженіе св. Владиміра, всѣ славяно-русскія племена, обитавшія въ сѣверо-западной Руси, какъ-то: полоцкіе кривичи, древляне, сѣверяне, радимичи и дреговичи, были подчинены Русскому государству. Но еще болѣе объединила и связала славяно-русскія племена православная вѣра.

Распространеніе православія въ сѣверо-западной Руси при св. Владимірѣ и Ярославѣ Мудромъ.

Въ 988 году св. Владиміръ, принявъ православіе и крестивъ кіевлянъ, по словамъ древнихъ лѣтописей, крестилъ всю русскую землю отъ конца и до конца: началъ ставить по городамъ церкви и священниковъ и людей къ крещенію приводить по всѣмъ городамъ и селамъ. Чтобы легче управлять обширной Русской землей и чтобы скорѣе посѣять повсюду сѣмена православія, св. Владиміръ раздѣлилъ Русское государство на удѣлы, подѣливъ ихъ между 12-ю своими сыновьями. Вслѣдствіе этого дѣленія при св. Владимірѣ явились три княжества въ нынѣшнемъ Сѣверо-Западномъ краѣ: Полоцкое, Туровское и часть Древлянскаго. Князья, получившіе отъ св. Владиміра удѣлы въ сѣверо-западной Руси, производили судъ и расправу по общимъ для всѣхъ славяно-русскихъ областей правиламъ и этимъ способствовали объединенію и тѣснѣйшему сближенію отдѣльныхъ славяно-рус-

[1]) „Исторія Литовск. Государства“, Брянцева, 1889 г., стр. 118.

скихъ племенъ. Принятіе православной вѣры связало всѣ эти племена крѣпкою внутреннею связью. Раздавая сыновьямъ удѣлы, Владиміръ „посла съ ними священники, заповѣдая сынамъ своимъ учити и крестити людей и церкви ставити, еже и бысть". Онъ намѣренъ былъ „устроить въ градахъ епископы во исполненіе благочестія", а потому онъ заповѣдалъ также своимъ сыновьямъ совѣтоваться съ епископами. Польскіе писатели относятъ основаніе епископскихъ каѳедръ (т. е. мѣстопребыванія епископовъ) въ Полоцкѣ и въ Туровѣ еще ко времени св. Владиміра. Не сохранилось достовѣрныхъ свѣдѣній о первыхъ православныхъ храмахъ и монастыряхъ при св. Владимірѣ. По преданію, ко времемамъ св. Владиміра относится основаніе въ г. Пинскѣ, Минской губ., церкви св. Ѳеодора и монастыря Лещинскаго Рождество-Богородичнаго, а въ Изяславлѣ (нынѣ м. Заславль, Минской губ.)—монастыря св. Анастасіи и приходской церкви. Какъ монастырь, такъ и церковь построены были, по преданію, св. Владиміромъ. Въ женскомъ монастырѣ св. Анастасіи постриглась, подъ тѣмъ же именемъ, и скончалась дочь Владиміра Рогнѣда. Въ самой глубокой древности построены были также церкви и монастыри въ г. Игуменѣ, Давидъ-городкѣ и Петриковѣ.

При сынѣ св. Владиміра Ярославѣ Мудромъ почти всѣ русскія области снова соединились подъ единодержавною властію этого князя. По преданію, Ярославъ покорилъ также ятвяговъ, жившихъ въ нынѣшней Гродненской губерніи, и заселилъ русскими поселенцами города по р. Бугу: Дрогичинъ, Мельникъ, Брянскъ и, можетъ-быть, Бѣльскъ. Ярославъ основалъ также Новгородокъ (нынѣ Новогрудокъ) литовскій. По сказаніямъ польскихъ историковъ, Ярославъ Мудрый въ 1044 году отвоевалъ у ятвяговъ и Литвы юго-западную часть нынѣшней Минской губерніи, почти всю Гродненскую губер-

нію и большую часть Виленской губерніи. Литовское поселеніе „Курганы“ стало будто бы средоточіемъ русскаго управленія покоренной области, подъ новымъ именемъ Троки, въ нынѣшней Виленской губерніи. Ярославу Мудрому преданіе приписываетъ построеніе Новогрудской Борисоглѣбской церкви и въ г. Мельникѣ—церкви св. Богородицы. Ко временамъ же Ярослава слѣдуетъ пріурочить преданіе о томъ, будто бы въ первыя времена христіанства въ Россіи прибыли въ окрестности г. Нарева, нынѣ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губ., семь монаховъ изъ Кіева и распространили православную вѣру въ этой странѣ.—Вмѣстѣ съ православіемъ распространялась и церковная письменность въ сѣверо-западной Руси. До нашего времени сохранились: принадлежавшее Туровской Преображенской церкви древнѣйшее евангеліе XI вѣка и Супрасльская рукопись (минея-четья) того же XI вѣка. Изданными при Ярославѣ церковнымъ уставомъ и Русской Правдой, т. е. сборникомъ законовъ, безъ сомнѣнія, пользовалась и сѣверо-западная Русь, наравнѣ съ прочими русскими областями [1]).

Православіе въ княжествахъ Полоцкомъ, Турово-Пинскомъ и Берестейской области.—Св. Евфросинія полоцкая.

Такимъ образомъ, благодаря распространенію православія и возникшей письменности, а также благодаря господству одного княжескаго рода, торговымъ сношеніямъ и военнымъ походамъ, еще при Владимірѣ и Ярославѣ М. создавалось объединеніе между всѣми родственными славяно-русскими племенами. Послѣ смерти Ярослава Русь распалась на нѣсколько областей. Княжество Полоцкое, принадлежавшее потомкамъ Изяслава

[1]) „Бѣлоруссія и Литва“, Батюшкова, 17—22 стр.

Владимiровича, брата Ярослава, было самымъ могущественнымъ въ сѣверо-западной Руси. Оно стремилось къ полной независимости отъ великаго князя кiевскаго и отъ остальныхъ частей Руси. Остальная часть сѣверо-западной Руси, а именно земля Древлянская и земля дреговичей съ новыми прiобрѣтенiями Ярослава Мудраго въ Берестейской области, принадлежала Ярославичамъ кiевскимъ. Послѣ продолжительной взаимной борьбы, Ярославичи кiевскiе сокрушили могущество Полоцкаго княжества. Основавъ затѣмъ въ сѣверо-западной Руси рядъ особыхъ наслѣдственныхъ удѣловъ, Ярославичи кiевскiе ослабили этимъ какъ великаго князя кiевскаго, такъ и свои собственныя княжества и, такимъ образомъ, подготовили упадокъ сѣверо-западной Руси.

Сами Полоцкiе князья постоянно враждовали съ сосѣдними князьями. Въ одно время всѣ полоцкiе князья были забраны и заточены въ Царьградъ. Впослѣдствiи, возвратившись изъ этого заточенiя, полоцкiе князья продолжали враждовать съ другими князьями и между собою. Отъ этихъ усобицъ полоцкая земля ослабѣла и разбилась на множество мелкихъ княжествъ. Кромѣ Полоцка и Минска, князья являются въ Витебскѣ, Изяславлѣ, Логожскѣ, Друцкѣ, Стрѣжевѣ, Городцѣ, Клецкѣ, Оршѣ, Свислочи, Лукомлѣ, Кукейносѣ, Герсикѣ и др. Князья полоцкiе потеряли всякое значенiе между своими родичами. Нѣкоторые удѣльные князья, напр., минскiе, стремятся къ самостоятельности. Княжеская власть въ полоцкой землѣ упала, и усилилось народоправленiе, которое повело къ подчиненiю полоцкихъ удѣловъ Литвѣ и другимъ сосѣдямъ около половины XIII вѣка. Раздробленiе полоцкой земли на многiя княжества имѣло и хорошiя послѣдствiя въ будущемъ. Ближайшiе къ Литвѣ удѣльные князья входили въ ближайшiя сношенiя съ литовцами, а многiе

русскіе переселялись въ Литву, подготовляли ея обрусеніе и заносили туда первыя сѣмена православія и гражданственности.

Несмотря на частыя междоусобія и на воинственность, многіе полоцкіе князья отличались благочестіемъ и усердіемъ къ храмамъ Божіимъ. Такъ, Борисъ Всеславичъ основалъ въ Полоцкѣ каѳедральный Софійскій каменный соборъ о семи верхахъ, или главахъ, существовавшій на мѣстѣ нынѣшняго полоцкаго собора, а также Пятницкую церковь надъ р. Бѣльчицею и мужской Борисоглѣбскій монастырь. (Нужно замѣтить, что въ Полоцкѣ былъ уже древній храмъ Богородицы). Русскіе князья-мученики Борисъ и Глѣбъ (сыновья св. Владиміра) особенно почитались въ полоцкой землѣ и вообще въ бѣлорусской странѣ. Въ этой странѣ всегда было много—сохранилось и до сихъ поръ не мало—церквей въ память Бориса и Глѣба. При томъ же благочестивомъ князѣ Борисѣ полоцкомъ кіевскій митрополитъ Никифоръ I въ 1105 г. рукоположилъ въ Полоцкѣ епископомъ Мину. Со времени Мины идетъ цѣлый рядъ полоцкихъ епископовъ. Всѣ они подчинялись кіевскому митрополиту и заботились объ умноженіи храмовъ Божіихъ.

Въ XII вѣкѣ въ Полоцкѣ просіяла подвигами благочестія и просвѣтительной дѣятельности, происходившая изъ княжескаго рода, св. Евфросинія[1]). Евфросинія была дочерью Святослава-Георгія Всеславича и пра-правнукой Изяслава, сына Владиміра св. Она родилась спустя около ста лѣтъ послѣ крещенія Руси и въ мірѣ называлась Предславою. Еще въ отроческихъ годахъ, когда ей готовилось замужество, она тайно ушла изъ родительскаго дома въ одинъ изъ женскихъ монастырей, въ которомъ была игуменьею ея тетка Рома-

[1]) „Житіе преп. Евфросиніи“, брош. М. Дубровскаго, 1887 г.

нія. Тутъ она постриглась подъ именемъ Евфросиніи и жила нѣкоторое время въ пристроенной къ Софійской церкви кельѣ, или „голубцѣ“, гдѣ проводила время въ молитвѣ и перепискѣ священныхъ книгъ. Скоро она замыслила основать собственную женскую обитель. Для этой обители епископъ уступилъ ей свой загородный домъ съ небольшою церковію во имя св. Спаса въ мѣстности „Сельцо“. Евфросинія сдѣлана была настоятельницей основанной ею обители. Вскорѣ послѣ этого Евфросинія приняла въ эту же обитель младшую родную сестру свою Гориславу-Евдокію и двоюродную — Звениславу-Евпраксію. Звенислава принесла въ даръ обители всѣ свои одежды и утвари, которыя приготовлены были къ ея замужеству. При содѣйствіи родственниковъ, Евфросинія соорудила, вмѣсто старой деревянной церкви, каменный Спасо-Преображенскій храмъ, который былъ торжественно освященъ епископомъ Діонисіемъ, въ присутствіи всей княжеской семьи и при многолюдномъ стеченіи народа. Храмъ Спаса сохранился и донынѣ въ основныхъ своихъ чертахъ. По просьбѣ Евфросиніи, греческій императоръ и константинопольскій патріархъ прислали въ новоустроенный храмъ Ефесскую икону Богоматери, писанную св. Евангелистомъ Лукою. Икона эта была перенесена въ 1234 году въ г. Торопецъ (Псковской губ.), по случаю бракосочетанія князя Александра Невскаго съ дочерью полоцкаго князя Брячислава. Эта старинная икона находится и понынѣ въ Торопецкой Воскресенской церкви и называется теперь Корсунскою. Кромѣ этой иконы преподобная Евфросинія пріобрѣла для своей обители изъ Іерусалима и другихъ мѣстъ православнаго Востока частицу древа отъ животворящаго креста Господня, обагренную святѣйшею кровію Христа, частицы камней отъ

гроба Спасителя и гроба Богоматери и части мощей многихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Вся эта святыня помѣщена преподобною Евфросиніею въ 1161 году въ драгоцѣнномъ крестѣ. Этотъ свято-чтимый крестъ, переживъ семь столѣтій, хранится и доселѣ въ Спасо-Евфросиніевской обители, на хорахъ, въ той самой кельѣ, гдѣ нѣкогда подвизалась св. Евфросинія. Устроивъ окончательно свою обитель и склонивъ къ постриженію двухъ своихъ племянницъ, Киринію и Ольгу, св. Евфросинія, въ глубокой старости, отправилась въ Іерусалимъ на поклоненіе св. мѣстамъ и гробу Господню. Она скончалась въ Іерусалимѣ. Мощи ея почиваютъ въ дальнихъ кіевскихъ пещерахъ.

Въ древнерусскомъ городѣ Полоцкѣ впервые появилось на Руси отрадное церковно-общественное учрежденіе—братчина. Прихожане одной церкви или вообще горожане на собранныя деньги дѣлали приношеніе въ церковь воску, свѣчей. А на остатки отъ складчины устраивался праздничный обѣдъ для братчиковъ и ихъ гостей. Изъ братчинъ впослѣдствіи возникли западно-русскія и южно-русскія братства.

Полоцкое княжество въ половинѣ XIII вѣка вошло въ составъ Литовскаго княжества. При Казимірѣ Ягайловичѣ Полоцкое княжество обращено было въ намѣстничество, а при Александрѣ Казиміровичѣ, въ 1500 г.,—въ воеводство.

На югѣ сѣверо-западной Руси, по Припети и дальше до Нѣмана, въ разное время образовались особыя области и удѣльныя княжества. Важнѣйшія изъ княжествъ были—Турово-Пинское и Берестейская область. Они скоро утратили непосредственную связь съ Кіевомъ и зависимость отъ него. Туровъ, нѣкогда стольный городъ удѣльнаго княжества, а теперь мѣстечко въ Мозырскомъ

уѣздѣ, Минской губ., памятенъ въ древней исторіи, какъ стольный городъ епископовъ туровскихъ, какъ средоточіе христіанской жизни и просвѣщенія въ краѣ. Въ XII вѣкѣ въ Туровѣ прославился знаменитый проповѣдникъ, епископъ Кириллъ II. При немъ была въ Туровѣ церковь или обитель св. Николая. Около того же времени построенъ въ Туровѣ женскій Варваринскій монастырь. Въ Туровской епархіи существовали уже, въ городѣ Мозырѣ, монастыри мужской Петропавловскій и женскій Параскевіинскій. Въ селѣ Купятичахъ, Пинскаго уѣзда, Минской губ., прославилась впослѣдствіи чудотвореніями Купятичская икона Богоматери, имѣющая на себѣ надпись 1182 года. Около половины XIV вѣка туровская епископская каѳедра перенесена въ Пинскъ. Въ XIV вѣкѣ Турово-Пинское княжество подпало подъ власть литовскихъ князей.—Берестейская земля—Полѣсье и Подляшье, какъ сказано выше, еще съ X вѣка находилась подъ властію русскихъ князей. Они утвердили здѣсь свою власть, частію покоривъ, а частію потѣснивъ ятвяговъ и литовцевъ. На Полѣсьѣ князя построили города: Брестъ, Слонимъ (упоминается въ XI вѣкѣ), Гродну (упоминается въ 1197 г. Вблизи Гродны, на Коложѣ, сохранился до сихъ поръ отъ XII вѣка памятникъ православія—развалины церкви во имя Бориса и Глѣба), Волковыскъ, Кобринъ (упом. въ XIII вѣкѣ); а на Подляшьѣ: Мельникъ, Дрогичинъ, Бѣльскъ, Брянскъ и Суражъ (упомин. въ XIII вѣкѣ). Во всемъ этомъ краѣ Брестъ, на р. Бугѣ, былъ главнѣйшимъ княжескимъ городомъ. Но въ 1171 г. Берестейское княжество присоединено къ Владимірскому. Извѣстный князь Романъ волынскій, а потомъ галицкій, защищалъ русскихъ отъ нападеній литовцевъ и ятвяговъ и часто бывалъ въ Брестѣ. Князь Даніилъ галицкій присоединилъ къ своей держа-

вѣ все Полѣсье и часть Подляшья съ Дрогичиномъ, Бѣльскомъ и др. Въ 1253 г. Даніилъ вѣнчался въ Дрогичинѣ королевскимъ вѣнцомъ. Племянникъ Даніила, Владиміръ Васильковичъ, отражалъ набѣги хищныхъ сосѣдей на русскія земли и старался укрѣпить и усилить юго-западную Русь какъ постройкою крѣпостей, такъ и христіанскимъ просвѣщеніемъ. Такъ, Владиміръ построилъ въ 1285 году городъ Каменецъ (нынѣ мѣстечко Брестскаго уѣзда) и укрѣпилъ его каменнымъ столбомъ, или-башней. Онъ укрѣпилъ также старый городъ Берестье. Въ Берестьѣ онъ построилъ храмъ св. Петра, а въ Каменцѣ—храмъ Благовѣщенія. Онъ строилъ церкви и въ другихъ городахъ, снабжалъ ихъ богатою утварью, самъ переписывалъ евангелія и раздавалъ ихъ церквамъ. Владиміру приписываютъ основаніе Кобринскаго Спасскаго монастыря, а также церкви въ г. Бѣльскѣ. Но по смерти Владиміра Галицко-Волынское княжество стало быстро падать. Около 1315 года великій князь литовскій Гедиминъ захватилъ Берестье и Дрогичинъ и овладѣлъ Берестейскою землею.

Православіе въ великомъ княжествѣ Литовскомъ до Гедимина.

Въ лѣтописи епископа Петра Камераненскаго есть прямыя указанія, что еще въ XI столѣтіи русскіе впервые принесли въ Литву христіанскую вѣру. Извѣстно, что русскіе князья съ XI столѣтія предпринимали походы въ глубь Литвы и строили здѣсь укрѣпленія для собиранія дани. Русскіе были учителями литовцевъ въ военномъ искусствѣ, они же строили въ ихъ землѣ города и потомъ ихъ заселяли. Русскіе выходцы дали названіе даже глав-

ному городу Литвы—Вильнѣ [1]). Въ древности литовское племя распадалось на множество волостей, управлявшихся князьками. Пользуясь раздробленностію литовцевъ, нѣмецкіе и ливонскіе рыцари въ началѣ XIII в. подчинили большую часть ихъ своей власти. Оставшіеся непокоренными народы Литвы и Жмуди поспѣшили соединиться въ одно государство, чтобы общими силами отстоять свою независимость.

Основателемъ Литовскаго государства былъ Миндовгъ. При помощи литовскихъ дружинъ онъ завоевалъ сосѣднія русскія области, ослабленныя усобицами и татарскимъ нашествіемъ. При Миндовгѣ, около половины XIII вѣка, въ составъ великаго княжества Литовскаго, кромѣ значительной части собственной Литвы, входили слѣдующіе русскіе города: Новгородокъ (Новогрудокъ—столица), Волковыскъ, Слонимъ, Здитовъ, Гродна, Пинскъ, Полоцкъ, Витебскъ и другіе. Во всѣхъ этихъ городахъ жили русскіе люди, давно принявшіе православіе. Они имѣли свои церкви и своихъ епископовъ. По свидѣтельству Густынской лѣтописи, самъ Миндовгъ принялъ будто бы въ 1246 году „вѣру христіанскую съ востока со многими своими бояры".

У Миндовга былъ сынъ Войшелкъ. Въ молодости онъ отличался страшною жестокостію и каждый день убивалъ по три и по четыре человѣка. Но, познакомившись въ русскомъ и православномъ городѣ Холмѣ съ игуменомъ Григоріемъ, Войшелкъ обращенъ былъ имъ въ православіе. Принявши новую вѣру съ глубокимъ убѣжденіемъ, онъ не удовлетворился крещеніемъ, но постригся въ монахи, побывалъ даже на Аѳонѣ. Возвратившись въ отечественную землю, Войшелкъ основалъ въ 1261 году Лаврышевскій монастырь, на берегахъ рѣки

[1]) „Виленскій Календарь", 1895 г., 149—150 стр.

Нѣмана, и жилъ тамъ какъ строгій подвижникъ. Желая упрочить господство русскихъ началъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, Войшелкъ рѣшился ввести это княжество въ составъ галицко-русскихъ владѣній и потому усыновилъ себѣ своего зятя Шварна, сына галицкаго князя Даніила. Заботясь о просвѣщеніи христіанствомъ языческой Литвы, Войшелкъ вызвалъ изъ Новгорода и Пскова священниковъ, знакомыхъ съ литовскимъ языкомъ. Въ это время уже многіе литовскіе князья сами исповѣдывали православіе, или женаты были на православныхъ русскихъ княжнахъ. Литвинъ Довмонтъ, князь нальщанскій, крестившійся и прославившійся во Псковѣ своею приверженностью къ православію и великимъ благочестіемъ, столько угодилъ Богу, что причисленъ православною церковію къ лику святыхъ. Послѣ Шварна Литва досталась Тройдену, суровому язычнику, который преслѣдовалъ христіанъ. Но братья суроваго Тройдена „жили въ любви и смиреніи, храня правую вѣру христіанскую, любя вѣру и нищихъ", говоритъ лѣтопись. Сынъ великаго князя Тройдена, Римундъ, въ православіи Лавръ или Лаврентій, принялъ постриженіе въ монашество и подъ именемъ Елисея подвизался въ Новогрудскомъ Лаврышевскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ построилъ церковь Вознесенія Господня.

Положеніе православія и язычества при Гедиминѣ.

Истиннымъ основателемъ новаго могущества Литвы почитается Гедиминъ (1316—1341). Въ его время великое княжество Литовское во внутреннемъ устройствѣ очевидно подпадаетъ рѣшительному вліянію своихъ русскихъ областей, т. е. вліянію русской гражданственности. Къ концу княженія Гедимина въ составъ Литовскаго княжества вхо-

дили слѣдующія земли: Полоцкое княжество, присоединенное еще при Миндовгѣ, Берестейская земля, или Полѣсье, княжества Пинское, Туровское, Минское, Витебское и Волынское, а государство Гедимина сдѣлалось извѣстнымъ подъ именемъ великаго княжества Литовскаго, Жмудскаго и *Русскаго*. Литовское государство при Гедиминѣ обнимало почти весь нынѣшній Сѣверо-Западный край и болѣе двухъ третей его пространства занято было русскимъ народонаселеніемъ. Гедиминъ сталъ именоваться княземъ литовскимъ и *русскимъ*. Дружина великаго князя состояла въ значительной части изъ русскихъ людей. Во главѣ литовско-русскихъ войскъ нерѣдко стояли русскіе вожди, какъ, напр., Давидъ, князь и староста гродненскій, женатый на дочери Гедимина. Гедиминъ основалъ новую столицу—городъ Вильну (1322 г.). Значительную часть жителей этой столицы составляли русскіе, и уже при Гедиминѣ здѣсь существовалъ православный храмъ св. Николая. Гедиминъ былъ язычникъ, но, не желая раздражать многочисленныхъ православныхъ жителей подвластныхъ ему русскихъ княжествъ, онъ оказывалъ полную терпимость православію. Такъ, онъ дозволялъ строить и украшать православные храмы въ своихъ владѣніяхъ. Отъ его времени сохранился колоколъ съ надписью 1320 года, принадлежащій Троицкой церкви въ нынѣшнемъ селѣ Неводницѣ, Гродненской губ., Бѣлостокскаго уѣзда. Гедиминъ не только самъ имѣлъ русскихъ православныхъ женъ Ольгу и Еву, но и сыновей своихъ женилъ на русскихъ княжнахъ и не препятствовалъ имъ креститься по православному обряду. Гедиминъ умеръ язычникомъ. Тѣло его, по литовскому обычаю, было сожжено на кострѣ вмѣстѣ съ любимымъ его оруженосцемъ и боевымъ конемъ. При Гедиминѣ литовцы усердно поклонялись своимъ старѣйшимъ божествамъ Перкуну—богу

неба и земли, Поклусу—богу ада, Атримпосу—богу воды, и безчисленному множеству других боговъ и богинь. На алтарѣ Перкуна пылалъ неугасаемый огонь—зничъ, поддерживаемый дѣвственными жрицами-вайделотками. Главный жрецъ, криве-кривейте, занимался изреченіемъ воли боговъ и судебныхъ приговоровъ. Подлѣ криве-кривейты были кривейты - жрецы, также какъ онъ, безженные и избираемые въ эту должность, и вайделоты—женатые и избиравшіе какъ криве-кривейту, такъ и кривейтъ.

Положеніе православія при Ольгердѣ и Виленскіе мученики.

Достойный преемникъ Гедимина, его сынъ Ольгердъ (1345—1377) успѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ княжества Черниговo-Сѣверское, Кіевское и Подолію. При немъ предѣлы Литовскаго, правильнѣе было бы сказать, Западно-Русскаго княжества, простирались отъ Балтійскаго до Чернаго моря и отъ верхней Оки до западнаго Буга. Въ дѣлахъ вѣры Ольгердъ былъ непостояненъ. Еще за 27 лѣтъ до своего княженія въ Вильнѣ, Ольгердъ, рожденный отъ русской матери, женился на княжнѣ Витебской Маріи Ярославнѣ и переселился въ Витебскъ. Марія Ярославна, какъ послѣдняя отрасль витебскихъ князей изъ потомства св. Владиміра, принесла въ приданое мужу свое наслѣдственное княжество. Проводя большую часть своей жизни въ Витебскѣ, среди русскаго населенія, Ольгердъ усвоилъ русскій языкъ, русскія понятія и привычки. Ученые полагаютъ, что, живя въ Витебскѣ, Ольгердъ принялъ тамъ и св. крещеніе съ именемъ Александра. Впрочемъ, онъ старался не придавать огласки этому событію, не желая навлечь на себя нерасположеніе могущественныхъ языческихъ жрецовъ въ Литвѣ. Будучи витебскимъ

княземъ, онъ построилъ тамъ, вмѣстѣ съ Маріей Ярославной, двѣ каменныя церкви — Свято-Духовскую и Благовѣщенскую; послѣдняя, хотя въ измѣненномъ видѣ, существуетъ доселѣ. Сдѣлавшись великимъ княземъ литовскимъ и переселившись изъ Витебска въ Вильну, Ольгердъ и здѣсь продолжалъ благосклонно относиться къ православію и русской народности. Первая его супруга Марія Ярославна, по преданію, построила въ Вильнѣ Пятницкую церковь, въ которой послѣ была погребена. Литовскіе язычники довольно спокойно смотрѣли на появленіе христіанскаго храма на мѣстѣ какого-то стариннаго языческаго капища. Ихъ не оскорбляло присутствіе въ Вильнѣ прибывшаго вмѣстѣ съ княгиней православнаго духовника, по имени Нестора.

Виленскіе мученики. Только одни жрецы языческіе стали опасаться полнаго паденія язычества въ Литвѣ. Ихъ особенно раздражало обращеніе въ православную вѣру двухъ знатныхъ придворныхъ литвиновъ, постельничихъ Михлея и Нижила, пресвитеромъ Несторомъ. Принявши русскую вѣру, Михлей и Нижило стали пренебрегать тогдашними обычаями литовцевъ, одѣлись въ русскія одежды, перестали брить бороды и выстригать волосы на головѣ. Какъ христіане, они не хотѣли повергаться предъ священными змѣями и предъ неугасимымъ огнемъ—зничемъ и не простирали своихъ рукъ для жертвоприношеній литовскому богу Перкуну.

Между тѣмъ умерла покровительница православныхъ, великая княгиня Марія Ярославна. Уступая настояніямъ жрецовъ, Ольгердъ приказалъ, чтобы принявшіе христіанство братья Кумéцъ и Нежило [1]), въ православіи Іоаннъ и Антоній,

[1]) Такъ называли русскіе Михлея и Нижила.

были заключены въ темницу. Ни убѣжденія, ни угрозы не могли поколебать ихъ твердости. Мученія были такъ тяжелы, что одинъ изъ братьевъ Іоаннъ поколебался на время, но скоро, раскаявшись въ своей слабости, опять возвратился въ темницу въ тяжелыхъ оковахъ. Языческій народъ проникся благоговѣніемъ къ такой твердости страдальцевъ. Общая тюрьма двухъ братьевъ превратилась въ мѣсто проповѣди. Многіе возвращались оттуда въ свои дома съ убѣжденіемъ въ истинѣ и превосходствѣ русской вѣры и принимали св. крещеніе. Испуганные жрецы просили князя, чтобы онъ защитилъ вѣру своихъ предковъ и строго наказалъ бывшихъ своихъ любимцевъ Антонія и Іоанна, въ примѣръ другимъ. По требованію жрецовъ Антоній и Іоаннъ были отведены въ дубовую рощу, находившуюся на концѣ города, на взгорьѣ (гдѣ нынѣ Свято-Троицкій монастырь), и тутъ повѣшены на дубѣ. Благочестивые виленскіе христіане сняли тѣла мучениковъ, и тотъ же пресвитеръ Несторъ предалъ ихъ погребенію въ храмѣ Чудотворца Николая. Это случилось около 1346—7 года. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на томъ же самомъ мѣстѣ пострадалъ родственникъ Антонія и Іоанна ловчій Куклей, или по-русски Круглецъ. Подобно имъ онъ принялъ христіанство, подъ именемъ Евстаѳія, просвѣщенный тѣмъ же Несторомъ. Кромѣ того его обвиняли въ томъ, что онъ совращалъ „въ русскую вѣру“ другихъ литвиновъ. Эти три первые христіанскіе мученики въ Литвѣ были признаны святыми при митрополитѣ кіевскомъ Алексіѣ (въ 1355 г.), послѣ сношенія его съ константинопольскимъ патріархомъ Филоѳеемъ. Они были перенесены въ 1374 г. изъ церкви св. Николая въ церковь Св. Троицы, которая была построена православными виленцами (около половины XIV в.) на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадали святые мученики,

„Троицѣ равночисленіи“. Послѣ введенія уніи, мощи ихъ были перенесены (при архимандритѣ Іосифѣ Нелюбовичѣ-Тукальскомъ) въ Свято-Духовъ монастырь, въ которомъ нетлѣнно почиваютъ и донынѣ. Смерть Виленскихъ мучениковъ послѣдовала въ 1346—1347 г. [1]), а въ 1346 г. скончалась первая супруга Ольгерда Марія Ярославна. Нужно думать, что смерть ея много помогла временному торжеству языческой партіи при дворѣ великокняжескомъ. Молитвами св. угодниковъ Божіихъ православная вѣра стала быстро распространяться; самое мѣсто ихъ страданій, доселѣ пустынное, своею святостію начало привлекать къ себѣ русскихъ православныхъ и все почти исключительно ими заселилось.

Въ 1349 году Ольгердъ вновь женился на православной княжнѣ Іуліаніи тверской, которая имѣла придворную церковь въ виленскомъ замкѣ. Кромѣ бывшихъ уже въ Вильнѣ церквей Успенско-Николаевской [2]), Пятницкой [3]) и Свято-Троицкой, около половины XIV в. явилась въ Вильнѣ и Успенская Пречистенская церковь, или Пречистенскій соборъ. Съ 1415 года, когда послѣдовало раздѣленіе русской митрополіи на восточную и западную, храмъ

---

[1]) Нѣкоторые ученные полагаютъ, что Антоній и Іоаннъ замучены гораздо раньше—еще при великомъ князѣ Гедиминѣ. Мы думаемъ, что они были только заключены въ темницу гораздо раньше, какъ видно изъ словъ четьминеи: „по нѣсколькихъ же лѣтѣхъ св. мученикъ Антоній осужденъ былъ на смерть“.

[2]) Успенская Николаевская церковь находилась на углу Лоточка (нынѣ Пятницкій переулокъ). Церковь Успенія св. Николая—покровителя г. Вильны до 1484 г.—настолько древняя, что въ ней были первоначально погребены (въ 1347 г.) тѣла 3-хъ Виленскихъ мучениковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ XIV в. существовала уже и Николо-перенесенская (нынѣ Никольская) церковь, построенная, какъ говорятъ, второй супругой Ольгерда—Іуліаніей тверской.

[3]) По сказанію ксендза Лодзяты (1649—1669), Пятницкая церковь построена около 1346 года на мѣстѣ молельни языческаго бога Рагутиса, которая уничтожена была по повелѣнію первой супруги Ольгерда—Маріи витебской. Лодзята говоритъ, что церковь эта была первымъ каменнымъ храмомъ истиннаго Бога, воздвигнутымъ въ литовской столицѣ и землѣ. Послѣ пожара 1557 и особенно 1610 года Пятницкая церковь пришла въ запустѣніе. Возобновлена она между 1700 и 1702 г. Но около 1794—1796 г. въ ней окончательно прекратилось богослуженіе.

этотъ сдѣлался каѳедральнымъ соборомъ Литовской митрополіи. Основаніе этого храма лѣтописи приписываютъ великому князю Ольгерду. „И по малыхъ дняхъ преставися", говоритъ Никоновская лѣтопись объ Ольгердѣ (1377 г.), „и положиша тѣло его въ церкви Пресвятыя Богородицы въ Вильнѣ, юже самъ созда". Храмъ построенъ зодчими изъ Кіева, на подобіе Софійскаго храма Ярослава Мудраго. Построенный храмъ освященъ былъ извѣстнымъ впослѣдствіи святителемъ московскимъ Алексіемъ [1]).

У Ольгерда было двѣнадцать сыновей отъ двухъ его православныхъ женъ. Десять изъ нихъ были крещены въ православную вѣру. Двѣ его дочери носили имена христіанскія и вышли замужъ за русскихъ князей. Сыновья, племянники и внуки Ольгерда, владѣя различными участками въ Литовскомъ государствѣ, не мало содѣйствовали укрѣпленію православія и русской народности въ своихъ удѣлахъ. Андрей Ольгердовичъ, князь полоцкій, основалъ Никольскую церковь въ полоцкомъ замкѣ, а сынъ его Михаилъ Андреевичъ († 1385 г.) основалъ Петровскій монастырь въ полоцкомъ замкѣ. Другой сынъ Ольгерда, Лутвеній-Симеонъ, построилъ близъ г. Мстислава Онуфріевскій монастырь. Въ 1355 году Вас. Мих. Скирмунтъ, князь пинскій, построилъ Рождество-Богородичную церковь въ м. Куренцѣ, нынѣ Виленской губ., Вилейскаго уѣзда. Племянникъ Ольгерда, Витовтъ Кейстутовичъ, основалъ въ г. Трокахъ, въ 1384 году, монастырь Рождество-Богородичный и въ м. Крожи—Крожскій.

[1]) Пречистенскій соборъ служилъ средоточіемъ церковной жизни сначала для православныхъ, потомъ для уніатовъ. Протопопы Пречистенскаго собора нерѣдко бывали намѣстниками митрополитовъ и ихъ именемъ вершили всѣ церковныя дѣла, творили судъ и расправу. Вмѣстѣ съ настоятелями прочихъ виленскихъ церквей эти протопопы составляли церковный соборъ, „клиросъ", или, со временъ уніи—„капитулу". Это было высшее мѣстное судилище въ каждой епархіи. „Вил. Кал.", 1895 г., 158 стр.

Ольгердъ, имѣя подъ своею властію громадное большинство православнаго населенія, подчиненнаго въ церковномъ отношеніи московскому митрополиту, захотѣлъ образовать особую литовско-русскую митрополію. Въ 1354 году св. Алексій былъ посвященъ въ Константинополѣ въ санъ митрополита всея Руси. Въ то же время Ольгердъ прислалъ къ константинопольскому патріарху своего подданнаго Романа съ просьбою посвятить его въ митрополита западно-русской церкви. Опасаясь, чтобы Ольгердъ, въ случаѣ отказа, не сдѣлалъ вреда православію, патріархъ возвелъ Романа въ санъ митрополита литовскаго и подчинилъ ему епархію Полоцкую, Туровскую и волынскія. Каѳедра (мѣстопребываніе) литовскаго митрополита была въ Новогрудкѣ литовскомъ. Въ 1362 г. митрополитъ Романъ умеръ, и митрополитъ Алексій сталъ первосвятителемъ всей Россіи. Но Ольгердъ настоятельно просилъ патріарха о назначеніи особаго митрополита литовскаго, ссылаясь на то, будто бы св. Алексій, живя въ Москвѣ, никогда не посѣщаетъ ни Кіева, ни Литовскаго княжества. Послѣ долгихъ настояній патріархъ согласился. Въ санъ митрополита кіевскаго и литовскаго былъ рукоположенъ сербъ Кипріанъ, который, послѣ смерти митрополита Алексія, сдѣлался митрополитомъ всей Россіи. До нашего времени сохранились драгоцѣнныя свѣдѣнія о его дѣятельности въ Литвѣ. „Я былъ въ Литвѣ“ (митрополитомъ), пишетъ въ одномъ письмѣ Кипріанъ, „гдѣ, многихъ литовцевъ, не знающихъ истиннаго Бога, чрезъ св. крещеніе обратилъ въ православіе; основалъ много церквей. Литовскій Новогрудокъ, отпавшій отъ православія, оправилъ и укрѣпилъ“.

Православіе стремится занять господствующее положеніе въ Литвѣ.

Ольгердъ оставилъ великое княжество Литовское въ такомъ видѣ, что его можно было назвать скорѣе русскимъ или русско-литовскимъ. Русскіе и православные составляли въ немъ огромное большинство населенія. Кромѣ того въ собственно литовскихъ земляхъ (нынѣшнихъ Виленской и Ковенской губ.) и самой столицѣ Литвы—Вильнѣ жило не мало русскихъ и православныхъ, такъ что нѣмецкіе писатели того времени называли Вильну русскимъ городомъ. Самое названіе этого города, сродное съ названіемъ протекающей здѣсь рѣки Веліи или Виліи (по-литовски Нерисъ), указываетъ на большое вліяніе русскихъ въ этой странѣ. Русскій языкъ былъ государственнымъ и народнымъ. На этомъ языкѣ говорили даже многіе литвины. Ольгердъ заключилъ договоръ съ польскимъ королемъ Казиміромъ III на русскомъ языкѣ; договорные сроки въ этомъ договорѣ обозначены православными праздниками. Ольгердъ на своей печати имѣлъ надпись русскую. Князья употребляли въ разговорѣ и на письмѣ русскій языкъ. Ягайло обыкновенно говорилъ по-русски. Свидригайло говорилъ и писалъ исключительно по-русски. Не менѣе русскаго языка была распространена и русская православная вѣра. Мы сказали выше, что въ Вильнѣ было уже нѣсколько православныхъ церквей. Извѣстно также, что къ этому времени 56 литовскихъ князей исповѣдывали православную вѣру, 16 русскихъ княженъ были въ замужествѣ за князьями литовскими и 15 литовскихъ княженъ были выданы за князей русскихъ. Русскія княжны, вступавшія въ бракъ съ литовскими князьями, имѣли при себѣ священниковъ, совершавшихъ

богослуженіе въ литовскихъ городахъ. Русскіе иноки часто посѣщали Литву, проповѣдуя христіанскую вѣру. Мелкія княжества литовскія по наслѣдству и родству переходили иногда къ князьямъ православнымъ. Латинство, распространяемое рыцарями въ Литвѣ насильственно, внушало къ себѣ живѣйшую ненависть со стороны литовцевъ. Оно для нихъ было тождественно съ порабощеніемъ. Православная же вѣра являла имъ примѣры истинной святости; они знали о великомъ святителѣ Кириллѣ Туровскомъ, о подвижницѣ Евфросиніи полоцкой, о добродѣтельной жизни и мученической кончинѣ княгини Евпраксіи псковской, литовской княжны, принявшей крещеніе и скоро умершей отъ руки пасынка своего. Въ 1397 г. великій магистръ Кондратъ Юнгингенъ передъ всѣми европейскими дворами свидѣтельствовалъ, что въ Литвѣ не замѣтно успѣховъ латинства, потому что литовцы больше обращаются въ русскую вѣру. Вообще до 1386 года литовское племя шло довольно быстро по пути рѣшительнаго сближенія съ русскими, которые занимали девять десятыхъ земель новаго государства. „Если бы такое теченіе дѣлъ продолжалось еще нѣкоторое время“, говоритъ польскій историкъ Ярошевичъ, „то Литва, усвоивъ себѣ русскій языкъ, русскіе обычаи, частію и русское законодательство, принимая русское вѣроисповѣданіе съ духовною властію русской церкви и вступая часъ-отъ-часу въ болѣе тѣсныя сношенія съ цѣлой Русью посредствомъ семейныхъ связей своихъ князей,—Литва,—говорю,—перемѣнила бы свою литовско-языческую народность на христіанско-русскую.

Отъ XIV вѣка сохранились до настоящаго времени слѣдующія церковныя рукописи, принадлежащія разнымъ православнымъ монастырямъ и церквамъ въ предѣлахъ нынѣшняго Сѣверо-За-

паднаго края Россіи и свидѣтельствующія о древности православія въ этомъ краѣ: Мстижское евангеліе; бесѣды св. Григорія, папы римскаго, изъ Супрасльскаго монастыря; отрывокъ изъ Пинскаго евангелія; отрывокъ изъ соборника 12 мѣсяцевъ, съ чтеніями изъ апостола и тропарями святымъ, изъ Трокъ; евангеліе изъ Полоцкаго Предтеченскаго монастыря; Оршанское евангеліе; Лаврищевское евангеліе XIV вѣка; псалтырь 1397 года, принадлежащая Виленской Николаевской церкви; октоихъ, хранящійся въ Минской Екатерининской церкви, и др.

Поворотъ къ худшему со времени перваго соединенія Литвы съ Польшей при Ягайлѣ.

Окончательному сближенію Литвы съ Русью, или обрусѣнію, помѣшалъ преемникъ Ольгерда, великій князь Литовскій Ягайло (1377—1392).

Ягайло былъ сынъ Ольгерда, рожденный отъ Іуліаніи тверской. Въ дѣтствѣ онъ былъ православной вѣры и назывался Яковомъ. Но, желая получить руку польской королевы Ядвиги и сдѣлаться польскимъ королемъ, онъ согласился измѣнить православію. Въ 1386 году Ягайло торжественно принялъ въ Краковѣ, тогдашней столицѣ Польши, римское крещеніе. Вмѣстѣ съ нимъ перешли, по крайней мѣрѣ наружно, изъ православія въ латинство прибывшіе въ Краковъ его братья и родственники, въ томъ числѣ Свидригайло и Витовтъ. Со вступленіемъ въ бракъ Ягайла съ Ядвигой въ 1386 году, королевство Польское и великое княжество Литовское въ первый разъ соединились подъ верховною властію одного государя. Принимая польскую корону, Ягайло обязался ввести польско-католическую вѣру между сво-

ими подданными. Такимъ образомъ русское историческое развитіе Литовскаго княжества было принесено имъ въ жертву союзу съ латинской Польшей.

Со времени перваго соединенія Литвы съ Польшей, при Ягайлѣ, въ 1386 году, до второго и окончательнаго соединенія въ 1569 году, въ литовско-русскую государственную, общественную и церковную жизнь медленно, но постепенно проникаютъ польско-католическія начала. Литва и западная Русь постепенно окатоличивались и ополячивались. Послѣ признанія католичества господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ Литвѣ, православныхъ стали склонять къ принятію католичества ограничительными мѣрами и лишеніемъ ихъ нѣкоторыхъ правъ. Еще въ 1387 г. было постановлено привлечь и даже присудить къ повиновенію римской церкви всѣхъ литовцевъ обоего пола и всякаго званія и состоянія, къ какой бы вѣрѣ или сектѣ они ни принадлежали (не исключая православія).

Православіе при Витовтѣ, Свидригайлѣ и Сигизмундѣ.

На городельскомъ сеймѣ 1413 г. польскій король Ягайло и сдѣлавшійся великимъ княземъ литовскимъ Витовтъ (1392—1430), объявивъ соединеніе Литвы съ Польшей, постановили, что только принадлежащіе къ латинской церкви и принявшіе польскіе гербы князья и бояре литовскіе имѣютъ право пользоваться полными преимуществами и льготами, установленными въ Польшѣ. Тогда же постановлено было на высшія должности и чины въ государствѣ избирать только лицъ, принявшихъ латинскую вѣру; равнымъ образомъ и въ совѣтъ (раду) государевъ могутъ быть допускаемы только

латиняне, а отнюдь не схизматики (отщепенцы, т. е. православные) и иные невѣрные. Со времен Витовта православныхъ мѣщанъ стали лишать, такъ называемаго, магдебургскаго права, т. е. права участія въ городскомъ самоуправленіи. Но еще бо́льшій ударъ нанесъ Витовтъ православному русскому мѣщанству тѣмъ, что даровалъ особыя права евреямъ. Евреи постепенно стали вытѣснять изъ городовъ православныхъ мѣщанъ.

Въ княженіе Витовта мы видимъ первую попытку къ соединенію русской церкви съ римскою посредствомъ, такъ называемой, уніи. Не желая видѣть своихъ православныхъ подданныхъ въ зависимости отъ московскаго митрополита Фотія, Витовтъ настоялъ, чтобы для нихъ былъ избранъ и поставленъ (1416 г.) отдѣльный митрополитъ Григорій Цамвлакъ. Витовтъ старался показать своимъ православнымъ подданнымъ, что дѣлаетъ это отъ ревности и заботливости объ ихъ вѣрѣ. Но, кажется, онъ имѣлъ при этомъ другое намѣреніе. Онъ желалъ въ обширномъ своемъ государствѣ устранить вѣроисповѣдную рознь. Для этой цѣли должна была служить, по его мнѣнію, унія, или соединеніе русской церкви съ римскою. Съ этою цѣлью Витовтъ посылалъ новоизбраннаго митрополита Цамвлака на констанцскій соборъ. Но Цамвлакъ объявилъ тамъ, что самъ лично вовсе не желаетъ подчиниться папѣ. По смерти Цамвлака, Витовтъ примирился съ митрополитомъ Фотіемъ и дозволилъ ему свободно управлять православными епархіями въ Литвѣ.

По смерти Витовта, на Литовскій престолъ возведенъ былъ, премущественно русскими боярами, братъ Ягайлы—Свидригайло (1430—1432). При немъ, казалось, воскресла древняя литовско-русская жизнь. Его окружали русскіе и православные

люди [1]). Его жена была особенно предана православію и усердно исполняла православные обряды. Свидригайло выросъ съ ненавистію къ польской коронѣ и боролся противъ нея цѣлую жизнь. Онъ продолжалъ стремленія Витовта отдѣлить Литву отъ Рѣчи Посполитой (Польши). Вступивъ въ борьбу съ королемъ польскимъ Ягайломъ, онъ разрушилъ и сжегъ съ приверженными къ нему русскиии всѣ латинскіе храмы въ Литвѣ, изгналъ отовсюду латинскихъ епископовъ и монаховъ и отнялъ ихъ имѣнія. Но скоро Ягайлу удалось возвести на литовскій престолъ ревностнаго католика Сигизмунда (1432—1440), друга поляковъ. Послѣдователи папы въ свою очередь разрушили и сожгли въ Литвѣ большую часть русскихъ церквей. Свидригайло, хотя очень не жаловалъ латинства, но не отказался вмѣстѣ съ смоленскимъ митрополитомъ Герасимомъ войти въ сношенія съ папою по вопросу о соединеніи восточной церкви съ западною. Переговоры съ папою прекратились со смертію Герасима, котораго умертвилъ самъ Свидригайло, какъ передавшагося на сторону Сигизмунда.

Несмотря на различныя ограниченія и стѣсненія православной церкви, она продолжала развиваться въ Литовскомъ государствѣ, благодаря многочисленности и плотности православнаго населенія и покровительству православныхъ удѣльныхъ и служилыхъ русско-литовскихъ князей и вельможъ. Сколько было при Витовтѣ и Свидригайлѣ православныхъ храмовъ и монастырей въ литовскомъ государствѣ, объ этомъ нельзя судить даже

[1]) Свидригайло, по примѣру своего брата Ягайла, перешелъ (въ 1386 г.) изъ православія въ католичество, но не былъ ревностнымъ католикомъ и обнаруживалъ явное сочувствіе русскимъ православнымъ.—„Волынь", Батюшкова, стр. 82. М. Кояловичъ, („Чтенія," стр. 129 и 137) и Макарій (V, 338) думаютъ, что Свидригайло отрекся отъ латинства и былъ православнымъ.

и приблизительно, потому что они существовали большею частію искони, отъ начала христіанства на Руси. Кромѣ упомянутыхъ прежде православныхъ церквей и монастырей, въ Литовскомъ государствѣ при Ягайлѣ, Витовтѣ и Свидригайлѣ основаны или впервые становятся извѣстными слѣдующіе православные храмы и монастыри: въ Логожскѣ, или Логойскѣ, Предтеченскій монастырь 1387 г.; въ Слуцкѣ—Михайловская церковь, обогащенная въ 1392 году княземъ Александромъ-Олелькомъ Владиміровичемъ, внукомъ Ольгерда; въ Кревѣ, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губ., вѣроятно, въ концѣ XIV вѣка; въ Браславлѣ, Ковенской губ., церковь и монастырь въ началѣ XV вѣка; въ Трокахъ—Георгіевская церковь, основанная женой самого Витовта, Іуліаніей Гольшанской; въ Мозырѣ—Ясногорскій Петропавловскій монастырь, упоминаемый въ 1401 г.; въ Слуцкѣ—Успенскій соборъ 1404—1409 г.—княгиней Анастасіей Олельковной; въ Витебскѣ—Богородичный и близъ Витебска Добѣйскій монастыри, упоминаемые въ 1406 г.; въ Маломожейкахъ, Лидскаго уѣзда, Виленской губ., Пречистенская церковь, основанная въ 1407 году Шимкомъ Мацкевичемъ-Шкленскимъ и въ Сынковичахъ, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губ., около того же времени,—обѣ сохранившіяся до настоящаго времени; въ Брестѣ—Николаевская, съ древнею иконой св. Николая, и Крестовоздвиженская, основанная женой Витовта, Анной Святославной, упоминаемая въ 1412 году; въ Новгородкѣ—замковая Успенская, упоминаемая въ 1416 году; въ Клецкѣ, Минской губ., 4 православныя церкви, существовавшія въ первой четверти XV вѣка; Малецкая церковь, Гродненской губ., въ 1427 году—Александромъ Витовтомъ; въ Оршѣ — древнѣйшая Никольская церковь; въ Казачизнѣ, Ковенской губ., правосл. монастырь XV вѣка; правосл.

церкви: въ Мельникѣ, Гродненской губ., 1431 г.; въ Семятичахъ, Гродн. губ., 1431 г.; въ Сулятичахъ, Минской губ., Новогрудскаго уѣзда, 1433 года [1]).

Въ 1431 году явилась въ г. Вильнѣ на главныхъ городскихъ воротахъ, называвшихся Острыми, Островоротная, или Остробрамская, икона Божіей Матери. Ученые полагаютъ, что это была та самая православная икона, которую привезъ изъ г. Корсуни, въ Крыму, Ольгердъ около 1360 года. Ольгердъ подарилъ эту икону своей православной супругѣ, а та передала ее въ Свято-Троицкій монастырь. Православные иноки монастыря помѣстили эту икону въ часовнѣ, построенной при Острыхъ воротахъ [2]).

Какъ много было православныхъ храмовъ и монастырей около того времени и сколь многочисленно было православное народонаселеніе въ Сѣверо-Западномъ краѣ, объ этомъ можно заключить изъ значительнаго числа православныхъ епархій въ томъ же краѣ. Здѣсь продолжали существовать прежнія епархіи: митрополичья, Полоцкая и Турово-Пинская и, кромѣ того, въ предѣлахъ того же края были части сосѣднихъ епархій: Холмской, Владиміро-Волынской, Луцкой, Кіевской, Черниговской и Смоленской. Изъ полоцкихъ епископовъ при Ягайлѣ и Витовтѣ извѣстенъ Өеодосій (1406—1416 г.), а изъ турово-пинскихъ—Өеодосій, Антоній и Евөимій Окушковичъ.

Со времени Ягайла, несмотря на неоднократные договоры о соединеніи Литвы съ Польшею въ одно государство, Литовское государство все-таки стремилось къ тому, чтобы удержать свою самостоятельность и самобытность. Могущественный литовскій князь Витовтъ хотѣлъ-было даже на-

[1]) Перечень церквей и костеловъ заимствованъ нами изъ изд. Батюшкова: „Бѣлоруссія и Литва“, очеркъ Н. И. Петрова.

[2]) „Островоротная икона Богородицы“, архим. Іосифа, Вильна, 1890 г.

дѣть на себя королевскій вѣнецъ. Свидригайло, опираясь на русскихъ и православныхъ своихъ подданныхъ, также не признавалъ зависимости Литвы отъ Польши. Сигизмундъ, сдѣлавшійся великимъ княземъ литовскимъ при помощи поляковъ, обязался поставить Литву въ зависимость отъ Польши; но этимъ онъ такъ вооружилъ противъ себя литовско-русскихъ князей и бояръ, поборниковъ самостоятельности Литвы, что скоро былъ убитъ Чарторыйскимъ, однимъ изъ русскихъ удѣльныхъ князей.

Православіе при четырехъ послѣднихъ Ягайловичахъ.— Причины, подготовлявшія введеніе уніи.

Послѣ Сигизмунда Кейстутовича одинъ за другимъ управляли Литвою слѣдующіе князья Ягайловичи (потомки Ягайла): Казиміръ IV, сынъ Ягайла, Александръ и Сигизмундъ I, сыновья Казиміра IV, и Сигизмундъ II Августъ, сынъ Сигизмунда I. Со второй половины XV вѣка поляки сами стали выбирать литовскихъ великихъ князей въ короли Польши съ цѣлью тѣснѣйшаго сближенія Литвы съ Польшею. При великихъ князьяхъ Казимірѣ IV и Александрѣ не прекращались попытки къ соединенію западно-русской церкви съ римскою. Положеніе православныхъ особенно ухудшилось съ половины XVI вѣка. Сначала на нихъ напали протестанты, а потомъ—іезуиты, добившіеся, наконецъ, несчастной уніи. Какія же причины привели постепенно къ возникновенію уніи?

Въ Московскомъ государствѣ православная вѣра была господствующею; всѣ прочія вѣры были только терпимы. Самъ государь московскій всегда считался сыномъ православной церкви и ея естественнымъ покровителемъ и защитникомъ. Совсѣмъ не таково

было положеніе православной церкви въ Литовскомъ государствѣ. Здѣсь она, со времени перваго соединенія Литвы съ Польшею, постоянно находилась лицомъ къ лицу съ своимъ давнимъ и непримиримымъ врагомъ—латинствомъ и могла называться только терпимою, а не господствующею. Государи Литвы всегда исповѣдывали римскую вѣру, и православіе находилось здѣсь въ постоянной борьбѣ съ польскимъ католичествомъ.

Литовскіе государи поступали по отношенію къ православной церкви двулично. Съ одной стороны они ясно видѣли, что ихъ великое княжество есть не столько литовское, сколько русское. Русскіе, православные, составляли въ немъ громадное большинство населенія: на русскомъ языкѣ преимущественно писались договоры, просьбы, грамоты и обнародовались законы. Въ средѣ русскаго и литовскаго православнаго населенія находились многія знатныя фамиліи изъ племени прежнихъ князей, княжившихъ нѣкогда въ этомъ краѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ фамилій состояли въ родствѣ съ великими князьями Литвы, другія владѣли огромными имѣніями, цѣлыми почти уѣздами, и содержали собственныя дружины (войско). Нѣкоторые изъ православныхъ западно-русскихъ вельможъ оказали королямъ большія заслуги въ государственномъ и военномъ дѣлѣ. Въ виду такого важнаго значенія православныхъ западноруссовъ, литовско-польскіе государи, при своемъ вступленіи на престолъ, изрекали клятвенное обѣщаніе сохранять права и преимущества всѣхъ своихъ подданныхъ не только римской вѣры, но и русской. Такъ называли въ то время православную вѣру въ отличіе отъ латинской. Мало того, литовскіе государи часто давали жалованныя грамоты православнымъ церквамъ, монастырямъ и духовенству. Въ этихъ грамотахъ они подтверждали разныя права и пре-

имущества православныхъ лицъ и учрежденій. Но, съ другой стороны, какъ католики и притомъ бывшіе часто подъ вліяніемъ своего латинскаго духовенства, литовскіе государи не могли искренно исполнять на дѣлѣ своихъ обязательствъ и обѣщаній. Притомъ они всегда опасались естественнаго тяготѣнія православныхъ западноруссовъ къ единоплеменному и единовѣрному Московскому государству. Прямой расчетъ заставлялъ правителей литовско-польскаго государства приводить своихъ русскихъ православныхъ подданныхъ къ тѣснѣйшему сближенію съ католической Польшей. Вотъ почему мы нерѣдко видимъ попытки литовскихъ государей къ соединенію православной церкви съ римскою,—т. е. къ, такъ называемой, „уніи" съ Римомъ.

Справедливость требуетъ сказать, что пока на литовско-польскомъ престолѣ сидѣли Ягайловичи, родственные Литвѣ и хорошо понимавшіе, какъ молодо было въ Литвѣ католичество и сильно православіе, исповѣдуемое большинствомъ литовско-русскихъ пановъ и народомъ, православная церковь не подвергалась еще особенно большимъ насиліямъ. Первымъ изъ Ягайловичей вступилъ на престолъ Казиміръ IV.

При литовско-польскомъ королѣ Казимірѣ IV (1440—1492) сдѣлана была рѣшительная попытка утвердить въ Литвѣ флорентійскую унію. Король призналъ митрополитомъ литовскимъ болгарина Григорія, ученика отступника отъ православія митрополита Исидора. Но на московскомъ соборѣ 1458 года восточно-русскіе епископы предали проклятію флорентійскую унію и ея ревнителя Григорія. Послѣ этого собора всѣ литовско-русскіе православные князья и почти всѣ литовскіе епископы со своими паствами отказались признать своимъ митрополитомъ Григорія и остались вѣрными православію.

Въ 1474 г. православные выбрали на кіевскую митрополію епископа Мисаила. Съ Мисаила собственно и начинается непрерывный рядъ кіевскихъ православныхъ митрополитовъ, отдѣльныхъ отъ московскихъ. Кіевскіе митрополиты жили частію въ Вильнѣ, частію въ Новгородкѣ (Новогрудкѣ) литовскомъ и назывались „кіевскими и всея Россіи". Іезуиты Скарга и Кулишъ утверждаютъ, будто въ 1480 г. королевичъ Казиміръ, настроенный ксендзами, выпросилъ у своего отца постановленіе, чтобы православные жители Литвы, не признававшіе власти римскаго папы, нигдѣ не могли ни строить для себя новыхъ церквей, ни починять старыхъ. Болѣзненный фанатичный королевичъ Казиміръ умеръ въ 1484 г. и былъ признанъ папою святымъ въ 1602 г.

Несмотря на подобныя неблагопріятныя обстоятельства, православіе не только не оскудѣло въ Литвѣ, но даже увеличилось, а число церквей и монастырей умножилось. При Казимірѣ IV получаютъ начало или извѣстность слѣдующіе православные монастыри и церкви: Слуцкій Троицкій монастырь, Зельжинская церковь 1443 г.; Георгіевскія церкви въ Могилевѣ и Оршѣ и Спасская церковь въ Могилевѣ 1447 г., Черейскій монастырь въ Сѣннинскомъ уѣздѣ, Могилевской губ., 1354 г., Троицкая Мстиславская соборная церковь 1463 г., Петропавловская церковь въ Кобринѣ 1465 г., Ильинская въ Городцѣ, Кобринскаго уѣзда, и Христорождественская въ Добучинѣ (нынѣ въ г. Пружанахъ, Гродненск. губ.) построены кобринскими князьями; Жировицкій монастырь, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губ.,—Александромъ Солтаномъ въ 1480 г., на мѣстѣ явленія благодатной иконы Богородицы въ 1470 г.; Ильинскій Слуцкій монастырь, упоминаемый въ концѣ XV вѣка, при князѣ Симеонѣ Александровичѣ Слуцкомъ, и Воскресенская

Слуцкая церковь до 1483 г.; церкви Космодаміанская, Сергія и Вакха въ Брестѣ 1485 г.; мужской Вознесенскій монастырь въ Минскѣ, упоминаемый подъ 1492 г.; Никольская церковь въ Переходовичахъ, Минской губ., церкви: Жизневская, Ошмянскаго уѣзда, Гродненская св. Креста, Михайловская въ селѣ Гайнѣ, Борисовскаго уѣзда, и церковь въ селѣ Николаевѣ, Дисненскаго уѣзда, XV вѣка.

Сынъ Казиміра IV Александръ (1494—1506) былъ искренній католикъ. Но онъ чувствовалъ необходимость ладить не только съ Польшей, но и съ Москвой. Въ то время возрастало могущество Московскаго государства. На московскомъ престолѣ сидѣлъ собиратель русской земли, Іоаннъ III, который въ грамотахъ называлъ себя „государемъ всея Руси", а слѣдовательно и Руси литовской. Съ цѣлью сблизиться съ могущественнымъ московскимъ государемъ, Александръ женился на дочери Іонна III, Еленѣ Ивановнѣ [1]). Но положеніе православныхъ въ Литвѣ отъ этого брака нисколько не улучшилось. Смоленскій епископъ Іосифъ Болгариновичъ пытался даже возстановить въ Литвѣ флорентійскую унію. На православныхъ здѣсь было воздвигнуто настоящее гоненіе. Не перенося стѣсненій въ вѣрѣ, многіе знамѣнитѣйшіе литовско-русскіе люди со своими владѣніями перешли подъ власть московскаго государя. По поводу этого перехода краковскій каноникъ Иванъ Сокранъ писалъ въ 1500 г. „что русскіе до того ненавидятъ вѣру латинянъ, что желали бы не только всячески вредить ей, но даже искоренить ее во

[1]) Съ нею прибылъ въ Вильну благословенный образъ Богоматери—Одигитріи. Этотъ чудотворный образъ, писанный, по преданію, св. ев. Лукою, составлялъ семейную святыню греческихъ царей. Его привезла въ Москву Софія Палеологъ, жена Іоанна III. Іоаннъ III благословилъ имъ свою дочь Елену при выходѣ ея замужъ за в. кн. Александра Казиміровича. 15 февраля 1895 г. исполнилось 400-лѣтіе пребыванія этого образа въ Вильнѣ, находящагося въ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

всемъ мірѣ. Едва только великій князь литовскій Александръ началъ въ своихъ владѣніяхъ обращать русскихъ къ единству римской церкви, какъ князья и воеводы ихъ съ яростію поспѣшили передаться къ московскому великому князю, защитнику ихъ схизмы". Православные литовско-русскіе служилые князья и вельможи не только охраняли древніе православные храмы и монастыри въ своихъ имѣніяхъ, но и строили новые. Въ царствованіе Александра Казиміровича становятся извѣстными слѣдующіе православные монастыри и церкви въ Литовскомъ государствѣ: Никольская въ селѣ Порудоминѣ, Виленской губ., наданная въ 1493 г. княземъ К. И. Острожскимъ; Кобринскій Спасскій монастырь, Гродненской губ., основанный въ 1497 году кобринскимъ княземъ Иваномъ и женой его Өеодорой; Супрасльскій монастырь съ иконою Богоматери, построенный въ Городкѣ въ 1498 году, а потомъ перенесенный въ 1500 г. въ Супрасль, Гродненской губ., и вновь отстроенный здѣсь Солтаномъ и Ходкевичемъ; Рождество-Богородичная церковь въ Минскомъ замкѣ, гдѣ первоначально находилась Минская чудотворная икона Богоматери; Троицкій монастырь въ Дрогичинѣ, Гродненской губ., ок. 1500 г.; Ильинская церковь въ селѣ Саковщинѣ, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губ., 1502 г.; Никитская церковь въ м. Здитовѣ, Гродненской губ., основанная Гуринами въ 1502 г.; Збирогская церковь, Гродненской губ., 1502 г.; соборная Дмитріевская церковь въ Пинскѣ; Рождество-Богородичная церковь въ Вильнѣ, построенная въ 1507 г., съ разрѣшенія короля Александра, Өедькою Янушевичемъ; Рождество-Богородичная церковь въ г. Бѣльскѣ, Гродн. губ., и др.

При преемникѣ Александра, Сигизмундѣ Казиміровичѣ (1506—1548), въ 1509 г., въ самой столицѣ Литовскаго княжества, въ „богоспасаемомъ

городѣ“ Вильнѣ, состоялся соборъ православной западно-русской церкви. На этомъ соборѣ присутствовало 7 епископовъ, 7 архимандритовъ, 6 игуменовъ, 7 лицъ бѣлаго духовенства. Предсѣдательствовалъ на соборѣ митрополитъ Іосифъ Солтанъ, такой же несомнѣнный ревнитель православія, какъ и его предшественникъ митрополитъ Іона. Цѣлію собора было установить церковный порядокъ и оградить духовенство отъ вліянія мірской власти.

Правленіе Сигизмунда было временемъ наибольшаго спокойствія и процвѣтанія православной церкви въ княжествѣ Литовскомъ. При Сигизмундѣ I въ особенномъ почетѣ былъ русскій народъ, и 60 лѣтъ спустя потомъ вспоминали, что Сигизмундъ созидалъ и обогащалъ русскія церкви, какъ и католическіе костелы. При Сигизмундѣ I въ Литовскомъ государствѣ является едва ли не болѣе православныхъ церквей и монастырей, чѣмъ костеловъ и кляшторовъ. Послѣднихъ при Сигизмундѣ I появилось до 56. Православныхъ же монастырей и церквей при Сигизмундѣ извѣстно свыше 80, кромѣ упоминавшихся нами прежде. Въ самой Вильнѣ Сигизмундъ I дозволилъ гетману великаго княжества Литовскаго кн. К. И. Острожскому перестроить вновь Пречистенскій соборъ, гдѣ впослѣдствіи погребена королева Елена Ивановна († 1513 г.), пожертвовавшая сюда драгоцѣнный образъ Богоматери, находящійся теперь въ Св.-Троицкомъ монастырѣ, а также—церковь св. Николая и, можетъ-быть, Покровскую. Изъ православныхъ монастырей при Сигизмундѣ I становятся извѣстными слѣдующіе: Сурдегскій монастырь съ благодатною иконою Богородицы, основанный Шишъ-Ставецкимъ въ 1510 г.; Браславскій женскій монастырь, основанный до 1513 года королевой Еленой Ивановной; Полоцкій Пятницкій монастырь; Торокански монастырь, Гродненской губ., основанный въ

1517 г. Пясочинскою; Варваринскій Пинскій женскій монастырь, упоминаемый въ 1520 г., и др.—Строителями и покровителями православныхъ церквей являются кн. К. И. Острожскій, кн. Өеод. Ивановичъ Ярославичъ пинскій, Григорій Александровичъ Ходкевичъ, Ив. А. Солтанъ, кн. Юрій Семеновичъ Олельковичъ слуцкій, Варвара Забѣлло и др. Православные храмы воздвигаются не только въ русскихъ областяхъ Литовскаго государства, но и въ самой Литвѣ и Жмуди, какъ, напр., въ Сурдегахъ и Кейданахъ. Около 1526 г. Григорій Ходкевичъ построилъ православную церковь даже въ Балѣ, Сувалкской губ., Августовскаго уѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сигизмундъ I старался уравнять православныхъ въ правахъ съ католиками. И въ литовскихъ земляхъ и въ самой Вильнѣ онъ давалъ магдебургское право „обудву законамъ".

Еще большею терпимостію къ православію отличался, въ началѣ своего правленія, преемникъ Сигизмунда, послѣдній изъ Ягайловичей, потомковъ Гедимина, король Сигизмундъ II Августъ (1548—1572 г.). При немъ всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ объявлена была полная свобода. Въ 1563 г. отмѣнено было городельское постановленіе; православные воспользовались хотя на время всѣми государственными правами, наполнили магистраты, засѣли въ сенатѣ. Но при этомъ же государѣ мы видимъ и печальныя предвѣстія такихъ бѣдствій, какихъ доселѣ еще не испытывала православная церковь въ Литвѣ. Такими бѣдствіями были: люблинская унія и призваніе въ Литву іезуитовъ. Со времени перваго соединенія Литвы съ Польшею подъ властію одного короля въ 1386 г. Литва сохраняла еще свое управленіе, свои законы, свою монету. Польша признавалась страною чужою и поляки—иноземцами. Между тѣмъ, чуждые Литвѣ поляки постепенно заводили здѣсь свои

порядки. Древнія русскія княжества были раздѣлены на воеводства и повѣты. Введены были новыя должности и дворянскіе сеймы (собранія). Многіе города получили самоуправленіе по нѣмецкому, или магдебургскому, праву. Крестьяне, подобно польскимъ хлопамъ, постепенно закрѣпощались за своими владѣльцами. Люблинская унія окончательно уничтожила самостоятельность литовскаго княжества. Поляки стали теперь свободно проникать въ литовскія и русскія земли, завладѣвать здѣсь должностями, имѣніями и предсѣдательствомъ на сеймахъ. Такое преобладаніе поляковъ было въ ущербъ и мѣстной народности и народнаго православія. Гражданское соединеніе скоро повело и къ церковному соединенію. Явилась, такъ называемая, *унія*. По причинѣ вѣротерпимости Сигизмунда II Августа, въ его правленіе распространилось въ Литвѣ протестантство. Къ нему принадлежали лютеране и кальвинисты, т. е. послѣдователи Лютера и Кальвина, которые отложились отъ папы въ XVI вѣкѣ и основали свои особыя церкви. Протестантство страшно опустошило католичество въ Литвѣ. Въ то время какъ католичество падало, православіе продолжало развиваться. При Сигизмундѣ II Августѣ въ сѣверозападной Руси и Литвѣ упоминается свыше 95 православныхъ монастырей и церквей. Православныя церкви являются даже въ собственной Литвѣ и Жмуди, какъ, напр., въ Ковнѣ церковь всѣхъ святыхъ, упоминаемая подъ 1553 г., и Никольская въ началѣ XVI вѣка, въ Войборовичахъ, на Жмуди, 1555 г., и въ Мяделѣ, Вилейскаго уѣзда, 1559 г. Православные учреждали также богадѣльни, братства, школы, книгопечатни. Православные же даютъ пріютъ у себя просвѣщеннымъ людямъ изъ другихъ странъ и ведутъ борьбу какъ съ протестантами, такъ и съ католиками.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Появленіе и распространеніе римскаго католичества въ Литвѣ и Бѣлоруссіи отъ Миндовга до конца XVI вѣка.

1250—1600 [1]).

Притворное крещеніе Миндовга въ католичество.

Выше было сказано, что православная вѣра существовала еще со временъ св. князя Владиміра въ русскихъ областяхъ, составляющихъ нынѣ губерніи Витебскую, Могилевскую, Минскую, Гродненскую и отчасти Виленскую. Въ теченіе XI и XII в. православіе успѣло укрѣпиться среди удѣльныхъ князей и среди простого бѣлорусскаго населенія. По свидѣтельству польскихъ историковъ, съ конца XII вѣка даже сосѣдніе литовскіе князья одинъ за другимъ стали принимать православную вѣру (Гинвилъ, сынъ его Борисъ, Рогвольдъ, сынъ его Глѣбъ и др.). Мало того, православіе стало проникать и въ среду простого литовскаго народа.

Католическая же, или латинская, вѣра долго не имѣла никакого успѣха въ Литвѣ. Причиною нерасположенія язычниковъ-литвиновъ къ латин-

[1]) О распространеніи католичества въ Литвѣ можно читать, кромѣ большихъ курсовъ по русской исторіи — Соловьева, Иловайскаго, Бестужева-Рюмина, въ сочиненіяхъ: Антоновича, „Монографіи по ист. Росс.“; Васильевскаго, „Очеркъ ист. гор. Вильны“; М. Смирнова, „Ягелло, Яковъ, Владиславъ“; у польскихъ историковъ Нарбутта, Ярошевича, Балинскаго и ксендза М. Булинскаго: сочин. послѣдняго: Historia kościoła polskiego, tom. I—VI, считается лучшимъ.

ству служили насилія прибывшихъ изъ Западной Европы нѣмецкихъ рыцарей, такъ называемыхъ, крестоносцевъ. Послѣдніе старались мечомъ и огнемъ насадить католичество въ Литвѣ. Миндовгъ первый изъ литовскихъ князей притворно принялъ католичество въ 1250 г., чтобы избавиться отъ нѣмецкихъ рыцарей, нападавшихъ на его владѣнія, съ цѣлью обращенія язычниковъ въ христіанство и подчиненія ихъ своей власти. Обрадованный папа прислалъ Миндовгу, въ благодарность за это крещеніе, королевскій вѣнецъ. Черезъ 11 лѣтъ послѣ притворнаго крещенія Миндовгъ успѣлъ соединить подъ своею властію такъ много литовскихъ племенъ, что не побоялся отречься отъ наружно принятаго христіанства. При этомъ латинскій епископъ Христіанъ былъ изгнанъ изъ Новгородка. „Крещеніе Миндовга было льстиво", говоритъ древній лѣтописецъ, „потому что втайнѣ онъ приносилъ жертвы своимъ богамъ и сожигалъ мертвыхъ". Между тѣмъ, сынъ Миндовга Войшелкъ, какъ было сказано выше, не только искренно принялъ православіе, но постригся въ монашество и былъ основателемъ православнаго монастыря.

Отношеніе литовцевъ къ католичеству при Гедиминѣ и Ольгердѣ.

Крестовые рыцари продолжали тѣснить языческую Литву и при великомъ князѣ Гедиминѣ (1316—1341). Желая избавиться отъ нападеній рыцарей и уничтожить, такъ сказать, самую причину существованія этихъ грозныхъ и опасныхъ сосѣдей, Гедиминъ писалъ къ папѣ (въ 1323 г.), что самъ онъ вовсе не врагъ католической вѣры,

какъ представляютъ его рыцари, что онъ самъ готовъ признать отеческую власть папы, что при немъ находятся монахи доминиканскаго и францисканскаго орденовъ, которымъ онъ даетъ полную свободу проповѣдывать христіанское ученіе. Въ другой грамотѣ Гедиминъ выражаетъ готовность строить христіанскіе храмы, по образцу уже существующихъ въ Вильнѣ и Новгородкѣ трехъ церквей, при которыхъ были общины доминиканцевъ и францисканцевъ. Но когда папа прислалъ, въ слѣдующемъ 1324 году, посольство къ Гедимину, то послѣдній объявилъ посламъ, что онъ никогда не думалъ креститься. „Если когда либо я имѣлъ намѣреніе креститься", говоритъ этотъ язычникъ, „то пусть меня самъ діаволъ креститъ! я сказалъ, что буду почитать папу, какъ отца, только потому, что папа старше меня". Съ отказомъ Гедимина отъ принятія католичества исчезли изъ Вильны и католическіе монахи [1]).

Лѣтописецъ замѣчаетъ, что при началѣ княженія Ольгерда (1345—1377) „римской вѣры уже не было, только русская (т. е. православная) замѣшалася". Около 1360 г. литовскій бояринъ Гаштольдъ, женившись на дочери польскаго пана Бучацкой, обратился въ католичество и снова вызвалъ въ Вильну монаховъ францисканскаго ордена. Монахи поселились въ домѣ Гаштольда, гдѣ теперь дворецъ генералъ-губернатора. Новые пришельцы не долго пользовались спокойствіемъ. Толпа язычниковъ разрушила (въ 1368 г.) жилище францисканцевъ. Семеро изъ нихъ были убиты на мѣстѣ, а семеро пущены съ привязанными крестами внизъ по рѣкѣ Виліи. Язычники при этомъ говорили: „вы пришли съ запада, ступайте же на

[1]) Ко времени Гедимина относится построеніе древнѣйшаго въ Вильнѣ костела св. Николая, существующаго и донынѣ на Жмудской улицѣ.

западъ". Возвратившійся съ похода князь Ольгердъ казнилъ за это возмущеніе до 500 язычниковъ. Вновь вызванныхъ монаховъ Гаштольдъ помѣстилъ на окраинѣ города „на вшиграхъ". Не слѣдуетъ забывать, что литвины Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій, принявшіе православіе, замучены по настоянію жрецовъ: францисканскіе же монахи были убиты разсвирѣпѣвшимъ народомъ, враждебно настроеннымъ противъ „нѣмецкой вѣры". Нѣмецкіе рыцари часто нападали на Литву и незадолго передъ тѣмъ сожгли часть Вильны.

Около того же времени францисканцы основали кляшторъ въ Лидѣ, Виленской губ., гдѣ они такъ же жестоко были побиты народомъ.

Какъ слабы были вообще успѣхи латинства въ Литвѣ, это видно изъ того, что въ теченіе больше 130-ти лѣтъ, со времени притворнаго крещенія Миндовга и до совращенія въ латинство Ягайлы, въ Литвѣ было построено всего два или три кляштора. И эти кляшторы не разъ подвергались разрушенію со стороны народа, не любившаго латинской или нѣмецкой вѣры. Ясно, что латинское исповѣданіе могло утвердиться въ Литвѣ только силою княжеской власти, путемъ насилій и принужденій.

Католическое крещеніе Литвы при Ягайлѣ.

Римско-католическая вѣра окончательно утвердилась въ Литвѣ только къ концу XIV вѣка и въ началѣ XV вѣка, при Ягайлѣ и Витовтѣ. Въ 1386 г. великій князь литовскій Ягайло (1377—1434 г.) принялъ въ Краковѣ латинское крещеніе, вступилъ въ бракъ съ польской королевой Ядвигой и торжественно короновался въ Краковѣ польскимъ королевскимъ вѣнцомъ. Со вступленіемъ въ бракъ

Ягайлы съ Ядвигой великое княжество Литовское и королевство Польское соединились подъ верховною властію одного государя. Принимая польскую корону, Ягайло далъ обязательство обратить всѣхъ литовцевъ въ латинскую вѣру. Въ 1387 году Ягайло возвратился изъ Кракова въ Литву вмѣстѣ съ Ядвигою и ксендзами и началъ насильно крестить язычниковъ въ латинство. Языческія капища, священные гады и рощи были уничтожены. Язычники были приведены къ р. Виліи, разставлены по кучкамъ и окроплены святою водою. Каждая кучка получила особое имя—Павловъ, Петровъ и т. под. Пріѣхавшіе изъ Польши ксендзы не понимали языка литовцевъ, и самъ Ягайло долженъ былъ принять на себя обязанности переводчика и проповѣдника. Чтобы заохотить литовскихъ бояръ къ принятію латинства, имъ были дарованы права польской шляхты, а простому народу выдавали бѣлыя свиты (кафтаны). Кромѣ того на съѣздѣ князей въ Вильнѣ постановлено было всѣхъ природныхъ литовцевъ, къ какому бы вѣроисповѣданію они прежде ни принадлежали, привлечь и даже принудить къ вѣрѣ католической. Православныхъ литовцевъ, не хотѣвшихъ принять латинства, дозволялось подвергать даже тѣлеснымъ наказаніямъ. Природные русскіе оставлены были при своей старой православной вѣрѣ. Принуждаемы были перемѣнить вѣру только тѣ природные литовцы, которые жили въ княжествахъ Виленскомъ и Трокскомъ. Остальные литовцы и вся Жмудь продолжали исповѣдывать прежнее язычество или принятое ими прежде православіе. Всего было крещено 30.000 литовцевъ.

Заботясь о распространеніи латинства въ Литвѣ, Ягайло запретилъ литовцамъ обоего пола соединяться бракомъ съ русскими, пока напередъ русскій или русская не приметъ покорности рим-

ской церкви. Для утвержденія латинства Ягайло построилъ въ Вильнѣ каѳедральный костелъ св. Станислава, кромѣ того, костелъ св. Мартина и Свято-Янскій. Въ другихъ городахъ и населенныхъ мѣстностяхъ Литвы и западной Руси Ягайло основалъ слѣдующіе костелы: въ Вилькомірѣ и Таурогенѣ, нынѣ Вилькомірскаго и Новоалександровскаго уѣздовъ, Ковенской губ.; въ Мейшагохахъ, Нѣменчинѣ, Меречи и Кревѣ, нынѣ Виленской губ., въ Брестѣ, Гродненской губ., въ Гайнѣ, Борисовскаго уѣзда, Минской губ., въ 1387 г., и въ самомъ г. Минскѣ въ 1390 г.; въ Обольцахъ, Могилевской губ. Нужно замѣтить, что большая часть перечисленныхъ костеловъ основана была въ собственной Литвѣ и очень мало въ Жмуди и западно-русскихъ областяхъ. Когда католическая вѣра объявлена была господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ Литовскомъ государствѣ, то поляки сразу стали пріобрѣтать здѣсь большое значеніе. Первымъ виленскимъ епископомъ назначенъ былъ полякъ Василло. Ксендзы были также большею частію изъ поляковъ. Первый намѣстникъ Ягайлы въ Вильнѣ былъ тоже полякъ. Латинское духовенство было одарено богатыми имѣніями и разными пошлинами и налогами.

Католичество при Витовтѣ и Сигизмундѣ Кейстутовичахъ.

Умный, предпріимчивый и могущественный Витовтъ (1392—1430), двоюродный братъ Ягайлы, отнялъ у него на время литовскій престолъ. Но на городельскомъ сеймѣ (1413 г.) снова былъ скрѣпленъ союзъ Литвы съ Польшей. На этомъ сеймѣ дарованы были разныя права и преимущества только католикамъ. „Схизматики же и прочіе невѣр-

ные не могли ихъ имѣть и не могли занимать никакихъ высшихъ должнотей". Статья эта очевидно была направлена противъ греко-русской церкви, которой еще держалась часть потомковъ Гедимина и ихъ боярства.

Вскорѣ послѣ окончанія городельскаго сейма Ягайло и Витовтъ отправились на Жмудь, чтобы крестить жмудиновъ въ католичество, которое имъ такъ долго и почти безуспѣшно навязывали рыцари. Тяжело было жмудинамъ разстаться съ своимъ языческимъ святилищемъ въ Ромовэ (между мѣстечками Трусково и Шаты, въ деревнѣ Окойни, Ковенск. губ.) и съ своими жрецами. Но частію дарами, частію угрозами Жмудь была окрещена въ латинство. Король Ягайло и великій князь литовскій Витовтъ построили нѣсколько костеловъ въ важнѣйшихъ жмудскихъ поселеніяхъ, а именно: въ Мѣдникахъ и Ворняхъ, Веліонѣ, Уцянахъ, Эйшишкахъ, Видуклѣ, Свенцянахъ, Крожахъ, Лукникахъ, Колтынянахъ, Эйраголѣ, Бетыголѣ, Побойскѣ и Цертахъ. Жмудскіе бояре также построили въ своихъ имѣніяхъ нѣсколько костеловъ въ правленіе Витовта, а именно: Аннинскій въ Шавляхъ, основанный Бутримовичемъ, и въ Лигумахъ—Вейковичемъ. Еще ранѣе были построены крестоносцами костелы въ Веліонѣ около 1400 г. и въ Кейданахъ въ 1403 году.

Въ 1417 г. учреждена была на Жмуди особая епархія. Въ епископы былъ поставленъ Матвѣй, нѣмецъ родомъ, изъ Вильны, пробощъ виленской каѳедры. Мѣстопребываніемъ его были Мѣдники или Ворне, въ 7 миляхъ отъ Россіенъ. Но въ слѣдующемъ же году жмудины епископа прогнали, ксендзовъ побили и новоустроенные костелы разрушили. И хотя Витовту скоро удалось возстановить здѣсь спокойствіе, но остатки язычества держались еще до XVI вѣка.

Причину нерасположенія жмудиновъ къ католичеству слѣдуетъ искать въ жестокихъ дѣйствіяхъ крестоносцевъ, которые старались распространять католичество на Жмуди огнемъ и мечемъ. „Выслушайте насъ угнетенныхъ и измученныхъ“, писали возставшіе противъ нѣмецкихъ рыцарей жмудины къ папѣ и къ нѣмецкому императору въ 1400 г.: „выслушайте насъ, князья духовные и свѣтскіе! Орденъ не ищетъ душъ нашихъ для Бога,—онъ ищетъ земель нашихъ для себя... Всѣ плоды земли нашей и пчелиные ульи рыцари у насъ забрали; не даютъ намъ ни звѣря бить, ни рыбы ловить, ни торговать съ сосѣдями; что годъ увозили къ себѣ дѣтей нашихъ въ заложники, старшинъ нашихъ завезли въ Пруссію, другихъ со всѣмъ родомъ огнемъ сожгли; сестеръ и дочерей нашихъ силою увлекли,—а еще крестъ святой на платьѣ носятъ! Сжальтесь надъ нами! Мы просимъ крещенія, но вспомните, что мы—люди же, сотворенные по образу Божію, а не звѣри какіе... Они съ намѣреніемъ замедлили крещеніе нашей земли, не построили ни одного костела (до 1400 г.), не поставили ни одного ксендза. Только благородные князья Витовтъ и Ягайло просвѣтили вѣрою нѣкоторыхъ изъ нашихъ“.—Нерасположеніемъ жмудиновъ къ нѣмецкимъ рыцарямъ воспользовались Витовтъ и Ягайло и, опираясь на нихъ, нанесли окончательный ударъ нѣмецкому ордену [1]). Затѣмъ они принялись за начатое нѣмцами истребленіе язычества и водвореніе католичества въ Жмуди.

Для болѣе успѣшнаго распространенія католичества при Витовтѣ были построены костелы и кляшторы (кромѣ вышепоименованныхъ на Жмуди) еще въ слѣдующихъ литовскихъ и русскихъ зе-

[1]) Послѣ битвы при Грюнвальдѣ 1410 г.

мляхъ: въ Вижунахъ 1406 г. и Браславѣ, нын. Ковенской губ.; въ Вильнѣ—Аннинскій, построенный супругой Витовта Анной въ 1392 г.; Никольскій 1400 г.—воеводой Іевно; Яновскій 1427 г.—частными лицами; въ Старыхъ Трокахъ—Благовѣщенскій 1400 г.—Витовтомъ; въ Довгахъ—Витовтомъ; въ Солечникахъ, Лобонарахъ—всѣ 3 въ концѣ XIV вѣка; въ Старыхъ Трокахъ—Богоявленскій и кляшторъ бенедиктинскій 1405—1410 гг.—Витовтомъ; въ Гедройцяхъ 1410 г.—княземъ Гедройцемъ, въ Липникахъ 1411 г.—Сигизмундомъ (Кейстутовичемъ?); въ Прелаѣ, Дубникахъ и Меречи 1418 г.—Витовтомъ; въ Вишневѣ 1428 г.—Хребтовичемъ; въ Ляцкѣ 1424 г.—Скиндеромъ; въ Ошмянахъ—Витовтомъ, въ нынѣшн. Виленской губ.; въ Гроднѣ въ концѣ XIV вѣка—Витовтомъ; въ Брестѣ—Августіанскій и въ Волковыскѣ—Витовтомъ, въ нынѣшн. Гродненской губ.; въ Пинскѣ 1396 г.—братомъ Витовта Сигизмундомъ Кейстутовичемъ; въ Новгородкѣ литовскомъ—Витовтомъ и въ Слуцкѣ 1419 г., нынѣшн. Минской губ.; въ Полоцкѣ 1409 г.—нѣмецкими купцами. Изъ этого перечня костеловъ видно, что самая ничтожная часть ихъ была построена въ русскихъ областяхъ; всѣ остальные появились въ собственной Литвѣ и Жмуди. Надобно еще прибавить, что тогда вводилось русское или литовское, а не польское католичество, потому что народъ и князья знали только русскую или литовскую рѣчь. Самъ Ягайло и Витовтъ говорили и писали по-русски, а не по-польски. Притомъ, если строилось не мало костеловъ, то несравненно болѣе является при Ягайлѣ и Витовтѣ православныхъ церквей и монастырей. Многіе изъ православныхъ церквей и монастырей существовали въ русско-литовскихъ областяхъ искони, отъ начала христіанства на Руси, т. е. еще въ XI и въ XII вѣкѣ.

Сигизмундъ Кейстутовичъ (1432—1440) от-

личался подозрительностію и суевѣріемъ. Латинскіе ксендзы убѣдили его принять самыя строгія мѣры противъ православныхъ и вообще противъ иновѣрцевъ. Въ 1436 г. ксендзамъ удалось устроить и ввести въ Литву инквизицію. Такъ назывался страшный духовный судъ, учрежденный для розыска и для наказанія еретиковъ [1]) и русскихъ отщепенцевъ, а также для приведенія ихъ въ послушаніе римскому престолу, или папѣ. Предсѣдательство въ инквизиціи поручено было католическому монаху-доминиканцу изъ Ленчицы. Инквизиція въ Литвѣ на 43 года опередила испанскую, учрежденную въ 1479 г. При Сигизмундѣ православнымъ запрещали строить и даже починять церкви. Въ княженіе Сигизмунда построены были костелы и кляшторы: въ Топчевѣ, нынѣ Гродненской губ., Топчевскимъ и Залѣсскимъ; въ Трабахъ до 1434 г.; въ Ошмянахъ въ 1434 г.—самимъ Сигизмундомъ; въ Койдановѣ, Минской губ., сыномъ его Михаиломъ Сигизмундовичемъ; въ Слуцкѣ и Копылѣ, Минской губ., 1439 г.; въ Сѣннѣ, Могилевской губ., 1440 г.; въ Сѣсикахъ, Ковенской губ., до 1441 г. Своею подозрительностію, жестокостію и преданностію католичеству и полякамъ Сигизмундъ такъ вооружилъ противъ себя своихъ русскихъ подданныхъ, что былъ убитъ „русскимъ по вѣрѣ и происхожденію", княземъ Чарторыйскимъ и его сообщникомъ Скобейкою.

Католичество при Казимірѣ IV и Александрѣ.

Въ правленіе Казиміра IV Ягайловича (1440—1492) были учреждены монастыри католическихъ монаховъ-бернардиновъ. По мнѣнію этого короля,

---

[1]) Это были чешскіе гусситы, распространившіеся на Литвѣ и отстаивавшіе употребленіе въ церкви славянскаго языка и право міранъ причащаться подъ обоими видами.

руководимаго бискупомъ Войцѣхомъ Таборомъ, бернардины могли болѣе всего содѣйствовать обращенію „схизматиковъ", т. е. православныхъ, въ католичество. Прибывшіе изъ Польши бернардины разсѣялись по всей литовской Руси и стали усердно проповѣдывать, что на землѣ долженъ быть одинъ костелъ (церковь) римскій и одинъ намѣстникъ Христовъ—папа римскій. Вслѣдъ за призваніемъ бернардиновъ послѣдовало запрещеніе строить вновь и даже возобновлять и поправлять русскіе православные храмы. Запрещеніе строить и починять церкви издано Казиміромъ IV, какъ извѣстно, по настоянію его сына, королевича Казиміра, признаннаго папою впослѣдствіи святымъ. Тѣло его погребено въ г. Вильнѣ, въ каѳедральномъ костелѣ св. Станислава, въ придѣлѣ св. Троицы. Оно покоится въ серебряномъ гробикѣ, который помѣщенъ высоко надъ престоломъ, а потому недоступенъ для чествованія. Іезуиты произвели королевича Казиміра въ патроны (покровители) г. Вильны, хотя раньше такимъ покровителемъ считался, какъ у православныхъ, такъ и католиковъ, св. Николай Чудотворецъ. Въ 52-лѣтнее царствованіе Казиміра IV было построено, въ предѣлахъ нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края, до 30-ти костеловъ и кляшторовъ. Большая часть свѣтскихъ костеловъ построена была частными лицами въ литовской области, а именно: въ нынѣшней Ковенской губ. 10 костеловъ, въ Виленской—14 и въ Гродненской —4. Въ русскихъ областяхъ было построено только 3 костела: въ Пинскѣ и Клецкѣ, Минской губ., и въ Дубровнѣ, Могилевской губ. Для бернардиновъ Казиміръ построилъ кляшторы: въ Ковнѣ въ 1468 г., въ Вильнѣ и Трокахъ въ 1649 году.

Александръ Казиміровичъ (1492—1506) продолжалъ покровительствовать католическимъ монахамъ. Въ 1398 г. онъ учредилъ въ Полоцкѣ бер-

нардинскій монастырь, а въ 1501 г. призвалъ въ Вильну доминиканскихъ монаховъ. Послѣднимъ онъ отдалъ, для ихъ содержанія, приходскій костелъ Св. Духа. „Бернардины приходили къ мѣщанамъ виленскимъ, къ князьямъ и боярамъ русскимъ и ко всей Руси, т. е. къ простому русскому народу, вездѣ предлагая католическое крещеніе и употребляя даже насилія для совращенія". Латинское духовенство старалось совратить въ свою вѣру даже православную супругу великаго князя Александра, Елену Ивановну. Самымъ сильнымъ врагомъ православныхъ былъ виленскій бискупъ Войцѣхъ Таборъ. Къ нему присталъ, измѣнившій православію, смоленскій епископъ Іосифъ Болгариновичъ. Іосифъ съ бернардинами ѣздилъ по всей Литвѣ, возстановляя флорентійскую унію, ослабѣвшую при преемникахъ Григорія Болгарина. Бискупъ виленскій выпросилъ даже у папы Александра VI буллу (1500 г.). Эта булла разрѣшала ему, преемникамъ его и всему духовному чину казнить смертію еретиковъ. Не перенося такихъ стѣсненій въ вѣрѣ, многіе знатные литовско-русскіе люди перешли подъ власть московскаго государя.—Въ правленіе Александра было построено кляшторовъ и костеловъ всего въ Виленской губ. 16, въ Ковенской—14, въ Гродненской—5 и въ г. Витебскѣ—1.

Католичество при Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ II Августѣ.

Царствованіе Сигизмунда I Стараго (1506—1548) и сына его Сигизмунда II Августа (1548—1572) обнимаетъ почти три четверти XVI столѣтія. Они были послѣдними изъ Ягайловичей на польско-литовскомъ престолѣ. Сигизмундъ I былъ государь дѣльный, умный и серіозный. Въ дѣлахъ вѣры онъ

не выказывалъ нетерпимости и не потакалъ изувѣрству католическаго духовенства. Онъ старался даже уравнять православныхъ въ правахъ съ католиками. Въ началѣ его царствованія появились въ Вильнѣ новые католическіе монахи-кармелиты.

Во времена Сигизмунда I становятся извѣстными костелы: въ Виленской губ. 18, въ Ковенской—18, въ Гродненской—12 и въ Минской—3. Ко времени Сигизмунда I относится начало книгопечатанія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Въ 1525 году, католикъ Франдискъ-Скорина, родомъ изъ Полоцка, напечаталъ на русскомъ языкѣ (кириллицей) апостолъ, а также каноникъ, т. е. римско-католическій молитвенникъ, на русскомъ же языкѣ. Русскій языкъ былъ тогда во всеобщемъ употребленіи. Какъ въ настоящее время католики и православные бѣлоруссы въ деревняхъ говорятъ исключительно по-русски, такъ въ тѣ времена только по-русски, а не по-польски говорили католики не только въ деревняхъ, но и въ городахъ и мѣстечкахъ. Пригородные литвины въ городахъ говорили также по-русски. Дарственныя грамоты и записи князей въ пользу католическихъ каноиковъ виленскаго капитула писались въ то время на русскомъ языкѣ, также какъ почти всѣ прочія дѣловыя бумаги. Точно также на русскомъ языкѣ совершалось у католиковъ и, такъ называемое, дополнительное богослуженіе, а именно: пѣніе и чтеніе молитвъ, произношеніе проповѣдей въ костелахъ и т. п. На польскомъ языкѣ первая печатная книга явилась въ Литвѣ въ 1555 г., т. е. спустя 30 лѣтъ послѣ печатанія русскихъ книгъ.

Вѣротерпимость Сигизмунда I и особенно сына его Сигизмунда II Августа была причиною того, что въ Литвѣ и западной Руси быстро распространилось протестантство и другія еретическія

секты, враждебныя Риму и даже вовсе отрицавшія сущность христіанства. По словамъ знаменитаго польскаго проповѣдника Скарги, католикъ въ то время былъ рѣдкостію во всей Литвѣ, особенно между панами, и католическій священникъ едва могъ показаться на улицѣ въ Вильнѣ. Изъ нѣсколькихъ сотъ латинскихъ приходовъ, въ собственной Литвѣ, уцѣлѣло отъ протестантства едва шесть. Кляшторы пустѣли, ксендзы спѣшили жениться. Незадолго передъ этимъ не хотѣли принять въ сенатъ кн. Острожскаго, потому что онъ былъ православный. Теперь же въ литовскомъ сенатѣ почти всѣ сенаторы были не латиняне. Буря споровъ, раздоровъ, сомнѣній изъ-за различныхъ вѣроученій не коснулась только простого русскаго народа. Онъ не понималъ этихъ споровъ, а въ простотѣ души горячо вѣрилъ, что церковь православная есть единая, истинная и святая; онъ молился передъ своими древними иконами на старомъ славянскомъ языкѣ. Въ минуты тяжкихъ притѣсненій за вѣру онъ, конечно, вспоминалъ, что за рубежемъ Литвы живутъ сильные единокровные и единовѣрные его братья, у которыхъ такіе же храмы, тѣ же преданія, тѣ же молитвы. Онъ, безъ сомнѣнія, не терялъ надежды, что когда-нибудь Русь московская протянетъ ему руку помощи.

Угрожавшая латинству опасность заставила Сигизмунда II Августа искать тѣснѣйшаго сближенія съ латинскимъ духовенствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пролагался путь и къ тѣснѣйшему сближенію Литвы съ Польшей. При Сигизмундѣ II Августѣ было построено костеловъ въ Виленской губ. 2, въ Ковенской—12, въ Гродненской—8, въ Минской и Могилевской—по одному. Въ числѣ этихъ костеловъ 5 построено самимъ Сигизмундомъ II Августомъ. При этомъ королѣ полякамъ удалось устроить полное соединеніе Литвы съ Польшей въ 1569 году.

Событіе это извѣстно подъ именемъ люблинской уніи (соединенія).

Устроивъ, при поддержкѣ поляковъ, государственное соединеніе Литвы съ Польшею, Сигизмундъ II Августъ на самомъ люблинскомъ сеймѣ 1569 г. заявилъ, что онъ думаетъ еще объ одномъ великомъ дѣлѣ—о возстановленіи единства вѣры. Этого единства онъ хочетъ достигнуть, однако, безъ всякаго насилія совѣсти и не прибѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ, неумѣстнымъ въ дѣлѣ вѣры и совѣсти. Слѣдствіемъ этого рѣшенія было призваніе въ Литву іезуитовъ и затѣмъ введеніе, такъ называемой, церковной уніи съ Римомъ.

Іезуиты въ Литвѣ.

Въ томъ же, несчастномъ для литовско-русскаго народа, 1569 году прибылъ въ Вильну первый отрядъ іезуитовъ, въ числѣ пяти человѣкъ. Въ знакъ смиренія они хотѣли притти въ столицу пѣшкомъ. Но ихъ покровитель, виленскій епископъ Валеріанъ Протасевичъ, опасаясь народнаго волненія, выслалъ имъ навстрѣчу повозки и значительную охранную стражу. Въ слѣдующемъ 1570 г. прибыло въ Вильну еще 20 іезуитовъ, въ большинствѣ поляки. Въ числѣ ихъ былъ уроженецъ г. Варшавы Варшевицкій, назначенный ректоромъ (начальникомъ) іезуитской коллегіи (школы). Скоро іезуиты завладѣли лучшимъ въ Вильнѣ Свято-Янскимъ костеломъ. Орденъ, или общество, іезуитовъ недавно передъ тѣмъ (1540 г.) былъ учрежденъ папою. Цѣлью учрежденія ордена было противодѣйствіе распространенію еретическихъ ученій и охрана правъ св. римскаго престола. Однимъ изъ главныхъ средствъ для этой цѣли служило открытіе высшихъ школъ для дѣтей знат-

ныхъ родителей. Въ тѣ времена, какъ и теперь, іезуиты дѣйствовали обыкновенно не на массы простого народа, а на людей знатныхъ и богатыхъ, даже на государей. Этотъ пріемъ іезуитовъ имѣлъ тѣмъ бо́льшій успѣхъ въ Литвѣ и Польшѣ, что простой народъ тамъ былъ безправенъ и безотвѣтенъ, а шляхта всюду и во всемъ шла за знатными панами. Призванные въ Литву іезуиты ревностно занялись воспитаніемъ юношества, проповѣдничествомъ, вѣроисповѣдными спорами съ протестантами. Они часто совершали торжественныя богослуженія и процессіи, иногда прибѣгали и къ кулачной расправѣ съ разновѣрцами. Скоро они съумѣли проникнуть въ дворцы и знатные дома и втереться въ довѣріе литовско-русскихъ вельможъ, зараженныхъ вольномысліемъ протестантовъ. Въ то же время они не упускали изъ виду и православныхъ вельможъ. Въ 1577 г. знаменитый іезуитскій проповѣдникъ, полякъ Петръ Скарга, издалъ въ Вильнѣ книгу „о единствѣ церкви Божіей подъ единымъ пастыремъ и о греческомъ отступленіи отъ сего единства, съ предостереженіемъ и увѣщаніемъ русскимъ народамъ, держащимся грековъ“. Книгу эту Скарга посвятилъ видному представителю и покровителю православія, князю К. Острожскому. Въ этой книгѣ проводится та мысль, что православная западно-русская церковь будто бы можетъ выйти изъ жалкаго разстроеннаго положенія, въ какомъ она тогда находилась, единственно въ томъ случаѣ, если она возобновитъ соединеніе съ католическою церковію, подъ главенствомъ римскаго папы. При этомъ русская церковь можетъ удержать свои восточные обряды; греки безсильны оказать ей помощь, ибо и сами, находясь въ турецкой неволѣ, страдаютъ будто бы тѣми же нестроеніями и погрязаютъ въ невѣжествѣ. Съ своей стороны король

польскій Стефанъ Баторій, дѣлая притѣсненія православнымъ, въ томъ же 1577 году запретилъ имъ строить въ Вильнѣ храмы и школы.

Просвѣтительная дѣятельность іезуитовъ и давленіе польскаго правительства привели къ тому, что лучшія литовско-русскія фамиліи совратились изъ протестантства и православія въ католичество. Прежде всего совратились въ католичество тѣ вельможи, которые раньше изъ православія перешли въ протестантство, а именно: Иванъ Іеронимъ Ходкевичъ съ своимъ сыномъ Яномъ Карломъ; четыре сына Николая Радивила Чернаго и подканцлеръ литовскій Левъ Сапѣга. Для поощренія дѣятельности іезуитовъ папа въ 1579 г. возвелъ виленскую коллегію на высшую степень академіи.

Скоро іезуиты успѣли утвердиться въ 20 важнѣйшихъ городахъ. Кромѣ Вильны іезуиты основали свои костелы и школы: въ Полоцкѣ, Оршѣ, Несвижѣ, Витебскѣ, Слонимѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, Смоленскѣ, Динабургѣ (Двинскѣ), Минскѣ, Дрогичинѣ, Меречѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ и др. По слѣдамъ іезуитовъ стали размножаться въ литовско-русскихъ областяхъ мужскіе и женскіе монастыри и другихъ католическихъ монашескихъ орденовъ и общинъ, какъ-то: францисканцевъ, доминиканцевъ, миссіонеровъ, августиніанъ, бернардиновъ, кармелитовъ босыхъ и обутыхъ, бенедиктинцевъ, тринитаровъ, тіаровъ, камедуловъ, картузіанъ, цистерсовъ, капуциновъ, комунистовъ, каноников регулярныхъ и канониковъ латеранскихъ, рохитовъ, маріановъ, бонифратровъ, маріанитокъ, екатеринокъ, бригитокъ, шаритокъ и проч. Со времени люблинской уніи 1569 г. и до конца XVI вѣка, на протяженіи 30 лѣтъ, въ литовско-русскихъ областяхъ появилось до 15 кляшторовъ (въ числѣ ихъ было 8 іезуитскихъ) и до 29 костеловъ: всего кляшторовъ и

костеловъ—44; изъ нихъ 13 падаетъ на нынѣшн. Ковенскую губерн., 11—на Виленскую, 9—на Минскую, 8—на Гродненскую, 1—на Могилевскую и 1—на Витебскую губ. Такимъ образомъ вся честь возстановленія католичества и уничтоженія протестантства въ Литвѣ принадлежитъ іезуитамъ. Вслѣдъ затѣмъ они принялись и за православныхъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Начало и распространеніе уніи.—Состояніе православной церкви отъ введенія уніи до половины XVIII вѣка.

1596—1750 [1]).

Древность и численное превосходство православной западно-русской церкви.—Господство польско-католиковъ.

Со времени крещенія Литвы въ католичество (въ 1386 г.) при Ягайлѣ, всѣ его потомки, великіе князья литовскіе и польскіе короли, силою и лестію старались принуждать къ принятію католичества и православныхъ западной Руси. Но въ теченіе 200 лѣтъ коварные замыслы королей, поддерживаемыхъ панами, ксендзами и папами, мало удавались. Не только природные русскіе, но въ большинствѣ и обрусѣвшіе православные литовцы твердо держались своей вѣры, имѣли своихъ епископовъ, священниковъ, свои церкви и монастыри, свое богослуженіе на родномъ церковно-славянскомъ языкѣ, думали, говорили и писали по-русски. Собственная, коренная Литва, крещенная въ латинство, занимала только всю нынѣшнюю Ковенскую и часть Виленской губ. Остальныя нынѣшнія девять губерній, входившихъ въ составъ Литвы

[1]) „Исторія русской церкви“, Макарія, т. IX—XII; „Литовская церк. унія“, М. Кояловича, т. I и II; „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“, И. Чистовича, т. I и II, и др. На польскомъ языкѣ пользуется извѣстностію сочин. прелата Ликовскаго: Historia Unii kościoła ruskiego z rzymskim. Poznań, 1875.

и Польши (Могилевская, Витебская, Минская, Гродненская, Смоленская, Черниговская, Кіевская, Волынская, Подольская и часть Виленской) были населены русскимъ народомъ. Во всѣхъ этихъ древнихъ русскихъ областяхъ существовала вѣра православная, и существовала уже цѣлые вѣка, слѣдовательно успѣла укорениться глубоко и прочно; ее исповѣдывали какъ простой народъ, такъ и все дворянство и князья, потомки удѣльныхъ русскихъ князей. Что же представляла собою тогда въ Литовскомъ великомъ княжествѣ церковь латинская? Это была еще церковь очень юная и очень немногочисленная. Правда, уже въ то время были четыре латинскія епархіи въ Литовскомъ княжествѣ. Но онѣ учреждались болѣе съ цѣлью распространенія католичества, чѣмъ по многолюдству паствы; такъ, наприм., Жмудская епархія въ половинѣ XVI вѣка имѣла только 34 костела. Во всемъ же великомъ княжествѣ Литовскомъ около половины XVI вѣка, по свидѣтельству самихъ латинскихъ писателей, было до 700 парохій, или приходскихъ костеловъ. Между тѣмъ, какъ свидѣтельствуютъ сами латинскіе писатели, въ одномъ лишь Новогрудскомъ воеводствѣ было болѣе 650 православныхъ церквей. А во владѣніяхъ одного князя К. К. Острожскаго ихъ было болѣе 600. Передъ введеніемъ уніи въ Литвѣ, во всей Литовской православной митрополіи числилось восемь епархіальныхъ архіереевъ и „поповъ русскихъ одиннадцать тысячъ", слѣдовательно, немногимъ менѣе было и церквей въ то время.

Итакъ, православная церковь превосходила латинскую и своею древностію и числомъ своихъ чадъ. Но зато латинская церковь была сильнѣе въ другихъ отношеніяхъ. Латинскіе епископы, а особенно виленскій, были ближайшими совѣтниками великаго князя и короля и засѣдали въ сена-

тѣ. Латинскіе монахи ревностно заботились о распространеніи латинства въ Литвѣ. Сторону латинянъ всегда держали великіе князья и короли, сами исповѣдывавшіе латинство. Какъ католики, они поддавались болѣе или менѣе вліянію своего латинскаго духовенства и папы, всегда враждовавшихъ противъ православія. Особенно должна была усилиться нерасположенность литовско-польскихъ королей къ православію со времени послѣдняго соединенія (въ 1569 г.) Литвы съ Польшею. Эти короли, задавшись мыслію возможно тѣснѣе слить Литву и западную Русь съ Польшею, ясно видѣли, что главнымъ препятствіемъ къ этому сліянію служитъ разновѣріе русскихъ съ поляками. И вотъ короли вознамѣрились ополячить русскихъ черезъ вѣру, справедливо опасаясь, чтобы тѣ со временемъ не возвратились подъ власть великой Россіи, тогда уже сильной и не разъ заступавшейся за своихъ единовѣрцевъ западной Руси. Еще со времени перваго соединенія (въ 1386 г.) Литвы съ Польшею литовскіе государи дѣйствовали по отношенію къ православной церкви двулично. Съ одной стороны они давали много льготныхъ грамотъ въ пользу православнаго духовенства и православныхъ своихъ подданныхъ. Съ другой стороны они же лишали православныхъ права занимать высшія должности въ государствѣ, ссылаясь обыкновенно на городельское постановленіе 1413 года, запрещали имъ строить и даже возобновлять свои церкви; иногда отнимали у нихъ церкви и отдавали латинянамъ; стѣсняли православныхъ въ торжественномъ отправленіи ихъ праздниковъ и священнодѣйствій; въ правительственныхъ бумагахъ называли православную вѣру схизмой, а православные храмы—еврейскими синагогами.

Патронатство.

Но наиболѣе вреда причиняли православію короли, злоупотребляя правомъ патронатства (покровительства) по отношенію къ православной церкви и, въ частности, правомъ подаванія въ ней архіерейскихъ каѳедръ („стóлицъ духовныхъ“), монастырей и церквей. Прежній порядокъ соборнаго избранія епископовъ (духовными и мірянами) замѣнился (съ XVI в.) новымъ назначеніемъ отъ короля. Короли стали раздавать духовныя „стóлицы“, какъ награды за военныя и гражданскія заслуги, по ходатайствамъ, иногда за деньги. Вслѣдствіе этого права *подаванія духовныхъ хлѣбовъ*, въ средѣ духовенства высшаго и низшаго появились люди недостойные. Даже на епископскихъ и митрополичьей каѳедрѣ встрѣчались двоеженцы и состоящіе въ бракѣ. Въ числѣ владыкъ было не мало знатныхъ шляхтичей, настоящихъ пановъ. Получивъ духовный санъ, они не покидали старыхъ свѣтскихъ привычекъ. Къ бѣдному, лишенному всякаго образованія, низшему духовенству они относились съ такимъ же презрѣніемъ, съ какимъ обыкновенно шляхтичъ смотрѣлъ на „хлопа“. Короли раздавали также и православные монастыри свѣтскимъ лицамъ, или отдавали по три монастыря панамъ архіереямъ, которые, большею частію, только опустошали архіерейскія имѣнія. Такимъ образомъ подрывалось въ корнѣ самое монашество. Случалось, что получившій право на *духовный хлѣбъ* продавалъ это право другому, иногда на извѣстное число лѣтъ. Получившій спѣшилъ собрать что могъ, а потомъ церковь и монастырь переходили въ другія руки разграбленными, лишенными цѣнной утвари, съ разоренными имѣніями. Со времени тѣснѣйшаго сближенія Литвы съ Польшею послѣ люблинскаго сейма, польская

шляхта получила право владѣть землями въ литовско-русскихъ областяхъ. Папы-католики стали держать патронатъ надъ православными церквами, находившимися въ ихъ имѣніяхъ; литовско-русскіе князья и дворяне заражались стремленіями и образомъ жизни польскихъ шляхтичей; православные епископы стали сильнѣе стремиться къ тому, чтобы сравняться въ своемъ положеніи съ католическими бискупами, надѣленными особыми правами. Низшее духовенство, бѣдное, необразованное, было въ презрѣніи и угнетеніи и отъ пановъ и отъ владыкъ. Народъ былъ неграмотенъ и находился въ полномъ порабощеніи пановъ. На него смотрѣли только какъ на рабочую силу.

Братства.

Опасность, все болѣе и болѣе угрожавшая православію со стороны латинства, заставила русскихъ мѣщанъ и купцовъ составлять между собою тѣсные союзы, или братства. Братства существовали въ русскихъ городахъ великаго княжества Литовскаго ранѣе половины XV вѣка. Цѣлію ихъ было скрѣпленіе союза православныхъ, поддержаніе церквей и дѣла благотворенія. Въ концѣ XVI вѣка къ братствамъ пристаютъ литовско-русскіе православные вельможи и дворяне. Братства могли сначала и не имѣть строго-церковнаго характера и быть купеческими, ремесленными и пр. Такъ, братство, учрежденное въ Вильнѣ въ половинѣ XV вѣка и называвшееся кушнерскимъ, было основано кушнерами (мѣховщиками, скорняками). Впослѣдствіи, въ концѣ XV в., къ нему примкнули еще четыре братства: панское или мѣстское, купецкое, кожемяцкое и росское (отъ церкви и госпиталя въ предмѣстьи города—Россѣ). Соединенныя брат-

ства эти составили въ концѣ XVI в. одно Виленское Свято-Троицкое братство, имѣвшее уже чисто церковный характеръ. Братства учреждались съ благословенія епископовъ. Они устраивались при церквахъ. Въ 1586 году посѣтилъ западную Русь антіохійскій патріархъ Іоакимъ, а въ 1589 г.—константинопольскій Іеремія II, имѣвшій высшую власть надъ западно-русскою церковію. Патріархи утвердили важнѣйшія братства, какъ сильно ревновавшія о дѣлахъ вѣры. Мало того, имъ дано было право даже наблюдать за высшею іерархіей и подвергать ее суду на соборахъ. Западно-русскіе владыки сильно вознегодовали на это. Братства между тѣмъ ревностно продолжали свои дѣла. Они не только благоустрояли церкви, но издавали книги, заводили училища, посылали на соборы своихъ членовъ, обличали злоупотребленія и пороки высшей іерархіи. Положеніе недостойныхъ западнорусскихъ владыкъ стало невыносимымъ.

Іезуитъ Поссевинъ совѣтуетъ папѣ ввести унію.

Іезуиты не могли не воспользоваться такими благопріятными для нихъ обстоятельствами. Еще въ 1581 году папа посылалъ въ Москву іезуита Поссевина для переговоровъ съ царемъ Іоанномъ Грознымъ о соединеніи русской церкви съ католическою. Но Іоаннъ IV совершенно разрушилъ надежды папистовъ. Чтобы поправить эту неудачу, Поссевинъ, возвратившись въ Римъ, обратилъ тамъ вниманіе на западно-русскую церковь въ польско-литовскомъ государствѣ и предложилъ съ нея начать массовое окатоличеніе Руси. При этомъ Поссевинъ указалъ на унію, какъ на удобнѣйшій способъ приведенія русскихъ къ латинству. Онъ совѣтовалъ, чтобы папа дозволилъ православнымъ до времени

удержать свои обряды и богослуженіе и оставилъ за священниками право вступать въ бракъ по греческому обряду. Іезуиты разсчитывали, что подъ покровомъ уніи можно незамѣтно ввести ученіе латинянъ и потомъ незамѣтно же снять покровъ съ православныхъ и объявить ихъ католиками. Мысль объ уніи охотно поддержали папы, которые требовали лишь признанія главенства папы, а православные обряды и прочее готовы были оставить за уніатами.

Большинство западно-русскихъ владыкъ соглашаются принять унію.

Мысль о вѣроисповѣдной уніи была окончательно выработана и примѣнена къ дѣлу при королѣ литовско-польскомъ Сигизмундѣ III. Сынъ шведскаго короля, Сигизмундъ III былъ воспитанъ и возведенъ на польскій престолъ при помощи іезуитовъ. При Сигизмундѣ III, въ 1580 году, извѣстный іезуитъ Скарга вновь издалъ свою книгу „о единствѣ церкви". Здѣсь онъ прямо говорилъ, что забота объ уніи составляетъ долгъ не одного католическаго духовенства въ Литвѣ и Польшѣ, но и долгъ короля и католическихъ пановъ и особенно русскихъ владыкъ. Согласно наставленію Скарги, Сигизмундъ III вошелъ въ тайныя сношенія съ однимъ изъ западно-русскихъ архіереевъ, епископомъ луцкимъ Кирилломъ Терлецкимъ. Терлецкій, стоявшій выше другихъ по уму и образованію, былъ недоволенъ тѣмъ, что патріархъ константинопольскій Іеремія не возвелъ его въ митрополиты; митрополитъ Михаилъ Рогоза былъ недоволенъ тѣмъ, что тотъ же патріархъ, не довѣряя ему, стѣснилъ его власть, поставивъ особаго экзарха, т. е. намѣстника, и давъ ему право надзора и суда надъ всѣми епископами; епископъ львовскій Балабанъ

недоволенъ былъ тѣмъ, что въ ссорѣ его съ Львовскимъ братствомъ патріархъ оправдалъ братство; всѣ владыки были недовольны вмѣшательствомъ мірянъ въ дѣла церкви, зависимостію отъ патріарха, расширеніемъ правъ братствъ. „Какъ“, говорили владыки, „какой-нибудь сходкѣ ремесленниковъ, сѣдельниковъ, кожевниковъ, неучамъ въ вѣрѣ, дать право составлять приговоры о дѣлахъ церкви!“ Всѣ болѣе и болѣе склонялись къ мысли, что только подчиненіе папѣ можетъ возвысить и улучшить положеніе духовенства и церкви. Іезуиты старались усилить раздраженіе владыкъ и затѣмъ указывали, какъ легко имъ вытти изъ тяжелаго положенія и, принятіемъ уніи, получить и независимость и выгоды. Мысль объ уніи уже давно была не чужда западнорусскимъ владыкамъ. Многіе изъ нихъ получили образованіе въ иновѣрческихъ школахъ и не были привержены къ православной вѣрѣ; паству свою они презирали; образомъ жизни старались сблизиться съ латинскими бискупами, завидуя высокому положенію послѣднихъ. Мысль объ уніи все распространялась шире; о возможности уніи начали теперь думать и нѣкоторые православные, доселѣ чуждавшіеся всякаго сближенія съ латинствомъ. Пріѣздъ патріарха Іереміи въ Литву (въ 1588 г.) показалъ, какъ трудно исправить давно вкравшіеся церковные безпорядки, и многіе падали духомъ. Между тѣмъ приверженцы уніи и въ особенности іезуиты умѣли представить ее такъ, что для многихъ она уже не показалась измѣною православію. Многіе думали, что она можетъ состояться при самыхъ ничтожныхъ уступкахъ въ церковныхъ вопросахъ, а между тѣмъ православные получили бы права, коихъ они лишены; прекратились бы гоненія и притѣсненія; нѣкоторымъ колеблющимся внушалось, что съ принятіемъ уніи вполнѣ сохранится чистота ученія православной, восточной

церкви, и что единственная разница будетъ въ томъ, что православные, вмѣсто подчиненія патріарху, зависящему отъ султана и безславному, изъявятъ покорность папѣ римскому, который въ силахъ защитить церковь и возстановить въ ней порядокъ [1]).

Въ 1593 году возведенъ былъ на брестскую епископію новый дѣятель уніи, человѣкъ знатнаго рода, родственникъ князя Острожскаго, луцкій каштелянъ, сенаторъ Поцѣй. Поцѣй былъ человѣкъ крупнаго ума и сильной воли. Онъ воспитывался въ Краковской іезуитской коллегіи, потомъ увлекся ученіемъ еретика Кальвина, затѣмъ перешелъ въ православіе и, наконецъ, согласился вмѣстѣ съ Терлецкимъ принять унію. Общими усиліями, не безъ обмана, Поцѣй и Терлецкій склонили на свою сторону другихъ епископовъ, притянули почти насильно слабохарактернаго митрополита Михаила Рагозу, составили грамоту на унію, и Терлецкій и Поцѣй повезли ее въ Римъ къ папѣ. Еще до поѣздки ихъ въ Римъ повсюду усиливались волненія по поводу затѣянной владыками уніи. Митрополитъ Михаилъ требовалъ къ себѣ на судъ виленскихъ священниковъ за то, что бунтовали противъ него народъ, и затѣмъ велѣлъ во всѣхъ церквахъ прекратить богослуженіе на шесть недѣль. А въ то же время митр. Михаилъ писалъ Острожскому и Скумину, что онъ отнюдь не изъявлялъ будто бы покорности папѣ, и въ грамотѣ ко всему духовенству изъявлялъ свою готовность стоять за православіе до конца жизни. Другіе владыки объявляли грамотами, что они приняли унію и грозили отлученіемъ отъ церкви тѣмъ, кто будетъ ей противиться.

---

[1]) „Разсказы изъ русской церковной исторіи“, Бахметевой, 1894 г., Москва. Ч. II, стр. 262, 368, 378.

Епископы Поцѣй и Терлецкій принимаютъ въ Римѣ католическое исповѣданіе вѣры съ сохраненіемъ православныхъ обрядовъ.

Въ представленныхъ папѣ условіяхъ соединенія (уніи) западно-русской церкви съ латинскою, епископы Поцѣй и Терлецкій соглашались признать главенство папы. Но при этомъ они требовали, чтобы оставлены были неприкосновенными восточные обряды и догматы въ западно-русской церкви, и чтобы уніатовъ не принуждали къ обрядамъ, совершаемымъ римлянами. На представленныя ими условія тамъ не обратили должнаго вниманія и заставили ихъ подписать, торжественно, въ присутствіи папы и кардиналовъ, прочитать и клятвою подтвердить за себя и за русскихъ іерарховъ католическое исповѣданіе вѣры. Въ этомъ исповѣданіи принимались опредѣленія флорентійскаго и тридентскаго соборовъ, проклинались всякіе расколы и ереси, осужденные и отвергнутые римскою церковію, признавалось истиннымъ католическое ученіе о прибавкѣ къ символу вѣры „и отъ Сына“; о чистилищѣ, индульгенціяхъ, главенствѣ папы. Папа оставлялъ русскимъ только православные обряды и церемоніи, но и то съ оговоркою, если они не противны ученію католической вѣры и не препятствуютъ общенію съ римскою церковію. Эта оговорка давала папѣ возможность при случаѣ вытѣснить и православные обряды изъ уніатской церкви. Такимъ образомъ, унія, предложенная папою Поцѣю и Терлецкому, была уже весьма близка къ латинству. По прочтеніи исповѣданія вѣры, епископы Терлецкій и Поцѣй приблизились къ папѣ и со слезами облобызали его ноги. Папа объявилъ, что принимаетъ ихъ, отсутствующаго митрополита, епископовъ, все духовенство и весь народъ русскій, живущій во владѣніяхъ поль-

скаго короля, въ лоно католической церкви и соединяетъ съ нею въ одно тѣло. Составленъ былъ письменный актъ (договоръ) о соединеніи церквей, а также „постановленіе". На память выбита медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ папы Климента VIII, на другой—колѣнопреклоненныхъ предъ папою русскихъ епископовъ и съ латинскою надписью: ruthenis receptis (на воспринятіе русскихъ).

Сторонники латинства провозглашаютъ унію на брестскомъ соборѣ (1596 г.), а православные рѣшительно отвергаютъ ее на томъ же соборѣ.

Когда возвратились изъ Рима Поцѣй и Терлецкій, то попытка ихъ ввести унію встрѣтила со стороны православныхъ сильнѣйшее противодѣйствіе. На первомъ же сеймѣ въ Варшавѣ князь К. Острожскій, извѣстный ревнитель православія, и всѣ русскіе послы заявили, что они не признаютъ Терлецкаго и Поцѣя своими епископами. Но король не обратилъ вниманія на это заявленіе. Затѣмъ, при поддержкѣ Сигизмунда III, созванъ былъ соборъ въ Брестѣ въ 1596 г. (октября 6—9); на этомъ соборѣ, кромѣ измѣнившихъ православію владыкъ уніатскихъ, прибыли также львовскій латинскій архіепископъ Соликовскій, 4 іезуита, въ томъ числѣ Скарга, и нѣсколько свѣтскихъ вельможъ - латинянъ. Уніатскій соборъ, подъ предсѣдательствомъ латинскаго архіепископа, утвердилъ унію. Въ то же время православный соборъ рѣшительно высказался противъ уніи. На православномъ соборѣ присутствовали послы отъ православныхъ восточныхъ патріарховъ: Никифоръ, экзархъ константинопольскаго патріарха—предсѣдатель собора, и Кириллъ Лукарисъ, экзархъ александрійскаго патріарха. Кромѣ того присутствовали отрекшіеся

отъ уніи русскіе епископы Михаилъ перемышльскій и Гедеонъ Балабанъ, еп. львовскій; князь К. Острожскій съ сыномъ Александромъ, многіе князья и дворяне, русскіе православные иноки и священники, а также выборные отъ православныхъ братствъ. Всѣ они единогласно и торжественно отвергли унію и уніатскихъ владыкъ и дали обѣтъ твердо и ревностно защищать свою вѣру и церковь, не щадя своего достоянія, своихъ силъ и самой жизни.

Король Сигизмундъ III принимаетъ унію подъ свое особое покровительство и даетъ обширныя права уніатскимъ владыкамъ.

Рѣшенія православнаго и уніатскаго соборовъ въ Брестѣ были обнародованы и представлены на утвержденіе королю. Какъ и слѣдовало ожидать, онъ утвердилъ рѣшеніе уніатскаго собора и особою грамотою объявилъ всѣмъ православнымъ, чтобы они не считали за своихъ владыкъ Гедеона и Михаила, какъ низложенныхъ уніатскимъ соборомъ. Православные не должны были имѣть съ ними никакого общенія и должны были оказывать полное послушаніе митрополиту и владыкамъ, принявшимъ унію. Послѣ собора Скарга издалъ новое сочиненіе свое „Берестейскій соборъ и оборона его". Такимъ образомъ унія была заключена и утверждена. Оставалось водворить и распространить ее среди православныхъ. Это могло случиться не иначе, какъ путемъ напряженной борьбы. И дѣйствительно, завязалась 200-лѣтняя борьба православныхъ Западнаго края за свою вѣру и народность съ Польшею, латинянами и уніатами. Сигизмундъ III въ продолжительное свое царствованіе (до 1632 г.) оказывалъ явное покровительство уніи. Православные монастыри и церкви, равно какъ архіерейскія

именія онъ „подавалъ“ уніатскимъ владыкамъ, на жалобы или возраженія православныхъ или совсѣмъ не обращалъ вниманія, или рѣшалъ въ пользу уніатовъ; нерѣдко дѣлалъ распоряженія прямо противъ православныхъ. Если же иногда этотъ король давалъ обѣщаніе возвратить имъ всѣ права и вольности, предоставить свободу вѣры и обрядовъ, утвердить православныхъ епископовъ и т. п., то давалъ не по искреннему чувству, а по разсчету, подъ давленіемъ тяжелыхъ обстоятельствъ, и потомъ не выполнялъ обѣщаній. Подобнымъ образомъ поступали при немъ и сеймы по отношенію къ православнымъ. Православные дворяне посылали почти на каждый сеймъ просьбы о защитѣ вѣры, но просьбы и жалобы ихъ оставлялись безъ вниманія. Король Сигизмундъ III далъ широкія права уніатскимъ владыкамъ и надѣлилъ ихъ имѣніями и доходными монастырями. Митрополію и епископства могли получать на будущее время только лица, принявшія унію. Братства подчинялись мѣстнымъ архіереямъ. При архіереяхъ учреждались капитулы (совѣты), взамѣнъ прежняго учрежденія клирошанъ. Но въ капитулахъ свѣтскія лица не могли участвовать, какъ они участвовали въ клиросѣ.

Ипатій Поцѣй. 1599—1613.

Владыки, принявшіе унію вмѣстѣ съ Поцѣемъ, вскорѣ какъ бы забыли ее. Не исключая Терлецкаго, они спокойно проживали въ своихъ епархіяхъ, щедро одаренные королемъ. Унія на первыхъ порахъ мало отличалась отъ православія и скоро могла быть совершенно забыта. Но ее спасъ и утвердилъ Ипатій Поцѣй, назначенный уніатскимъ митрополитомъ въ 1599 году, человѣкъ съ польско-католическими убѣжденіями и замашками. По сво-

ему характеру это былъ человѣкъ пылкій, увлекающійся, но въ то же время гордый и властолюбивый. Онъ составлялъ совершенную противоположность съ своимъ недѣятельнымъ предшественникомъ. „Помните“, писалъ онъ слуцкому духовенству вскорѣ послѣ назначенія его митрополитомъ, „я вамъ не Рагоза!“ Для поддержанія и распространенія уніи, Поцѣй съ іезуитскою безразборчивостію воспользовался всѣми, зависѣвшими отъ него средствами.

Мы видѣли выше, что унія была признана королемъ. Послѣ такого признанія уніатскіе владыки объявили по своимъ епархіямъ, что православныя духовныя лица, не желающія принять унію, лишаются сана, а міряне подвергаются отлученію отъ церкви. Многіе священники, чтобы не лишиться мѣстъ и средствъ къ содержанію, принимали унію и свои приходы обращали въ уніатскіе. Другіе, не желавшіе уступить, изгонялись силою, подвергались побоямъ и истязанію, заключались въ оковы и тюрьмы, а мѣста ихъ передавались уніатамъ; нѣкоторые даже поплатились жизнію. Такъ же нерѣдко поступали съ настоятелями монастырей и иноками.

Средоточіемъ борьбы уніатовъ съ православными стала Вильна, въ которой было много латинскаго духовенства и творцовъ уніи—іезуитовъ. Даровитый проповѣдникъ Стефанъ Зизаній своими пламенными проповѣдями въ Троицкомъ монастырѣ возбуждалъ народъ противъ уніи. Поцѣй предписалъ своему намѣстнику въ Вильнѣ выгнать Зизанія изъ Троицкаго братскаго монастыря, а затѣмъ король приказалъ (магистрату) выгнать его изъ города. Сдѣлано было покушеніе даже на самую жизнь Зизанія. Онъ едва спасся отъ смерти черезъ монастырскую дымовую трубу и бѣжалъ изъ города. Гнѣвъ Поцѣя обрушился затѣмъ на православное

Троицкое братство, поддерживавшее Зизанія и отказавшееся признать Поцѣя своимъ пастыремъ. Въ числѣ своихъ членовъ Троицкое братство имѣло „княжатъ, панятъ, сенаторовъ, рыцарствъ и иныхъ людей вшелякой кондиціи“, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ литовскаго края. Поцѣй оттѣснилъ православное братство отъ Троицкаго монастыря и учредилъ здѣсь уніатское братство, съ тѣмъ, чтобы присвоить послѣднему всѣ права и имущества, принадлежавшія православному братству. Подобнымъ образомъ Поцѣй преслѣдовалъ и другія братства. Вытѣсненное изъ Троицкаго монастыря, братство помѣстилось насупротивъ, при вновь основанной Свято-Духовской церкви. Въ 1605 году православное братство имѣло уже при Св.-Духовской церкви свой братскій православный мужской монастырь. Въ предѣлахъ нынѣшняго Св.-Духова монастыря основанъ былъ новый Благовѣщенскій женскій монастырь, взамѣнъ женскаго отдѣленія, бывшаго при Троицкомъ монастырѣ. Съ этого года и можно считать существованіе Виленскаго Свято-Духова монастыря [1].

Всѣхъ, не желающихъ измѣнить православію и принять признанную королемъ унію, Поцѣй считалъ ослушниками королевской власти. Православная церковь, по его объясненію, не имѣла никакихъ правъ на свое существованіе. А когда православные ссылались на старинныя права, дарованныя православной церкви многими польско-литовскими государями, то Поцѣй объяснялъ, что всѣ таковыя права будто бы даны западно-русской церкви за принятіе ею уніи, или же подъ условіемъ принятія уніи, и потому права эти нисколько не касаются православной церкви. Основываясь на одной сомни-

---

[1]) „Исторія русск. церкви“, Макарія, т X, 313 стр. „Виленск. Св.-Троицк. монастырь“, Щербицкаго, 128 стр.

тельной старинной рукописи, найденной въ Кревской церкви, Поцѣй сталъ доказывать, что западно-русская церковь признавала унію будто бы еще въ 1476 году. Послѣ этого Поцѣй еще съ бóльшимъ стараніемъ сталъ распространять унію, которая была признана польскимъ правительствомъ единственно законною вѣрою и которая, по словамъ Поцѣя, имѣла всѣ права давности. Нерѣдко, въ сопровожденіи вооруженныхъ слугъ, онъ вторгался въ православные храмы, арестовывалъ священниковъ, собственноручно обдиралъ престолы, грабилъ церковную утварь и уничтожалъ или уносилъ съ собою антиминсы. Этимъ способомъ онъ налагалъ запрещеніе на непокорные ему приходы. Четырехъ братскихъ священниковъ въ Вильнѣ Поцѣй заочно присудилъ къ низверженію, какъ не желавшихъ подчиниться его власти.

Въ 1609 году всѣ 12 виленскихъ православныхъ церквей (раньше ихъ было въ Вильнѣ до 20) переданы были королемъ въ распоряженіе Поцѣя,—за исключеніемъ Свято-Духовской церкви. Одновременно съ тѣмъ, какъ Поцѣй велъ борьбу съ православными въ Вильнѣ, онъ боролся съ ними и въ другихъ мѣстахъ. Отъ уніатскаго духовенства взято было письменное обязательство на вѣрность уніи и повиновеніе уніатскому митрополиту. Обязательство это подписано было архимандритомъ виленскимъ, минскимъ, гродненскимъ и вмѣстѣ браславскимъ Іосифомъ Рутскимъ; протопопами гродненскимъ, царисскимъ, торчинскимъ, любартовскимъ и новогрудскимъ и священниками жировицкимъ, лѣсокскимъ, марковскимъ, бабицкимъ, мозырскимъ, новогрудскимъ, двумя минскими и др. Уніатскіе монастыри и церкви пустѣли. имущество ихъ расхищалось. На мѣстѣ древней Пятницкой церкви въ Вильнѣ явилась корчма, на мѣстѣ Христорождественской церкви въ Минскѣ поставлена

была татарская мечеть (молитвенный домъ для татаръ).

Когда Поцѣй, послѣ принятія въ свое распоряженіе виленскихъ церквей, возвращался въ Троицкій монастырь, то неизвѣстный человѣкъ (гайдукъ или лакей пріѣзжаго пана) напалъ на него и отсѣкъ саблей на лѣвой рукѣ его два пальца и другіе два повредилъ. Отсѣченные пальцы Поцѣя приверженцы его Рутскій и Кунцевичъ подобрали и положили на престолъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, какъ пальцы мученика. Гайдукъ показалъ, что онъ сдѣлалъ это нападеніе изъ ревности по вѣрѣ и изъ ненависти къ митрополиту за отнятіе церквей у православныхъ. Гайдукъ былъ казненъ смертію. Съ этого времени унія прочно утвердилась въ Вильнѣ и получила перевѣсъ надъ православіемъ. У православныхъ оставалась въ городѣ только одна церковь Свято-Духовская вмѣстѣ съ монастыремъ. Этой церкви Св.-Духа уніаты не могли отнять у православныхъ какъ потому, что она недавно была сооружена людьми несомнѣнно православными, отказавшимися принять унію, такъ и потому, что она сооружена была на землѣ частнаго владѣльца. Настоятелемъ Св.-Духова монастыря избранъ былъ Леонтій Карповичъ. Еще будучи свѣтскимъ, Карповичъ пострадалъ за православіе въ темницѣ и въ оковахъ. Теперь онъ сталъ вождемъ православныхъ.

Такимъ образомъ, Поцѣй спасъ унію, во-первыхъ, тѣмъ, что, оставаясь почти 14 лѣтъ въ должности митрополита, онъ велъ за унію сильную и непрерывную борьбу съ ея противниками, не жалѣя для этого никакихъ средствъ, а во-вторыхъ, тѣмъ, что приготовилъ себѣ новыхъ защитниковъ и сотрудниковъ, въ родѣ Рутскаго и Кунцевича. Впослѣдствіи они упрочили и продолжили то, чему Поцѣй положилъ начало. Поцѣй вводилъ унію по ошибоч-

ному убѣжденію въ ея истинѣ, хотя нечуждъ былъ при этомъ честолюбія и своекорыстія. Но всѣ неправды, всѣ насилія и преслѣдованія, какими онъ старался навязать православнымъ ненавистную имъ унію, налагаютъ на имя Поцѣя наизгладимое пятно вѣчнаго позора и безславія.

Іосифъ Вельяминъ-Рутскій. 1613—1637.

Еще при жизни своей Поцѣй назначилъ себѣ въ преемника, по митрополіи своей, намѣстника, іеромонаха Свято-Троицкаго монастыря, Іосифа Вельямина-Рутскаго. Всѣ знали, кто былъ Рутскій, какъ онъ въ молодости измѣнилъ православію и увлекся кальвинствомъ, какъ затѣмъ іезуиты обратили его въ латинство и отправили въ Римъ для обученія, какъ, наконецъ, онъ сдѣлался уніатомъ, чтобы подъ покровомъ уніи удобнѣе совращать русскихъ въ католичество. Князь Богданъ Огинскій и староста Виленскаго Свято-Духовскаго братства внесли свой протестъ противъ назначенія Рутскаго митрополитомъ въ трибунальный судъ (1613 г.). Они требовали, чтобы, по смерти Поцѣя, имъ данъ былъ митрополитъ православный. Но король, 8 августа, 1613 года, пожаловалъ Рутскому свою грамоту на митрополію.

Главное свое вниманіе обратилъ Рутскій на внутреннее состояніе уніатской церкви. Поцѣй все время своего служенія провелъ въ борьбѣ съ православными и преимущественно заботился о томъ, чтобы распространить и утвердить между ними унію. Рутскій также не покидалъ ни этой борьбы, ни этой заботы. Но еще болѣе онъ занялся тѣмъ, чтобы распространить образованіе въ уніатскомъ духовенствѣ и народѣ, чтобы преобразовать и возвысить уніатское монашество и выс-

шую іерархію. Онъ думалъ также о томъ, чтобы хотя нѣсколько сблизить уніатовъ съ латинянами въ самомъ богослуженіи.

Учрежденіе базиліанскаго ордена.

Всѣ западно-русскіе общежительные монастыри еще до уніи устроялись по одному главному уставу—по уставу св. Василія Великаго; но они имѣли также и свои частные уставы и еще болѣе раздѣлялись тѣмъ, что, находясь въ разныхъ епархіяхъ, подчинялись каждый только своему настоятелю и своему епархіальному владыкѣ. Въ такомъ видѣ западно-русскіе православные монастыри перешли мало-по-малу и въ руки уніатовъ. Рутскій задумалъ всѣ уніатскіе монастыри соединить какъ бы въ одинъ общій монастырь, вмѣстѣ съ Виленскимъ Свято-Троицкимъ, и изъ всѣхъ уніатскихъ иноковъ образовать одно общество, или братство, по образцу братства іезуитскаго. На съѣздѣ въ Новогородовичахъ (Гродненской губ.) постановлено было все уніатское монашество въ Литвѣ освободить изъ-подъ власти епархіальныхъ архіереевъ и образовать одно самостоятельное общество подъ именемъ ордена базиліанскаго, т. е. св. Василія Великаго.

По мысли основателей базиліанскаго ордена, Рутскаго и его товарища и сотрудника Кунцевича, базиліане должны были заботиться о распространеніи уніи и сближеніи ея съ латинствомъ. Для достиженія того и другого базиліане должны были распространять свое вліяніе на общество, замѣщая своими сочленами всѣ высшія церковно-приходскія мѣста и должности. Постановлено было избирать епископовъ и митрополита для уніатовъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ базиліанскому ордену. При

своемъ посвященіи епископы давали клятву никогда не выходить изъ послушанія ордену. Кромѣ того онъ долженъ былъ сосредоточить въ своихъ рукахъ все общественное воспитаніе. Іезуиты должны были служить помощниками и руководителями базиліанъ. Эти руководители скоро повели унію къ окатоличенію и къ разрушенію. Базиліане замѣтили это, но уже было поздно.

Къ концу жизни Рутскаго въ составъ базиліанскаго ордена входили слѣдующіе уніатскіе монастыри въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, обращенные изъ православныхъ: Виленскій, Полоцкій, Минскій, Новогрудскій, Супрасльскій, Черейскій, Браславскій, Могилевскій, Пустынскій, Мстиславскій, Смоленскій, Трокскій, Гродненскій, Кобринскій, Лещинскій, Жировицкій, Лавришевскій и Пинскій. Кромѣ того, вновь построены для базиліанъ монастыри Черліонскій и Бытенскій. При Виленскомъ, Жировицкомъ, Минскомъ и Новогрудскомъ монастыряхъ учреждены были школы какъ для самихъ монаховъ, такъ и для свѣтскаго юношества.

Бѣлое духовенство и намѣреніе Рутскаго ввести безженство среди священниковъ.

Притѣсненіями базиліанъ бѣлое духовенство очутилось въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ были его собратья въ восточной Россіи. До уніи бѣлое духовенство имѣло земли, которыхъ не было у восточно-русскаго духовенства. Кромѣ того оно пользовалось долею самоуправленія, имѣя своихъ представителей въ „клиросѣ“, или соборномъ управленіи. Съ появленіемъ базиліанъ бѣлое духовенство потеряло свои земли, свои права и свое значеніе. Получивъ коварнымъ образомъ отъ бѣлаго духовенства грамоты на владѣніе землею, базиліа-

не нерѣдко удерживали ихъ у себя и съ теченіемъ времени, на основаніи этихъ грамотъ, присвоили себѣ церковныя земли. Въ члены капитуловъ стали избирать также базиліанъ. Послѣдніе выхлопотали, чтобы низшее духовенство платило десятину въ пользу базиліанскихъ монастырей. Вслѣдствіе разныхъ притѣсненій порядочные люди не хотѣли итти въ приходскіе священники. Этимъ воспользовались базиліане. Они сами стали занимать мѣста приходскихъ священниковъ и притомъ лучшіе и доходнѣйшіе приходы. Рутскій предпринялъ еще одну мѣру для сближенія съ латинствомъ. Именно, онъ желалъ ввести безженство свѣтскаго клира. Для этой цѣли онъ думалъ устроить особую семинарію, изъ которой бы выходили потомъ образованные безженные клирики. Этихъ клириковъ предполагалось назначать на должности визитаторовъ, наставниковъ юношества и даже сельскихъ священниковъ. Но базиліане, опасаясь встрѣтить себѣ соперниковъ въ образованныхъ священникахъ, затормозили открытіе семинаріи, а собранныя въ ея пользу деньги присвоили себѣ. Базиліане думали, что необразованные священники будутъ охотнѣе слѣдовать ихъ руководству. По словамъ Рутскаго, свѣтскій клиръ, увлеченный примѣромъ базиліанъ, по своей простотѣ слѣдуетъ за своими епископами, бываетъ на соборахъ, которые ежегодно отправляются епископами, принимаетъ посвященіе, беретъ муро.

Іосафатъ Кунцевичъ. 1618—1623.

Кромѣ Поцѣя и Рутскаго, наиболѣе ревновалъ о насильственномъ распространеніи уніи Іосафатъ Кунцевичъ, сынъ сапожника, потомъ уніатскій іеромонахъ Виленскаго Троицкаго монастыря, а съ

1618 года—уніатскій архіепископъ полоцкій. Онъ выпросилъ у Сигизмунда III грамоту, на основаніи которой подчинялись его власти всѣ православныя церкви и монастыри въ предѣлахъ Полоцкой епархіи. Послѣ этого онъ разослалъ по всей Полоцкой епархіи грамоты, возвѣщавшія о соединеніи (уніи) православной церкви съ католическою и потребовалъ, чтобы священники немедленно съ своими прихожанами приняли унію. Въ случаѣ непринятія ими уніи Кунцевичъ угрожалъ лишить непокорныхъ священниковъ приходовъ и передать приходы вмѣстѣ съ церквами уніатамъ. Пользуясь содѣйствіемъ польскихъ властей, Кунцевичъ отнималъ у православныхъ храмы, не позволялъ имъ совершать свое богослуженіе въ домахъ, даже въ шалашахъ за городомъ, изгонялъ изъ епархіи православныхъ священниковъ, силою принуждалъ всѣхъ принимать унію и не оставлялъ въ покоѣ даже мертвыхъ. Онъ приказывалъ вырывать изъ могилъ трупы православныхъ и отдавалъ ихъ на съѣденіе собакамъ. Такія жестокія мѣры вызвали сильное народное волненіе. Само польское правительство старалось удержать ревность Кунцевича. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга, хотя и католикъ, писалъ ему между прочимъ: „вмѣсто радости, пресловутая ваша унія надѣлала намъ только хлопотъ, безпокойствъ, раздоровъ и такъ намъ (латинянамъ) опротивѣла, что мы желали бы лучше остаться безъ нея“. Далѣе Сапѣга именемъ короля приказываетъ Кунцевичу распечатать и отдать церковь православнымъ въ Могилевѣ. „Жидамъ и татарамъ позволено имѣть свои синагоги и мечети, а вы печатаете христіанскія церкви,“ писалъ ему между прочимъ Левъ Сапѣга. Но никакія увѣщанія не могли образумить изувѣра. Онъ до тѣхъ поръ неистовствовалъ, пока не былъ убитъ за свои жестокости и насилія раздраженными жителями

Витебска въ 1623 году. Папа Урбанъ VIII, по ходатайству Сигизмунда III и уніатскаго духовенства, причислилъ Іосафата къ лику блаженныхъ мучениковъ, а во время польскаго мятежа 1863 года папа Пій IX причислилъ его къ лику святыхъ.

Оскудѣніе православной западно-русской іерархіи.

Послѣ брестскаго собора уніаты завладѣли почти всѣми православными архіерейскими каѳедрами. У православныхъ остались только два епископа: Михаилъ перемышльскій и Гедеонъ львовскій. Они рукополагали священниковъ не только въ свои епархіи, но и въ сосѣднія, занятыя уніатскими владыками. Нынѣшній Сѣверо-Западный край подлежалъ вѣдѣнію преосвящ. Гедеона Балабана. Сюда онъ рукополагалъ священниковъ и посылалъ увѣщательныя грамоты православнымъ. Но въ 1607 году скончался Гедеонъ Балабанъ, а въ 1612 году—и Михаилъ Копыстенскій. Для всѣхъ православныхъ въ польскихъ предѣлахъ остался только одинъ епископъ львовскій Іеремія Тиссаровскій. Сноситься съ Іереміей, по дальности разстоянія, было очень неудобно. Поневолѣ нѣкоторые обращались за посвященіемъ во священника къ уніатскимъ епископамъ и постепенно сближались съ уніей.

Патріархъ Ѳеофанъ посвящаетъ въ Кіевѣ митрополита и шесть епископовъ. 1620.

Послѣ долгихъ попытокъ, православнымъ наконецъ удалось возстановить у себя высшую іерархію. Въ 1620 году въ Кіевъ прибылъ, по пути изъ Москвы, іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, имѣвшій полномочіе отъ константинопольскаго патріар-

ха устроить церковныя дѣла въ западной Россіи. Православные, собравшись во множествѣ въ Кіевъ изъ разныхъ концовъ польскаго государства къ храмовому празднику Кіево-Печерской лавры (15 августа), стали просить Ѳеофана, чтобы онъ поставилъ имъ митрополита и епископовъ. Тотъ сначала колебался, боясь гнѣва короля. Но когда гетманъ Сагайдачный и казацкое войско обѣщали ему свое покровительство, согласился. Были поставлены митрополитъ Іовъ Борецкій и шесть епископовъ для западно-русскихъ епархій (кромѣ львовской, занятой Іереміей). Но во все правленіе Сигизмунда III ни митрополитъ Іовъ, ни указанные шесть епископовъ не были признаны законными, хотя объ этомъ православные не разъ ходатайствовали предъ сеймами и передъ королемъ.

Покровительство западно-русскихъ вельможъ и дворянъ православію.—Князь К. К. Острожскій.

Главными защитниками и охранителями православія въ западной Россіи на первыхъ порахъ были православные вельможи и дворяне. Пользуясь правомъ патронатства въ своихъ помѣстьяхъ, они мѣшали тамъ привиться уніи, стѣсняли произволъ уніатовъ на сеймахъ и передъ королемъ, смѣло говорили противъ уніи и насилій надъ православными и требовали возстановленія правъ православной церкви, поддерживали старые и строили новые храмы и монастыри, учреждали школы, богадѣльни и книгопечатни. Изъ православныхъ вельможъ наибольшею ревностью къ православной вѣрѣ и заботливостію о ней отличался князь К. К. Острожскій. Любовь къ православію онъ наслѣдовалъ отъ своего отца. Отъ него же онъ получилъ въ наслѣдство 35 городовъ, 60 мѣстечекъ

и до 700 селъ. Всѣми своими владѣніями онъ управлялъ самостоятельно. Жилъ онъ 100 лѣтъ и 50 лѣтъ состоялъ кіевскимъ воеводой. Владѣвшій громадными имѣніями, занимавшій высокое положеніе въ государствѣ, сильный своимъ знатнымъ родомъ и связями съ вельможами, онъ естественно сдѣлался столпомъ и опорою православной церкви. Такимъ считали его не только православные западно-руссы, но даже уніаты и католики. Не даромъ самъ папа и король старались склонить его въ унію. Они надѣялись, что вмѣстѣ съ нимъ перейдетъ въ унію вся западно-русская церковь. Онъ издавалъ окружныя посланія противъ уніи, присутствовалъ на брестскомъ соборѣ 1596 года и рѣшительно возсталъ тамъ противъ уніи, пытался заключить союзъ съ протестантами для взаимнаго противодѣйствія католикамъ, строилъ церкви, печаталъ и разсылалъ нужныя книги, ходатайствовалъ передъ королемъ за православныхъ. Но полезная дѣятельность западно-русскихъ вельможъ и дворянъ въ пользу православной церкви продолжалась сравнительно не долго. Знатнѣйшіе дворяне, одинъ за другимъ совращенные преимущественно іезуитами, не принимая уніи, переходили прямо въ латинство. Мелетій Смотрицкій, впослѣдствіи архіепископъ полоцкій, въ своемъ сочиненіи „Плачъ" (Ѳриносъ) такъ оплакиваетъ (1610 г.) отъ лица православной церкви погибель въ латинствѣ лучшихъ западно-русскихъ родовъ. „Гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ блескомъ своей древней (православной) вѣры? Гдѣ князья Слуцкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузыны и др. безъ числа? Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды,— древніе, именитые, сильные роды славнаго по всему міру силою и могуществомъ народа русскаго: Ход-

кевичи, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Война, Воловичи, Зеновичи, Пацы, Халецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Скумины, Поцѣи и другіе".

Неизмѣнившіе православію вельможи и дворяне строятъ церкви и монастыри.

Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что многіе вельможи и дворяне остались вѣрными православію въ XVII и даже отчасти въ началѣ XVIII вѣка. Въ указанное время оставались въ православіи слѣдующія дворянскія фамиліи или вѣтви ихъ: Друцкіе-Горскіе, Корибуты-Вишневецкіе, Огинскіе, Соломерецкіе, Ходкевичи, Тышкевичи, Корсаки, Скумины, Володковичи, Сурины, Гарабурды, Воловичи, Войны, Зеновичи, Суходольскіе, Стабровскіе, Селицкіе, Селявы, Стеткевичи, Уцѣховскіе, Долматы, Каменскіе, Копти, Мирскіе, Ставецкіе, Стоцкіе, Абрамовичи и многіе другіе. Въ XVII вѣкѣ, въ царствованіе Сигизмунда III, въ Бѣлоруссіи и Литвѣ основаны были православными вельможами и дворянами слѣдующіе православные монастыри: Грозовскій Іоанно-Богословскій, Минской губ., въ 1600 г.—Мартиномъ Володковичемъ; Новодворскій монастырь, Минской губ., около 1608 г.—Григоріемъ Володковичемъ при церкви, въ которой находилась икона Богоматери, писанная, по преданію, св. Петромъ, митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси, на Волыни, въ устроенномъ имъ монастырѣ на урочищѣ Новомъ Дворѣ; въ Брагинѣ-Ключѣ, Минской губ., мужской и женскій монастыри въ 1609 году, княземъ Адамомъ Корибутъ-Вишневецкимъ и женой его Александрой Ходкевичъ; въ Пинскѣ Полозовскій монастырь, около 1614 г. — Гарабурдою; Цеперскій монастырь, Минской губ., въ 1618 г.—К. Б. Долматомъ; въ Минскѣ, Петропавловскій женскій мона-

стырь около 1618 г.—Анною Стеткевичъ, урожденною княжною Огинскою; въ Могилевѣ, Богоявленскій монастырь, со школами, въ 1618—1619 г.—кн. Ив. Богдановичемъ-Огинскимъ; Евейскій монастырь, Виленской губ., въ 1619 г.—Богданомъ и Анною Огинскими; Дятловицкій монастырь, Минской губ., въ 1622 г.—К. Б. Долматомъ; Борколабовскій женскій монастырь, Могилевской губ., въ 1626 году—Богданомъ Соломерецкимъ и Богданомъ Стеткевичемъ, по завѣщанію жены послѣдняго, урожденной княжны Соломерецкой; Крожскій монастырь, Виленской губ., въ 1626 г.—женой Богдана Огинскаго, Раиной; Тупичевскій монастырь съ иконою Богоматери, Могилевской губ., около 1626 г., К. И. Маскевичемъ; Оршанскій Кутеинскій Богоявленскій мужской монастырь, Могилевской губ., начатый уже въ 1627 году—Богданомъ Стеткевичемъ-Заверскимъ; Купятичскій монастырь, Минской губ., въ 1628 г.—Аполлоніей Воловичевной-Войною и сыномъ ея Василіемъ Коптемъ; Бѣлковскій монастырь, Могилевской губ., въ 1630 г.—Яномъ Стеткевичемъ-Заверскимъ и женой его Анной; Оршанскій Кутеинскій женскій монастырь, въ томъ же 1630 г.—Богданомъ Стеткевичемъ-Заверскимъ и матерью его Еленой Богдановной, урожденной княжной Огинской; въ Сельцѣ, Минской губ., Воскресенскій монастырь, перевезенный сюда изъ Логойска Юріемъ Тышкевичемъ и женой его Анной Унѣховской въ 1631 году.

Важнѣйшія братства и защита ими православія.

Православныя братства, попрежнему, стояли на стражѣ православія. Число ихъ необычайно увеличилось въ этотъ вѣкъ явнаго гоненія на православныхъ. Важнѣйшее изъ братствъ было Вилен-

ское, основанное въ 1584 году [1]). Подобно Львовскому, Виленское братство получило отъ патріарховъ право ставропигіи, т. е. независимости отъ власти епархіальныхъ архіереевъ. Когда уніаты вытѣснили Виленское братство изъ Свято-Троицкаго монастыря, то оно поселилось въ 1609 году въ сосѣднемъ Свято-Духовскомъ монастырѣ. Первымъ настоятелемъ Св.-Духовскаго монастыря и начальникомъ православной братской школы былъ Леонтій Карповичъ. О немъ Захарія Копыстенскій оставилъ слѣдующій отзывъ: „блаженный Л. К., мужъ богодухновенный, въ языкѣ греческомъ и латинскомъ знамените бѣглый, оборона благочестія." Строгости его монашеской жизни удивлялись даже ярые уніаты. Преемникомъ его былъ знаменитый своею ученостію архимандритъ Мелетій Смотрицкій, впослѣдствіи архіепископъ полоцкій. По переходѣ Смотрицкаго въ унію, настоятелемъ („старшимъ") монастыря сдѣлался Іосифъ Бобриковичъ, весьма ученый и благочестивый мужъ. Свято-Духовскій монастырь и Виленское братство имѣли огромное значеніе не только для Сѣверо-Западнаго края, но и для всей западно-русской церкви. Особенное уваженіе со стороны православныхъ къ Виленскому Свято-Духовскому монастырю и братству выражалось въ томъ, что православные, учреждая новыя обители, отдавали ихъ большею частію подъ надзоръ и руководство Виленскаго Свято-Духова монастыря. Всего было до десяти обителей, подчиненныхъ Свято-Духовскому братству. При посредствѣ этихъ обителей православное братство оказывало вліяніе на всю Литву и Бѣлоруссію. Существовавшая при братствѣ книгопечатня издала цѣлый рядъ книгъ въ защиту православія

[1]) „Вил. Св.-Троицкое-Св.-Дух. братство", Пашкевича, 1891. Вильна.

и обличеніе уніи. На нѣкоторое время (1610—1621 г.) книгопечатаніе было перенесено въ подчиненный Духовскому монастырю Евейскій монастырь, основанный княземъ Богданомъ Огинскимъ. Почти всѣ братства болѣе или менѣе зависѣли отъ Виленскаго Свято-Духовскаго братства и перенимали его порядки. Важнѣйшими изъ этихъ братствъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ были Минское, Слуцкое и Могилевское.

Минское братство было учреждено въ 1612 г. при Минскомъ Петропавловскомъ монастырѣ, состоявшемъ въ вѣдѣніи Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря. При Минскомъ братствѣ была школа для образованія православнаго юношества. Слуцкое братство было учреждено въ 1600 г. при Преображенскомъ монастырѣ. Преображенскій монастырь вмѣстѣ со многими другими зависѣлъ отъ Слуцкаго Троицкаго монастыря. Этотъ же монастырь сначала зависѣлъ отъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, а потомъ служилъ средоточіемъ управленія тою частію Бѣлоруссіи, которая была подвѣдома кіевскому митрополиту. Могилевское братство существовало еще въ 1578 г. сначала при церкви Входа Господня въ Іерусалимъ, а съ 1590 г.—при Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ. При этомъ братствѣ была славяно-русская книгопечатня, а также школа. Послѣ воздвигнутаго на православныхъ гоненія за убійство Кунцевича и послѣ закрытія всѣхъ православныхъ церквей въ Могилевѣ, православные могилевцы построили въ 1687 г. Богоявленскій Оршанскій Кутеинскій монастырь, близъ г. Орши, на землѣ, купленной ими на имя Богдана Стецкевича и жены его Елены Соломерецкой. Какъ сами православные, такъ и ихъ недруги всегда признавали братства крѣпкою опорою православной вѣры и церкви. Патріархъ Мелетій Пигасъ гово-

рилъ о нихъ: „вѣмы, яко утвержденіе церкве суть и яко щитъ нѣкій въ помощь самой церкви“. А Рутскій сознавался, что братства „создали нѣкоторый видъ новаго государства, которое много зла наноситъ уніатамъ“.

Братскія школы.

Братскія школы должны были распространять духовное просвѣщеніе въ народѣ, приготовлять просвѣщенныхъ пастырей и ученыхъ борцовъ за православіе. Въ этихъ общеобразовательныхъ школахъ проходилась грамматика, поэзія, риторика, діалектика и другія части философіи, ариѳметика, географія, астрономія, церковный уставъ съ пѣніемъ и пасхаліей, Свящ. Писаніе и преданіе, ученіе о добродѣтеляхъ, ученіе о праздникахъ; языки: славянскій, русскій, греческій, латинскій и польскій. Здѣсь усилено было изученіе славяно - русскаго и греческаго языковъ. Преподаваніе совершалось не въ строгомъ порядкѣ, а отрывочно. Много времени посвящали на чтеніе поэтическихъ и философскихъ сочиненій и свято - отеческихъ твореній. Болѣе же всего заботились о томъ, чтобы выработать въ ученикахъ православныя убѣжденія и преданность православной церкви. А потому наиболѣе занимались изученіемъ Св. Писанія и догматовъ (ученія) православной церкви. Были въ обычаѣ также воскресныя и праздничныя бесѣды, гдѣ учитель объяснялъ исторію праздника и дневное чтеніе изъ Св. Писанія.

Возстановленіе западно-русской іерархіи. 1832.

Въ 1632 году, 30 апрѣля, скончался Сигизмундъ III, главный виновникъ и поборникъ уніи. Онъ

царствовалъ 45 лѣтъ—и 45 лѣтъ угнеталъ православіе для уніи. Смерть Сигизмунда III произвела самое оживленное движеніе въ средѣ православныхъ. Православные рѣшились воспользоваться предстоящимъ избраніемъ новаго короля, чтобы возвратить себѣ отнятыя права. Православные дворяне поручили своимъ уполномоченнымъ не приступать къ избранію короля, пока они не добьются возстановленія правъ православной церкви. Казаки требовали на сеймѣ, чтобы унія была уничтожена и чтобы уніаты возвратили православнымъ отнятыя у нихъ церкви и имущества. Для руководства православнымъ депутатамъ на предстоящихъ сеймахъ, Свято-Духовское братство составило и издало на польскомъ языкѣ цѣлую книгу: „Синопсисъ или краткое описаніе правъ, льготъ и вольностей православнаго древняго русскаго народа“.—По разсмотрѣніи жалобъ православныхъ, особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ королевича Владислава, составила въ 1632 году „Статьи для успокоенія народа русской греческой религіи въ царствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ“. На основаніи этихъ статей, какъ уніатамъ, такъ и не-уніатамъ предоставлялось свободное отправленіе своего богослуженія, починка старыхъ и постройка новыхъ церквей, съ дозволенія короля, а также учрежденіе богадѣленъ, семинарій, школъ, книгопечатней. Неуниты могли быть избираемы въ городскія должности. Православные могли безпрепятственно поддерживать старыя братства и учреждать новыя. Неуниты могутъ избирать себѣ митрополита и четырехъ епископовъ: львовскаго, перемышльскаго, луцкаго и мстиславскаго. Мстиславскому бѣлорусскому епископу предоставлено жить въ Могилевѣ, въ Спасскомъ монастырѣ, и получать жалованье 2000 злотыхъ ежегодно, взамѣнъ епископскихъ имѣній,

которыя были оставлены за полоцкимъ уніатскимъ епископомъ. Виленскому братству дозволялось окончить начатую имъ каменную церковь во имя Св. Духа. Уніатамъ дозволялось переходить въ православіе, а православнымъ—въ унію. Особая комиссія должна была объѣхать всѣ города, мѣстечки и села и, соотвѣтственно числу уніатовъ и неуніатовъ въ каждомъ мѣстѣ, распредѣлить между ними церкви. Несмотря на противодѣйствіе католиковъ, вновь избранный король утвердилъ статьи о правахъ православныхъ и далъ клятвенное обѣщаніе успокоить людей греческой вѣры. Православные, тутъ же въ Варшавѣ, избрали себѣ въ митрополита, наиболѣе ратовавшаго за ихъ дѣла, Петра Могилу, на Луцкую епископію—князя Пузыну, а на мстиславскую—игумена Виленскаго Свято-Духова монастыря Іосифа Бобриковича. Львовскимъ епископомъ остался назначенный прежде Іеремія Тиссаровскій. Избранные патріархомъ Өеофаномъ въ 1620 году митрополитъ и епископы, какъ не признанные польскимъ правительствомъ, должны были удалиться на покой. Велико было торжество православныхъ! Имъ были возвращены, хотя и не вполнѣ, тѣ права, какими они пользовались до уніи, дарована свобода вѣроисповѣданія и возстановлена западно-русская митрополія. Около 25-ти лѣтъ отъ начала уніи (1596 г.) православные вовсе не имѣли у себя митрополита и епископовъ, кромѣ двухъ и, наконецъ, одного. Въ это время польское правительство старалось навязать православнымъ уніатскаго митрополита и епископовъ, которыхъ однихъ признавали законными. Потомъ, около 12 лѣтъ (съ 1620 г.), православные имѣли у себя своего митрополита и епископовъ, поставленныхъ патріархомъ Өеофаномъ. Но польское правительство не признавало ихъ, называло лжеепископами и попрежнему усиливалось подчинить

православныхъ власти уніатскаго митрополита и уніатскихъ епископовъ. Теперь самъ король, своимъ утвержденіемъ выработанныхъ статей и присягою, даровалъ православнымъ право имѣть своего митрополита и четырехъ епископовъ. Это постановленіе хотя встрѣчало постоянное сопротивленіе со стороны латинянъ и уніатовъ, никогда не было отмѣнено во всей своей цѣлости; напротивъ, оно не разъ подтверждалось потомъ королями и сеймами.

Епархіи въ Сѣверо-Западномъ краѣ: Мстиславская и часть Луцкой и митрополичьей.

Послѣ возстановленія въ 1632 г. западно-русской митрополіи, въ предѣлахъ нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края Россіи находилась епархія Мстиславская и кромѣ того часть Луцкой епархіи, заключавшая Берестейскую землю, и часть митрополичьей епархіи, заключавшая приблизительно губерніи Виленскую, Минскую и Ковенскую. Впрочемъ, власть митрополита Петра Могилы простиралась и на другія епархіи, кромѣ его собственной. Петръ Могила получилъ (1629 г.) у константинопольскаго патріарха званіе экзарха. Это званіе давало ему право непосредственно управлять и другими епархіями.

Оживленіе православныхъ.—Постройка ими церквей и монастырей.

Вскорѣ послѣ коронаціи Владиславъ IV обнародовалъ „дипломъ“, по которому всѣмъ вообще православнымъ предоставлялась свобода вѣроисповѣданія. Кромѣ того Владиславъ пожаловалъ нѣсколько частныхъ грамотъ, на основаніи которыхъ

православнымъ возвращались церкви, отнятыя у нихъ уніатами, а также утверждались права прежнихъ братствъ и разрѣшалось открытіе новыхъ. Православные спѣшили воспользоваться расположеніемъ къ нимъ короля. Такъ, напр., православные вельможи Стеткевичи и Соломерецкіе перестроили и вновь построили въ нынѣшней Могилевской губ. нѣсколько мужскихъ и женскихъ монастырей со школами и книгопечатнями при нихъ. Во главѣ этихъ монастырей, составившихъ изъ себя плотный союзъ, становится Оршанскій Богоявленскій монастырь. При митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ этомъ монастырѣ было до 200 строгихъ подвижниковъ, „подражающихъ въ тѣлѣ житію ангельскому". Въ 1633 г. князья Огинскіе выпросили у Владислава IV грамоту на возобновленіе Полоцкаго Богоявленскаго братскаго монастыря и при немъ школы и госпиталя, а земскій судья браславскій Севастіанъ Мирскій возобновилъ этотъ монастырь, а также основалъ Міорскій монастырь. Въ томъ же году земяне повѣта Пинскаго и Пинское братство испросили у короля грамоту на построеніе новой церкви и Пинскаго братскаго Богоявленскаго монастыря. Въ 1636 г. Анна Городецкая-Биллевичева, урожденная Ставецкая, возобновила православный Сурдегскій монастырь въ нынѣшней Ковенской губ. Изъ другихъ православныхъ монастырей и церквей, построенныхъ въ царствованіе Владислава IV, извѣстны: Голдовскій монастырь, въ Лидскомъ уѣздѣ, Виленской губ., основанный въ 1633 году Алекс. Тризной; въ Минскѣ женскій монастырь, въ 1637 г.—Евгеніей Шембелевной; Лепесовскій монастырь, въ Берестейскомъ воеводствѣ, нынѣ Кобринскаго уѣзда; православная церковь въ Тыкоцинѣ, Ломжинской губ., въ 1637 г.; Грозовскій монастырь, Минской губ., основанный въ 1639 г.—Мартиномъ Володковичемъ; Марковъ-монастырь,

близъ Витебска, основанный въ 1342 г.—кн. Львомъ Богдановичемъ Огинскимъ; въ Могилевѣ женскій монастырь, основанный въ 1646 г. Монастыри строились преимущественно на частныхъ земляхъ извѣстныхъ вельможъ.

Постановленія сейма 1635 года въ пользу уніатовъ и притѣсненія православныхъ латино-уніатами въ Мстиславской епархіи, въ г. Бѣльскѣ, Брестѣ и др.

Оживленіе православія при королѣ Владиславѣ продолжалось не долго. Постановленіе польскаго правительства о раздѣлѣ епархій, монастырей и церквей между православными и уніатами встрѣтило крайнія сопротивленія со стороны уніатовъ. Это постановленіе не было приведено въ исполненіе, по крайней мѣрѣ, вполнѣ; назначенные для этого раздѣла члены комиссіи дѣйствовали уклончиво, предоставляя самимъ тяжущимся разбѣдаться между собою. Самыя постановленія (1632 г.) въ пользу православныхъ, по настоянію папы, были значительно измѣнены въ пользу уніатовъ. Уже на сеймѣ 1635 г., Владиславъ IV, грамотою 14-го марта 1635 г., предоставилъ уніатамъ на вѣчныя времена уніатскую митрополію и архіепископство Полоцкое, епископства: Владимірское, Пинское, Холмское, Смоленское съ монастырями, церквями и имуществами, а также Виленскій Св.-Троицкій монастырь съ братствомъ и церковію св. Пятницы, равно какъ и монастыри: Гродненскій, Жидичинскій, Могилевскій, Минскій, Новогрудскій, Онуфріевскій, Мстиславскій, Пустынскій, Полоцкій, Браславскій и др. Въ Витебскѣ же, Полоцкѣ и Новгородкѣ православные никогда не должны были имѣть никакой церкви. Грамота Владислава IV, отъ 14 марта 1635 г., послужила поводомъ къ но-

вому обостренію борьбы уніатовъ съ православными. Уніаты объяснили, что послѣднею грамотою отмѣняются права, дарованныя Владиславомъ IV православной церкви. Въ Мстиславской епархіи ожесточенную борьбу съ православными велъ уніатскій архіепископъ Антоній Селява; преемникъ Кунцевича по полоцкой каѳедрѣ, Селява совершалъ всевозможныя насилія противъ православныхъ, которые поголовно стали отрекаться отъ уніи съ назначеніемъ на мстиславскую каѳедру православнаго епископа Сильвестра Коссова. Съ епископомъ Сильвестромъ Селява велъ безконечную тяжбу изъ-за въѣзда его въ Полоцкъ и обращенія уніатовъ въ православіе. Наконецъ, въ 1636 году Антоній Селява добился королевскаго наказа, запрещавшаго Сильвестру пріѣзжать въ Полоцкъ и Витебскъ. Извѣстно, что грамотою 14 марта 1635 года въ этихъ двухъ городахъ не полагалось православныхъ церквей и запрещалось православное богослуженіе. Въ 1633 году въ г. Бѣльскѣ, Гродненской губ., православнымъ были переданы три церкви. Прибывшіе въ этотъ городъ въ 1636 году королевскіе комиссары нашли здѣсь небольшую горсть уніатовъ и великое множество неунитовъ, которымъ вновь передали 3 церкви. Но скоро уніаты отняли у православныхъ всѣ три церкви, которыя однакожъ опять были присуждены потомъ православнымъ. Въ г. Брестѣ православнымъ передана была, въ 1633 году, церковь Рождества Пресвятыя Богородицы. Тогда многіе братскіе мѣщане оставили унію и отдались подъ послушаніе православнаго луцкаго епископа. Но, вслѣдствіе жалобы уніатовъ, король уничтожилъ грамоту, данную православнымъ обывателямъ, и оставилъ за неунитами только право свободнаго совершенія богослуженія. Черезъ нѣсколько времени православные жители г. Бреста пожелали устроить при

своей церкви монастырь и возстановить древнее православное братство. Съ этою цѣлью они обратились къ настоятелю Купятичскаго монастыря Иларіону Денисовичу и просили его прислать на игуменство берестейское одного изъ двухъ: или о. Макарія Токаревскаго (замученнаго впослѣдствіи турками), или о. Аѳанасія Филиповича. Брошенъ былъ жребій, и жребій палъ на Филиповича. Это былъ человѣкъ замѣчательный, особенно по своей пламенной любви къ православію и нерасположенію къ уніи.

Брестскій игуменъ Аѳанасій Филиповичъ. 1640—1648.

Филиповичъ семь лѣтъ былъ въ качествѣ инспектора при какомъ-то Дмитровичѣ (извѣстномъ самозванцѣ Лубѣ), котораго поляки выдавали за московскаго царевича, сына Маринки, потомъ принялъ монашеское постриженіе (1627 г.) въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ отъ Іосифа Бобриковича; былъ въ Кутеинскомъ и Межигорскомъ монастыряхъ, намѣстникомъ Добойскаго монастыря, затѣмъ намѣстникомъ Купятичскаго монастыря, ходилъ, по порученію братіи этого монастыря, въ Москву за милостыней къ царю Михаилу Ѳеодоровичу и едва возвратился оттуда, какъ получилъ новое назначеніе. Въ 1640 году Аѳанасій Филиповичъ прибылъ въ Брестъ. Въ слѣдующемъ (1641) году онъ сталъ хлопотать на сеймѣ о привилегіи на основаніе православнаго братства и монастыря при церкви Рождества Пресвятыя Богородицы. Король пожаловалъ грамоту (13 октября 1641 г.) и утвердилъ ею за православными и названную церковь, и братство, и монастырь, уже основанные ими. Но канцлеръ не захотѣлъ приложить печать къ этой королевской грамотѣ. Крайне огорченный этимъ, Филиповичъ въ 1643 году вновь

поѣхалъ въ Варшаву на сеймъ, чтобы хлопотать о приложеніи печати. Но не видя успѣха и выведенный изъ терпѣнія неправдами уніатовъ и латинянъ противъ православныхъ, смѣло, въ присутствіи всего сейма, выступилъ передъ лицо короля и, подавая ему копію съ чудотворной Купятичской иконы Богоматери, сказалъ: „Представляю вашему величеству чудотворный образъ для того, чтобы унія проклятая была сгублена на вѣки. Если проклятую унію искорените и православную вѣру успокоите, то поживешь счастливыя лѣта; если же не успокоите православной вѣры и не уничтожите уніи проклятой, то тебя постигнетъ гнѣвъ Божій.“ Послѣ заключенія въ темницу и послѣ понесенной имъ епитиміи, Аѳанасій былъ снова посланъ Петромъ Могилою на брестское игуменство, по ходатайству Брестскаго православнаго братства. Но теперь пробудившаяся противъ Аѳанасія ненависть враговъ не давала ему покоя. Нѣсколько разъ іезуитскіе питомцы и уніатскіе попы дѣлали нападеніе на его монастырь, преслѣдовали его на улицахъ и били, запрещая ходить со святынею. Въ 1644 г. Аѳанасій былъ невинно заключенъ въ темницу, откуда не разъ посылалъ докладныя записки къ королю, подробно излагая и повторяя одну и ту же просьбу, чтобы онъ искоренилъ проклятую унію и успокоилъ православіе. По приказанію короля, Аѳанасія выпустили изъ темницы, и, по смерти Петра Могилы, луцкій епископъ Пузына снова послалъ Аѳанасія въ Брестъ на игуменство, по просьбѣ тамошняго братства. Но въ 1648 году Аѳанасія внезапно схватили и заключили въ брестскую темницу, неосновательно подозрѣвая его въ содѣйствіи возставшимъ казакамъ. Не найдя возможнымъ обличить его въ этомъ, враги вздумали обвинить его за то, что онъ порицалъ и проклиналъ унію. Аѳанасій не только не

согласился взять назадъ этихъ порицанiй и проклятiй, но повторялъ ихъ съ новою силою предъ самими своими судьями. Ни ночныя увѣщанiя iезуитовъ, ни пытки не могли заставить его отречься отъ православiя и принять унiю. Онъ былъ взятъ въ воинскiй обозъ, вытерпѣлъ новыя огненныя пытки и вкусилъ мученическую смерть (5 сентября 1648 г.). По однимъ сказанiямъ, преподобномученикъ умеръ подъ выстрѣлами „изъ мушкета", а по другимъ—„усѣченiемъ въ главу." Передъ кончиною своею св. Аѳанасiй изрекъ предсказанiе, что „церковь правовѣрная будетъ въ великомъ гоненiи отъ несправедливыхъ гордыхъ учителей церковныхъ, отъ святыя вѣры отступившихъ, но потомъ процвѣтетъ она, яко кринъ посреди тернiя, и яко искра, въ пеплѣ зарытая, явится"... Съ возсоединенiемъ унiатовъ исполнилось это предсказанiе преподобно-мученика.

Народная борьба противъ латинства и унiи и присоединенiе Малороссiи къ Россiи въ 1654 г.

Невыносимыя притѣсненiя западноруссовъ поляками вызвали съ ихъ стороны движенiе въ защиту своей вѣры, народности и свободы. Это было чисто-народное движенiе. Оно началось среди казаковъ. Войны, веденныя (въ 1648 г.) гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ поляками въ Малороссiи, нашли себѣ сочувствiе и въ Бѣлоруссiи. Казачьи загоны доходили до Бреста и Кобрина. Бѣлорусскiе крестьяне, побуждаемые воззванiями Хмельницкаго, жгли усадьбы пановъ и истребляли всѣхъ неправославныхъ. Для успокоенiя этого страшнаго возстанiя, по зборовскому договору 1648 г., поляки обѣщали православнымъ важныя права: митрополиту дать мѣсто въ сенатѣ; города, гдѣ есть право-

славныя школы, освободить отъ пребыванія іезуитовъ; обѣщались также подумать объ уничтоженіи уніи въ Украйнѣ. Грамотою короля Яна Казиміра (1650 г.) православнымъ возвращались праздныя епископства Луцкое, Холмское, Витебское съ Мстиславскимъ. Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, согласно извѣстнымъ статьямъ успокоенія греческой вѣры, православнымъ возвращались церкви: въ Могилевѣ Спасскій монастырь, въ Вильнѣ монастырь Воскресенскій и церкви св. Іоанна и св. Юрія на предмѣстьѣ, въ Трокахъ Пречистенская церковь, въ Гроднѣ Воскресенская, въ Минскѣ Свято-Троицкая, въ Полоцкѣ Христорождественская, въ Мстиславлѣ Троицкая, въ Кобринѣ Рождество-Богородичная, въ Витебскѣ Благовѣщенская и Свято-Духовская, въ Новогородкѣ св. Іоанна, въ Лидѣ Спасская, въ Игуменѣ Пречистенская, въ Бобруйскѣ Спасская, въ Толочинѣ Спасская же. Въ Пинскѣ и Мозырѣ разрѣшалось построить новыя церкви на мѣсто сгорѣвшихъ. Въ это время въ сѣверо-западной Россіи появляются вновь слѣдующіе православные монастыри и церкви: въ Могилевѣ, на Луполовѣ, Васильевская церковь, построенная въ 1649 году Іосифомъ Стоцкимъ; церковь въ мѣстечкѣ Кейданахъ, Ковенской губ. и уѣзда, основанная въ 1650 г. второй женой Януша Радивила, Маріей Могилянкой, и въ Заблудовѣ—монастырь со школою при тамошней церкви, основанный тою же Маріей Могилянкой. Около того же времени православные выбрали себѣ въ могилевскіе епископы Игнатія Оксеновича-Старушича и по смерти его—Іосифа Кононовича-Горбацкаго.

Спокойствіе продолжалось не долго. Ни поляки, ни казаки не были довольны зборовскимъ договоромъ. Второе возстаніе Хмельницкаго кончилось неудачно и въ новомъ бѣлоцерковскомъ договорѣ объ уничтоженіи уніи и о правахъ митрополита

уже не было помину. Вся западная Русь очутилась въ прежнемъ бѣдственномъ положеніи. Тогда цѣлыя тысячи переселенцевъ устремились на востокъ, въ Московское государство. Туда же, наконецъ, обратился и самъ Хмельницкій, и въ 1654 г. Малороссія присягнула на подданство царю московскому.

Временное занятіе царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Бѣлоруссіи и Литвы.—Возстановленіе православія и изгнаніе уніатовъ. 1654—1656.

Слѣдствіемъ присоединенія Малороссіи къ Россіи была война царя Алексѣя Михайловича съ Польшей. Передъ началомъ войны царь Алексѣй Михайловичъ обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ православнымъ подданнымъ польскаго короля, чтобы они возстали „на досадителей святой восточной церкви греческаго закона“. Русскія войска въ два похода 1654 и 1655 гг. завладѣли всею Бѣлоруссіей и частію Литвы. Взяты были города: Могилевъ, Витебскъ, Вильна, Ковна, Гродна, Минскъ, Туровъ, Пинскъ и многіе другіе. Въ завоеванныхъ городахъ началось истребленіе уніи и повсюдное возстановленіе православія и его святынь. Во время этой войны отняты были у уніатовъ монастыри Онуфріевскій, Браславскій, Полоцкій, Мстиславскій, Пустынскій, Смоленскій и др.; разорены уніатскіе монастыри въ Бытенѣ, Жировицахъ, Брестѣ, Минскѣ. При Минскомъ монастырѣ закрыта была уніатская семинарія для образованія свѣтскаго клира, а въ Вильнѣ—папскій алюмнатъ (училище). Желая прочнѣе утвердить и оградить православіе въ покоренномъ Западномъ краѣ, царь Алексѣй Михайловичъ приказывалъ совсѣмъ удалять изъ городовъ и селъ послѣдователей уніи, чтобы они не соблазняли и

не увлекали православныхъ. Бѣжалъ изъ Полоцка и ярый ревнитель уніи, митрополитъ Антоній Селява. Въ 1657 г. царь Алексѣй Михайловичъ узналъ, что уніаты начали возвращаться въ Вильну и другіе города и уѣзды и отправлять службу по своему обычаю. Царь приказалъ своимъ воеводамъ, чтобы они тотчасъ же высылали изъ Вильны и иныхъ городовъ и мѣстъ всѣхъ уніатовъ. Виленскій воевода князь Шаховской, собравъ въ съѣзжую избу всѣхъ державшихся уніи бурмистровъ, райцевъ и мѣщанъ, объявилъ имъ, чтобы они или принимали православіе, или удалились вонъ изъ города. Черезъ нѣсколько времени они заявили, что готовы принять православіе. Воевода, переписавъ имена ихъ, отдалъ эту рукопись въ православный Свято-Духовъ монастырь намѣстнику Даніилу Дороѳеевичу, чтобы онъ принялъ уніатовъ въ православную вѣру. Въ Вильнѣ и другихъ завоеванныхъ городахъ всѣ церкви переданы были православнымъ, вмѣстѣ съ принадлежавшими къ нимъ имѣніями. Въ Москвѣ надѣялись, что послѣ (временнаго) присоединенія Малороссіи и Бѣлоруссіи къ Россіи (по предварительному договору 1656 г.), должны будутъ вскорѣ соединиться между собою и обѣ, доселѣ раздѣленныя, половины русской церкви; московскій патріархъ Никонъ сталъ именоваться уже патріархомъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Но надежда эта была преждевременна. Послѣ перемирія Польша успѣла нѣсколько оправиться и начала вторую войну. Эта война для русскихъ была менѣе удачна. По новому договору въ селѣ Андрусовѣ (1667 г.) къ Московскому государству присоединены были только земли, лежащія на лѣвомъ берегу Днѣпра, и городъ Кіевъ, а остальная Малороссія и Литва осталась за Польшей. Временное занятіе московскими войсками всего западнаго края Россіи имѣло ту хорошую сторону,

что съ этого времени Москва перестала бояться Польши, которая успѣла надѣлать такъ много вреда Россіи въ смутное время самозванцевъ.

Временныя льготы и уступки православнымъ послѣ войнъ царя Алексѣя Михайловича до конца XVII вѣка.

Стараясь заманить православныхъ въ унію, польское правительство по временамъ дѣлало православнымъ нѣкоторыя льготы и уступки. Такъ, въ 1668 г. комиссарскій судъ присудилъ православнымъ въ г. Бѣльскѣ, Гродненской губ., церкви Воскресенскую, Богоявленскую и Никольскую. Польскіе короли дали жителямъ Могилева нѣсколько грамотъ на передѣлку и постройку церквей, въ благодарность за содѣйствіе могилевцевъ полякамъ во время войны ихъ съ Алексѣемъ Михайловичемъ. Князь Полубенскій разрѣшилъ въ 1660 г. построить православныя церкви въ своихъ имѣніяхъ— Горахъ и Горкахъ. Въ 1661 г. Іеронимъ Сенявскій разрѣшилъ построить церкви въ Шкловѣ, въ благодарность горожанамъ за изгнаніе ими московскихъ войскъ. Немногочисленные дворяне, не измѣнившіе православію, безпрепятственно строили въ своихъ имѣніяхъ церкви и монастыри. Такъ, въ 1657 г. Аполлонія Зеновичева построила въ своемъ имѣніи Маньковичахъ, Виленской губ., Ошмянскаго уѣзда, православную церковь; въ 1665 г. Маріанна Суходольская основала Мазаловскій женскій православный монастырь близъ Мстиславля. Въ концѣ XVII вѣка основанъ былъ Сторчицкій православный монастырь, въ нынѣшней Минской губ. Подъ 1672 годомъ упоминается Тройчанскій монастырь близъ Слуцка.

Бѣдственное положеніе православія и уніи въ сѣверо-западной Россіи послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи.

Послѣ войнъ царя Алексѣя Михайловича съ Польшею, польское правительство было сильно раздражено неудачею своего плана — посредствомъ уніи соединить окончательно и навсегда русскій народъ съ Польшей. Отъ Польши отпала цѣлая область (Малороссія), и главною причиною отпаденія было насильственное введеніе уніи и католичества въ Западномъ краѣ. У поляковъ явилось естественное опасеніе, что и остальныя русскія области скоро могутъ отойти къ единовѣрной и единоплеменной Россіи. Опытъ показалъ, что унія не способна довести русскихъ до забвенія своей народности. И вотъ польско-католики рѣшили, что слѣдуетъ склонить какъ православныхъ, такъ и уніатовъ - западноруссовъ къ чистому латинству. Если же невозможно будетъ совершенно уничтожить унію, разсуждали они, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, какъ можно тѣснѣе сблизить ее съ католичествомъ. Съ конца XVII и особенно съ начала XVIII вѣка польское правительство, а также латино-уніатское духовенство и ополяченные дворяне стали издавать (на сеймахъ) крайне стѣснительные для православныхъ законы и распоряженія. Православные нерѣдко подвергались явнымъ насиліямъ. Наибольшая часть западно-русскихъ дворянъ отпали отъ православія. Одни изъ нихъ не выдержали тяжести гоненія и по разнымъ мірскимъ расчетамъ прямо принимали латинство. Другіе были приготовлены къ латинству своимъ воспитаніемъ въ іезуитскихъ школахъ. Простой же народъ, побуждаемый лестію и насиліемъ, переходилъ въ унію, хотя и подъ покровомъ уніи онъ хранилъ слѣды православія, хранилъ древнія отеческія преданія. Впрочемъ, значительная часть простого западно-

русскаго народа, а также его духовные пастыри, неизмѣнно хранили свое древнее православіе, несмотря ни на какія гоненія, ни на какія приманки.

Законодательныя постановленія и правительственныя распоряженія противъ православія.—Насилія польско-католиковъ [1]).

Съ половины XVII вѣка польскіе сеймы стали издавать постановленія, прямо враждебныя для православныхъ. Сеймъ 1667 года постановилъ освободить отъ всѣхъ воинскихъ повинностей только уніатское духовенство; православное же духовенство оставлено было на уровнѣ податныхъ сословій—крестьянъ и мѣщанъ. Въ томъ же году, въ условія, ограничивавшія власть короля, внесена была статья такого рода: если произойдутъ несогласія между двумя раздѣлившимися церквями греческой религіи, то король обязанъ немедленно устранить эти несогласія, а также онъ обязанъ не раздавать имѣній и духовныхъ должностей греческой церкви людямъ недостойнымъ. Смыслъ этой статьи преднамѣренно былъ затемненъ. Несомнѣнно то, что подъ словами „устранить эти несогласія" разумѣлось водвореніе уніи на счетъ православія, а подъ „лицами недостойными" разумѣлось православное духовенство. Въ 1668 г. сеймъ постановилъ слѣдующій законъ: „отступники отъ католичества и уніи не должны пользоваться покровительствомъ сеймовыхъ постановленій. Подъ словами „отступники отъ католичества и уніи", очевидно, разумѣлись православные. Но они не названы здѣсь, какъ и во многихъ другихъ постановленіяхъ, чтобы не

---

1) Сравн. „Бѣлоруссія и Литва", ст. Н. И. Петрова, 275—288 стр.

раздражать какъ самихъ православныхъ, такъ и сосѣднія державы, которыя могли вступиться за своихъ единовѣрцевъ. Постановленіемъ сейма 1676 г., подтвержденнымъ на сеймахъ 1678 и 1699 гг., православнымъ (ставропигіальнымъ) братствамъ и вообще всѣмъ православнымъ воспрещалось выѣзжать за границу или пріѣзжать оттуда, сноситься съ константинопольскимъ патріархомъ и представлять на его рѣшеніе дѣла, касающіяся вѣры. Братства должны были подчиниться мѣстнымъ епископамъ. Если бы они не пожелали этого, то должны были представлять сложныя дѣла вѣры на рѣшеніе гражданскихъ судовъ. Постановленія эти ослабляли дѣятельность братствъ, наиболѣе ревновавшихъ о православіи. Правда, ими усиливалась власть епископа. Но если епископъ принималъ унію, то братства уже не въ правѣ были относиться къ патріарху и не могли найти для себя никакой внѣшней церковной опоры. Воспрещеніемъ же православнымъ выѣзда за границу и пріѣзда оттуда польское правительство думало достигнуть упраздненія всего православнаго клира, чтобы потомъ легче обратить русскихъ въ унію. Православное населеніе, оставаясь безъ епископовъ (нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно въ то время помышляли объ уніи) и безъ священниковъ и не имѣя права сноситься по дѣламъ вѣры съ Россіей, Греціей, Молдавіей и др. странами, по необходимости должно будетъ перейти въ унію. По закону 1697 г. въ судебное дѣлопроизводство введенъ былъ въ русско-литовскихъ областяхъ польскій языкъ вмѣсто русскаго. Сеймъ 1699 г. постановилъ, что только „мѣщане правдивые уніаты исключительно способны къ занятію выборныхъ магистратскихъ должностей". Такимъ образомъ, православные навсегда лишались права быть избранными въ магистратскія должности. Сеймовымъ постановл. 1712 г. запрещалось канцлеру

прикладывать государственную печать ко всякимъ правительственнымъ постановленіямъ, если эти постановленія содержали что-либо выгодное для лицъ не католическаго вѣроисповѣданія. Послѣднее рѣшеніе сейма поставило православныхъ внѣ покровительства законовъ. Католическая шляхта могла безнаказанно обижать православныхъ. Въ 1717 году появился проектъ, представленный сейму и разосланный на сеймики, объ окончательномъ истребленіи русской вѣры и народности въ русскихъ областяхъ Польши. По этому проекту обрекалась на уничтоженіе не только православная, но и уніатская вѣра, которая все же была русскою. Проектъ 1717 года предлагалъ не допускать русскихъ ни къ какимъ государственнымъ должностямъ, оставлять ихъ въ невѣжествѣ, нищетѣ и презрѣніи, вытѣснять русскихъ изъ городовъ посредствомъ заселенія ихъ юркими евреями; держать русскихъ въ нищетѣ и невѣжествѣ, чтобы они не могли разъяснить народу, что ихъ церковные обряды происходятъ отъ св. отцовъ; изнурять ихъ поборами, чтобы они не могли пріобрѣтать схизматическихъ книгъ, и стѣснять такъ, чтобы они не могли ни повышаться, ни думать, ни дѣлать, что пожелаютъ; назначать епископами тѣхъ, которые имѣютъ связи съ фамиліями римско-католическаго вѣроисповѣданія. Поповъ и епископовъ подчинить ревизіи (наблюденію) латинскихъ прелатовъ, дабы они за непристойное поведеніе были публично наказываемы; сыновей поповъ не допускать до образованія и потомъ, какъ не получившихъ образованія, обращать въ крестьянство; разглашать хорошо обдуманные противъ уніатовъ вымыслы. Особенно памятнымъ остался для православныхъ варшавскій сеймъ 1732 года. Устроенная на этомъ сеймѣ конфедерація выработала слѣдующія узаконенія. Церковь католическая не должна никоимъ образомъ

терпѣть рядомъ съ собою другихъ вѣроисповѣданій; иновѣрцы, т. е. православные и протестанты, лишаются права избранія въ депутаты на сеймы, въ трибуналы (т. е. областные суды) и въ особыя комиссіи, составленныя по какимъ бы то ни было дѣламъ. Права ихъ сравниваются съ правами евреевъ. Духовные ихъ не должны явно ходить по улицамъ со святыми дарами; крещеніе, бракъ, похороны они имѣютъ право совершать не иначе, какъ съ разрѣшенія католическаго ксендза, за установленную послѣднимъ плату. Торжественныя похороны воспрещаются иновѣрцамъ вовсе: они должны хоронить мертвыхъ ночью. Въ городахъ иновѣрцы должны присутствовать при католическихъ крестныхъ ходахъ, въ селахъ не должны имѣть колоколовъ при церквяхъ. Дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ браковъ, должны причисляться къ католической церкви и даже православные пасынки вотчима католика должны принять католичество. Каноническіе законы католиковъ должны быть обязательны для иновѣрцевъ. Всѣ эти постановленія составлены были вопреки желанію польскаго короля. Тѣмъ не менѣе они сохраняли свою силу до 1768 года, въ которомъ они были отмѣнены по настоянію русской императрицы Екатерины II.

Подобныя, стѣснительныя для православныхъ, законоположенія издавались на сеймахъ, особенно подъ вліяніемъ латино-уніатскаго духовенства и іезуитовъ. Сеймъ 1732 года только узаконилъ то, что на дѣлѣ творилось гораздо раньше. Такъ, наприм., еще въ 1681 году полоцкій православный монастырь, братство и мѣщане жаловались королю Яну Собѣсскому, что уніатскій митрополитъ Купріанъ Жоховскій и полоцкій іезуитскій коллегіумъ (училище) дѣлаютъ имъ великія притѣсненія, препятствуютъ отправленію богослуженія, останавливаютъ на дорогѣ священниковъ, ѣдущихъ къ боль-

нымъ со св. дарами, не позволяютъ провожать умершихъ на кладбища, наносятъ оскорбленія инокамъ и похваляются отнять у нихъ монастырь. А вотъ еще одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ насилія латино-уніатовъ надъ православными изъ болѣе поздняго времени. Въ февралѣ 1722 года въ предмѣстьѣ г. Пинска, во дворцѣ канцлера князя Вишневецкаго, была шумная свадьба. Вишневецкій выдавалъ своихъ дочерей замужъ—одну за Замойскаго, а другую—за Огинскаго, воеводу трокскаго. Въ Пинскъ пріѣхало множество польской знати и сенаторовъ, а Замойскіе привезли съ собой отрядъ войска съ артиллеріею. Въ числѣ гостей были и духовныя особы—католическій луцкій епископъ Рупіевскій и пинскій уніатскій епископъ Годебскій. Когда всѣ гости подгуляли, на нихъ нашла ревность къ уніи. Самъ хозяинъ, нѣсколько знатныхъ пановъ, а также латинскій и уніатскій епископы напали на ничего не подозрѣвающій Пинскъ. Отобрали православный монастырь, Ѳеодоровскую церковь, били священниковъ, монаховъ, отняли всѣ пожитки и церковные документы, выгоняли православныхъ нагайками изъ домовъ, стараясь всѣми мѣрами принудить ихъ къ уніи. Въ слѣдующіе дни эти случайные миссіонеры распространили свое насиліе на всѣ окрестности Пинска, объявили за уніей всѣ церкви въ окрестности со всѣми прихожанами до 20.000 человѣкъ. Около 1720 года уніатскій митрополитъ Левъ Кишка ѣздилъ по Литвѣ и, заручившись согласіемъ и помощью мѣстной шляхты, католическихъ ксендзовъ и уніатовъ, насильно принуждалъ православныхъ къ уніи. Извѣстно нѣсколько случаевъ явнаго насилія даже противъ православныхъ епископовъ въ г. Могилевѣ.

Лица, совершавшія насилія, нерѣдко старались прикрыться мнимыми законными основаніями; такъ,

напр., уніаты завладѣвали нѣкоторыми православными монастырями потому будто бы, что послѣдніе построены были нѣкогда для уніатовъ, а не для православныхъ. Для прикрытія насильственныхъ дѣйствій, латино-уніаты отнимали отъ церквей и монастырей документы и даже иногда поддѣлывали фальшивые документы.

Еще болѣе латино-уніаты злоупотребляли правомъ давности. Стоило ксендзу хоть одинъ разъ отслужить мшу въ православной церкви, разъ совершить требу для православной семьи, и послѣ этого и православная церковь и православная семья или одинъ ея членъ считались уже принадлежащими католичеству или уніи. А извѣстно, что отступленіе отъ католичества и уніи строго воспрещалось. А чтобы окончательно истребить остатки православія въ русскихъ областяхъ, принадлежавшихъ Польшѣ, латино-уніаты запрещали вновь строить православныя церкви и починять старыя.

Католическіе помѣщики обыкновенно наслѣдовали отъ своихъ православныхъ предковъ права фундаторовъ (основателей) и ктиторовъ православныхъ церквей. Въ 1747 году помѣщики получили право давать согласіе или одобреніе (презенту) кандидату во священство. Безъ этого согласія никто не могъ получить приходъ. Въ силу этого права помѣщики считали себя полноправными хозяевами церкви въ ихъ имѣніи. Церкви эти считались доходными статьями помѣщиковъ, наравнѣ съ корчмами, мельницами и т. п. Православныя церкви отдавались въ аренду, большею частію, жидамъ. Безъ разрѣшенія жида-арендатора не могло быть совершено ни одно богослуженіе въ церкви. Тяжелѣе всего отзывалось на повседневномъ быту священниковъ—это изгнаніе ихъ помѣщиками изъ приходовъ и требованіе отбыванія барщины въ пользу помѣщика. Если помѣщикамъ не удавалось

разными стѣсненіями заставить священника принять унію, то они прибѣгали тогда къ прямымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ. Такъ, напр., они не дозволяли въ извѣстномъ имѣніи ставить православныхъ священниковъ, подвергали ихъ разнымъ истязаніямъ, заключали въ тюрьму. „Священникамъ отрубали пальцы, привязывали ихъ нагими къ четыремъ кольямъ, привѣшивали за руки и за ноги къ шестамъ, заставляли ѣсть сѣно, бѣгать на арканѣ за лошадьми, выгоняли вонъ и проч.“ Священники безуспѣшно жаловались своимъ епископамъ. Православные епископы и сами нерѣдко подвергались оскорбленіямъ и нападеніямъ со стороны своевольныхъ шляхтичей.

Загоняемый подобными насиліями въ унію, русскій народъ не могъ, конечно, искренно держаться уніи. Въ глубинѣ своей души онъ продолжалъ хранить старыя свои вѣрованія, старыя православныя убѣжденія и искалъ только случая избавиться отъ насильно навязанной ему уніи. Сами защитники латинства сознавались, что всѣ уніаты или открытые схизматики (православные), или подозрѣваются въ схизмѣ.

Недоброжелательство и презрѣніе латинянъ къ уніатамъ. — Требованіе отъ уніатовъ десятины въ пользу латинянъ.

Унія въ первое время своего существованія была очень близка къ православію. Такъ, напр., отъ совращаемыхъ въ унію священниковъ не требовали подчиненія римскому престолу, какъ это требовалось впослѣдствіи отъ всякаго уніатскаго священника при его рукоположеніи; не произносилъ онъ символа вѣры съ прибавленіемъ „и отъ Сына“ и пр. Поцѣй и другіе владыки, принявшіе унію, долго обманывали русское духовенство и народъ.

Они увѣряли, что унія не навязываетъ имъ ничего новаго, что они остаются при своей прежней вѣрѣ и обрядахъ святой восточной церкви. Вся разница въ томъ, говорили они, что уніаты, вмѣсто цареградскаго патріарха, должны считать своимъ верховнымъ пастыремъ папу. Этимъ-то обманомъ и увлеклись многіе въ унію. Близкіе къ православію уніаты не могли пользоваться уваженіемъ со стороны польско-католиковъ. Послѣдніе смотрѣли на унію, какъ на временную мѣру, какъ на состояніе переходное изъ православія въ католичество. По расчетамъ католиковъ, унія со временемъ должна была пасть. Составляя въ Польшѣ господствующую церковь, католики считали себя полноправными сынами римской церкви, а на уніатовъ смотрѣли съ пренебреженіемъ, нерѣдко требовали уничтоженія уніи и полнаго подчиненія католичеству. Смотря на унію, какъ на мостъ для перехода въ латинство, католики позволяли себѣ вмѣшиваться въ управленіе уніатскаго духовенства, не уважали сохранившихся въ уніатской церкви обрядовъ и обычаевъ восточной церкви, не признавали правъ, дарованныхъ уніатамъ польскимъ правительствомъ и даже Римомъ. По свидѣтельству польскаго короля Яна Казиміра, сами помѣщики и ихъ управляющіе принуждали русскихъ духовныхъ лицъ къ отбыванію повинностей наравнѣ съ крестьянами и къ выполненію самыхъ унизительныхъ услугъ. Они запрещали имъ сноситься съ своимъ епископомъ, подстрекали ихъ къ неповиновенію владыкѣ, подчиняли своей власти, сажали въ тюрьмы. Латиняне въ школѣ и дома осмѣивали обряды уніатовъ, дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ крестили въ латинство. Латинскіе епископы на соборѣ въ Красностокѣ (1643 г.) постановили, чтобы уніатскіе епископы отказались отъ названія „преосвященныхъ“, не носили золотыхъ цѣпей, развѣ только при богослу-

женіи, чтобы оказавшіеся въ чемъ-либо виновными были судимы латинскимъ епископомъ. По праву господствующей церкви латинское духовенство требовало, чтобы въ его пользу платили десятину всѣ уніаты, какъ простолюдины, такъ и священники, сверхъ той десятины, которую уніаты давали своимъ епископамъ и священникамъ. Папы издавали запрещенія брать десятину отъ уніатовъ. Запрещенія эти прибивались даже къ дверямъ костеловъ, но латиняне все-таки продолжали брать десятину съ уніатовъ. По свидѣтельству уніатскаго митрополита Якова Суши (1664 г.), латиняне домогались даже совершенно уничтожить уніатскихъ архіереевъ и подчинить уніатовъ латинскимъ бискупамъ.

Сближеніе уніи съ латинствомъ.

Извѣстно, что польско-католики смотрѣли на унію, какъ на средство къ совращенію русскихъ подданныхъ Польши въ католичество и къ ополяченію ихъ. Поэтому за уніей по пятамъ слѣдовало католичество. Оно проникало въ самую внутреннюю жизнь уніи, вводило въ унію свое вѣроопредѣленіе, видоизмѣняло ее по своему образцу въ богослуженіи и постепенно приближало ее къ полному католичеству и польщизнѣ. Нерѣдко католичество прямо превращало русскихъ уніатовъ въ польско-католиковъ. Скоро послѣ введенія уніи сторонники латинства стали дѣлать попытки къ принятію всѣми уніатами латинскаго ученія о главенствѣ папы, объ исхожденіи Св. Духа (отъ Отца) и Сына, о чистилищѣ и проч. Особенно рано подверглось измѣненію уніатское богослуженіе. Это зависѣло отъ того, что уніатскіе священники нерѣдко приглашали латинскихъ ксендзовъ служить въ уніатскихъ церквяхъ и сами служили въ костелахъ, употребляли латин-

скіе сосуды, облачались въ латинскія ризы. Ипатій Поцѣй на первыхъ же порахъ уніи сталъ заявлять о преимуществахъ латинскаго богослуженія и въ 1608 году издалъ „Гармонію (согласіе) обрядовъ церквей восточной и западной“. Митрополитъ кіевскій Петръ Могила указываетъ въ свемъ требникѣ (1664 г.) на слѣдующія латинскія новшества въ уніатской церкви. Въ его время уніатскіе священники могли совершать нѣсколько литургій въ одинъ день на одномъ и томъ же престолѣ, введена была тихая литургія („мша“), сокращены утреня, вечерня, часы, введенъ постъ въ субботу, отмѣнено употребленіе теплоты при причастіи и освященіе воды въ день Богоявленія. Всѣ эти и многія другія латинскія новшества вводились только какъ попытки и до конца XVII вѣка мало имѣли успѣха. Унія была тогда новымъ учрежденіемъ, не достаточно окрѣпшимъ; нужно было дать ей окрѣпнуть, развиться, чтобы потомъ уже приняться за превращеніе ея въ латинство.

Совращеніе уніатовъ въ латинство.

Еще во времена Рутскаго многіе уніаты стали переходить въ латинство. Такой быстрый переходъ не нравился латинянамъ. Они ясно видѣли, что такая поспѣшность можетъ оттолкнуть уніатовъ, не окрѣпшихъ еще въ уніи, какъ отъ уніи, такъ и отъ латинства. Вотъ почему самъ Рутскій сталъ жаловаться въ Римъ на совращеніе уніатовъ въ латинство. 7 февраля 1627 года папа сдѣлалъ распоряженіе, для успокоенія уніатовъ, чтобы никто изъ уніатовъ, будутъ ли тѣ простые міряне или духовныя лица, ни подъ какимъ видомъ не смѣлъ переходить въ латинство безъ разрѣшенія папы. Но это распоряженіе сдѣлано было только для отвода

глазъ. Папы никогда не стѣснялись давать разрѣшенія на переходъ въ латинство. Кромѣ того, король Сигизмундъ III не согласился обнародовать въ своемъ королевствѣ запрещеніе папы о переходѣ изъ уніи въ латинство. Распоряженіе папы могло вѣдь поставить преграду распространенію латинства, тѣмъ болѣе, что, по словамъ короля Сигизмунда III, *многіе только потому и дѣлались уніатами, чтобы немедленно перейти въ латинство.* Кромѣ короля, оповѣщенію папскаго постановленія воспротивились виленскій воевода, нѣкоторые литовскіе вельможи и латинскіе епископы. Папа принужденъ былъ черезъ шесть мѣсяцевъ издать прежнее постановленіе въ исправленномъ видѣ. 7 іюля 1627 года запрещено было переходить въ латинство только уніатскимъ духовнымъ лицамъ, а о мірянахъ вовсе умалчивалось. Это распоряженіе сдѣлано было секретно: уніаты до конца XVIII вѣка ничего не знали о немъ и продолжали думать, что распоряженіе папы о непереходѣ въ латинство какъ мірскихъ, такъ и духовныхъ уніатовъ, остается въ прежней силѣ. Съ теченіемъ времени совращенія въ латинство увеличились. Нѣкоторые уніаты переходили въ латинство, даже не спрашивая разрѣшенія изъ Рима. Другимъ въ Римѣ отвѣчали, что и не нужно особаго разрѣшенія, такъ какъ *мірянамъ* дозволенъ переходъ отъ 7 іюля 1627 года.

Базиліане, ихъ монастыри и школы.

Главнымъ орудіемъ для латино-польской партіи въ дѣлѣ окатоличенія и ополяченія русскихъ уніатовъ были базиліане. Извѣстно, что орденъ базиліанъ при самомъ учрежденіи своемъ принялъ обычаи и порядки латинскихъ монашескихъ ор-

деновъ. Папа разрѣшилъ даже латинянамъ поступать въ этотъ орденъ. Независимый отъ власти уніатскаго митрополита, поддерживаемый польскимъ королемъ и Римомъ, базиліанскій орденъ нанесъ страшныя опустошенія православію. Въ предѣлахъ Бѣлоруссіи и Литвы въ XVII и XVIII вв. было до 88 базиліанскихъ монастырей. Незначительная часть православныхъ монастырей была совращена въ унію при самомъ ея введеніи, какъ, наприм., монастырь Жировицкій, Пинскій, Виленскій Свято-Троицкій, Лаврищевскій, Супрасльскій, Браславскій, Мстиславскій, Онуфріевскій Пустынскій, Гродненскій, Лещинскій, Полоцкій Борисоглѣбскій, Минскій, Кобринскій, Черейскій и Трокскій. Для самихъ базиліанъ въ разное время основано было въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, въ XVII и XVIII вв., до 57-ми монастырей, изъ коихъ 3 приходится на нынѣшнюю Ковенскую губ., 6—на Виленскую, 13—на Гродненскую, 14—на Минскую, 11—на Витебскую и на Курляндію и 10—на Могилевскую. Кромѣ того, со второй половины XVII вѣка вновь отняты у православныхъ и обращены въ уніатскіе монастыри: Мозырскій, Ясногорскій Петропавловскій монастырь въ 1652 году, Міорскій въ 1690 г., Лепесовскій въ 1691 г., Цеперскій въ 1696 г., Лукомскій въ 1715 г., Стрекаловскій въ 1722 г., Мазаловскій въ 1727 г., Новодворскій и Терешковскій въ 1743 г., Сверженскій и Друйскій въ 1747 г., Голдовскій около 1747 г., Оголицкая или Бобыницкая пустынька, близъ Петрикова, въ 1748 г., Селецкій монастырь въ 1751 г., Соломерецкій и Борисовскій Воскресенскій въ 1753 г. При нѣкоторыхъ, впрочемъ, весьма немногихъ, монастыряхъ учреждены были миссіи „для попеченія о спасеніи вѣрующихъ", какъ, наприм., базиліанская миссія въ Мозырѣ, упоминаемая подъ 1747 г. Этимъ миссіямъ давались разныя индульгенціи,

и предоставлялось миссіонерамъ право благословлять и раздавать народу медальоны и корунки и водружать кресты на мѣстѣ совершенія миссій. При другихъ монастыряхъ содержались школы или для монашествующихъ, или же для свѣтскаго юношества. Для монашествующихъ извѣстны были въ XVIII вѣкѣ—богословскія школы въ Вильнѣ и Полоцкѣ и философскія въ Жировицахъ и Полоцкѣ; а для свѣтскаго юношества—прежняя Жировицкая философская школа, имѣвшая до 300 учениковъ, и вновь основанная Сверженская семинарія; Борунская философская школа съ 300 учениковъ и Якобштадтская риторическая въ Курляндіи съ 200 учениковъ.

Замойскій соборъ 1720 г.

Между тѣмъ многочисленныя іезуитскія коллегіи (училища) и школы базиліанъ, на половину состоявшихъ изъ поляковъ и католиковъ, съ большимъ успѣхомъ продолжали окатоличивать и ополячивать унію. Начавшееся съ возникновеніемъ уніи подавленіе православныхъ преданій и русской народности, съ начала XVIII вѣка дошло уже до такой степени, что польско-католики рѣшились узаконить и освятить высшею церковною властію латинскія нововведенія. Они дѣйствовали въ этомъ случаѣ черезъ нѣкоторыхъ уніатовъ, наклонныхъ къ латинству и польщизнѣ. Рѣшительный шагъ къ сліянію уніи съ латинствомъ сдѣланъ былъ на замойскомъ соборѣ въ 1720 г. На этомъ соборѣ приняты были уніатами католическіе догматы, какъ то: исповѣданіе вѣры съ прибавкою „и отъ Сына“ и ученіе о непогрѣшимости папы, принятъ VIII, якобы вселенскій соборъ, распространено на уніатское духовенство постановле-

ніе тридентскаго собора объ одѣяніи священниковъ; назначены были праздники Іосафата (Кунцевича) и Тѣла Божія. Постановлено было внести имя папы въ помянники и возносить на литургіи, во время перенесенія св. даровъ, внятно, громко и ясно, дабы понятно было, что римскій, а не другой какой-либо епископъ провозглашается. Вмѣстѣ съ принятіемъ новыхъ догматовъ уничтожены были нѣкоторые древніе восточные обряды, запрещено причащать младенцевъ, допущены читанныя мши. Для упроченія всѣхъ этихъ нововведеній замойскій соборъ предписалъ внести ихъ въ богослужебныя книги и передѣлать, сообразно съ этимъ, книги, напечатанныя прежде. Папа Климентъ XI не рѣшился утвердить постановленіе замойскаго собора, а его преемникъ, Бенедиктъ XIII, утвердилъ въ 1724 году эти постановленія условно—„насколько они не противорѣчатъ постановленіямъ вселенскихъ соборовъ и распоряженіямъ его предшественниковъ относительно восточнаго обряда, „каковыя опредѣленія всегда должны оставаться въ своей силѣ",—писалъ Бенедиктъ XIII.

Въ силу одного изъ постановленій замойскаго собора, уніатскіе владыки стали передѣлывать богослужебныя книги на латинскій ладъ, съ латинскими вставками, исключали изъ святцовъ нѣкоторыхъ святыхъ, какъ, наприм., имена св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, вносили молитвы и разныя послѣдованія римской церкви, службы Игнатію Лойолѣ, королевичу Казиміру, Тѣла Божія. Черезъ исправленіе книгъ окончательно утвердилось въ уніатской церкви ученіе объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына", о чистилищѣ, о крещеніи черезъ обливаніе, о главенствѣ папы. Особенной порчѣ подвергались книги, изданныя въ базиліанскихъ монастыряхъ: Супрасльскомъ, Виленскомъ и Поча-

евскомъ. Скоро и сами папы приняли окатоличеніе уніи подъ свое покровительство и при разсмотрѣніи печатаемыхъ книгъ исключали службы древне-православнымъ святымъ. Еще задолго до замойскаго собора сняты были въ большинствѣ уніатскихъ церквей иконостасы. Послѣ этого собора появились, по образцу костельныхъ, исповѣдальни и монстранціи. Основатели и покровители церквей, большею частію католики, устраивали въ нихъ католическіе алтари и боковые пристѣночные престолы. Мало-по-малу введены были органы. Въ 1747 г. приказано было всѣмъ уніатскимъ священникамъ обрить бороды и на головахъ остричь волосы, по римскому обыкновенію, чтобы устранить даже наружное сходство ихъ съ православными пастырями. Вмѣстѣ съ читанными мшами появились звонки (во время обѣдни), здроваськи, слышалось за богослуженіемъ имя папы, въ исповѣданіе вѣры прибавлялось „и отъ Сына“.

Православная іерархія въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ половины XVII до половины XVIII вѣка.—Русское правительство поддерживаетъ православныхъ въ польскихъ владѣніяхъ.

По смерти митрополита Сильвестра Коссова, преемника Петра Могилы, въ кіевскіе митрополиты былъ избранъ луцкій епископъ Діонисій Балабанъ (1657—1663 г.). Въ 1658 г. онъ переселился въ оставшуюся за Польшей западную Украйну и въ слѣдующемъ 1659 г. учредилъ свою консисторію въ Слуцкѣ. Во времена Діонисія Балабана, въ предѣлахъ Польши оставались, кромѣ митрополичьей, еще слѣдующія православныя епархіи: Львовская съ Галицкою, Перемышльская, Луцкая и Бѣлорусская (Могилевская, или Мстиславская, учрежденная въ 1632 г.). Митрополитъ Діонисій Балабанъ въ

1661 г. посвятилъ въ бѣлорусскіе епископы Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго, а въ 1663 г.—въ луцкіе епископы князя Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. По смерти Діонисія Балабана, Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій избранъ былъ на кіевскую митрополію (1663—1676). А въ бѣлорусскіе епископы избранъ былъ въ 1669 г. слуцкій архимандритъ Ѳеодосій Василевичъ. Ѳеодосій скончался въ 1678 г. Послѣ него болѣе 20 лѣтъ Бѣлорусская епархія оставалась безъ святителя и управлялась намѣстниками кіевскаго митрополита. Въ 1680 году православные избрали было на бѣлорусскую каѳедру кандидата, но король не утвердилъ его; въ 1692 г., когда они просили короля дать имъ епископа, получили отвѣтъ, что если хотятъ уніата, то онъ прикажетъ поставить, а православнаго не дозволитъ; въ 1697 г. архимандритъ Серапіонъ Польховскій получилъ было отъ короля грамоту на могилевскую епископію, но въ 1699 г., по настоянію полоцкаго уніатскаго архіепископа, король объявилъ эту грамоту недѣйствительною. Отказъ послѣдовалъ потому, что „не только въ Бѣлорусской епархіи, но и по всему великому княжеству Литовскому чрезъ посвященіе во священническій санъ схизма начала множиться“.

Это было весьма тяжкое время для православія. Митрополитъ Іосифъ Тукальскій въ 1664 г. былъ схваченъ поляками и заключенъ въ Маріенбургскую крѣпость, гдѣ томился два года. Послѣ смерти Тукальскаго (въ 1676 г.) польское правительство назначило администраторомъ (управляющимъ) кіевской митрополіи львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, какъ изъявившаго согласіе принять унію, если его сдѣлаютъ митрополитомъ. Вслѣдъ за Шумлянскимъ принялъ унію Иннокентій Винницкій, добивавшійся перемышльской каѳедры. Шумлянскій и его сообщники, принявшіе тайно унію,

возобновили попытку общаго соединенія всѣхъ православныхъ западноруссовъ въ одну уніатскую церковь. Съ этою коварною цѣлію былъ назначенъ въ Люблинѣ въ 1680 году съѣздъ всѣхъ православныхъ и уніатовъ. Православные однакожъ не поддались на этомъ съѣздѣ ни на какія уніатскія и іезуитскія обольстительныя предложенія. Съѣздъ кончился ничѣмъ. Тѣмъ не менѣе, согласно принятому плану, уніатъ Шумлянскій продолжалъ управлять кіевской митрополіей подъ видомъ православнаго первосвятителя, чтобы этимъ удобнѣе увлечь православныхъ въ унію.

Когда православные западноруссы находились почти въ безвыходномъ положеніи, на помощь имъ пришло единовѣрное Московское государство. Въ 1686 г. заключенъ былъ между Россіей и Польшей договоръ о вѣчномъ мирѣ между ними. По этому договору православнымъ западноруссамъ объявлялась полная свобода исповѣданія вѣры и отправленія богослуженія; западно-русскія епархіи Луцкая и Львовская съ Галицкою, Перемышльская, Могилевская, или Бѣлорусская, съ монастырями Виленскимъ, Минскимъ, Полоцкимъ, Оршанскимъ и другими, объявлялись неприкосновенными. Епископы этихъ епархій ставились въ духовную зависимость отъ кіевскаго митрополита. Въ кіевскіе митрополиты избранъ былъ (въ 1685 г.) православный епископъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, который и долженъ былъ рукополагать епископовъ для поименованныхъ епархій. Митрополитъ Гедеонъ поселился въ Кіевѣ, давно (со смертію Сильвестра) не видавшемъ у себя митрополита.

Въ 1686 г. константинопольскій патріархъ изъявилъ согласіе на подчиненіе кіевской митрополіи власти всероссійскаго (московскаго) патріарха.

Согласившись отдать подъ покровительство Россіи, по договору о вѣчномъ мірѣ, всѣ право-

славныя западно-русскія епархіи, поляки хорошо знали, что почти всѣ эти епархіи заняты епископами, тайно присягнувшими папѣ на унію. Но полякамъ не удалось обмануть этимъ русское правительство. Послѣднее старалось поддерживать православныхъ западноруссовъ зависящими отъ него средствами. Въ самый годъ заключенія вѣчнаго мира московскій патріархъ Іоакимъ далъ грамоту Полоцкому Богоявленскому монастырю. Этотъ монастырь подчинялся патріаршему престолу, а тамошній игуменъ и его преемники получали право освящать православныя церкви и исправлять прочія духовныя дѣла въ томъ (Бѣлорусскомъ) краѣ, „доколѣ, по волѣ Божіей, собственные въ той епархіи архіереи устроятся“. Намъ уже извѣстно, что польское правительство болѣе 20 лѣтъ не назначало епископовъ на бѣлорусскую епископію. На основаніи того же договора 1686 г. кіевскій митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій возстановилъ свою власть въ заграничныхъ (польскихъ) областяхъ своей митрополичьей епархіи. Онъ окончательно присоединилъ къ митрополичьей епархіи бывшую Турово-Пинскую епархію и часть Луцкой, т. е. Берестейскую землю. Намѣстниками митрополита въ заграничныхъ частяхъ его митрополіи были слуцкіе архимандриты и настоятели Виленскаго Свято-Духова монастыря — послѣдніе до 1722 г., когда Духовъ монастырь былъ непосредственно подчиненъ Св. Синоду. Съ этого времени въ предѣлахъ нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края Россіи, въ концѣ XVIII вѣка, обозначились двѣ православныя епархіи—Митрополичья и Бѣлорусская. Въ 1704 г., по настоянію Петра Великаго, избранъ былъ, наконецъ, на бѣлорусскую каѳедру Сильвестръ, въ мірѣ князь Святополкъ Четвертинскій. Послѣ его смерти (въ 1728 г.) почти непрерывно продолжался рядъ бѣлорусскихъ епи-

скоповъ: Арсеній Берло (1722 — 1732), Іосифъ Волчанскій (1732—1742), Іеронимъ Волчанскій (1744—1754) и Георгій Конисскій—съ 1755 года до конца самостоятельнаго существованія Польши въ 1795 году.

Съ того времени, какъ Россія, по мирному договору съ Польшей въ 1686 г., получила право ходатайствовать за православныхъ жителей польскихъ владѣній, оттуда постоянно приходили жалобы на притѣсненія за православіе. Чаще всего жалобы эти приходили отъ возстановленныхъ бѣлорусскихъ епископовъ. Православные епископы служили въ то время объединительною силою для весьма бѣднаго бѣлорусскаго населенія, которое такъ много терпѣло тогда и отъ многочисленной мѣстной шляхты и отъ жидовъ. Въ 1705 г., въ бытность свою въ Полоцкѣ, Петръ Великій на опытѣ узналъ справедливость жалобъ православныхъ. Онъ самъ былъ оскорбленъ тамъ уніатами. Въ одномъ уніатскомъ монастырѣ монахи не пустили его въ алтарь, какъ схизматика; онъ снесъ эту обиду терпѣливо. Потомъ онъ увидалъ въ монастырской церкви одинъ образъ, отличавшійся особеннымъ украшеніемъ, и спросилъ, чей онъ. Монахи отвѣчали: „священномученика Іосафата (Кунцевича), котораго ваши единовѣрцы, еретики и богоотступники, убили“. Тутъ Петръ уже не выдержалъ и собственноручно казнилъ наиболѣе дерзкихъ изъ базиліанъ. Съ тѣхъ поръ Петръ I сильно возненавидѣлъ всѣхъ уніатовъ. Петръ Великій оказалъ значительную поддержку православнымъ церквямъ и монастырямъ въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. По настоянію Петра I, король Августъ II въ 1720 г. выдалъ жалованную грамоту въ защиту оставшейся еще Бѣлорусской епархіи и православныхъ монастырей и церквей въ воеводствахъ и повѣтахъ великаго княжества Литовскаго. Въ

этой грамотѣ упоминаются и обезпечиваются слѣдующіе православные монастыри: Мстиславскій Троицкій и Могилевскій Спасскій, каѳедральные; Виленскій братскій Свято-Духовскій съ подчиненными ему монастырями: Грозовскимъ, Слуцкаго уѣзда, Мироцкимъ, Мозырскаго уѣзда, Заблудовскимъ, Бѣлостокскаго уѣзда, и Старицкимъ, Слуцкаго уѣзда; Кутеинскій Оршанскій Богоявленскій монастырь съ принадлежащими къ нему монастырями; Могилевскій братскій Богоявленскій; Витебскій Марковъ монастырь, съ принадлежащими къ нему церквями; Буйницкій Свято-Духовскій, Могилевскаго уѣзда; Тупичевскій, Мстиславскаго уѣзда; Мстиславскій Свято-Духовскій; Полоцкій братскій Богоявленскій; Минскій; Крожскій, Трокскаго уѣзда; Сурдегскій, Вилкомірскаго уѣзда; Селецкій, Борисовскаго уѣзда; Новодворскій и Купятичскій, Пинскаго уѣзда; Голдовскій, Лидскаго уѣзда; Евейскій, Трокскаго уѣзда; Кейданскій, Ковенскаго уѣзда; Прилуцкій, Минскаго уѣзда; Друйскій, Дисненскаго у.; Пинскій; Соломерецкій, Минскаго уѣзда; Шкловскій, Горецкій, Чаусскаго у.; Слуцкій братскій; Дятловецкій, Пинскаго у.; Брестскій; Яблочинскій въ Холмщинѣ; Борисовскій, Дисненскій, Невельскій, Якубово-Крыжгорскій (Якобштадтъ-Крейцбургскій) въ Курляндіи; Охорскій, близъ села Охра, Чериковскаго у.; Григерскій; Терешковскій, Рѣчицкаго у.; и женскіе монастыри: Виленскій, Минскій, Слуцкій, Кутеинскій, Оршанскій, Борколабовскій, Быховскаго уѣзда; два Могилевскихъ, братскій и Никольскій; Мазаловскій, Мстиславскаго уѣзда; Шкловскій и Костюковскій, Климовичскаго уѣзда.

Западно-русская церковная литература и писатели.

Борьба съ уніей и католичествомъ, возрастаніе школъ и въ связи съ этимъ подъемъ образованія

въ западной Руси вызвали развитіе церковной литературы. Появилось много самостоятельныхъ трудовъ, а также новыхъ переводовъ свято-отеческихъ и другихъ произведеній [1]). Самостоятельные труды были разнаго содержанія, но болѣе всего касались уніи и католичества, борьба съ которыми составляла тогда самую живую и насущную потребность. Многіе писатели, особенно во времена гоненій на православіе при Сигизмундѣ III, скрывали свои имена подъ вымышленными названіями. Наиболѣе разгорѣлась борьба духовнымъ оружіемъ тотчасъ послѣ брестскаго собора. Латино-уніаты и православные старались оправдать свои дѣйствія. Въ 1597 г. появились „Соборъ берестейскій и его оборона" іезуита Скарги. Оно издано было отдѣльно на польскомъ и русскомъ языкахъ. Въ томъ же году православные издали „Эктезисъ", альбо короткое собраніе справъ, которыя ся дѣяли на помѣстномъ берестейскомъ соборѣ". Противъ сочиненія Скарги было издано православными въ томъ же году обширное сочиненіе Христофора Филалета (вѣроятно, Хр. Бронскаго),—протестанта, писавшаго по просьбѣ К. Острожскаго. Оно называется „Апокрисисъ, альбо отповѣдь на книжки о соборѣ берестейскомъ". Апокрисисъ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ въ историко-полемической литературѣ того времени. Здѣсь, вопреки Скаргѣ, доказывается незаконность уніатскаго брестскаго собора, вѣроломство уніатскихъ владыкъ и законность православнаго брестскаго собора; на основаніи св. Писанія и исторіи опровергается ученіе о главенствѣ папы. Авторъ обладалъ научнымъ образованіемъ, обширными познаніями въ св. Писаніи, церковной исторіи и свято-отеческихъ твореніяхъ.

---

[1]) По сочин. Чистовича, архіеп. Макарія и Доброклонскаго. См. также: „Западно-русск. полем. сочин. XVI в.", проф. Петрова, въ „Тр. Кіевск. д. ак.", 1895 г., февр.-апр.

Сочиненіе это сильно встревожило уніатовъ и католиковъ. Противъ „Эктезиса“ также было написано уніатами „Справедливое описаніе дѣлъ и справы собора брестскаго“ (1597), а противъ Апокрисиса—Антиррисисъ (1599), составленный грекомъ Петромъ Аркудіемъ, учителемъ уніатской брестской школы, по порученію Ипатія Поцѣя. Авторъ этого сочиненія укоряетъ автора „Апокрисиса“ во лжи и клеветѣ и говоритъ со свойственною тому времени развязностію, что „самъ дьяволъ, вылѣзши изъ ада, не могъ бы измыслить злѣйшей неправды, чѣмъ Филалетъ“. Въ 1598 г. издана брошюра: „Вопросы и отвѣты православному съ папежникомъ“ неизвѣстнаго автора, гдѣ кратко, но отчетливо и основательно изложены спорные вопросы о filioque („и отъ Сына“), главенствѣ папы, опрѣснокахъ, чистилищѣ, постѣ въ субботу, новомъ григоріанскомъ календарѣ, объ уніатскихъ владыкахъ и т. д. Около 1605 г. однимъ львовскимъ священникомъ, участвовавшимъ въ брестскомъ соборѣ, составлено сочиненіе „Перестрога“, въ которомъ изъясняются причины возникшей въ западно-русской церкви уніи, разоблачается, почему и какими мѣрами введена унія, указываются заблужденія римской церкви и опровергается ея ученіе о главенствѣ папы, въ особенности—мнѣніе, будто ап. Петръ былъ епископомъ въ Римѣ и намѣстникомъ Іисуса Христа [1]).

Изъ писателей, извѣстныхъ по именамъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: Братья Зизаніи—Стефанъ и Лаврентій, Іоаннъ Вишенскій, Леонтій Карповичъ, краснорѣчивый проповѣдникъ, кото-

[1]) Авторъ скрылъ свое имя и причину этого объясняетъ въ своемъ сочиненіи: „кто противъ васъ (латино-уніатовъ) пишеть, и не смѣетъ жаденъ имени своего въ книжкахъ написати, абы его не поткала бѣда, яко Стефана попа, котораго въ Луцкой рѣцѣ утоплено, ижъ противъ васъ стояти обѣцался и повѣдался“.

раго сравнивали съ Іоанномъ Златоустомъ; Захарія Копыстенскій. Послѣдній написалъ между прочимъ: „Книгу о вѣрѣ“, „Палинодію“, или книгу обороны св. каѳолической церкви (1622), и „Книгу правдивой едности правовѣрныхъ христіанъ (1623) противъ уніатовъ.“ „Палинодія“ написана въ опроверженіе „Обороны уніи“ уніатскаго (смоленскаго) епископа Льва Кревзы. Палинодія отличается своею полнотою и богатою ученостію ея автора. Мелетій Смотрицкій († 1633). Онъ получилъ образованіе сначала въ Острожской школѣ, потомъ въ Виленской іезуитской академіи и, наконецъ, слушалъ лекціи въ заграничныхъ университетахъ. Возвратившись изъ-за границы, онъ вступилъ въ Виленское братство и принялъ постриженіе, а съ 1620 г. рукоположенъ на полоцкую каѳедру и остался жить въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ, управляя имъ. Сначала онъ былъ весьма ревностнымъ защитникомъ православія, а потомъ перешелъ въ унію и сталъ врагомъ православія. Отъ него осталось много сочиненій въ защиту православія. Изъ нихъ болѣе извѣстны: „Антиграфи, или отповѣдь“ (1608) на уніатскія брошюры; Harmonia, Heresiae ignorantiae и др. съ раскрытіемъ ученія объ исхожденіи Св. Духа, о состояніи душъ по смерти, о церкви; „Оправданіе невинности“, „Оборона оправданія“; „Прибавленіе къ ней“ и „Обличеніе“—въ защиту патріарха Ѳеофана; Ѳриносъ, т. е. плачъ восточной церкви на отступленіе нѣкоторыхъ отъ древняго греческаго исповѣданія и отъ повиновенія патр. константиноп.“ Обличеніемъ латинскихъ заблужденій, изображеніемъ плачевнаго состоянія православной церкви и безпорядковъ въ католической церкви „Ѳриносъ“ произвелъ на всѣхъ современниковъ сильное впечатлѣніе. Сигизмундъ III приказалъ отобрать „Ѳриносъ“ и сжечь его. Склонившись впослѣдствіи въ унію, Смотрицкій

съ такимъ же жаромъ сталъ нападать на православныхъ въ сочиненіяхъ: „Апологія путешествія М. Смотрицкаго въ страны восточныя“ (1628); „Паренезисъ“ (увѣщаніе) къ русскому народу (1629) въ защиту апологіи противъ направленнаго на нее „Антидота“ (противоядія—слуцкаго протоіерея Мужиловскаго). Мелетій составилъ также греческую и славянскую грамматики. Петръ Могила (1633—1647) преобразовалъ Кіевскую братскую школу въ академію (коллегію). Кіевская академія имѣла громадное значеніе для православно-русскаго населенія западной Руси. Она выпустила изъ своихъ стѣнъ цѣлый рядъ глубокихъ ученыхъ и великихъ борцовъ за православіе и русскую народность. Самъ Петръ Могила трудился надъ исправленіемъ текста славянской библіи и составилъ „Краткій катихизисъ“, а также „Требникъ“ (1646), который долго служилъ руководствомъ при богослуженіи во всей Россіи и извѣстенъ подъ именемъ „Требника Петра Могилы“. Петру Могилѣ приписывается также участіе въ составленіи „Лиѳоса, или камня на сокрушеніе лжи бывшаго ректора академіи Кассіана Саковича“ (1644), который въ своемъ сочиненіи: „Перспектива заблужденій дезунитской церкви“ обвинялъ православныхъ въ протестантствѣ, порчѣ обрядовъ и невѣжествѣ духовенства. Извѣстны также: Исаія Трофимовичъ-Козловскій, на кіевскомъ соборѣ 1640 г. удостоенный степени доктора богословія. Ему приписывается составленіе извѣстнаго „Православнаго исповѣданія вѣры“. Послѣднее одобрено восточными патріархами и доселѣ остается символическою книгою православной церкви. Сильвестръ Коссовъ († 1657); Іосифъ Тризна († 1656), бывшій игуменомъ Свято-Духова монастыря въ Вильнѣ; Иннокентій Гизель († 1684); Лазарь Барановичъ († 1694); Іоанникій Голятовскій († 1688).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Состоянiе римско-католической церкви въ Литвѣ и Бѣлоруссiи въ XVII и XVIII в. [1]).

Распространенiе католичества и римско-католическiя епархiи въ Литвѣ и Бѣлоруссiи въ XVII и XVIII в.

Выше было сказано (53 стр.), что съ прибытiемъ iезуитовъ въ Литву быстро стали размножаться костелы и польскiя школы не только въ собственной Литвѣ, но и въ чисто русскихъ областяхъ Литовскаго государства. Вслѣдъ за iезуитами стали быстро размножаться въ тѣхъ же областяхъ кляшторы другихъ латинскихъ монашескихъ орденовъ. Латинское духовенство дѣятельно принялось за окатоличенiе и за ополяченiе западноруссовъ и за совращенiе унiатовъ въ латинство. Съ XVII вѣка могущественная римская церковь принимаетъ *польское* дѣло подъ свое покровительство, и *оно сдѣлалось*, по словамъ польскаго поэта (Мицкевича), *ея собственнымъ дѣломъ*. Въ западной Руси является *польское* ксендзовство, *польское* католичество. Польско-латиняне открыто проповѣдуютъ ненависть къ иновѣрiю русскихъ, открыто преслѣдуютъ ихъ, хотя они составляли большинство народонаселенiя нынѣшнихъ западныхъ губерний.

Въ XVII и XVIII в. въ предѣлахъ нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края существовали слѣдующiя

---

[1]) «Римскiй католицизмъ въ Россiи», гр. Д. Толстого, т. I и II, Спб., 1876 года.

католическія епархіи: Виленская, Жмудская, части Луцкой и Кіевской, Смоленская и Инфлянтская, или Ливонская. Изъ этого числа только первыя три были дѣйствительныя епархіи. Епархіи же Кіевская, Смоленская и Инфлянтская были только номинальныя (по имени, а не на дѣлѣ). Обширнѣйшими епархіями были Виленская и Жмудская. Въ составъ Виленской епархіи при польскомъ правительствѣ входили нынѣшнія губерніи: Виленская, Гродненская, восточныя части Ковенской (части уѣздовъ Поневѣжскаго и Ковенскаго, уѣзды Вилкомірскій и Новоалександровскій), Могилевская, Витебская и Минская. Жмудская епархія заключала въ себѣ западную часть нынѣшней Ковенской губ., именно: уѣзды Россіенскій, Тельшевскій и Шавельскій и часть уѣздовъ Поневѣжскаго и Ковенскаго. Если мы укажемъ, когда и гдѣ именно строились костелы, то этимъ отчасти обозначимъ и постепенное распространеніе католичества въ западныхъ губерніяхъ. Мы говоримъ отчасти, потому что послѣ насильственнаго введенія здѣсь католичества, великіе князья литовскіе стали строить на счетъ казны костелы и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ вовсе не было католиковъ. Впослѣдствіи окатоличившіеся вельможи строили въ своихъ имѣніяхъ великолѣпные костелы собственно для себя и своей прислуги, такъ какъ почти всѣ окрестные поселяне принадлежали къ вѣрѣ греко-восточной. Во всякомъ случаѣ, воздвигнутые встарину костелы указываютъ пункты, изъ которыхъ католичество могло распространяться въ сосѣднія съ ними мѣстности. Если можно судить по времени постройки костеловъ о распространеніи католичества, то смѣло можно вывести заключеніе, что въ XV в. римская вѣра успѣла распространиться только въ нынѣшней Виленской и части Гродненской губ. Но здѣсь го-

раздо ранѣе была распространена уже православная вѣра. Уже въ XIV и въ началѣ XV в. въ предѣлахъ Виленской р.-католической епархіи находились четыре епархіи православныя: Пинская или Туровская, Минская, Могилевская и Полоцкая. Въ восточной части Ковенской губ. костелы начали строить по большей части уже въ XVI в. Въ половинѣ того же XVI в. построено довольно много латинскихъ церквей въ Бѣлостокской области. Сигизмундъ III, князья Радивилы и другія знатныя фамиліи строили въ XVI в. множество костеловъ въ своихъ имѣніяхъ. Кромѣ губерній Виленской, Гродненской и Ковенской, мы находимъ въ это время нѣсколько костеловъ въ Минской губ., по границамъ Виленской,—да пять-шесть—въ Витебской и Могилевской губ. Католичество стало успѣшно распространяться въ области съ русскимъ населеніемъ, какъ сказано выше, только послѣ окончательнаго соединенія Литвы съ Польшей на люблинскомъ сеймѣ 1569 г. и послѣ прибытія въ Литву іезуитовъ. Съ начала XVII вѣка и по 1655 г. въ Бѣлоруссіи и Литвѣ появилось до 190 католическихъ костеловъ и кляшторовъ. Изъ этого числа 58 приходится на Ковенскую губ., 42 на Виленскую, 32 на Минскую, 25 на Могилевскую, 22 на Гродненскую и 11 на Витебскую. Со второй половины XVII в., когда огромное большинство западно-русскаго дворянства совратилось въ католичество, число костеловъ и кляшторовъ еще болѣе увеличилось въ губерніяхъ съ русскимъ или смѣшаннымъ русско-литовскимъ населеніемъ. Въ XVII и XVIII вѣкѣ здѣсь появилось до 327 костеловъ и кляшторовъ, а именно: въ Виленской губ. 114, Гродненской 43, [1]) Минской 55, Витебской 91 и Мо-

[1]) Въ Луцкой епархіи, къ которой принадлежалъ Брестъ-Литовскъ, въ началѣ XVIII в. были слѣд. костелы: въ Бѣльскомъ благочиніи 16, въ Шерешевскомъ 14, Брянскомъ 14, Дрогичинскомъ 11, Лозицкомъ 13, Каменецъ-Литовскомъ 11.

гилевской 24. Кромѣ того, въ этихъ же губерніяхъ построено было до 53 каплицъ съ престолами для богослуженія и значительное число такихъ костеловъ и кляшторовъ, время основанія которыхъ съ точностію неизвѣстно. Нѣкоторые изъ костеловъ и кляшторовъ преобразованы были изъ русскихъ церквей и монастырей, какъ, наприм., Велижскій 1754 г. Всѣ эти костелы и кляшторы въ большей или меньшей мѣрѣ были орудіями окатоличенія и ополяченія русскаго и литовскаго населенія этихъ губерній. Всего въ Виленской епархіи было 26 благочиній и числилось костеловъ и каплицъ: въ 1669 г.—404, въ 1717 г.—435 и въ 1744 г.—364. Нужно замѣтить, что въ собственномъ смыслѣ Виленская епархія заключалась въ нынѣшнихъ губерніяхъ Виленской, Гродненской и восточной части Ковенской. На обширномъ пространствѣ, входившихъ въ составъ Виленской епархіи, губерній Витебской, Могилевской и Минской существовали только немногочисленные костелы, искусственно связанные въ благочинія. Нѣкоторыя благочинія въ этихъ губерніяхъ заключали огромное пространство; такъ, наприм., Оршанское благочиніе заключало въ себѣ пять уѣздовъ, въ которыхъ было расположено всего около 17-ти костеловъ. Бобруйское благочиніе занимало болѣе половины нынѣшней Минской губ. и часть Могилевской; на такомъ пространствѣ было всего 13 костеловъ.

Виленская епархія учреждена была въ 1388 г. и подчинена архіепископу гнѣзненскому. Первые два епископа были изъ ордена францисканскаго, но съ 1407 года уже ни одного епископа не было изъ монаховъ. Изъ первыхъ четырехъ епископовъ трое были поляки, но уже съ 1431 г. ни одинъ полякъ не восходилъ на виленскую каѳедру. Это право принадлежало неизмѣнно лицамъ литовско-русскаго происхожденія. Съ начала XVI вѣка богатую ви-

ленскую каѳедру стали занимать знатные литовскіе вельможи: Войцѣхъ Радивилъ (1508—1519), сынъ князя Николая Радивила; Іоаннъ, побочный сынъ короля Сигизмунда I (1519—1436); князь Павелъ Гольшанскій (1536—1555). Замѣчательно, что побочный сынъ Сигизмунда I Іоаннъ былъ назначенъ преемникомъ виленскаго епископа, когда ему едва минуло 17 лѣтъ, а въ 20 лѣтъ онъ уже былъ епархіальнымъ архіереемъ. Іоаннъ пользовался большою любовію польской знати за то, что старался о распространеніи между литовцами и русскими знанія польскаго языка. Онъ приказалъ объяснять народу евангеліе и апостолъ не только на языкѣ литовскомъ, но и на польскомъ. Несмотря на появленіе протестантства, въ санъ епископовъ возводились лица, недостойныя этого званія. Такъ, въ 1575 г. былъ назначенъ епископомъ - суффраганомъ виленскмъ Георгій Радивилъ, имѣя 18 лѣтъ отъ роду. На 23-мъ году, состоя иподіакономъ, онъ былъ уже епархіальнымъ епископомъ и кардиналомъ (1581—1590). Уже будучи епархіальнымъ епископомъ, Г. Радивилъ принялъ въ 1582 г. званіе королевскаго намѣстника въ Инфлянтахъ. Въ должности генералъ-губернатора онъ жилъ цѣлыхъ три года въ Ригѣ, главномъ городѣ Инфлянтъ. Въ своемъ епархіальномъ городѣ Вильнѣ онъ почти не жилъ. Епископъ Волловичъ (1616—1630), будучи королевскимъ вице-канцлеромъ, во все время своего епископства былъ всего два раза въ Вильнѣ. Епископъ Іоаннъ Довгялло-Завиша (1656—1661) не вступалъ даже въ управленіе епархіей. Онъ все свое время провелъ въ переѣздахъ на сеймы и сеймики. Послѣ епископства Сапѣги (1667—1672) на виленскую каѳедру вступилъ Николай Пацъ (1672—1684), женатый человѣкъ, воевода трокскій, кастелянъ виленскій, отличавшійся нѣкогда на войнѣ и потомъ промотавшійся. Пацъ рѣдко оста-

вался въ Вильнѣ. Онъ часто бывалъ на сеймахъ, въ Варшавѣ, въ своихъ имѣніяхъ и въ гостяхъ у короля. До конца существованія Польши, епископовъ продолжали назначать изъ знатнаго рода. Чѣмъ знатнѣе по роду и чѣмъ неспособнѣе былъ епископъ, тѣмъ болѣе его любили властолюбивые іезуиты. Епископы Георгій Радивилъ, Бенедиктъ Война, Волловичъ, Георгій Тышкевичъ, Александръ Сапѣга, Анцута были сначала воспитанниками, а потомъ покровителями своихъ учителей-іезуитовъ.

Жмудская епархія основана была при Витовтѣ въ 1417 г. и подчинена, какъ и Виленская, архіепископу гнѣзненскому. Въ дѣйствительности (но не по закону) жмудская каѳедра находилась въ подчиненномъ отношеніи къ епархіи Виленской. Нужно замѣтить, что виленскій епископъ былъ вчетверо богаче жмудскаго. Каѳедра жмудскаго епископа была въ Ворняхъ или Мѣдникахъ, Тельшевскаго уѣзда. Въ XV и XVI вѣкахъ наиболѣе построено было костеловъ въ уѣздахъ Россіенскомъ (въ XVI в. 11), Шавельскомъ (въ XVI в. 7) и Тельшевскомъ (въ XVI в. 6). Въ XVII в. наиболѣе построено костеловъ въ Тельшевскомъ уѣздѣ (13), за симъ въ Россіенскомъ и Шавельскомъ (по 6-ти въ каждомъ). При вторженіи протестантства, на Жмуди было всего 34 костела. Большая часть жмудиновъ перешла въ кальвинство или возвратилась въ язычество. На Жмуди осталось только 3 костела и шесть ксендзовъ. Въ XVII и XVIII вѣкахъ жмудская каѳедра переходила преимущественно въ руки слѣдующихъ знатныхъ родовъ: Гедройцевъ, Тышкевичей, Пацовъ и Сапѣговъ; изъ этихъ фамилій въ теченіе 116 лѣтъ взошло на жмудскую каѳедру восемь лицъ.

При виленской и при жмудской каѳедрахъ состоялъ капитулъ изъ канонниковъ и прелатовъ. Короли назначали въ члены капитула большею

частію людей свѣтскихъ. Въ отношеніи къ епископу капитулъ составлялъ не совѣщательный его совѣтъ, а скорѣе сеймъ и притомъ польскій, который дѣйствовалъ самоуправно. „Какъ король безъ сейма", говоритъ одинъ польскій ксендзъ-историкъ, „такъ епископъ безъ капитула ничего не значитъ". При вступленіи на каѳедру епископы торжественно присягали въ томъ, что будутъ свято содержать привилегіи (право) капитула. Виленская семинарія учреждена была только въ 1588 г. на 12 клириковъ. Въ 1601 г. заведена была семинарія въ Ворняхъ для Жмудской епархіи. Высшее католическое духовенство получало богатѣйшія плебаніи; низшее же сельское духовенство оставалось въ нищетѣ и невѣжествѣ. Вслѣдствіе невѣжества духовенства учреждались особыя миссіи, которыя переѣзжали изъ одного города въ другой и учили народъ правиламъ вѣры и нравственности.

Огромныя права латинскаго духовенства.

Вмѣстѣ съ введеніемъ католичества въ Литвѣ явилось здѣсь новое сословіе латинскаго духовенства, состоявшее на первыхъ порахъ изъ поляковъ, явился новый латинскій языкъ въ богослуженіи и отчасти въ школѣ, явилось новое церковное право. Латинское церковное право проникло въ суды свѣтскіе, богослужебный латинскій языкъ сталъ отчасти литературнымъ языкомъ. На ряду съ свѣтской властію стала чуждая ей власть папы римскаго.

При поддержкѣ Рима латинское духовенство получило особенныя права гражданскія и имущественныя. Латинскіе епископы были первыми сенаторами и предсѣдательствовали въ разныхъ комитетахъ, даже по военнымъ дѣламъ. Они зани-

мали первыя мѣста въ областныхъ сеймахъ и считались ротмистрами въ польской конницѣ. Отъ латинскаго бѣлаго духовенства зависѣло опредѣленіе на важныя мѣста канцлеровъ и подканцлеровъ литовскихъ. Должности литовскихъ секретарей, референдаровъ и т. п. занимали прелаты и каноники. Духовные наполняли всѣ присутственныя мѣста и были изъяты отъ всякой подсудности гражданской, а подлежали только суду духовному. Но, не подчиняясь власти свѣтской, духовенство католическое всегда вмѣшивалось въ дѣла гражданскія. Пользуясь огромными правами и преимуществами, духовенство еще съ XVI в. вступило въ борьбу съ свѣтскою властію и со всѣми сословіями государства не за чистоту проповѣдуемой имъ вѣры, а за личныя свои выгоды. Есть примѣры, что монастыри, съ самаго своего основанія, въ теченіе столѣтій вели тяжбу съ городомъ за землю; такъ, наприм., ковенскій бернардинскій монастырь велъ процессъ съ ковенскимъ городскимъ управленіемъ съ 1481 по 1776 годъ. Латинское духовенство отказывалось платить подати и нести всякія повинности; напротивъ, само облагало налогомъ всѣ классы населенія и не хотѣло подчиниться государственнымъ законамъ и судопроизводству. Желая избавиться отъ почти неограниченнаго вліянія Рима на внутреннее устройство духовнаго сословія, короли съ конца XV вѣка сами стали назначать епископовъ. Съ этого времени капитулъ обыкновенно избиралъ въ епископы того, кого назначалъ король. Съ конца XVI вѣка былъ запрещенъ также вывозъ аннатъ, или сбора въ пользу папъ.

Огромныя имущества и самоуправство латинскаго духовенства.

Завѣдываніе воспитаніемъ юношества и вмѣшательство въ свѣтское управленіе и въ гражданскія дѣла приносило латинскому духовенству огромную вещественную пользу. Къ концу царствованія виновника уніи Сигизмунда III, высшему латинскому духовенству принадлежало въ Рѣчи Посполитой 100.530 деревень, а во владѣніи приходскаго духовенства состояло 161.060 деревень, между тѣмъ король и дворянство имѣли въ своемъ владѣніи только 90.000 деревень, такъ что польско-латинское духовенство владѣло два столѣтія тому назадъ $^2/_3$ всего государства [1]). И при такомъ громадномъ богатствѣ, это духовенство не считало себя обязаннымъ нести какія-либо имущественныя повинности для своего отечества или подчиняться законнымъ требованіямъ свѣтской власти. Происходили безпрестанныя по этому поводу столкновенія между обѣими властями, доходившія иногда до крайняго самоуправства. Такъ, въ концѣ XVII в. епископъ виленскій Бржостовскій запретилъ крестьянамъ своихъ епископскихъ имѣній снабжать продовольствіемъ расположенныя у нихъ войска, подчиненныя начальству виленскаго воеводы Сапѣги. Ни судъ, ни король не уважили жалобъ Бржостовскаго на Сапѣгу за собираніе продовольствія. И вотъ Бржостовскій собралъ съ крестьянъ деньги, назначенныя для войска, и держалъ ихъ у себя, приказалъ сжечь въ епископскихъ имѣніяхъ овесъ и сѣно, чтобы они не попали въ руки солдатъ, приказалъ ксендзамъ на исповѣди и въ проповѣдяхъ возмущать народъ противъ войска и его начальника Сапѣги. Папскій посолъ принялъ сторону Бржо-

---

[1]) „Вѣстн. зап. Росс." 1868 г., кн. VII, 105 стр.

стовскаго и обнародовалъ декретъ (рѣшеніе) противъ Сапѣги. Бржостовскій приказалъ по всей своей епархіи отлучить Сапѣгу и главнѣйшихъ его офицеровъ отъ церкви, самъ первый произнесъ анаѳему въ каѳедральномъ костелѣ въ Вильнѣ и прекратилъ на нѣсколько дней всякое богослуженіе, чтобы показать скорбь церкви. Дѣло это продолжалось цѣлыхъ пять лѣтъ. Бржостовскій, наконецъ, примирился съ Сапѣгой, по внушенію папы.

Безпорядки во внутреннемъ устройствѣ латинскаго духовенства.

Не мало было безпорядковъ и во внутреннемъ устройствѣ духовенства. Многочисленные монашескіе ордена имѣли своихъ начальниковъ—„генераловъ“ въ Римѣ. Эти генералы не признавали надъ собою власти епископовъ. Епископы враждовали между собою и съ правительствомъ за имѣнія и доходы. Приходскіе священники весьма часто не повиновались благочиннымъ, или деканамъ, враждовали между собою за количество паствы. Нѣкоторые ксендзы, противно уставамъ церкви, владѣли многими бенефиціями, т. е. доходными или оброчными статьями, и не жили при своихъ церквяхъ.

Пользуясь смутными обстоятельствами, папскій посолъ Коммендони въ 1564 г. успѣлъ склонить короля и сенатъ къ принятію тридентскаго собора. Благодаря принятію опредѣленій этого собора, окончательно утвердилось въ Литвѣ папское полновластіе, отвергнутое въ то время соборомъ духовенства во Франціи.

Вліяніе іезуитовъ и вредная воспитательная дѣятельность ихъ ордена.

Къ довершенію бѣдствій западно-русскаго народа, во главѣ латинскаго духовенства всегда стояли іезуиты почти до начала паденія Польши. До 1773 г. іезуиты были главными распространителями латинства въ Западномъ краѣ и гонителями всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій. Можно сказать, что исторія іезуитскаго ордена въ западной Россіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самая подробная исторія р.-католической церкви въ этомъ же краѣ. Не только низшее, но и высшее духовенство,—какъ епископы,—по большей части выходили изъ среды іезуитовъ, которые въ собственномъ смыслѣ управляли дѣлами всего латинскаго духовенства. Пользуясь своимъ неограниченнымъ вліяніемъ, іезуиты еще болѣе усилили въ латинствѣ духъ пропаганды или распространенія католичества, а также духъ самовластительства. Духовенство это, чуждаясь всячески коренныхъ постановленій государственныхъ, всегда стремилось въ то же время къ расширенію своей духовной власти извнѣ. Для этого оно учреждало епархіи и строило костелы даже въ мѣстностяхъ, въ которыхъ преобладали другія вѣроисповѣданія. Не меньшее, если не большее вліяніе имѣли іезуиты и на мірянъ. Важнѣйшими средствами для достиженія этого вліянія служили огромныя ихъ богатства, краснорѣчивыя проповѣди и разнообразныя сочиненія, приноровленныя къ вкусамъ народа, но болѣе всего—школы. Посредствомъ школъ іезуиты, а за ними и другіе монашескіе ордена, болѣе и болѣе ополячивали западнорусскій народъ. Такъ какъ русскій языкъ служилъ тѣснѣйшею связью между западной и восточной Русью, хранительницею православія, то, чтобы порвать эту связь, іезуиты вводили въ школахъ пре-

подаваніе на польскомъ и латинскомъ языкѣ. Самыя школы іезуиты заводили преимущественно въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ, какъ, наприм., въ Вильнѣ, потомъ въ Полоцкѣ, Несвижѣ, Оршѣ, Брестъ-Литовскѣ, Минскѣ. Такимъ образомъ, костелъ взялъ на себя дѣло широкаго развитія и распространенія польскаго языка. Съ распространеніемъ польскаго языка и польской образованности, легко достигалось и окатоличеніе высшаго слоя западно-русскаго общества. Ополяченный русскій легко принималъ католичество, какъ естественное послѣдствіе того воспитанія, которое было привито ему съ дѣтства. Отчужденный отъ русской народности, онъ нечувствительно отвлекался и отъ православія, ополячивался и вмѣстѣ съ тѣмъ окатоличивался. Съ половины XVII в. р.-католическая вѣра слилась окончательно и отождествилась съ польской народностью. Р.-католики стали заявлять притязаніе на окончательное господство въ русскихъ областяхъ Сѣверо-Западнаго края. Лица, воспитавшіяся въ іезуитскихъ школахъ, пропитаны были духомъ нетерпимости къ другимъ, некатолическимъ вѣроисповѣданіямъ. Они были проникнуты также іезуитскою нравственностію, допускающею всякія несправедливости, коварство и обманъ для блага католичества.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Состоянiе р.-католической церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россiи подъ владычествомъ русскихъ вѣнценосцевъ [1]).

Католичество при Екатеринѣ II.

Послѣ третьяго раздѣла Польши, подъ управленiе русскаго правительства поступили четыре р.-католическiя епархiи: Виленская, Жмудская (или Самогитская), Луцкая и Каменецъ-Подольская. Онѣ издавна имѣли свои права, установленiя, обычаи. Папа имѣлъ надъ латинскимъ духовенствомъ почти неограниченную власть черезъ своего нунцiя въ Варшавѣ. Русское правительство должно было примирить и согласовать все это съ государственными пользами и законами Россiи. Въ главныхъ своихъ основанiяхъ управленiе р.-католическою церковiю, выработанное при Екатеринѣ II, продолжаетъ быть неизмѣннымъ до настоящаго времени. По примѣру многихъ тогдашнихъ правителей Западной Европы, Екатерина II стремилась къ тому, чтобы обособить католическую церковь въ Россiи въ дѣлѣ управленiя отъ заграничныхъ властей и чтобы подчинить католиковъ русскимъ учрежденiямъ. Тотчасъ послѣ перваго раздѣла Польши, Екатерина II приказала губернаторамъ объявить, что „всемилостивѣйшая государыня изволитъ не только всѣхъ

---

[1]) „Римскiй катол. въ Росс.", гр. Толстого; „Бѣлоруссiя и Литва", Батюшкова; „Рук. по ист. русск. церкви", Доброклонскаго, и др.

(ея новыхъ подданныхъ) подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры.., но изволитъ еще отнынѣ награждать въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе ея подданные пользуются.“ Обезпечивая католикамъ свободу вѣроисповѣданія, нисколько не нарушая ихъ догматовъ и обрядовъ и даже учреждая для нихъ особаго католическаго епископа, Екатерина II не признала за папой, верховнымъ главой р.-католичества, права вмѣшиваться въ дѣла внутренняго устройства католическаго духовенства. Она объявила, что никакія папскія „буллы“ и повелѣнія... не могутъ быть обнародованы въ Бѣлоруссіи прежде разсмотрѣнія ихъ бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ и высочайшаго утвержденія. По выбору виленскаго р.-католическаго епископа Массальскаго, Екатерина II, указомъ 22 ноября 1773 года, назначила епископомъ бѣлорусскимъ виленскаго каноника Богушъ-Сестренцевича. Екатерина II дала ему грамоту на основаніе р.-католическихъ церквей въ Россіи и на заведеніе въ Могилевѣ книгопечатни. Сестренцевичъ былъ сынъ литовскаго дворянина, реформатскаго вѣроисповѣданія, но въ 1763 г., подъ вліяніемъ католическихъ монаховъ, принялъ католичество. Поставленный во епископа, Сестренцевичъ болѣе полувѣка управлялъ латинскою церковію въ Россіи и служилъ четыремъ русскимъ императорамъ. Будучи ревностнымъ католикомъ, онъ однако любилъ разумное просвѣщеніе и много занимался наукою. Сестренцевичъ основалъ въ 1778 г. въ Могилевѣ католическую семинарію, въ которой старался ввести возможно основательное преподаваніе всѣхъ наукъ. Въ кругъ предметовъ обученія введенъ былъ Сестренцевичемъ и русскій языкъ. Церковное право должно было внушать,

по мнѣнію Сестренцевича, повиновеніе не только духовной, но и свѣтской власти. „За хлѣбъ, коимъ питается духовный, и за доставляемую ему въ имперіи безопасность онъ долженъ быть преданъ и вѣренъ государю, не воображая, что особенность одѣянія его отъ того освобождаетъ.“ Поэтому, въ новооткрытой семинаріи должно было преподаваться каноническое (церковное) право въ томъ видѣ, какъ оно будетъ утверждено государемъ для католической церкви, пользующейся въ имперіи его покровительствомъ. Въ 1782 г. Екатерина II возвела своею властію Сестренцевича въ архіепископа всѣхъ р.-католическихъ церквей въ Россіи. Въ 1784 г. Сестренцевичу былъ назначенъ помощникъ, „коадъюторъ“ Бениславскій, бывшій динабургскій каноникъ изъ іезуитовъ. Папѣ предложено было только прислать палліумъ для Сестренцевича и распорядиться посвященіемъ Бениславскаго въ епископы.

Послѣ второго и третьяго раздѣла Польши, Екатерина II также своею властію учредила еще три р.-католическія епархіи: Инфлянтскую (въ Вильнѣ), Пинскую и Летичевскую. Архіепископу могилевскому было назначено 10.000 руб. жалованья (всего содержанія Сестренцевичъ получалъ до 60.000 руб. въ годъ), а епископамъ—отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ руб. въ годъ. Всѣ они должны были присягнуть въ подданство Россіи. При Екатеринѣ II правительство неуклонно стремилось къ тому, чтобы расширить власть мѣстныхъ представителей латинскаго духовенства, согласно съ древними каноническими правилами и для удобства управленія. Въ своихъ епархіяхъ епископы были полными начальниками: все бѣлое и монашествующее духовенство подчинено имъ; сами же епископы были подчинены юстицъ-коллегіи и сенату. Епископамъ, монастырямъ и бѣлому духовенству вмѣнено было въ обязанность отнюдь

не зависѣть отъ какихъ-либо иностранныхъ учреждений и властей, не отсылать имъ доходовъ и не принимать отъ нихъ какихъ-либо повелѣній, въ случаѣ же присылки ихъ, предоставлять на разсмотрѣніе въ сенатъ и обнародывать только съ его согласія. Дѣйствительно, не разъ случалось, что императрица или сенатъ запрещали обнародованіе папскихъ буллъ или нѣкоторыхъ ихъ частей. Волей-неволей папа долженъ былъ примириться съ католической церковію въ Россіи. Онъ неохотно дѣлалъ уступки, давалъ нѣкоторыя права митрополиту, но только временно, въ качествѣ папскаго уполномоченнаго, и вовсе отклонилъ предложеніе возвести его въ санъ кардинала. Зная, что Сестренцевичъ сочувствуетъ новому порядку управленія и поддерживаетъ его, Римъ опасался, что въ Россіи можетъ образоваться мѣстная, довольно самостоятельная церковь (въ родѣ галликанской). Нѣтъ сомнѣнія, что къ этому и стремилась политика Россіи по отношенію къ Риму при императрицѣ Екатеринѣ II и что только въ этомъ видѣ, согласномъ съ началами и преданіями христіанской церкви и несовмѣстномъ съ папскими притязаніями на полновластіе, и возможно мирное существованіе латинской церкви въ Россійской имперіи подъ покровомъ самой широкой терпимости. Но не того всегда желали ультрамонтаны и іезуиты, которыхъ воззрѣнія постоянно преслѣдовалъ Римъ въ отношеніи къ Россіи [1]).

Мудро устроивъ управленіе въ Россіи католическою церковью, Екатерина Великая допустила однако непоправимую ошибку, оставивъ въ Бѣлоруссіи орденъ іезуитовъ,—послѣ того, какъ онъ былъ уничтоженъ папою Климентомъ XIV во всѣхъ

[1]) „Вѣстн. Евр.“ 1868, мартъ, 95.

другихъ государствахъ Европы,—и ввѣривъ ему воспитаніе юношества. Императрица имѣла въ виду сдѣлать этотъ орденъ противникомъ папскихъ притязаній на р.-католическую церковь въ Россіи. Но этотъ расчетъ не оправдался. Іезуиты скоро успѣли развратить юношество, воспитавъ въ немъ пламенную приверженность къ латинству и польщизнѣ; они также задержали на время неизбѣжное паденіе уніи. Снискавъ расположеніе самой императрицы, іезуиты считали для себя стѣснительною зависимость отъ католическаго архіепископа. И вотъ они стали употреблять противъ Сестренцевича всякаго рода происки и производили замѣшательство въ правильномъ устройствѣ духовнаго католическаго управленія въ Россіи.

Къ концу царствованія Екатерины II іезуиты имѣли въ Бѣлоруссіи 6 коллегій, 10 миссій, два новиціатскихъ дома и до 200 членовъ; владѣли почти 14.000 крестьянъ, нѣсколькими фабриками и заводами, мельницами, огородами, лугами и проч. Богатства ордена простирались свыше 3-хъ милл. руб. Правда, оставляя іезуитовъ, Екатерина II строго запрещала имъ совращать другихъ въ католичество и внушала бѣлорусскому губернатору „недреманно“ смотрѣть за ними, какъ за „коварнѣйшими изъ всѣхъ прочихъ латинскихъ орденовъ“. Но что́ значили эти запрещенія и внушенія, когда самъ генералъ-губернаторъ Чернышевъ и даже всесильный въ то время князь Потемкинъ и князь Безбородко были покровителями іезуитовъ! Іезуиты не только успѣли совратить въ католичество много православныхъ, но и укоренить въ латинствѣ весьма еще неокрѣпшихъ въ немъ бѣлорусскихъ уніатовъ.

Католичество при Павлѣ I.

Особенно вредною оказалась дѣятельность іезуитовъ при императорѣ Павлѣ I. Павелъ I освободилъ изъ изгнанія въ Сибири нѣсколько сотъ поляковъ и возвратилъ имъ отнятыя у нихъ имѣнія, выведя изъ послѣднихъ русскихъ, которымъ взамѣнъ были дарованы имѣнія внутри имперіи. Затѣмъ, императоръ Павелъ I возстановилъ въ западной Россіи литовскій статутъ (уставъ), отъ котораго тамъ уже успѣли отвыкнуть, дозволилъ дворянамъ собирать сеймики для выбора (вмѣсто предводителей дворянства) маршалковъ и др. чиновъ. Поляки при Павлѣ I введены въ русское дворянство и русское чиновничество. Вслѣдствіе всего этого вліяніе поляковъ въ западной Россіи сильно возросло, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и значеніе католичества. Павелъ I подчинилъ даже уніатовъ католическому управленію. Вообще латиняне были обласканы Павломъ I. По внушенію Сестренцевича, учреждены были двѣ новыя латинскія епископіи съ измѣненіемъ прежнихъ. Во времена Павла I было шесть слѣдующихъ епархій: архіепископія Могилевская, епископіи: Виленская (для нынѣшн. губерній Виленской, Гродненской и Курляндской), Жмудская или Самогитская (въ Ковенской губ.), Минская, Луцкая и Каменецкая. Въ помощь каждому епископу положенъ суффраганъ, а архіепископу назначено три суффрагана—для Могилева, Полоцка и Кіева. Въ первые годы своего царствованія Павелъ I благоволилъ къ Сестренцевичу. Въ 1798 году онъ присвоилъ ему санъ митрополита и кардинала и выхлопоталъ у Рима для него и его преемниковъ кардинальскую одежду. Въ 1797 году при юстицъ-коллегіи былъ учрежденъ особый департаментъ для дѣлъ р.-католической церкви, который въ 1798 году былъ совер-

шенно отдѣленъ отъ коллегіи и оставленъ подъ властію митрополита, какъ президента (предсѣдателя). Черезъ это возвышеніе митрополитъ сдѣлался полновластнымъ главою всей р.-католической церкви въ Россіи. Митрополитъ Сестренцевичъ старался вполнѣ заслужить эту высокую честь для того, чтобы освободить католическую церковь въ Россіи отъ порабощенія римскому двору, который нерѣдко больше заботился о своихъ правахъ, чѣмъ о дѣлахъ вѣры и нравственности. Въ 1798 г. Сестренцевичъ выработалъ регламентъ (уставъ), которымъ латинскіе монашескіе ордена еще болѣе подчинялись епископской власти. Еще ранѣе Сестренцевичу удалось устранить изъ С.-Петербурга папскаго нунція, кардинала Литту, который уже сталъ было полновластно распоряжаться, какъ представитель папы и какъ глава р.-католической церкви въ Россіи. Но іезуиты не простили Сестренцевичу попытки ограничить ихъ власть. При Павлѣ I имъ удалось открыто водвориться въ Петербургѣ. Здѣсь имъ былъ переданъ костелъ св. Екатерины съ доходами и имѣніями. Іезуитъ Груберъ проникъ и ко двору. Груберъ и его сторонники стали нашептывать государю, что Сестренцевичъ стремится присвоить папскія права и можетъ произвести этимъ замѣшательство въ Россіи. Козни іезуитовъ имѣли успѣхъ. Сестренцевичъ (11 ноября 1800 г.) лишенъ былъ власти и сосланъ въ свои помѣстья, въ Могилевской губ., а на его мѣсто поставленъ епископъ Бениславскій, другъ Грубера, происходившій изъ іезуитовъ. Съ того времени Груберъ и іезуиты сдѣлались заправителями всей р.-католической церкви въ Россіи. Тогда-то былъ сильно поколебленъ установившійся при Сестренцевичѣ строй католической церкви въ Россіи. Новымъ регламентомъ (1800 г.) епископы освобождены отъ подчиненія митрополиту; для ослабленія его вліянія от-

нято у него право назначать членовъ въ р.-католическій департаментъ, и выборъ ихъ предоставленъ епархіямъ. Власть епископовъ была ограничена, а монашескія сословія, и особенно іезуиты, выдвинуты на первый планъ. При посредствѣ Павла I іезуиты исходатайствовали у папы (въ 1801 г.) формальное признаніе ихъ ордена въ Россіи. Теперь Петербургъ и Бѣлоруссія стали казаться имъ слишкомъ тѣсными. Они предлагали проектъ образованія іезуитскихъ миссій на окраинахъ Россіи для обращенія въ христіанство магометанъ и язычниковъ. Но смерть императора Павла I остановила эти и другіе ихъ замыслы.

Католичество при Александрѣ I.

Въ царствованіе императора Александра I римская вѣра и ея служители пользовались въ Россіи терпимостію и особымъ покровительствомъ. Исповѣдники латинской вѣры пользовались ненарушимою свободою богослуженія. Латинское духовенство оставалось въ полномъ своемъ составѣ, сохранило за собою огромныя имѣнія, имѣло въ главномъ управленіи своего представителя, который защищалъ какъ само духовенство, такъ и его имущества. Наконецъ, католики имѣли теперь больше епархій, чѣмъ сколько ихъ было въ тѣхъ же мѣстностяхъ во время существованія Польши. Императоръ Александръ I лично не былъ расположенъ къ іезуитамъ. Но при немъ они успѣли еще болѣе усилиться, благодаря покровительству вельможъ: кн. Голицына гр. Растопчина, кн. Кочубея, кн. Чарторыйскаго и нѣкоторыхъ, увлеченныхъ ими, знатныхъ дворянъ. Умный и вліятельный Груберъ (1802—1805), а послѣ него дѣятельный и хитрый полякъ Бржезовскій сдѣлались генералами ордена. Общее число

іезуитовъ въ Россіи возросло до 350; возросли и богатства ордена. Всѣ свои школы іезуиты успѣли освободить отъ надзора правительства. Онѣ были подчинены вѣдѣнію Полоцкой іезуитской коллегіи, преобразованной (въ 1812 г.) въ академію. Такимъ образомъ въ Бѣлоруссіи они успѣли создать какъ бы особый іезуитскій учебный округъ. Вообще духовенство господствующаго православнаго вѣроисповѣданія не пользовалось тѣми преимуществами, которыя даны были латинскому духовенству, не владѣло уже обширными населенными имѣніями, не имѣло въ Западномъ краѣ, по относительному количеству народонаселенія, столько епархій, сколько р.-католическое. Численность католиковъ была несравненно меньше. Между тѣмъ православные храмы, ветхіе, деревянные, поставленные подлѣ великолѣпныхъ костеловъ, какъ бы свидѣтельствовали, что панская и хлопская вѣра остались въ этой странѣ тѣ же, что и при польскомъ правительствѣ.

При императорѣ Александрѣ I польское управленіе возстановлено въ западной Россіи во всей почти старой полнотѣ. Дозволено полное возстановленіе статута литовскаго съ сеймиками для выбора судей и разныхъ чиновниковъ. Всѣ важѣйшія части управленія перешли здѣсь отъ русскихъ въ руки поляковъ. Злоупотребивъ дружбою молодого императора Александра I, польскій князь Чарторыйскій посредствомъ учрежденія школъ дѣятельно заботился о перевоспитаніи западно-русскаго юношества въ духѣ приверженности ко всему польскому и ненависти къ Россіи.

Въ 1803 г. въ Вильнѣ была возстановлена іезуитская академія подъ именемъ университета. При этомъ университетѣ учреждена была главная семинарія для совмѣстнаго обученія въ ней католическаго и уніатскаго духовенства. Университетъ

и главная семинарія должны были содѣйствовать ополяченію и окатоличенію края и ослабленію русскаго духа. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ при католическихъ монастыряхъ было около 40 польскихъ школъ, не считая въ томъ числѣ іезуитскихъ [1]) и базиліанскихъ (послѣднихъ было, какъ сказано, 14 для свѣтскаго юношества и 12 новиціатовъ), 10 школъ содержали піары, 9 доминикане, 2 францискане, 2 тринитары, 5 бернардины, 3 кармелиты, 4 каноники регулярные, 1 августиніане и 5 миссіонеры. Кромѣ того, при женскихъ католическихъ монастыряхъ содержалось значительное число училищъ для дѣвицъ. Но польско-католики скоро отплатили императору Александру I самою черною неблагодарностію за всѣ дарованныя имъ права и за заботы о воспитаніи молодого поколѣнія. При нашествіи Наполеона I на Россію поляки дрались заодно съ французами противъ русскихъ, въ Варшавѣ торжественно праздновали побѣды Наполеона надъ русскими. Даже латинскія и уніатскія духовныя лица содѣйствовали Наполеону всѣми средствами. Курляндскій суффраганъ Коссаковскій принималъ Наполеона въ Вильнѣ, самогитскій коадъюторъ кн. Гедройць явно перешелъ на сторону французовъ, минскій епископъ Дедерко подговаривалъ народъ вступать въ войска Наполеона. Въ Вильнѣ былъ составленъ „религійный комитетъ" подъ предсѣдательствомъ ректора университета Ивана Снядецкаго. Членами этого комитета были: виленскій уніатскій епископъ Головня, троцкій архимандритъ Ленартовичъ и провинціалъ ордена базиліанъ, архимандритъ виленскаго Троицкаго монастыря Каминскій. Даже наиболѣе обла-

[1]) Кромѣ академіи въ Полоцкѣ, іезуиты имѣли свои коллегіи въ Могилевѣ, Мстиславлѣ, Чечерскѣ, Оршѣ, Витебскѣ и Динабургѣ; резиденціи въ Ушвальдѣ, Дагдѣ, Авлеймѣ, Пушѣ, Фащевѣ, Халчѣ, Соколицѣ, Лозовичахъ и Раснѣ.

годѣтельствованные русскимъ правительствомъ іезуиты не выказывали ни малѣйшаго сочувствія къ русскимъ войскамъ. Въ 1820 г. іезуиты совсѣмъ были изгнаны изъ Россіи. Доходы съ іезуитскихъ имѣній были обращены на потребности католическаго духовенства и на богоугодныя дѣла; Полоцкая академія и коллегіи закрыты, образованіе бѣлаго католическаго духовенства сосредоточено въ католическихъ семинаріяхъ.

Императоръ Александръ I, наученный опытами неблагодарности поляковъ къ нему и къ Россіи, подъ конецъ своего царствованія допустилъ нѣкоторыя ограниченія правъ католиковъ, освободилъ уніатовъ отъ ихъ зависимости и сталъ поддерживать въ западной Россіи мѣстныя народныя русскія силы. Въ царствованіе императора Александра I было составлено новое „положеніе для духовенства и церковнаго правительства римско-католическаго закона". По новому положенію, власть митрополита и епископовъ въ епархіяхъ была еще болѣе ограничена. Въ преобразованной римско-католической духовной коллегіи для управленія католиками и уніатами, вліяніе митрополита-предсѣдателя (Сестренцевича, возвращеннаго Александромъ I изъ ссылки на прежнюю должность) ослаблялось выборными изъ епархій членами. Въ епархіи сохранено было самоуправленіе монастырей. Правительство скоро сознало нужду въ возвышеніи правъ митрополита и епископовъ. Оно вступило по этому поводу въ переговоры съ папскимъ дворомъ (1801—1824). Но папа, не желая умалить свое вліяніе на русскихъ католиковъ, согласился лишь на незначительныя уступки и сталъ добиваться учрежденія въ Россіи нунціатуры. Въ 1810 г. было учреждено главное управленіе дух. дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Ему предоставлено было избраніе духовныхъ лицъ на епископство и на

другія духовныя должности, утвержденіе провинціаловъ, раздача бенефицій, надзоръ за семинаріями и монастырями, наблюденіе за духовными имѣніями и капиталами и разсмотрѣніе жалобъ на епархіальныхъ епископовъ. Но и главное управленіе было бездѣятельно. Слабость власти и неопредѣленность „положенія" привели къ злоупотребленіямъ разнаго рода. Духовенство и монастыри страдали недостатками; монашескіе ордена тайно списывались съ заграничными генералами и не слушались епархіальныхъ епископовъ; польскіе помѣщики выпрашивали въ Римѣ разныя преимущества для своихъ костеловъ; папа нерѣдко присылалъ свои разрѣшенія и распоряженія; епископы входили въ сношеніе съ римскими властями. Несмотря на частыя напоминанія правительства, порядокъ не могъ водвориться въ римско-католической церкви въ Россіи.

Католичество при Николаѣ I.

Царствованіе Николая I, въ отношеніи къ вопросамъ о латинской и уніатской церквахъ въ имперіи, составляетъ непосредственное продолженіе царствованія Екатерины Великой. Указомъ 9 октября 1827 г., о недопущеніи латинянъ въ базиліанскій орденъ и о возвышеніи образованія уніатскаго духовенства, былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему обращенію въ латинство и ополяченію уніатскаго духовенства. Во время мятежа 1831 года латинское духовенство всѣхъ разрядовъ постоянно находилось во главѣ всѣхъ мятежническихъ движеній и участвовало въ военныхъ дѣйствіяхъ. За явное участіе въ этомъ мятежѣ, въ 1832 г. былъ закрытъ 191 латинскій монастырь изъ общаго числа 304. (Всего католиковъ было въ то время до $2^1/_2$ милліоновъ, т. е. одинъ монастырь приходился на 8000

жителей). Большая часть закрытыхъ монастырей были обращены въ приходскіе костелы. Предписано было, чтобы ксендзы къ приходамъ, а также члены католическихъ консисторій, назначались не иначе, какъ по предварительному сношенію съ начальникомъ губерніи. Въ Вильнѣ былъ изданъ католическій катихизисъ на русскомъ языкѣ, одобренный профессоромъ Виленскаго университета, ксендзомъ Антоніемъ Фіалковскимъ. Въ 1841 г. взяты были въ казну церковныя и монастырскія имѣнія р.-католическаго духовенства на томъ основаніи, что они были населены почти исключительно лицами православнаго исповѣданія и, слѣдовательно, не могли находиться въ управленіи ксендзовъ и монаховъ. Притомъ значительную часть доходовъ съ этихъ имѣній духовныя лица посылали въ Римъ или употребляли на свои личныя нужды. Опредѣлено было (въ 1841 г.) содержать на средства казны 50 штатныхъ монастырей и *временно* оставить 57 нештатныхъ монастырей. Всему латинскому духовенству назначено было жалованье отъ казны.

Послѣ возсоединенія уніатовъ въ 1839 г., отношенія папы къ русскому правительству сдѣлались весьма натянутыми. Папа воспользовался посѣщеніемъ Рима императ. Николаемъ I въ 1845 г. для того, чтобы вступить въ правильныя сношенія съ русскимъ правительствомъ и выхлопотать нѣкоторыя уступки для католиковъ въ Россіи. 22 іюля 1847 г. былъ подписанъ конкордатъ (соглашеніе) съ Римомъ. По конкордату, вмѣсто бывшихъ въ Россіи шести р.-католическихъ епархій учреждалось семь епархій (7-я въ г. Тирасполѣ), власть латинскихъ епископовъ была усилена, епископы могли быть назначаемы только послѣ предварительнаго соглашенія императора съ папой, и вообще сдѣланы нашимъ правительствомъ важныя уступки

римскому двору, съ цѣлію войти въ мирныя съ нимъ сношенія и тѣмъ успокоить русскихъ подданныхъ латинскаго исповѣданія. Послѣ подписанія конкордата, требованія Рима къ русскому правительству все болѣе и болѣе возрастали. Такъ, папа потребовалъ въ 1848 году, чтобы распредѣленіе приходовъ въ новой католической епархіи было представлено на утвержденіе святѣйшаго престола, чтобы не дозволено было крестить въ православную вѣру дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, чтобы папа имѣлъ право прямо и свободно сноситься съ духовными и мірянами по дѣламъ совѣсти и вообще по духовнымъ дѣламъ и т. д. Словомъ, папа стремился къ полновластію въ русской католической церкви, на которую онъ смотрѣлъ какъ на свою епархію. Русское правительство не только не уступило требованіямъ римскаго двора, но указомъ 1850 года поспѣшило закрыть еще 21 штатный монастырь и нѣкоторые сверхштатные [1]). По словамъ митрополита Іосифа, первоначально „у императора Николая I была даже мысль присоединить къ православію латинянъ въ Россіи такимъ же путемъ, какъ уніатовъ,"—кромѣ латинянъ, живущихъ въ Привислинскомъ краѣ (зап. Іос. м. Л., I. 255). Самъ митроп. Іосифъ долго лелѣялъ мысль о присоединеніи латинянъ къ православію и старался изыскивать и приготовлять для этого средства. Еще до заключенія конкордата 1847 г. Іосифъ признавалъ необходимымъ высшее управленіе р.-католическихъ дѣлъ передать въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ тѣмъ, чтобы православные и католики имѣли одно и то же высшее управленіе. Іосифъ просилъ (въ 1845 г.) гр. Протасова повергнуть эту его мысль на Высочайшее усмотрѣніе

---

[1]) „Вѣстн. Евр." 1868, I, 72; сравн. III, 97 стр.

императора. Но конкордатъ съ Римомъ разстроилъ всѣ эти планы и намѣренія митроп. Іосифа.

Католичество при Александрѣ II.

Воспользовавшись случаемъ коронаціи императора Александра II въ 1856 г., римскій дворъ, по прежнимъ примѣрамъ, отправилъ въ Москву особаго посланника съ письмомъ къ императору. Въ этомъ письмѣ (4 авг. 1856 г.) папа просилъ государя „довершить дѣло, начатое его родителемъ.“ Посланнику папы было поручено заявить императорскому правительству различныя притязанія римскаго двора. Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II, папа жаловался, между прочимъ, на сокращеніе числа монастырей, на закрытіе училищъ при монастыряхъ и на подчиненіе монастырскихъ властей епископамъ, жаловался на извѣстный законъ о смѣшанныхъ бракахъ и особенно настаивалъ на назначеніи особаго нунція при русскомъ дворѣ. Эти притязанія папскаго двора не были, конечно, удовлетворены. А дерзость р.-католическаго духовенства возрастала все болѣе и болѣе. Во время послѣдняго польскаго мятежа 1863 г. р.-католическое духовенство стало самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ мятежа и горячимъ участникомъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Происходя большею частію изъ шляхты и непосредственно соприкасаясь, по роду своего служенія, съ простымъ народомъ, оно могло простирать свое вліяніе на всѣ сословія. Какъ безбрачное сословіе, оно имѣло особенное вліяніе на женщинъ, а черезъ нихъ и на всѣхъ членовъ семьи [1]). Духовныя семинаріи

[1]) Въ письмѣ М. Н. Муравьева къ виленскому еп. Красинскому (26 мая 1864 г.), между прочимъ, заявляется: „здѣшнее катол. духовенство объявляло въ костелахъ революц. манифесты, приводило къ присягѣ вербуемыхъ мятеж-

и академія также готовили руководителей мятежа. Проф. с.-петербургской р.-католической духовной академіи ксендзъ Фелинскій, впослѣдствіи архіепископъ варшавскій, училъ своихъ питомцевъ, между прочимъ, слѣдующему: „Власть духовная совершенно различна отъ свѣтской. Эта послѣдняя установлена только для поддержанія порядка, и мы обязаны ее почитать, какъ отъ Бога установленную, хотя бы она и была зла, но повиноваться ей должно только въ томъ случаѣ, когда ея распоряженія не противорѣчатъ *церковному праву*. Между тѣмъ, съ властію духовною соединена благодать. Отъ папы, какъ отъ главы церкви, изливается благодать и на всѣхъ членовъ церкви"... „Что касается до заговоровъ и тѣмъ паче участія въ войнѣ, соединенной съ присягой", говоритъ въ другомъ мѣстѣ кс. Фелинскій, „то ни дозволять этого нельзя, ни также запрещать совершенно на исповѣди, но мы должны напомнить и предостеречь кающагося, чтобы не участвовалъ. Если же замѣчается, что въ его дѣйствія не входитъ никакой личный расчетъ, что онъ дѣлаетъ это для общаго, по его мнѣнію, блага, то совершенно ему отказывать въ разрѣшеніи не можемъ" [1]). Наставленія кс. Фелинскаго не пропали даромъ. Къ мятежу пристало все латинское духовенство за немногими исключеніями, и эти немногія личности постоянно хранили подозрительное молчаніе. Римскій дворъ съ своей стороны постоянно поддерживалъ и возбуждалъ р.-католическое духовенство къ противодѣйствію законной власти. Это доказали дѣйствія епископовъ Гутковскаго, Ржевускаго и самаго Фелинскаго. Заручившись конкордатомъ съ Россіей (въ

никами сообщниковъ, присоединялось къ шайкамъ, которыя не разъ встрѣчались съ нашими войсками при перестрѣлкахъ, и, наконецъ, предводительствовало нѣкоторыми шайками. „Русск. Вѣстн.", 1894 г., IV, 258.

[1]) „Вѣстн. Евр.", 1868 г., мартъ, 58 стр.

1847 г.), римскій дворъ поощрялъ польскій мятежъ 1863 года и возбуждалъ европейскія державы къ вмѣшательству во внутреннія дѣла наши. Правительство папы Пія IX находилось въ постоянныхъ правильныхъ сношеніяхъ съ мятежною шайкою, именовавшею себя польскимъ народнымъ правительствомъ. Въ Римѣ находился повѣренный въ дѣлахъ этого подпольнаго правительства. Въ 1863 году римскій престолъ предписалъ совершать торжественныя молебствія за Польшу во всѣхъ католическихъ странахъ.

Наконецъ, выведенное изъ терпѣнія русское правительство заявило (22 ноября 1867 г.), что „дѣйствіями римскаго двора прерваны сношенія онаго съ русскимъ правительствомъ“ и что, вслѣдствіе этого, заключенный съ римскимъ дворомъ конкордатъ 22 іюля 1847 г. утратилъ обязательную силу для Россіи. Всѣ дѣла по управленію дѣлами р.-католическаго исповѣданія подчинены были вѣдѣнію установленныхъ въ государствѣ властей и управленій на основаніи коренныхъ законовъ имперіи. Въ томъ же (1867) году виленскій генералъ-губернаторъ гр. Барановъ возбудилъ ходатайство о томъ, чтобы молитвы за предержащую власть произносились въ костелахъ не на польскомъ, а на природномъ языкѣ прихожанъ, т. е. по-русски, какъ это дѣлалось до 1850-хъ годовъ. Впервые польскій языкъ при богослуженіи возведенъ на степень народнаго языка при изданіи виленскихъ требниковъ въ 1858—1864 г. Затѣмъ, въ 1869 году гр. Д. А. Толстой, занимавшій должность министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода, усматривая неотложную необходимость противодѣйствовать совращенію учащагося юношества черезъ костелъ въ полонизмъ, сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ молитвенниковъ (алтариковъ), воскресныхъ и праздничныхъ евангелій (по вульгатѣ), катихи-

зиса и другихъ книгъ духовнаго содержанія съ польскаго языка на русскій: сдѣланные переводы были назначены въ руководство всѣмъ ксендзамъ-законоучителямъ, которые до настоящаго времени преподаютъ законъ Божій на русскомъ языкѣ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ [1]). Между тѣмъ вышеупомянутое ходатайство гр. Баранова было отклонено. По мнѣнію римско-католической духовной коллегіи, молитва за царя совершаться на русскомъ языкѣ не можетъ, а должна исполняться или по-латыни, или по-польски. Папа будто бы допустилъ въ римско-католическое исповѣданіе западноруссовъ, въ качествѣ „общенародныхъ" языковъ, только языки польскій, литовскій и латинскій. А такъ какъ русскій языкъ не былъ до сихъ поръ ни разу допущенъ въ употребленіе въ римско-католической церкви, то его безъ особаго разрѣшенія папы и впредь нельзя допускать въ богослуженіе, даже подъ наказаніемъ отлученія отъ церкви [2]). Но не недозволеніе папы служило главнымъ препятствіемъ къ введенію русскаго языка въ дополнительное р.-католическое богослуженіе. Въ дѣйствительности же поляки-ультрамонтаны считаютъ польскій языкъ, какъ сроднившійся съ католичествомъ, менѣе опаснымъ, чѣмъ русскій языкъ,— языкъ „схизматиковъ". Засѣдающая въ Римѣ „святая инквизиція" также не дала согласія (11 іюля 1877 г.), съ утвержденія папы, на замѣну польскаго языка въ дополнительномъ богослуженіи [3]). Тѣмъ не менѣе стараніемъ нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ ксендзовъ, а особенно визитатора Виленской епархіи ксендза Сенчиковскаго, къ концу семидесятыхъ годовъ дополнительное богослуженіе на русскомъ языкѣ бы-

[1]) „Подолія", изд. Батюшкова, стр. XXIII.
[2]) „Вѣстн. зап. Россіи", 1869, I, 48—49.
[3]) „Лит. еп. вѣд." 1878 г., 46 стр.

ло совершаемо 45 ксендзами въ 32 костелахъ Минской губ. изъ общаго числа 52 костеловъ. Въ 1876 г. были изданы правила о введеніи русскаго языка въ дополнительное богослуженіе [1]). Тогда же было открыто о. Сенчиковскимъ въ Минскѣ, при костелѣ Св. Троицы, училище для приготовленія 30 органистовъ [2]), которые могли бы исполнять въ костелахъ пѣніе на русскомъ языкѣ; но уже съ начала восьмидесятыхъ годовъ большая часть ксендзовъ отказалась отъ замѣны при богослуженіи польскаго языка русскимъ.

Католичество при Александрѣ III.

Въ 1883 г. состоялось соглашеніе по нѣкоторымъ вопросамъ между нашимъ правительствомъ и римскимъ дворомъ. На основаніи соглашенія, папа возложилъ завѣдываніе, упраздненной въ началѣ 60-хъ годовъ, Минскою епархіею на могилевскаго архіепископа-митрополита. Римскій дворъ призналъ также право контроля (наблюденія) нашего правительства за преподаваніемъ русскаго языка, словесности и исторіи въ католическихъ семинаріяхъ и дух. академіи [3]). Назначенные, въ силу соглашенія 1883 года, новые латинскіе епископы не оправдали надеждъ нашего правительства. Назначенный на виленскую каѳедру (около 20 лѣтъ управлявшуюся прелатомъ Жилинскимъ послѣ ссылки еп. Красинскаго въ 1863 г.) епископъ Гриневицкій окружилъ себя польскою знатью и не признавалъ нужнымъ сноситься съ римскимъ дворомъ черезъ посредство высшаго правительственнаго учрежденія по дѣламъ иностранныхъ исповѣданій. Онъ возставалъ также противъ посѣщенія католическимъ юношествомъ православныхъ храмовъ для присутствованія на торжествен-

[1]) „Лит. еп. вѣд.“, 1878 г., 237 стр.
[2]) „Лит. еп. вѣд.“, 1882, 70.
[3]) „Правит. Вѣстн.“ 1883 г., № 183.

ныхъ молебствіяхъ, сталъ лишать должности настоятелей и переводилъ викаріями въ глухіе приходы ксендзовъ, преподававшихъ законъ Божій на русскомъ языкѣ, лишилъ должности и отлучилъ отъ церкви гродненскаго прелата, посовѣтовавшаго ему осторожность въ торжественной проповѣди передъ лицомъ бывшихъ занѣманскихъ уніатовъ. Далѣе, епископъ Гриневицкій сталъ порицать дѣйствія старавшагося его обуздать виленскаго генералъ-губернатора, противодѣйствовалъ его распоряженіямъ и отзывался неуважительно о его личности. Правительство вынуждено было послать епископа Гриневицкаго (въ началѣ 1885 г.) на жительство въ Ярославль съ содержаніемъ 2000 руб. въ годъ [1]). На мѣсто Гриневицкаго назначенъ (18 декабря 1889 г.) виленскимъ епископомъ д-ръ богословія Антоній-Францискъ Авдзевичъ († 28 мая 1895).

Современное отношеніе католичества къ православію.

Съ назначеніемъ новыхъ латинскихъ епископовъ въ восьмидесятыхъ годахъ, среди католическаго населенія сѣверо-западныхъ губерній усилилось враждебное настроеніе по отношенію къ Россіи и къ православной церкви. Вражда къ православію особенно поддерживается ксендзами, которые, заодно съ живущими здѣсь польскими помѣщиками, продолжаютъ считать страну забраннымъ краемъ и тайно поддерживаютъ несбыточную мечту о возстановленіи старой Польши и уніи. При всякомъ удобномъ случаѣ ксендзы превозносятъ р.-католическую вѣру, указываютъ ея мнимое превосходство предъ православіемъ, порицаютъ православныхъ

[1]) Въ 1893 г. епископъ Гриневицкій назначенъ настоятелемъ одного богатаго латинскаго прихода въ Галиціи. По происхожденію Гриневицкій находился въ близкомъ родствѣ съ бывшими уніатскими семействами Гродн. губ.

пастырей и всячески поносятъ православіе, какъ вѣру „холопскую“. Готовясь къ пріѣзду въ Вильну (въ 1890 г.) епископа Авдзевича, ксендзы чаще стали собираться во множествѣ на „фесты“, чаще стали посѣщать своихъ прихожанъ и смѣшанныя семьи, сильнѣе противодѣйствовали заключенію смѣшанныхъ браковъ. Въ Гродненской губ. ксендзы часто стали совершать (въ 1888 г.) крестные ходы, нерѣдко позднимъ вечеромъ, при огняхъ, и тѣмъ привлекали возвращающихся изъ церкви православныхъ. Въ дни костельныхъ праздниковъ съ особенною торжественностію совершались „отпусты“, которые привлекали въ костелы массу богомольцевъ, не только католиковъ, но и православныхъ. Бывали случаи отпаденія православныхъ въ латинство. Такъ, въ 1891 году въ Полоцкой епархіи отторгнуто было въ латинство 7 православныхъ лицъ. Въ деревнѣ Селявичи, Гродненской губ., отпало отъ православія 180 душъ. Всѣ они относятся крайне враждебно ко всему русскому и православному. Въ Литовской епархіи ксендзы запрещаютъ своимъ прихожанамъ посылать дѣтей въ русскія, особенно церковно-приходскія школы; они же научаютъ родителей запрещать дѣтямъ читать по-русски или по-славянски молитву за царя и домогаются, чтобы католики не поступали въ услуженіе въ русскія православныя семейства. Въ той же Литовской епархіи между простымъ католическимъ населеніемъ весьма распространена слѣдующая басня о мнимомъ всемогуществѣ папы. Папа римскій, гласитъ эта басня, есть намѣстникъ самого Христа на землѣ, носящій въ своемъ карманѣ ключи отъ царствія Божія. Онъ непосредственно сносится съ Богомъ и съ ангелами. Ежедневно утромъ подъ подушкой онъ находитъ у себя письмо отъ самого Господа, писанное золотыми буквами. Папа управляетъ всѣми государями и безъ его

вѣдома и благословенія ни одинъ царь не можетъ начать войну. Этотъ непогрѣшимый и святой отецъ имѣетъ власть прощать людямъ всѣ или нѣкоторые грѣхи. Среди простого народа распространены во множествѣ слѣдующіе предметы, особенно чествуемые латинянами: католическіе крестики и изображенія католическихъ святыхъ,—тѣ и другіе съ польскими надписями, коронки (четки) и шкаплеры (ладонки). Эти предметы нерѣдко попадаютъ и къ православнымъ.

Наибольшею нетерпимостію и слѣпою ненавистію къ православію отличаются католики, живущіе въ городахъ, гдѣ ксендзы имѣютъ большое вліяніе на своихъ прихожанъ. Въ деревняхъ это вліяніе гораздо слабѣе. Польское образованное общество и отчасти шляхта удаляются отъ общенія съ православнымъ духовенствомъ и держатся по отношенію къ православному духовенству высокомѣрно и заносчиво. Напротивъ, католики-простолюдины, особенно окруженные большинствомъ православнаго населенія, находятся вообще въ близкомъ и дружелюбномъ отношеніи съ православными, посѣщаютъ иногда православныя церкви, по временамъ приглашаютъ православное духовенство для совершенія христіанскихъ требъ, особенно для освященія домовъ и полей и для поминовенія усопшихъ [1]).

Для обузданія вредной дѣятельности ксендзовъ, правительство учредило за ними строгій надзоръ, и кромѣ того недавно изданы нѣкоторыя законоположенія, ограничивающія дѣйствія полякующихъ католиковъ. Такъ, 11 мая 1891 г. Высочайше разрѣшено совершать браки между православными и латинянами безъ свидѣтельства ксендзовъ, по удостовѣренію, выдаваемому полиціей. 3 апрѣля 1892

---

[1]) „Отчеты оберъ-прокурора Св. Син.“, 1883—1891 г.

г. Высочайше утверждены временныя правила о взысканіяхъ за тайное обученіе польскому языку въ тайныхъ польскихъ школахъ. Нарушившій эти правила подвергается или денежному штрафу до 300 руб., или аресту до 3-хъ мѣсяцевъ.

Современное положеніе католичества въ Россіи.

Въ губерніяхъ западныхъ, внутреннихъ и на окраинахъ (кромѣ Царства Польскаго) всего пять епархій. Во главѣ каждой епархіи стоитъ особый самостоятельный начальникъ—епископъ, а во главѣ Могилевской р.-католической епархіи (самой обширной) поставленъ архіепископъ, носящій титулъ митрополита римско-католическихъ церквей въ имперіи. Могилевскій архіепископъ-митрополитъ проживаетъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ сосредоточено и все управленіе дѣлами этой епархіи и гдѣ находится также Могилевская духовная семинарія. Въ каждой епархіи имѣется духовная консисторія, состоящая изъ членовъ (засѣдателей) и секретаря (изъ свѣтскихъ). Кромѣ того, при епископѣ состоитъ капитулъ—собраніе нѣсколькихъ наиболѣе заслуженныхъ священниковъ епархіи, возводимыхъ въ почетныя званія прелатовъ и канониковъ и утверждаемыхъ въ этихъ званіяхъ правительствомъ. Особыхъ обязанностей капитулъ въ обыкновенное время не имѣетъ, но, въ случаѣ смерти епископа, капитулъ долженъ избрать изъ своей среды или изъ состава прочаго духовенства временно управляющаго епархіей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ епископу назначается помощникъ—епископъ-суффраганъ. Ему дается титулъ епископа in partibus infidelium. Въ настоящее время епископы-суффраганы существуютъ при архіепископѣ могилевскомъ и при епископахъ виленскомъ и тельшевскомъ. Епархіи раздѣляются на деканаты, т. е. благочинія.

Католическихъ приходовъ въ имперіи и Царствѣ Польскомъ до 2700; въ многолюдныхъ приходахъ, кромѣ настоятеля, имѣется одинъ или нѣсколько викарныхъ священниковъ.

Кромѣ епархіальныхъ учрежденій для каждой епархіи, въ С.-Петербургѣ имѣется особая р.-католическая духовная коллегія, учрежденная еще въ началѣ сего столѣтія. Назначеніе ея—завѣдываніе имущественными и нѣкоторыми административными дѣлами всей католической церкви въ Россіи. Коллегія находится подъ предсѣдательствомъ архіепископа-митрополита и состоитъ изъ 14 духовныхъ, утверждаемыхъ правительствомъ, членовъ (2 постоянныхъ и 12 временныхъ) въ качествѣ засѣдателей отъ епархій, по одному изъ каждой. Русское правительство сносится съ папой черезъ своего министра-резидента, живущаго въ Римѣ. Всего въ имперіи пять р.-католическихъ епархій, а именно: Виленская, Тельшевская, Могилевская, въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края, а также Луцко-Житомірская и Тираспольская. Въ губерніяхъ Привислинскаго края семь епархій, а именно: Варшавская, Кѣлецкая, Влоцлавская, Люблинская, Сандомірская, Плоцкая и Августовская. Въ каждой епархіи находится епархіальная семинарія, а въ С.-Петербургѣ, кромѣ того, Императорская С.-Петербургская духовная академія. Въ семинаріяхъ клирики обучаются богословскимъ предметамъ, а также русскому языку, словесности и исторіи. Католическое духовенство получаетъ отъ казны опредѣленное штатное содержаніе: кромѣ того, приходы владѣютъ земельными надѣлами. Для удовлетворенія чрезвычайныхъ нуждъ (пенсій, строительныхъ надобностей и т. п.) имѣются особые капиталы [1]).

Численность р.-католиковъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи: въ Виленской губ. 759.091, въ Ковен-

[1]) „Правит. Вѣстн." 1892 г., № 60.

ской губ. 1.182.554, въ Гродненской губ. 388.318, въ Минской губ. 192.181, въ Могилевской губ. 41.315, въ Витебской губ. 320.151, всего же 2.883.610.

Р.-католическіе іерархи съ 1796 по 1896 годъ.

Виленскіе епископы: Іоаннъ Коссаковскій, 1796—1808 г.; Іеронимъ Стройновскій, администраторъ, 1808—1815 г.; епископъ Никодимъ Пузына, князь изъ Козельска, управлялъ виленской епархіей съ 1815 г.; митрополитъ Станиславъ Богушъ-Сестренцевичъ, управлялъ виленской епархіей, ум. 1826 г.; митрополитъ Гаспаръ Цѣцишевскій, управлялъ виленск. еп. съ 1828 г., ум. 1831 г.: Венедиктъ Клонгевичъ, возв. съ санъ епископа 1831 г., ум. 1841 г.; Венцеславъ Жилинскій, возв. въ санъ еп. 1848 г., въ санѣ митрополита управлялъ виленской еп. съ 1856 по 1859 г.; Адамъ-Станиславъ Красинскій, состоялъ виленскимъ епископомъ до 1863 г., ум. 1891 г.; Карлъ Гриневицкій, съ 1883 по 1885 г.; Антоній-Францискъ Авдзевичъ, съ 18 декабря 1889 г. по 28 мая 1895 года.

Тельшевскіе или самогитскіе (жмудскіе) епископы: Стефанъ, князь Гедройць, 1778—1803 г.; Іосифъ - Арнольфъ, князь Гедройць, 1803—1838 г.; Матвѣй - Казиміръ Волончевскій, 1850—1875 г.; Мечиславъ-Леонардъ Паллюліонъ съ 1883 г.

Могилевскіе архіепископы-митрополиты: Станиславъ Богушъ - Сестренцевичъ, 1784—1826 г.; Гаспаръ Цѣцишевскій, 1827—1831 г.; Игнатій Павловскій, 1841—1842 г.; Казиміръ Дмоховскій, 1841—1851 г.; Игнатій Головинскій, 1851—1855 г.; Венцеславъ Жилинскій, 1856—1863 г.; Антоній Фіалковскій, 1871—1883 г.; Александръ Гинтовтъ, 1883—1889 г.; Симонъ - Мартинъ Козловскій, съ 1891 года.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Состояніе православной и уніатской церквей съ половины XVIII вѣка и возсоединеніе уніатовъ въ XVIII и XIX в. [1]

Печальное положеніе православія.

Съ половины XVIII в. православная церковь въ нынѣшнихъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края находилась въ весьма печальномъ состояніи. Православныхъ насильно совращали въ унію, запрещали имъ строить новыя и возобновлять старыя церкви, не дозволяли заводить школы и намѣренно держали въ невѣжествѣ православное духовенство и народъ. Особенно жестокія преслѣдованія должны были выносить православные отъ буйныхъ польскихъ шляхтичей. Польскіе паны и ополячившіеся русскіе помѣщики производили всевозможныя безчинства въ православныхъ храмахъ, увѣчили священниковъ и монаховъ и расхищали ихъ имущество. Наиболѣе бѣдствовало православное населеніе въ Бѣлоруссіи, переполненной шляхтой и евреями. Съ 1686 по 1754 годъ въ Бѣлорусской епархіи совращено было въ унію отъ пяти до семи монастырей и 164 церкви. Къ 1765 году во всей Бѣлоруссіи оставалось всего 130 православныхъ церквей. А во всей западной Россіи, находившейся подъ Польшей, уцѣлѣ-

---

[1]) „Ист. возсоед. з.-р. уніатовъ“, М. Кояловича; „Жизнь Іосифа Сѣмашки“, Г. Кипріановича и др. Прел. Ликовскій издалъ за границей в. одностороннее соч.: „Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi. Poznań, 1880.

ло до перваго раздѣла Польши, всего около 40 монастырей и около 200 приходовъ въ православіи. Бѣдныя, полуразвалившіяся, часто съ разбитыми окнами и упавшими крышами, бѣлорусскія церкви походили скорѣе на сараи и скотскіе хлѣвы, чѣмъ на храмы. Православные искали себѣ защиты въ единовѣрной Россіи, постоянно присылали жалобы и прошенія на Высочайшее имя и въ Св. Синодъ. Русское правительство, опираясь на договоръ съ Польшей о вѣчномъ мирѣ (1686 г.), не разъ требовало, чтобы польское правительство возвратило православнымъ западноруссамъ уступленныя имъ по вѣчному миру епархіи и чтобы прекратились преслѣдованія. Но безсильное польское правительство или отвѣчало обѣщаніями, или отмалчивалось и тянуло дѣло отъ одного сейма до другого.

Оживленіе православія при Екатеринѣ Великой.—Дѣятельность Георгія Конисскаго и Виктора Садковскаго.—Три раздѣла Польши.

Только со времени вступленія на русскій престолъ императрицы Екатерины II положеніе православныхъ западноруссовъ измѣнилось къ лучшему. Къ великому ихъ счастію, въ 1755 г. на могилевскую епископскую каѳедру былъ избранъ всенароднымъ избраніемъ ректоръ Кіевской академіи Георгій Конисскій. Этотъ весьма умный и образованный святитель не только спасъ немногочисленные остатки своей паствы (130 приходовъ) отъ окончательнаго расхищенія ея латинянами и уніатами, но и горячо содѣйствовалъ русскому правительству въ соединеніи западно-русскаго края съ Россіей и значительной части бывшихъ уніатовъ съ православною церковію. Императрица Екатерина

II, при вступленіи своемъ на престолъ, заявила, что она выступаетъ на защиту православія и русской народности отъ иноземныхъ посягательствъ. Преосвященный Георгій Конисскій, присутствовавшій въ Москвѣ на коронаціи императрицы Екатерины II, принесъ ей всеподданнѣйшее поздравленіе отъ Бѣлоруссіи и выразилъ надежду бѣлорусскаго народа на избавленіе его отъ бѣдствій. Императрица сдѣлала представленіе польскому двору въ пользу православныхъ. На польскомъ престолѣ тогда утвердился, при ея содѣйствіи, новый король Станиславъ Понятовскій. Георгій Конисскій лично явился къ нему въ Варшаву и произнесъ знаменитую рѣчь о страданіяхъ западнорусскаго народа въ Польшѣ, представивъ при этомъ записку о притѣсненіяхъ православныхъ въ Польшѣ. Тронутый этой рѣчью, король издалъ грамоту объ утвержденіи религіозныхъ правъ православныхъ и потребовалъ отъ уніатскихъ властей прекращенія насилій. Однако латино-уніатскія власти не думали слушаться короля. Только на сеймѣ 1768 года православные, по настоянію Россіи, получили нѣкоторыя облегченія. Именно, православнымъ предоставлено было право поддерживать, строить и содержать церкви, школы и больницы, а также собирать соборы. Духовнымъ дозволялось свободно напутствовать больныхъ, хоронить публично умершихъ, совершать крестные ходы. Они освобождались отъ даней, платимыхъ доселѣ въ пользу ксендзовъ; дозволялось дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ воспитывать въ вѣрѣ родителей—сыновей въ вѣрѣ отцовъ и дочерей въ вѣрѣ матерей; насильственныя совращенія въ унію запрещались. Какъ только русскія войска, введенныя въ Польшу для поддержанія русскихъ требованій на сеймѣ 1768 г., были оттуда выведены, въ Польшѣ опять началось движеніе противъ диссидентовъ, т. е. православныхъ

и протестантовъ. Каменецкій бискупъ Красинскій въ одеждѣ странника ходилъ по Польшѣ и всюду возбуждалъ ненависть противъ диссидентовъ; папскій посолъ (нунцій) въ воззваніяхъ къ духовенству, а послѣднее въ поученіяхъ къ народу раздували пламя этой ненависти. Недовольные сеймомъ 1768 г. составили, такъ называемую, барскую конфедерацію (вооруженное сборище), чтобы лишить диссидентовъ дарованныхъ имъ правъ. Снова вспыхнуло преслѣдованіе православныхъ. Къ счастію ихъ, въ 1772 г. произошелъ первый раздѣлъ пограничныхъ польскихъ областей. По первому раздѣлу, Россіи достались нынѣшняя Могилевская и Витебская губерніи съ 1.300.000 населеніемъ.

Послѣ перваго раздѣла, за Польшей остались еще нынѣшнія губерніи Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская и часть Витебской. Православные, жившіе въ этихъ областяхъ, остались безъ православнаго епископа бѣлорусскаго, перешедшаго подъ власть Россіи. Положеніе жившихъ въ Польшѣ православныхъ ухудшилось еще болѣе оттого, что Россія допустила, по договору съ Польшей въ 1775 г., нѣкоторое ограниченіе ихъ правъ. Такъ, напр., православные были исключены изъ польскаго сената и министерствъ, вновь запрещены были православнымъ публичныя похороны, а также употребленіе колоколовъ при церквяхъ и прочее. Пользуясь этимъ, польское правительство поспѣшило принять мѣры къ окатоличенію уніи. Нѣкоторыя поіезуитскія коллегіи были переданы базиліанскому ордену, состоявшему на половину изъ католиковъ. Базиліане принялись за перевоспитаніе юношества въ польско-католическомъ духѣ. За посвященіемъ ставленниковъ во священники, жившіе подъ польскимъ владычествомъ православные вынуждены были обращаться въ Россію или въ Молдавію. На помощь православнымъ опять пришла императрица

Екатерина II. Въ 1785 г. русское правительство, съ согласія польскаго короля, поставило для жившихъ въ Польшѣ православныхъ особаго епископа Виктора Садковскаго. Ему назначено было жалованье и мѣстопребываніе въ Слуцкомъ монастырѣ. Съ разрѣшенія Екатерины II, преосвященный Викторъ принялъ польское подданство. При первомъ же объѣздѣ преосвящ. Викторомъ южной части его епархіи, тамъ началось сильное движеніе къ возвращенію въ православіе. Цѣлыхъ 300 уніатскихъ приходовъ приняли православіе. Поляки стали подозрѣвать въ этомъ обращеніи народа начало бунта противъ Польши и признали Виктора его зачинщикомъ. По распоряженію сейма, преосвящ. Викторъ былъ схваченъ (1789 г.) и заключенъ въ Варшавѣ „подъ крѣпкимъ карауломъ", а въ 1792 г. онъ былъ заключенъ въ Ченстоховскую крѣпость. Подобной же участи подверглись нѣкоторые православные священники. Все православное духовенство привлечено къ присягѣ на вѣрность королю. Въ Бѣлоруссіи приводилъ къ присягѣ поручикъ Мировскій. Онъ изобрѣлъ свою присягу, которая требовала вѣрности отъ народа (правительство требовало присяги только отъ духовенства) не только польскому королю и польскому государству, но и мѣстному пану и его преемникамъ. Вслѣдъ за этимъ на сеймѣ 1791 г. явилась мысль освободить православную церковь въ предѣлахъ Польши отъ русскаго вліянія, сдѣлать ее независимою отъ русскаго Св. Синода и передать въ вѣдѣніе константинопольскаго патріарха. Пинская конгрегація (собраніе) рѣшила установить для православныхъ Польши народную церковь. Во главѣ православной церкви въ Польшѣ становился митрополитъ съ каѳедрою въ Бѣльскѣ (Гродн. губ.); рядомъ съ нимъ три епископа въ Минскѣ, Новогрудкѣ и Житомірѣ, зависимые только отъ константинопольскаго патрі-

архa. И митрополитъ и епископы избираются самими православными. Но этому рѣшенію пинской конгрегаціи не суждено было осуществиться. Въ 1793 г. послѣдовалъ второй раздѣлъ Польши, по которому Россіи достались нынѣшнія губ. Минская, Волынская и Подольская. Въ 1795 году Польша была окончательно раздѣлена между Россіей, Пруссіей и Австріей. По третьему раздѣлу Россія получила западную часть Бѣлоруссіи, Малороссію и восточную часть Литвы до Нѣмана по зап. Бугъ. Для уніатскихъ жителей нынѣшняго Бѣлостокскаго уѣзда, отошедшаго по 3-му раздѣлу къ Пруссіи, была учреждена въ 1799 г. Супрасльская уніатская епархія, заключавшая до 40.000 уніатовъ. Съ присоединеніемъ (въ 1807 г.) къ Россіи Бѣлостокской области, Супрасльская епархія была упразднена (въ 1809 г.).

Заботы русскаго правительства о церковныхъ нуждахъ православнаго западнорусскаго населенія и возсоединеніе уніатовъ при Екатеринѣ II.

Съ возвращеніемъ къ Россіи западнорусскихъ областей, прекратились наконецъ вѣковыя страданія тамъ православныхъ. Тотчасъ послѣ присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи, изъ южныхъ областей Могилевской, Мстиславской, Оршанской и Рогачевской образована особая епархія, которая въ 1774 г. возведена въ разрядъ второклассныхъ, подъ управленіемъ Георгія Конисскаго (1755—1795). Сѣверныя области Витебская, Полоцкая и Двинская въ 1772 г. были отчислены къ Псковской епархіи. Въ 1795 г. эти области присоединены къ Могилевской епархіи, которая стала называться Могилевскою и Полоцкою (до 1797 г.). Положеніе православныхъ бѣлоруссовъ, принявшихъ русское подданство, улуч-

шилось уже потому, что они стали членами господствующей въ Россіи православной церкви. Кромѣ того указъ 1772 г. прямо запрещаетъ латинянамъ и уніатамъ совращать православныхъ тайно и явно. Издавъ этотъ указъ, обезпечивавшій свободу и неприкосновенность православныхъ, Екатерина II въ то же время обезпечила неприкосновенность и свободу римско-католической и уніатской церкви въ Бѣлоруссіи. Послѣднимъ распоряженіемъ Екатерина II старалась поддержать внутреннее и внѣшнее спокойствіе въ возсоединенномъ краѣ. Но это же распоряженіе надолго затормозило возвращеніе въ православіе бѣлоруссовъ, невольно принявшихъ унію при польскомъ правительствѣ. Напрасно преосвящ. Георгій Конисскій представлялъ въ Петербургъ, что многочисленныя, поступающія къ нему (преосвящ.) прошенія отъ уніатовъ твердятъ о желаніи уніатовъ „оставить унію, которую они приняли насильно и соблюдаютъ только наружно, всегда въ сердцѣ своемъ благочестіе (православіе) неизмѣнно храня.“ Они просили теперь о возвращеніи „въ благочестіе,“ въ виду того, что вѣра православная стала господствующею. Идутъ прошенія о возсоединеніи, свидѣтельствовалъ преосвящ. Георгій, не только отъ отдѣльныхъ личностей, но и отъ цѣлыхъ приходовъ, даже деканатовъ. „Давно ждавшіе этого счастія (возможности возсоединенія) со слезами просятъ возвращенія въ благочестіе.“ Съ 1768 и до начала 1775 года Георгію было подано до 80-ти прошеній о присоединеніи къ православію цѣлыхъ сельскихъ общинъ уніатскихъ. Но на свои представленія объ этихъ прошеніяхъ Георгій не получалъ отвѣта. Только въ 1780 г. вошелъ въ силу законъ, по которому бѣлорусскому генералъ-губернатору предоставлено было, въ случаѣ вакансіи священническаго мѣста въ уніатскомъ приходѣ, спрашивать прихожанъ, не желаютъ ли они имѣть пра-

вославнаго священника, и, если они изъявятъ на то согласіе, предоставлять православнымъ мѣстнымъ архіереямъ принимать такіе приходы въ свое завѣдываніе. Какъ ни ограничена была закономъ для уніатовъ возможность перейти въ православіе, все-таки въ Бѣлорусской епархіи присоединилось къ православію до 10.000 человѣкъ, а всего къ 1784 г. по Могилевской и Полоцкой губ. присоединено къ православію до 117.116 человѣкъ.

Между тѣмъ, какъ русское правительство относилось такъ осторожно къ вопросу о переходѣ уніатовъ въ православіе, унія и латинство за предѣлами Россіи—въ Польшѣ—рѣшительно неистовствовали надъ православіемъ. Въ 1793 году послѣдовалъ 2-й раздѣлъ Польши. Но еще до утвержденія польскимъ сеймомъ 2-го раздѣла, Екатерина II издала указъ (13 апр. 1793 г.), которымъ обезпечивалось церковное управленіе присоединенныхъ областей. Изъ трехъ новообразованныхъ губерній составлялась одна епархія Минская, Изяславская и Брацлавская. Во главѣ этой епархіи былъ поставленъ возвратившійся изъ польскаго заключенія преосвящ. Викторъ съ наименованіемъ архіепископа Минскаго, Изяславскаго и Брацлавскаго. Мѣстопребываніе Виктору назначено было въ г. Минскѣ.

Въ 1794 г. архіепископъ Викторъ донесъ Св. Синоду, что многіе уніаты изъявили непремѣнное желаніе присоединиться къ православной церкви. Императрица приказала, для пособія этому благому намѣренію и къ удобнѣйшему *искорененію уніи*, обнародовать отъ имени упомянутаго архіепископа пастырскую грамоту съ ободреніемъ и извѣщеніемъ обитателей епархіи возвратиться къ благочестію. Грамоту эту императрица поручила минскому губернатору обнародовать во всѣхъ городахъ и селеніяхъ ввѣренныхъ ему губерній, и самъ онъ былъ приглашенъ приложить стараніе въ такомъ бого-

угодномъ дѣлѣ. На всякое противодѣйствіе со стороны латинянъ и уніатовъ онъ долженъ былъ смотрѣть какъ на уголовное преступленіе, подлежащее суду и влекущее за собою отнятіе имѣнія.

Послѣдствія этой мѣры были блестящи. Въ теченіе полугода присоединилось къ православію около полутора милліона уніатовъ. Наиболѣе возсоединившихся оказалось въ юго - западныхъ губерніяхъ Подольской и Волынской, гдѣ сравнительно позже и медленнѣе вводилась унія и гдѣ было слабѣе польско-латинское вліяніе. Здѣсь уніатство было только по имени. На дѣлѣ оставалось православное богослуженіе, православная одежда священниковъ. Вотъ почему первое массовое возсоединеніе совершилось здѣсь не только безъ всякихъ подготовительныхъ дѣйствій, но даже при постоянныхъ препятствіяхъ и прямомъ противодѣйствіи со стороны пановъ, ксендзовъ и польскихъ чиновниковъ. Наименѣе возсоединившихся оказалось въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, гдѣ болѣе окрѣпло польско-католическое вліяніе и гдѣ долго находилось главное средоточіе базиліанъ и іезуитовъ. Въ новоприсоединенныхъ частяхъ Минской епархіи всего присоединилось къ православію въ 1795 году 94 прихода. Но эти 94 прихода составляли только пятую часть всѣхъ бывшихъ здѣсь уніатскихъ приходовъ. Всѣхъ уніатскихъ церквей въ 1797 году числилось въ Минской губ. 397. Въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ возсоединеніе началось еще съ 1772 года. Въ теченіе же 1794 и 1795 г. въ этихъ губерніяхъ вновь присоединилось къ православію около 110.000 человѣкъ. Со смертію Георгія Конисскаго († 1795 г.) и затѣмъ Екатерины II († 1796 г.), возсоединеніе уніатовъ въ Могилевской епархіи прекратилось. Оно встрѣтило сильныя противодѣйствія и со стороны пановъ и польскихъ чиновниковъ, и со стороны множества безмѣстныхъ уніатскихъ священ-

никовъ, дѣйствовавшихъ заодно съ ксендзами. Въ Минской же епархіи возсоединеніе продолжалось еще нѣсколько лѣтъ. Въ 1796 г. здѣсь возсоединилось 6 приходовъ съ 3.000 душъ; въ 1797 г.—22 прихода съ 15.000 душъ; въ 1799 г.—2 прихода съ 1.000 прихожанъ. Въ 1803 году присоединился только одинъ приходъ съ 1000 душъ. Это было послѣднее массовое возсоединеніе. Оно воскресло въ Минской епархіи, спустя лишь тридцать съ лишнимъ лѣтъ во времена приснопамятнаго Іосифа Сѣмашки.

Состояніе уніи при Екатеринѣ II, Павлѣ I, Александрѣ I, и возсоединеніе уніатовъ при Николаѣ I.

Послѣ 3-го раздѣла Польши, всѣ уніатскія епископіи въ русскихъ областяхъ, перешедшихъ подъ власть Россіи, были закрыты. Закрыта была и уніатская митрополія. Единственнымъ уніатскимъ архіереемъ въ Россіи оставался полоцкій архіепископъ Ираклій Лисовскій, назначенный Екатериною II на полоцкую каѳедру еще въ 1784 г. При содѣйствіи императрицы Екатерины II онъ успѣлъ подчинить своей власти базиліанъ, а также заботился объ очищеніи уніатскаго обряда отъ латинскихъ нововведеній. Впрочемъ, самъ онъ былъ искренно преданъ уніи. Екатерина II усердно защищала унію отъ латинянъ и крѣпко поддерживала Лисовскаго. Она питала надежду, что скоро придетъ время, когда и остальные уніаты, не возсоединившіеся въ 1794 и 1795 г., возвратятся въ лоно православія. Но надежда Екатерины II сбылась очень не скоро. При преемникѣ ея Павлѣ I поляки, пользуясь его сочувствіемъ, во множествѣ возвращались въ западный край и стали занимать чиновныя должности. Въ 1798 г. былъ учрежденъ особый департаментъ для завѣдыванія какъ като-

лическими, такъ и уніатскими дѣлами. Но уніаты не должны были имѣть своихъ членовъ въ этомъ департаментѣ. Въ 1798 г. Лисовскій былъ утвержденъ въ должности полоцкаго архіепископа. Тогда же возстановлена была епархія Брестская—для уніатовъ Минской и Литовской областей и Луцкая—для уніатовъ Кіевской, Волынской и Подольской губ. Съ учрежденіемъ департамента въ 1798 году, уніаты были лишены самостоятельнаго управленія и совершенно преданы во власть латинянъ. И вотъ начались болѣе усиленныя заботы о сближеніи уніатской церкви съ р.-католическою и о совращеніи уніатовъ въ католичество. Оплотомъ латинства служили попрежнему многочисленные базиліанскіе монастыри, владѣвшіе обширными помѣстьями съ 20.000 крестьянъ и по уставу 1800 г. освобожденные отъ подчиненія епархіальнымъ архіереямъ. Наибольшій вредъ причиняли уніи и православію многочисленныя школы базиліанъ, свѣтскія и духовныя [1]. Стали обнаруживаться значительныя совращенія въ католичество не только уніатовъ, но и православныхъ. Въ Бѣлорусской епархіи совратились въ католичество цѣлые приходы, недавно перешедшіе изъ уніи въ православіе. Въ 1803 г. въ одной Полоцкой уніатской епархіи совращено было въ католичество до 100.000 прихожанъ. Напрасно въ это время издавались указы противъ совращеній. Іезуиты и базиліане продолжали дѣйствовать въ пользу католичества. Возсоединеніе же уніатовъ съ православною церковію замерло.

Впрочемъ, тяготѣніе лучшихъ уніатовъ къ православію не было уничтожено. Это тяготѣніе выразилось

---

[1]) Базиліане содержали 14 школъ для свѣтскаго юношества и 12 монастырскихъ новиціатовъ. Свѣтскія базиліанскія школы въ Бѣлоруссіи и Литвѣ были слѣдующія: въ Вержболовѣ, Витебск. губ., Толочинѣ, Могил. губ., Жировицахъ и Брестѣ, Гродн. губ., Подубиссѣ, Ковен. губ., въ Борунахъ и Березвечѣ, Вилен. губ., Лядѣ, Минск. губ.

въ ревнивомъ обереганіи остатковъ православія въ уніи и въ уничтоженіи латинскихъ наростовъ въ уніи. Стараніями Лисовскаго и его преемниковъ: митрополита Григорія Кохановича (1810—1814) и архіепископа Іоанна Красовскаго (1814—1821) дѣятельно подготовлялась почва къ будущему сліянію уніатской церкви съ православною. Къ 1805 г. Лисовскій успѣлъ отчасти достигнуть отдѣленія уніи отъ латинства въ обрядахъ и въ управленіи. 16 іюня 1805 г. былъ образованъ особый греко-уніатскій 2-ой департаментъ (отдѣленіе) въ духовной коллегіи для управленія уніатскими дѣлами. Спасая уніатскую церковь отъ окончательнаго поглощенія латинянами, Лисовскій предлагалъ даже подчинить ее управленію Св. Синода. Возвратившись изъ путешествія въ Іерусалимъ съ отращенною бородою и въ рясѣ, Лисовскій скоро учредилъ (1806—7 г.) въ Полоцкѣ семинарію для образованія бѣлаго уніатскаго духовенства. Въ церквяхъ онъ заводилъ православные порядки, самъ служилъ по архіерейскому служебнику московскаго изданія и старался внушить своему духовенству, что обряды и церковныя книги въ уніатской церкви—тѣ же, что и въ церкви русской. Архіепископъ Іоаннъ Красовскій вмѣстѣ съ митрополитомъ Григоріемъ Кохановичемъ были вѣрными истолкователями завѣтовъ Лисовскаго. Кромѣ Лисовскаго, Красовскаго и Кохановича, за освобожденіе уніи отъ латинскаго и польскаго рабства ратовали лучшіе люди изъ бѣлаго уніатскаго духовенства. Лучшіе представители бѣлаго духовенства, входившіе въ составъ, такъ называемаго, Брестскаго капитула, начиная съ 1819 года, неоднократно жаловались русскому правительству на захватъ базиліанами церковныхъ имуществъ и на стремленіе ихъ безраздѣльно властвовать въ уніатской церкви и вести ее всѣми способами къ соединенію съ латинствомъ. Въ пер-

вой четверти настоящаго столѣтія базиліанамъ принадлежало въ Россіи 83 монастыря съ 688-ю монахами и со множествомъ школъ. Большая часть этихъ монаховъ были истые латиняне. Русское правительство не разъ издавало указы противъ базиліанъ, но не могло сломить ихъ силы, пока не явился на помощь ему, изъ среды самихъ уніатовъ, знаменитый Іосифъ Сѣмашко.

Онъ родился 1798 г. 25 декабря въ селѣ Павловкѣ, Кіевской губ., Липовецкаго уѣзда. Отецъ его былъ уніатскій священникъ, но происходилъ отъ православныхъ предковъ. Въ дѣтствѣ Сѣмашко любилъ ходить, съ дозволенія родителей, въ мѣстную православную церковь, обращенную въ 1794 г. изъ уніатской. Съ отличіемъ окончилъ Сѣмашко среднія и высшія школы и уже на 24-мъ году своей жизни, въ званіи безженнаго священника, былъ отправленъ своимъ епархіальнымъ начальствомъ въ С.-Петербургъ для участія въ высшемъ управленіи уніатской церкви. Отличаясь сильнымъ умомъ, высокимъ просвѣщеніемъ и твердой волей, Іосифъ Сѣмашко скоро успѣлъ постигнуть бѣдственное, безвыходное положеніе родной уніатской церкви. Воспоминанія дѣтства, русское чутье, свѣтлый умъ и ученіе подсказали ему, что для уніатовъ единственное спасеніе въ возвращеніи ихъ къ вѣрѣ ихъ предковъ—православію. Въ то время на русскомъ престолѣ былъ государь Николай Павловичъ (1825—1855), ревнитель православной вѣры, охранитель чести и силы русской державы и народности. Онъ принялъ подъ свое твердое покровительство задуманный Іосифомъ планъ возсоединенія всѣхъ западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію. Сподвижниками преосвященнаго Іосифа въ этомъ дѣлѣ явились уніатскіе епископы Антоній Зубко, епископъ брестскій, и Василій Лужинскій, епископъ оршанскій, викарій Бѣлорусской епархіи. Многіе

изъ старшаго, болѣе просвѣщеннаго духовенства уніатскихъ епархій, скоро также стали подъ знаменемъ Іосифа. Въ 1828 г. уніатамъ даровано было самостоятельное управленіе, независимое отъ римлянъ. Образовано двѣ уніатскія епархіи—Литовская и Бѣлорусская. Для дѣтей уніатскаго духовенства была открыта въ Жировицахъ семинарія. По распоряженію правительства было закрыто множество вредныхъ базиліанскихъ монастырей. Стараніемъ преосвященнаго Іосифа, епископа Литовскаго. и его сподвижниковъ, стало выводиться изъ уніатской церкви то, что ей навязано было или само вкралось отъ латинства, стали возстановляться уставы и обряды православія, возвращалось древнее устройство и самыхъ уніатскихъ храмовъ, строились иконостасы, ставились по православному престолы. Съ 1834 г. по уніатскимъ церквамъ стали разсылать православныя богослужебныя книги, изданныя Св. Синодомъ, которыя должны были замѣнить испорченныя уніатскія изданія, во многомъ передѣланныя на латинскій ладъ. Когда эти мѣры довольно тѣсно сблизили уніатовъ съ православными, преосвящ. Іосифъ, съ ближайшими своими сподвижниками, открыто сталъ приглашать уніатское духовенство къ возвращенію къ прародительскому православію. На отеческій голосъ своего любимаго архипастыря откликнулось почти все духовенство. Движеніе въ средѣ уніатской отразилось и въ народѣ: уже съ 1833 по 1838 г. присоединилось къ православію до 150.000 западноруссовъ. Это было, такъ называемое, частное возсоединеніе, за которымъ готовилось общее возсоединеніе всѣхъ западнорусскихъ уніатовъ въ 1839 году.

Въ 1838 г. скончался послѣдній уніатскій митрополитъ въ Россіи Іосафатъ Булгакъ, по происхожденію полякъ и латинянинъ, любившій православные обряды, но не желавшій, чтобы неизбѣж-

ное возсоединеніе совершилось при его жизни. Въ томъ же году скончался и другой опасный противникъ православія, епископъ пинскій Іосафатъ Жарскій. Въ слѣдующемъ 1839 году отъ 1305-ти духовныхъ лицъ получены были подписки, въ которыхъ заявлялось о желаніи послѣднихъ присоединиться къ православной церкви. Отказались отъ присоединенія весьма немногія духовныя лица, главнымъ образомъ базиліане, происходившіе изъ латинянъ. Насильно никого не принуждали къ возсоединенію. На время высылали во внутреннія губерніи только тѣхъ весьма немногочисленныхъ духовныхъ, которые, по наущенію латинянъ, старались посѣять смуту въ народѣ и отклоняли отъ возсоединенія другихъ. 12 февр. 1839 г., въ недѣлю православія, въ г. Полоцкѣ состоялся соборъ, на которомъ участвовали преосвященные Іосифъ Сѣмашко, Антоній Зубко и Василій Лужинскій, а также начальствующія лица изъ уніатскихъ епархій Литовской и Бѣлорусской. Всѣ они подписали постановленіе о возсоединеніи съ православною церковію. „Мы положили твердо и неизмѣнно,“ говорилось въ этомъ постановленіи, „признать вновь единство нашей церкви съ православно-каѳолическою восточною церковію и посему пребывать отнынѣ, купно съ ввѣренными намъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими православными восточными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода.“ Къ этому постановленію приложены были расписки духовныхъ лицъ — 938 отъ Литовской и 367 отъ Бѣлорусской епархіи, а также два прошенія на имя Государя: одно о дозволеніи присоединиться къ православной церкви, другое — о дозволеніи бывшимъ уніатскимъ духовнымъ носить прежнее ихъ одѣяніе, брить бороду и соблюдать на время нѣкоторые вкоренившіеся обычаи, не противные единству вѣры. Св. Синодъ (6 марта)

и Государь Императоръ (25 марта) согласились на возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію. Вслѣдъ за возсоединеннымъ въ 1839 г. духовенствомъ, тихо, мирно и безропотно возвратились въ лоно православной церкви и всѣ уніатскіе прихожане. Всего возсоединилось въ 1839 г. до 1607 приходовъ и болѣе 1.600.000 человѣкъ. Кромѣ уніатовъ стали обращаться во множествѣ въ православіе и латиняне, въ разное время совращенные изъ уніи въ латинство. Главнѣйшіе дѣятели возсоединенія: Іосифъ, архіепископъ литовскій, Василій, архіепископъ полоцкій, и Антоній, архіепископъ минскій, ревностно стали заботиться объ утвержденіи въ православіи возсоединеннаго народа. Для этого они заводили при церквяхъ училища, заставляли священниковъ говорить проповѣди и учить народъ славянскимъ молитвамъ и прочее. Движеніе къ православію отъ западно-русскихъ уніатовъ передалось и въ Привислинскій край— въ Холмскую уніатскую епархію. Тамъ въ 1842 г. приняли православіе уніаты села Бабицъ и Горнаго Потока, Люблинской губ., всего 1884 человѣка. Но движеніе это скоро было подавлено латинянами и ихъ союзниками базиліанами, во главѣ съ уніатскимъ епископомъ Калинскимъ. Только въ 1875 г., послѣ польскаго мятежа 1861—3 г., послѣдовало возсоединеніе холмскихъ уніатовъ съ православною церковію. Съ того времени не существуетъ болѣе уніатовъ въ Россійской имперіи.

Современное положеніе уніи въ Галичинѣ.

Въ настоящее время унія сохранилась только въ Галичинѣ, или подкарпатской Руси, въ предѣлахъ Австрійской имперіи. Уніатская церковь, называемая галичанами „русской“, или „греко-като-

лической", состоитъ изъ трехъ епархій—Львовской, Перемышльской и Станиславовской [1]). Во главѣ Львовской епархіи стоитъ (съ 1882 г.) преданный іезуитамъ и полякамъ митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ. Перемышльской епархіей управляетъ епископъ докторъ Юліанъ Пелешъ и Станиславовской—епископъ Юліанъ Куиловскій. Въ трехъ епархіяхъ числится 3245 церквей, 2317 священниковъ и 2.802.898 прихожанъ. Базиліанскихъ монастырей—мужскихъ 15 съ 45 монашествующими и женскихъ 2 съ 11 монашествующими. Современное положеніе уніатской церкви въ Галиціи—также какъ и вся исторія западно-русской уніи—служитъ весьма нагляднымъ доказательствомъ того, что религіозная унія греческой церкви съ латинской всегда служила только предлогомъ для полнаго порабощенія русскихъ поляками и была мостомъ, облегчающимъ переходъ православныхъ въ латинство. Съ начала XVIII вѣка во все время существованія уніи въ Галичинѣ римская церковь старалась разными нововведеніями въ греческій обрядъ приблизить его къ латинству. Особенно съ 1880 года открыто ведутся подкопы противъ уничтоженія въ Галиціи юліанскаго календаря и противъ православныхъ праздниковъ, принимаются мѣры къ воспитанію греко-уніатскаго духовенства въ латинскомъ духѣ, воспитанники трехъ вновь учрежденныхъ при каждой епархіи семинарій посылаются для довершенія образованія въ іезуитскіе университеты, среди духовенства постепенно вводится безбрачіе (целибатъ). При поддержкѣ гражданской власти поляки-іезуиты (воскресенцы

---

[1]) „Гал.-русск. вѣстн", 1894 г., авг., 25—34 стр.—„Апелляція къ папѣ Льву XIII русскаго уніатскаго (впослѣдствіи православнаго) священника въ Галиціи Іоанна Наумовича." 1883 г.

или зъ мартвыхъ-встанцы) водворились въ галицко-русскихъ базиліанскихъ монастыряхъ, искажаютъ ненавистные имъ восточные обряды и уставы и вводятъ латинскія новшества. Такъ, наприм., при совершеніи таинства евхаристіи они не страшатся обманывать греко-уніатовъ, подавая имъ крошечную частицу хлѣба съ виномъ, совсѣмъ не освященнымъ. Они произносятъ хулу на святыхъ, особенно на чтимаго въ Галичинѣ св. Николая Чудотворца, называя его коварнымъ схизматикомъ. Латинскіе ксендзы безнаказанно совращаютъ уніатовъ въ латинство, вопреки „конкордіи“ (соглашенію), воспрещающей переходъ изъ уніатскаго обряда въ латинство и наоборотъ. По существующему въ Галичинѣ праву „патроната“, польскіе помѣщики обыкновенно предоставляютъ приходъ въ своихъ имѣніяхъ тому священнику, котораго они сами пожелаютъ. Монахи іезуиты-воскресенцы также свободно распоряжаются въ уніатскихъ храмахъ и приходахъ, требуютъ себѣ повиновенія со стороны священниковъ и даже вліяютъ на самихъ уніатскихъ епископовъ. Насколько успѣли олатиниться уніаты, видно изъ нижеслѣдующаго. Греко-католическіе священники, какъ они себя теперь называютъ, въ Галичинѣ, по примѣру латинянъ, обыкновенно носятъ ксендзовское платье, брѣютъ бороды и стригутъ волосы, такъ что по внѣшнему виду ихъ нельзя даже отличить отъ латинскихъ ксендзовъ. Изъ духовныхъ семинарій почти изгнанъ русскій и древнеславянскій языкъ, уцѣлѣвшій еще въ уніатскомъ богослуженіи, и введенъ латинскій языкъ; вмѣсто греко-восточнаго церковнаго права изучается западно-римское право. Нерѣдко за богослуженіемъ одинъ изъ служащихъ пресвитеровъ исполняетъ обязанности діакона, облачаясь для этого въ стихарь. Уніатскій митрополитъ при своемъ поставленіи получаетъ отъ папы палліумъ, или

омофоръ. Папа жалуетъ названіе епископа нѣкоторымъ старѣйшимъ пресвитерамъ, чѣмъ не мало подрывается достоинство епископскаго сана. Сами епископы именуютъ себя поставленными благодатію Божіею и милостію апостольскаго престола. Такимъ образомъ, поколеблены власть митрополита, епископовъ и священниковъ, перепутаны права, обязанности, свойственныя различнымъ степенямъ священства, и вообще расшатанъ весь строй уніатской церкви, чтобы легче было замѣнить его съ теченіемъ времени новымъ, латинскимъ строемъ и ввести чистое латинство. Въ нѣкоторыхъ уніатскихъ церквяхъ уже выведены изъ употребленія иконостасы, или же, вмѣсто обычныхъ въ иконостасѣ трехъ дверей, имѣются только однѣ; въ иныхъ не существуетъ завѣсы въ царскихъ вратахъ. Зато введены во всѣхъ церквяхъ латинскія монстранціи (дарохранительницы), употребляются колокольчики и двухъ родовъ стихари, есть по нѣскольку алтарей-престоловъ и повсюду введено употребленіе органовъ. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ сокращаются часы, вечерни, полунощницы, утрени; совсѣмъ пропускаются проскомидіи или же совершаются съ употребленіемъ только одной просфоры вмѣсто пяти. Въ великомъ посту многіе священники совершаютъ только литургію св. Іоанна Златоуста, опуская литургію преждеосвященныхъ даровъ. Во всѣхъ церквяхъ предписано символъ вѣры читать съ прибавленіемъ „и отъ Сына“; а также четыре раза поминать папу на литургіи и на всѣхъ божественныхъ службахъ. „Несмотря на всѣ постановленія папъ“, пишетъ авторъ „Апологіи къ папѣ Льву XIII“, прот. Наумовичъ, бывшій нѣкогда уніатомъ, а потомъ принявшій православіе, „случаи перехода изъ нашего обряда къ латинству всегда были до того многочисленны, что поляки, пришельцы въ нашу страну (Галицію), умножившись чрезъ пере-

ходъ русскихъ къ обряду латинскому, равняются уже (по числу) намъ русскимъ въ Галиціи и не перестаютъ увеличиваться и до сего дня [1]). И не смотря на эти предписанія папъ.... уставы нашей церкви въ большей части своей уничтожены, обрядъ нашъ искаженъ и обезображенъ.... Наша русская народность не сохраняется, а, напротивъ, разрушается пришельцами латинскаго обряда, содѣйствующими этому въ интересахъ чисто политическихъ. Она готова окончательно погибнуть, если намъ не удастся возстановить искаженныя установленія, обычаи и обряды греческой церкви, отъ которыхъ наша народность неотдѣлима.... Наши мѣстные епископы, зависящіе отъ нашихъ враговъ, не осмѣливаются защищать права своей церкви и своего народа, а правосудіе св. апостольскаго римскаго престола не приноситъ намъ никакой помощи. Поэтому намъ обманутымъ не остается ничего другаго, какъ прямо заявить, что мы по совѣсти обязаны воспріять возсоединеніе съ тою церковію, которую оставили отцы наши, и отказаться отъ уніи" [2]). Почтенный о. Наумовичъ дѣйствительно принялъ православіе и умеръ (въ 1892 г.) въ Россіи въ санѣ протоіерея. Недавно ему поставленъ въ Кіевѣ памятникъ.

[1]) Въ 1893 г. цѣлое уніатское селеніе Тучапы, по наущенію ксендзовъ и помѣщиковъ, перешло изъ уніатскаго въ латинскій обрядъ.

[2]) „Апологія", Наумовича, 51—54 стр.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Состояніе православныхъ епархій Литовской, Минской, Полоцкой и Могилевской, подъ владычествомъ Россіи, до настоящаго времени [1]).

1795 — 1895.

Литовская епархія.

14 декабря 1795 г. послѣдовалъ указъ о присоединеніи къ Россіи на вѣчныя времена Литовскаго края. Съ этого времени монастыри и немногія церкви вновь образованныхъ Виленской и Гродненской губ. вошли въ составъ Минской епархіи. Указанные монастыри и церкви и при польскомъ владычествѣ относились къ вѣдѣнію минскаго преосвященнаго. Въ составъ Минской епархіи въ 1812 году входили слѣдующіе монастыри въ предѣлахъ нынѣшней Литовской епархіи: Друйскій, Виленскій Св.-Духовскій, Сурдегскій, Брестскій, Дрогичинскій и Заблудовскій. Въ 1823—4 г. были обращены въ приходскія церкви монастыри Бѣльскій, Брестскій Симеоновскій, Друйскій, Дрогичинскій и Заблудовскій. Въ концѣ 1832 г. возстановлена была древняя православная Полоцкая епархія. Въ составъ ея вошли монастыри и древле-

[1]) При составленіи настоящей главы мы пользовались преимущественно матеріалами, помѣщенными въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ Литовскихъ, Полоцкихъ, Могилевскихъ и Минскихъ.

православные жители Виленской (вмѣстѣ съ Ковенской) губерніи, числомъ ололо 4000, принадлежавшіе до этого времени вѣдѣнію минскихъ епископовъ. Полоцкіе епископы стали именоваться полоцкими и виленскими (до 1840 г.). Первый виленскій православный епископъ Смарагдъ (1833—37), объѣхавшій Виленскую губ. въ началѣ 30-хъ годовъ, нашелъ здѣсь „безпоповье и безцерковье.“ Много людей православнаго исповѣданія, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ и даже лѣсамъ, не принадлежали ни къ какому приходу. По недостатку церквей и священниковъ, нѣкоторые православные переходили въ расколъ. По вѣдомости 1839 г. показано въ Виленской губ. перешедшими въ расколъ до 300 душъ обоего пола [1]). Древле-православные жители Гродненской губ. и Бѣлостокской области продолжали оставаться въ вѣдѣніи минскихъ епископовъ до 1840 г. Въ началѣ 1840 г. всѣ древле-православныя и возсоединенныя церкви Литовской епархіи, состоявшія въ предѣлахъ Минской губ., причислены къ Минской епархіи, а церкви Минской епархіи, состоявшія въ Гродненской губ. и Бѣлостокской области, причислены къ Литовской епархіи. Такимъ образомъ Литовскую епархію въ началѣ 1840 г. составляли: губернія Виленская (вмѣстѣ съ настоящею Ковенскою) и Гродненская. Тогда же архіепископу литовскому Іосифу повелѣно имѣть каѳедру въ Вильнѣ и впредь именоваться литовскимъ и виленскимъ и священно-архимандритомъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря. Въ 1843 г., при образованіи новой Ковенской губ., сдѣлано было новое разграниченіе епархій. Дисненскій и Вилейскій уѣзды Минской губ. вошли въ составъ Виленской губ. и Литовской епархіи,

1) Ф. Смирнова, „Вил. Св.-Духовъ монастырь,“ 300 стр.

а отъ Гродненской губ. и отъ Литовской епархіи перечисленъ къ Минской губ. и епархіи Новогрудскій уѣздъ. 8 мая 1845 г. окончательно переведена была въ Вильну изъ Жировицъ литовская архіерейская каѳедра, перемѣщена православная консисторія и переѣхалъ на постоянное жительство въ Вильну архіепископъ Іосифъ, переименованный въ томъ же году въ священно-архимандрита Свято-Духова монастыря. 8 сентября совершилось торжественное открытіе Литовской семинаріи, перенесенной также изъ Жировицъ, а вслѣдъ затѣмъ и открытіе мужского духовнаго училища въ по-кармелитскомъ монастырѣ, рядомъ съ Остробрамскимъ костеломъ. 29 мая 1849 г. совершилось освященіе загороднаго архіерейскаго дома и церкви при немъ, передѣланныхъ изъ упраздненнаго монастыря тринитаріевъ. 14 апрѣля 1851 г. торжественно освященъ новый пещерный храмъ въ Свято-Духовомъ монастырѣ въ честь св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія.

Между тѣмъ виновникъ возсоединенія уніатовъ высокопр. Іосифъ дѣятельно заботился объ устраненіи изъ возсоединенныхъ церквей уніатской старины, о перевоспитаніи духовенства на православно-русскихъ началахъ, объ улучшеніи его быта, объ обновленіи и украшеніи храмовъ и заботливо охранялъ свою паству отъ латино-польскихъ происковъ. Много было еще неустройствъ въ средѣ возсоединенной литовской паствы. Въ 40-хъ и даже въ 50-хъ годахъ, при богослуженіи употреблялись нерѣдко старые уніатскіе служебники. Многіе изъ простого народа продолжали креститься по католическому обычаю, знали и читали только польскія молитвы. Въ бо́льшей части церквей еще не было дьячковъ, звонили попрежнему въ размахъ, какъ у католиковъ, крестные ходы совершались на-лѣво, посолонь. Молебны и панихиды, а также вечерни, заутрени

и акаѳисты совершались (по 1853 г.) весьма рѣдко. Почти 700-тысячное населеніе Литовской епархіи по крѣпостному праву зависѣло отъ произвола польскихъ помѣщиковъ. Послѣдніе, какъ католики, часто стѣсняли прихожанъ въ исполненіи церковныхъ требъ и даже въ посѣщеніи храмовъ Божіихъ, на что неоднократно жаловался Іосифъ въ своихъ донесеніяхъ Св. Синоду. Въ награду за успѣшное преобразованіе и утвержденіе своей паствы въ православіи, высокопр. Іосифъ былъ возведенъ (30 марта 1852 г.) въ санъ митрополита. Послѣ весьма тяжелаго для Литовской епархіи времени крымской войны наступили не менѣе тяжелые годы приготовленія поляковъ къ вооруженному мятежу, разразившемуся въ 1863 г. окрытымъ возстаніемъ. Простой православный народъ продолжалъ стонать подъ гнетомъ польской „панщины“ (барщины) даже послѣ отмѣны крѣпостного права въ 1861 г. Ксендзы, въ союзѣ съ помѣщиками, стали совращать цѣлыми массами возсоединенныхъ въ латинство. Такое совращеніе обнаружилось въ концѣ 50-хъ годовъ въ Порозовѣ, Волковыскаго уѣзда, и въ Клещеляхъ, Бѣльскаго уѣзда. Стараніемъ Іосифа почти всѣ совращенные опять возвратились въ православіе. Въ виду открытія польско-католиками множества тайныхъ школъ, Іосифъ всѣми мѣрами сталъ заботиться объ учрежденіи училищъ при церквяхъ. Къ 1860 г. при церквяхъ явилось 222 приходскихъ училища съ 2700 учащихся. Въ то же время духовенство Литовской епархіи ревностно заботилось о распространеніи трезвости среди простого народа. Стараніемъ Іосифа, 8 сентября 1861 года открыто въ Вильнѣ женское училище духовнаго вѣдомства, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Съ 1 января 1863 г., по мысли Іосифа, стали издаваться при Литовской семинаріи „Литовскія епархіальныя вѣдомости“.

Къ началу польскаго мятежа митр. Іосифъ разослалъ негласное окружное посланіе къ подчиненнымъ ему духовнымъ лицамъ, получавшимъ разнаго рода письма и воззванія отъ мятежниковъ и весьма нуждавшихся въ совѣтѣ и укрѣпленіи. Во время мятежа все возсоединенное духовенство Литовской епархіи твердо стояло на стражѣ православія и русской народности. А два священника, Константинъ Прокоповичъ и Романъ Рапацкій, мученическою смертію запечатлѣли свою приверженность православной вѣрѣ и русскому отечеству. Послѣ польскаго мятежа Западный край становится предметомъ особенной заботливости и изученія какъ со стороны правительства, такъ и всего русскаго общества. Начиная съ высоты Престола и кончая хижиной земледѣльца, изъ коренной Россіи посыпались отовсюду обильныя жертвы на поддержаніе и устройство школъ и храмовъ въ западной Россіи, на пособіе пострадавшему духовенству. Незабвенный усмиритель послѣдняго польскаго мятежа и благодѣтель западнорусскаго народа М. Н. Муравьевъ частію самъ отпустилъ изъ бывшихъ въ его распоряженіи средствъ, а частію исходатайствовалъ отпускъ весьма значительной суммы на постройку новыхъ и передѣлку старыхъ церквей, а также на увеличеніе содержанія духовенства. Многіе, закрытые за прикосновенность къ мятежу костелы и кляшторы (монастыри) были переданы М. Н. Муравьевымъ въ распоряженіе епархіальнаго начальства. Въ Вильнѣ въ бывшемъ монастырѣ визитокъ учрежденъ въ 1865 г. 1-ый православный женскій монастырь въ Виленской губ. При поддержкѣ русскихъ людей стали возстановляться древнія и учреждаться новыя православныя братства при церквяхъ, для поддержанія благолѣпія храмовъ Божіихъ и для распространенія образованія въ народѣ. При 450-ти церквяхъ Литов-

ской епархіи въ 1864 г. существовало до 250-ти приходскихъ школъ для народа. Къ 1868 г. число этихъ школъ возросло до 468 съ 19534 учащимися. Многіе ксендзы и паны запятнали себя во время мятежа (1861—3 г.) измѣною царю и отечеству. Простой народъ отшатнулся отъ нихъ, и католики-простолюдины цѣлыми массами стали возвращаться въ православіе, древнюю вѣру отцовъ своихъ. Всего присоединилось къ православію изъ латинства въ 1865 и 1866 г. въ Литовской епархіи до 30,000 простолюдиновъ. На Высочайше отпущенные 500,000 руб. было построено 57 новыхъ церквей. Возобновленныя виленскія церкви стали блистать невиданнымъ благолѣпіемъ. Еще въ 1859 г. была освящена Андреевская церковь при мужскомъ училищѣ. 8 ноября 1866 г. была освящена вновь перестроенная древняя Никольская церковь. 1 октября 1867 г. освящена возстановленная изъ развалинъ древняя Пятницкая церковь. 22 ноября освященъ перестроенный Николаевскій соборъ. 31 декабря освященъ главный храмъ въ Маріинскомъ женскомъ монастырѣ. Въ томъ же 1867 году были учреждены по всѣмъ благочиніямъ церковныя библіотеки, числомъ 41. 22 октября 1868 г. освященъ возстановленный изъ развалинъ Пречистенскій, древній митрополитальный соборъ. 23 ноября 1868 г. почилъ великій подвижникъ православія, приснопамятный литовскій митрополитъ Іосифъ и погребенъ въ Св.-Духовомъ монастырѣ подъ ракою трехъ Виленскихъ мучениковъ [1]).

Знаменитый преемникъ м-та Іосифа, архіепископъ Макарій Булгаковъ, докторъ богословія, сынъ священника Курской губ., учился въ Кіев-

---

[1]) Подробнѣе можно читать о жизни митрополита Іосифа и состояніи Литовской епархіи въ его время въ его біографіяхъ—пространной, изданной въ 1893 г. и краткой—въ 1894 г., сочин. Г. Я. Киприановича, г. Вильна.

ской дух. академіи, былъ 1850 г. ректоромъ С.-Петербургской дух. академіи, 1851 г. епископомъ винницкимъ, 1857 г. тамбовскимъ, 1859 г. архіепископомъ харьковскимъ, съ 1 декабря 1868 г. по 8 апрѣля 1879 г. архіепископомъ литовскимъ. Скончался, въ санѣ митрополита московскаго, 9 іюня 1882 г. Господь поставилъ святителя Макарія на высокомъ свѣщникѣ въ то трудное время царствованія Александра II—преобразователя, когда перестраивалась вся жизнь народа русскаго, не исключая отчасти и самого церковнаго строя жизни. Преосв. Макарій горячо сочувствовалъ этимъ преобразованіямъ и самъ вводилъ ихъ по мѣрѣ возможности въ своей епархіи. Скоро по вступленіи своемъ на литовскую каѳедру, преосв. Макарій, какъ поборникъ выборнаго начала въ духовенствѣ, предоставилъ самому духовенству Литовской епархіи выбирать изъ своей среды благочинныхъ и учредилъ благочинническіе съѣзды и совѣты для гласнаго обсужденія дѣлъ, касающихся приходовъ и церковнаго благочинія. При преосвящ. Макаріи епархіальные и училищные съѣзды духовенства приняли много благодѣтельныхъ рѣшеній. Штатныя суммы закрытыхъ духовныхъ училищъ Гродненскаго и Кобринскаго обращены были на усиленіе средствъ Виленскаго и Жировицкаго училищъ; исходатайствовано до 50,000 руб. на устройство новой больницы при Литовской семинаріи и на передѣлку самой семинаріи; сдѣланы значительныя перестройки въ мужскомъ и въ женскомъ дух. училищахъ. Учреждены должности надзирателей при семинаріи и дух. училищахъ; открыты приготовительные классы при дух. училищахъ; съ 1874 г. въ Виленскомъ женскомъ училищѣ введена программа епархіальныхъ женскихъ училищъ, причемъ оканчивающимъ курсъ ученія даровано право на званіе домашнихъ наставницъ; поднятъ былъ

вопросъ о преобразованіи этого училища изъ 3-хъ кл. въ 6-ти-классное и расширеніи его помѣщеній. Увеличены оклады содержанія учениковъ семинаріи и женскаго училища. Исходатайствованъ былъ ежегодный отпускъ 2000 руб. на пособіе учителямъ семинаріи. Духовенство назначило по 200 руб. въ годъ прибавки къ жалованью учителей духовныхъ училищъ. Въ теченіе почти десятилѣтняго управленія епархіей преосвящ. Макаріемъ было построено и передѣлано до 293-хъ приходскихъ церквей. По его же внушенію и ходатайству, посредствомъ устройства отопленія, приспособлены для зимняго богослуженія соборы Николаевскій и Пречистенскій, а также большой храмъ Свято-Духова монастыря, бывшіе до этого времени холодными. Тороканскій, Березвецкій и Борунскій монастыри закрыты по недостатку монашествующихъ, а средства ихъ обращены на воспособленіе другимъ обителямъ. Преосв. Макарій заботился о благолѣпіи богослуженія во всѣхъ церквяхъ, о заведеніи при нихъ хоровъ пѣвчихъ и хоровъ изъ крестьянскихъ дѣтей, о частомъ проповѣдываніи слова Божія. Самъ онъ нерѣдко, въ бытность въ Вильнѣ, произносилъ съ каѳедры вдохновенныя поученія. Никогда духовныя лица не получали такъ много наградъ и отличій, какъ въ управленіе епархіей преосвящ. Макарія. 8 сентября 1878 г. Литовская семинарія праздновала 50-лѣтіе своего существованія со времени первоначальнаго учрежденія ея въ м. Жировицахъ. Преосв. Макарій весьма сердечно отнесся къ этому торжеству и въ память его пожертвовалъ капиталъ 2000 руб. на содержаніе одного стипендіата при Литовской семинаріи. Преосв. Макарій почти не жилъ въ г. Вильнѣ. Вызываемый *ежегодно* осенью, для присутствованія въ Св. Синодѣ, онъ возвращался оттуда въ маѣ мѣсяцѣ въ загородный архіерейскій домъ Тринополь и здѣсь въ

уединеніи предавался любимымъ своимъ научнымъ трудамъ. Здѣсь же былъ оконченъ имъ обширный 9-ый томъ „Исторіи русской церкви“, мастерски изображающій исторію Западнорусской или Литовской митрополіи и возникновеніе церковной уніи въ Литвѣ. И ученые труды, и служебныя занятія, и изумительная аккуратность жизни (нарушеніе которой вредно отозвалось бы на слабомъ его здоровьи) не дозволили Макарію часто обозрѣвать свою епархію. Имъ были осмотрѣны только монастыри и нѣкоторые уѣзды, а также приходы, ближайшіе къ желѣзной дорогѣ. Владыка былъ необыкновенно учтивъ въ отношеніи къ людямъ, съ просителями обращался весьма мягко, всегда усаживалъ духовныхъ лицъ подлѣ себя въ кресло и отличался быстротою и безпристрастіемъ при рѣшеніи дѣлъ. Справедливость владыки обнаруживалась наиболѣе при раздачѣ приходовъ. Никакія ходатайства не уважались. Старшій изъ просящихся на вакансію, (многократно объявляемую въ епарх. вѣдомостяхъ), кандидатъ, превосходящій другихъ кандидатовъ образованіемъ, лѣтами службы и заслугами, почти всегда получалъ приходъ. Оставленій приходовъ за дочерьми не было при Макаріи. Преосв. Макарій пріобрѣлъ всемірную извѣстность своими обширными богословскими трудами и 12-ти-томною „Исторіею русской церкви“. Для процвѣтанія русской науки этотъ дивный архипастырь пожертвовалъ также нѣсколько сотъ тысячъ руб. На проценты съ этого капитала ежегодно получаютъ награды русскіе ученые за выдающіяся печатныя сочиненія.

Преемникомъ Преосв. Макарія былъ архіепископъ Александръ Добрынинъ (23 мая 1879 г.—28 апр. 1885 г.), сынъ священника Ярославской губ., магистръ богословія С.-Петербургской дух. академіи, съ 1851—1860 г. ректоръ Литовской семинаріи,

1860 г. епископъ ковенскій, 1868 г. епископъ минскій, 1877 г. архіепископъ донской, 1879 г. архіепископъ литовскій. Большую заслугу для Литовской епархіи оказалъ преосвященный Александръ, еще будучи ковенскимъ епископомъ и ближайшимъ и постояннымъ сподвижникомъ, пораженнаго въ то время недугами, митрополита Іосифа. Пріѣзжавшіе на службу въ Сѣверо-Западный край русскіе дѣятели неизмѣнно пользовались драгоцѣнными совѣтами, указаніями, помощію этого благодушнаго и умнаго іерарха. Причты и церкви Ковенской и частію Виленской губ. своимъ обезпеченіемъ и благосостояніемъ обязаны наиболѣе стараніямъ преосв. Александра, епископа ковенскаго. Еще въ должности викарія онъ освятилъ до 70-ти новыхъ и перестроенныхъ церквей Литовской епархіи и открылъ множество церковныхъ братствъ при вещественномъ своемъ содѣйствіи. „Преосвящ. Александръ прибылъ съ Дона въ Вильну (въ 1879 г.) съ надломаннымъ здоровьемъ и подъ вліяніемъ времени и трудовъ.“ Большинство духовенства, знавшее его доброту, ласковость и нестяжательность еще въ бытность его ректоромъ Литовской семинаріи и, затѣмъ, викаріемъ Литовской епархіи, встрѣтило его съ необыкновеннымъ восторгомъ. „Мнѣ не нужно будетъ изучать дѣла епархіи и людей съ такимъ усиліемъ и неудобствомъ (говорилъ преосв. Александръ при первомъ представленіи къ нему виленскаго духовенства), какъ это бываетъ необходимо при иныхъ условіяхъ; здѣсь эти дѣла и лица мнѣ извѣстны... Ни по свойству моего характера, ни по душевному моему настроенію я не люблю относиться къ людямъ сурово; я всегда избѣгалъ, по отношенію къ духовенству, жесткихъ мѣръ, въ родѣ наказаній... тѣмъ болѣе не желалъ бы примѣнять эти мѣры въ здѣшней епархіи.“ Вступивъ въ управленіе Литовской

паствой, архіепископъ Александръ часто сталъ дѣлать разъѣзды по епархіи для богослуженія, для освященія и осмотра церквей. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ вызванъ для присутствованія въ Св. Синодъ и пробылъ въ С.-Петербургѣ отъ 23 мая 1880 г. по 2 мая 1881 года. Въ С.-Петербургѣ владыка перенесъ жестокій ревматизмъ. Здѣсь же онъ былъ глубоко потрясенъ злодѣйскимъ убіеніемъ (1 марта) Императора Александра II. Въ кратковременное управленіе преосвящ. Александра Литовской епархіей можно отмѣтить слѣдующія событія. 20 февраля 1880 г. учреждена при Виленскомъ женскомъ училищѣ для содержанія одной изъ воспитанницъ стипендія имени Императора Александра II. Капиталъ на эту стипендію, 2000 руб., пожертвованъ духовенствомъ Литовской епархіи (600 руб. внесъ самъ владыка), въ память 25-ти-лѣтія благодѣтельнаго царствованія Александра II. Въ 1880 г. нѣсколько сотъ лицъ присоединившихся къ православію изъ латинства въ 1865—67 г., открыто объявили себя р.-католиками. Высокая покровительница женскаго училища, въ Бозѣ почившая Государыня Императрица Марія Александровна, завѣщала капиталъ, на проценты съ котораго училищное начальство стало устраивать (съ 1881 г.) экипировку для всѣхъ оканчивающихъ курсъ ученія воспитанницъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Съ 1 января 1880 г. при всѣхъ церквяхъ Литовской епархіи заведены были церковно-приходскія лѣтописи для записыванія важнѣйшихъ событій церковно-приходской жизни. Въ 1882 г. послѣдовало сліяніе православнаго Виленскаго Св.-Духовскаго братства и Виленскаго общества ревнителей православія въ одно учрежденіе, подъ названіемъ Свято-Духовскаго братства. Въ 1883 г. резолюціей владыки положено было учредить при каждомъ благочиніи церковные склады

для продажи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а также—иконъ, крестиковъ и друг. священныхъ изображеній. Въ томъ же году духовенство нѣкоторыхъ благочиній (Влодавскаго) дѣятельно стало вводить въ церквяхъ общенародное церковное пѣніе при богослуженіяхъ, а при нѣкоторыхъ церквяхъ (Бѣльской) открыты были внѣбогослужебныя религіозныя собесѣдованія. 26 августа 1884 г. прибыли въ Вильну Императ. Александръ III Александровичъ, Императрица Марія Θеодоровна, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великіе князья Георгій Александровичъ, Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ Старшій. Въ томъ же году положено при каждой приходской церкви завести церковно-приходскія школы. Къ 1-му апрѣля 1885 кода въ Литовской епархіи существовало 457 церковныхъ школъ съ 9.326 учащимися.

Архіепископъ Александръ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался 28 апрѣля 1885 г. отъ разрыва сердца и погребенъ въ пещерной церкви Свято-Духова монастыря, рядомъ съ могилою митрополита Іосифа.

Архіепископъ Алексій Лавровъ, сынъ священника Ярославской губ., по окончаніи Московской духовной академіи въ 1854 г., оставался въ ней профессоромъ до 1878 г., когда былъ назначенъ епископомъ можайскимъ, а въ 1883 г.—епископомъ дмитровскимъ. 10 мая 1885 г. Алексій назначенъ епископомъ литовскимъ, въ 1886 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Въ началѣ своего управленія Литовской епархіей, преосвящ. Алексій дѣятельно занялся изученіемъ всѣхъ сторонъ жизни и быта Литовской епархіи, наполненной иновѣрцами и состоящей изъ недавно возсоединеннаго изъ уніи народа. Въ епархіальной хроникѣ выдающимися событіями были слѣдующія. Съ начала 1885—86 г. вошли въ дѣйствіе новые, нынѣ дѣйствующіе уста-

вы духовныхъ семинарій и училищъ. 27 августа 1886 г. преосв. Алексіемъ утверждена программа историко-статистическаго описанія приходовъ Литовской епархіи. Благодаря настоянію преосвященнаго Алексія, чрезъ два года было представлено въ консисторію по большей части весьма обстоятельное описаніе всѣхъ церквей, хранящееся доселѣ въ рукописи. Осенью 1886 г. открыта образцовая церковно-приходская школа при Литовской дух. семинаріи. Въ 1888 г. на средства Св.-Духовскаго братства открыта въ братскомъ домѣ учительская церковно - приходская школа, для приготовленія учителей. Послѣ двухъ выпусковъ (въ 1890 и 1892 г.) школа эта прекратила свое существованіе. Съ 30 ноября 1888 г. по 1 мая 1889 г. преосв. Алексій находился въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ. 8 мая 1889 г. повсюду торжественно праздновалось 50-ти-лѣтіе возсоединенія уніатовъ съ православною церковію. Къ дню торжества прибыли въ Вильну митрополитъ кіевскій Платонъ, архіепископы: херсонскій Никаноръ и рижскій—Арсеній, т. с. Саблеръ, проф. Кояловичъ, Малышевскій, Будиловичъ и много другихъ. Для разъясненія событія возсоединенія, издана и роздана была народу масса книгъ и брошюръ.

Преосвящ. Алексій своимъ благоговѣйнымъ и продолжительнымъ богослуженіемъ старался пріучать пастырей и пасомыхъ со страхомъ и вниманіемъ приносить службу Богу. При немъ вполнѣ окрѣпъ и укоренился духъ церковности среди воспитанниковъ Литовской семинаріи. Кромѣ прислуживанія въ алтарѣ по праздникамъ, ежедневно, въ будни, по 2 ученика каждаго класса (всего 12) присутствовали въ домовой архіерейской церкви. Здѣсь самъ владыка руководилъ ихъ въ истовомъ чтеніи и пѣніи. Этотъ прекрасный обычай под-

держивается и доселѣ [1]). Архіеп. Алексій старался привести въ порядокъ запущенныя имущественныя дѣла Св.-Духова монастыря, обновилъ и украсилъ, отчасти на свои средства, храмъ Св.-Духова монастыря, открылъ отдѣленіе этого монастыря при бывшемъ Борунскомъ монастырѣ и на заимообразно испрошенную у Св. Синода сумму построилъ прекрасный домъ на Островоротной улицѣ, рядомъ съ Духовскимъ монастыремъ. Какъ бы предчувствуя близкую свою кончину, владыка отчасти возбудилъ и самъ торопилъ переписку объ открытіи въ Литовской епархіи 3-го женскаго монастыря въ м. Антолептахъ, Ковенской губ., хлопоталъ также объ открытіи второго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Преосвящ. Алексій ежегодно посѣщалъ тѣ или другія части епархіи. Проѣзжая по своей епархіи, онъ не миновалъ и костеловъ, въ которыхъ горячо молился. Въ знакъ уваженія евреи не разъ подносили ему въ даръ библію и пятокнижіе Моисеево. Въ отношеніи ко всѣмъ просителямъ владыка былъ необыкновенно вѣжливъ, всегда терпѣливо и внимательно выслушивалъ ихъ просьбы и желанія, имѣлъ обыкновеніе весьма многимъ посѣтителямъ дарить иконки и книги, а также щедро раздавать милостыню нищимъ. Въ рѣшеніи дѣлъ онъ держался строгой законности; къ провинившимся былъ строгъ и взыскателенъ. Владыка былъ образцовый правитель епархіи. Онъ зорко слѣдилъ за всѣмъ и твердо держалъ въ своихъ рукахъ всѣ нити епархіальнаго управленія. Покровительствуя бѣднымъ и сиротамъ, владыка возстановилъ вновь давно забытое предоставленіе вакантныхъ приходовъ за сиротами-дѣ-

---

[1]) При преосв. Іеронимѣ заведенъ новый, болѣе цѣлесообразный порядокъ ежедневнаго хожденія очередныхъ семинаристовъ (числомъ 14) въ домовую архіерейскую церковь на утреннія и вечернія богослуженія.

вицами. При немъ число церковныхъ школъ въ Литовской епархіи возросло до 972 съ 19,534 учащимися. Съ ранней юности пр. Алексій отличался зрѣлостію мысли, сдержанностію въ словѣ, глубокимъ смиреніемъ, искреннимъ уваженіемъ къ личности каждаго и живою готовностію служить всѣмъ, чѣмъ только могъ. Владыка извѣстенъ многими сочиненіями по церковному праву. Всѣ они обнаруживаютъ огромную ученость этого нѣкогда бывшаго профессора церковнаго права въ духовной академіи, замѣчательную глубину и широту воззрѣній и духъ строгаго православія [1]. Владыка скончался въ ночь съ 9-го на 10-е ноябр. 1890 г. отъ паралича сердца и погребенъ въ пещерной церкви 3-хъ Виленскихъ мучениковъ, налѣво отъ могилы митрополита Іосифа.

Архіепископъ Донатъ Бабинскій (1890—1894)—сынъ священника Смоленской губ., магистръ С.-Петербургской дух. академіи, 1879 г. епископъ брестскій, 1881 г. еп. ковенскій, 1882 г. еп. рижскій, 1887 г. еп. подольскій, 1890 г. архіеп. литовскій. Кратковременное правленіе преосв. Доната памятно нѣкоторыми отрадными событіями и благотворными начинаніями. Тотчасъ по пріѣздѣ, преосвящ. Донатъ предложилъ изучающимъ педагогику воспитанницамъ женскаго училища духовнаго вѣдомства посѣщать образцовую школу при семинаріи и давать тамъ уроки, для практическаго ознакомленія съ дѣломъ школьнаго преподаванія. Кромѣ того, преосвящ. Донатомъ выписана была монахиня, которая временно обучала тѣхъ же воспитанницъ кройкѣ и шитью рясъ и церковныхъ облаченій. 5 февраля 1892 года преосвящ. Донатъ выбылъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Си-

1) Слѣдуетъ замѣтить, что пр. Алексій, въ бытность въ Вильнѣ, вовсе не произносилъ проповѣдей съ церковной каѳедры.

нодѣ, а 23 февраля впервые открыты, по мысли владыки, при Литовской дух. семинаріи религіозно-нравственныя чтенія, съ успѣхомъ продолжающіяся и до настоящаго времени. 1 октября 1892 г. открыты были въ братскомъ домѣ и велись по субботамъ собесѣдованія съ евреями. Назначенный на должность 2-го миссіонера Павелъ Дрейзинъ, бывшій нѣкогда раввиномъ, умѣлъ привлечь на эти бесѣды цѣлыя толпы евреевъ. Нѣкоторые изъ его слушателей, увлеченные его бесѣдами, крестились, послѣ предварительнаго приготовленія въ открытомъ тогда же братскомъ миссіонерскомъ пріютѣ, на содержаніе котораго преосвящ. Донатъ отпускалъ изъ своихъ средствъ по 600 руб. ежегодно. Дѣятельность указанной миссіи для евреевъ пріостановилась за смертію почтеннаго миссіонера Дрейзина († 10 мая 1894 г.) Въ правленіе преосвящ. Доната учреждена была также должность миссіонера среди раскольниковъ. Находящаяся въ распоряженіи этого миссіонера противораскольническая библіотека, при содѣйствіи Св.-Духовскаго братства, пополнена старопечатными и другими полезными книгами. 8 мая 1893 г. преосвящ. Донатомъ совершена закладка церкви-школы на Снипишкахъ, послѣ совершенія торжественнаго крестнаго хода изъ Троицкаго монастыря, изъ котораго поднята была по сему случаю и участвовала въ ходѣ чудотворная старинная икона Богоматери-Одигитріи. Постройка каменной церкви-школы, въ память графа М. Н. Муравьева, стоившей болѣе 25000 руб., въ настоящее время уже почти окончена. Начата она была по мысли и при значительной поддержкѣ Свято-Духовскаго братства. По указу Св. Синода (отъ 15 февр. 1893 г.) въ м. Антолептахъ, Ковенской губ., Новоалександровскаго уѣзда, открытъ третій въ Литовской епархіи женскій Рождество-Богородичный монастырь съ училищемъ при немъ

для дѣвицъ. Для г. Вильны было утверждено Св. Синодомъ (2 іюня 1893 г.) новое распредѣленіе приходовъ. Въ Литовской епархіи было открыто до 8-ми новыхъ священническихъ мѣстъ и устроено 2 самостоятельныхъ прихода-причта. Для ускоренія дѣла по обезпеченію причтовъ новыми постройками, преосвящ. Донатъ открылъ при Литовской консисторіи 5-ый сверхштатный столъ съ особымъ членомъ и чиновниками. Нужно замѣтить, что строительное дѣло въ епархіи составляло предметъ особенной заботливости преосвящ. Доната еще въ то время, когда онъ находился въ должности викарія Литовской епархіи. Владыка возбуждалъ вопросы объ устройствѣ епархіальной богадѣльни для помѣщенія престарѣлыхъ священно-церковно-служителей и ихъ женъ, объ открытіи епархіальнаго свѣчного завода, эмеритальной кассы, о поддержаніи уѣздныхъ и благочинническихъ библіотекъ, объ открытіи братской типографіи. Но ему удалось открыть только „погребальную кассу" для обезпеченія вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Продолжительное служеніе владыки въ трехъ западныхъ епархіяхъ, наполненныхъ иновѣрцами, ведущими тайную или открытую борьбу съ православными, научило его твердо и высоко держать знамя православія. Время 6-лѣтняго управленія преосвящ. Доната Рижской епархіей совпало съ сильнымъ движеніемъ въ православіе эстовъ и латышей. Тѣхъ и другихъ присоединилось къ православію (1882—1887) болѣе 6-ти тысячъ. Преосвящ. Донатъ зорко слѣдилъ за совращеніями православныхъ въ католичество въ Литовской епархіи и строго преслѣдовалъ крещеніе ксендзами православныхъ младенцевъ, обращаясь съ жалобами на ксендзовъ къ генералъ-губернатору и даже къ оберъ-прокурору Св. Синода. Часто предпринимая поѣздки для обозрѣнія своей епархіи, владыка лю-

билъ совершать торжественныя богослуженія и неутомимо произносилъ поученія къ народу. Рѣдкое богослуженіе его въ г. Вильнѣ не сопровождалось проповѣдью, продолжавшеюся иногда около часу. Въ Св.-Духовомъ монастырѣ преосвящ. Донатъ произнесъ цѣлый рядъ поученій о различіи православной церкви отъ католической, а также о средствахъ и возможности достиженія царствія Божія и спасенія души. Извѣстная его проповѣдь по случаю мученической кончины Императора Александра II, 1 марта, распространена въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ и сдѣлалась достояніемъ всего русскаго народа. Въ каждый воскресный день, послѣ вечерни, владыка самъ читалъ въ Св.-Духовомъ монастырѣ акаѳистъ св. Виленскимъ мученикамъ. Послѣ окончанія акаѳиста лучшіе ученики семинаріи обыкновенно читали поученія о дневныхъ святыхъ. Въ бесѣдахъ съ законоучителями, семинаристами и съ частными лицами преосвящ. постоянно внушалъ имъ позаботиться о томъ, чтобы подростающія дѣти знали и чествовали день своихъ именинъ и чтобы они читали утромъ и вечеромъ молитвы своему святому, знали его житіе и старались ему подражать въ своей жизни. Владыка отличался также нестяжательностію и благотворительностію. Можно сказать, что правая рука его не знала, что дѣлала лѣвая. Часто онъ отдавалъ просящимъ все до послѣдней копейки, и когда являлись новые просители, онъ занималъ у своихъ подчиненныхъ, чтобы не отпустить отъ себя бѣдняковъ съ пустыми руками. Нѣкоторымъ бѣднымъ выдавалось постоянное мѣсячное пособіе; за содержаніе нѣкоторыхъ дѣтей преосвящ. Донатъ вносилъ плату въ духовныя училища. Онъ раздавалъ также массу крестиковъ, иконокъ и брошюръ во время частыхъ своихъ посѣщеній епархіи.

Продолжительныя богослуженія, сопровождаемыя поученіями, и неутомимые труды по дѣламъ епархіи скоро сокрушили здоровье владыки. 30 апрѣля 1894 г. онъ былъ переведенъ въ Новочеркасскъ для поправленія здоровья. Грустная сцена послѣдняго прощанія многочисленной виленской публики съ своимъ архипастыремъ на платформѣ желѣзной дороги (22 мая) не поддается описанію. „У многихъ на глазахъ были видны слезы сожалѣнія объ отъѣздѣ архипастыря," говоритъ лѣтописецъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей. Грустное предчувствіе многихъ скоро оправдалось: здоровье владыки теперь окончательно разстроилось. Больной ногами, онъ безвыходно живетъ на покоѣ въ одномъ изъ подмосковскихъ монастырей (Угрѣшскомъ).

Архіепископъ Іеронимъ Экземплярскій, сынъ священника Владимірской губ., родился 20 іюля 1836 г.; магистръ Кіевской дух. академіи; 1861 г.— преподаватель Черниговской, 1862 г.— Кіевской семин.; 1871 г. священникъ и законоучитель коллегіи Павла Галагана и 1-й Кіевской гимн.; 1877 г. протоіерей; 1885 г. архимандритъ и управляющій Кіево-Михайловскимъ монастыремъ; 1885 г. еп. Чигиринскій, 1890 г. еп. тамбовскій, 30 апрѣля 1894 г. еп. литовскій; 6 мая 1895 г. возведенъ въ санъ архіепископа. О дѣятельности его на тамбовской каѳедрѣ свящ. А. Архангельскій пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Радѣя о благолѣпномъ архіерейскомъ богослуженіи въ храмѣ, онъ не только художественно совершалъ его, не только заботился о пріобрѣтеніи утвари церковной, преобразовывалъ хоръ пѣвчихъ, но сдѣлалъ непремѣнною принадлежностію богослуженія поучительное слово... Преосвящ. Іеронимъ самъ любилъ дѣлать все, что, въ предѣлахъ своей власти, считалъ необходимымъ для соблюденія порядка, мира, любви и правосудія

въ управленіи. Онъ какъ бы не довѣрялъ чужому перу... Въ голодный (1891—2) годъ владыка кормилъ народъ, организовавъ цѣлую сѣть пунктовъ выдачи вспомоществованій. Его заботами и средствами въ холерный (1892—3) годъ тамбовская епархія имѣла аптеки въ большинствѣ своихъ многочисленныхъ приходовъ... (всего 700 аптекъ). Между свѣтильниками Тамбовской епархіи, поставленными во многихъ градахъ и весяхъ ея, преосвящ. Іеронимъ былъ *седьмисвѣщникомъ* и обильно свѣтилъ онъ въ храминѣ своей *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*" (Тим. 4, 12) [1]). Съ вступленіемъ преосв. Іеронима на литовскую каѳедру въ епархіальной хроникѣ отмѣчаются слѣдующія событія. 25 октября 1894 г. учреждено, по мысли владыки, Виленское Свято-Андреевское попечительство, для оказанія пособія бѣднымъ ученикамъ мужского духовнаго училища. Въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, Свято-Духовское братство постановило (25 янв. 1895 г.) построить на предмѣстьѣ г. Вильны Новый Свѣтъ деревянную церковь-школу. Для этой постройки пожертвовано братствомъ 6000 руб. и высокопр. Іеронимомъ 1500 руб. Стараніемъ высокопр. Іеронима, 20 января 1895 г. совершилось торжественное открытіе братской типографіи, учрежденной на средства Св.-Духовскаго братства и помѣщающейся въ принадлежащемъ ему домѣ. Въ этой типографіи стали печататься и мѣстныя епархіальныя вѣдомости. 27 января высокопр. Іеронимомъ утвержденъ новый, дополненный и измѣненный общими собраніями братства (6 авг. и 2 декабр. 1894 г.), уставъ Виленскаго Свято-Духовскаго братства. По новому уставу попечителемъ братства состоитъ епархіальный архіерей, который также предсѣдательствуетъ въ братскомъ совѣтѣ

---

1) „Литовскія еп. вѣд.", 1894 г., № 25.

и на общихъ братскихъ собраніяхъ. Государь Императоръ Николай II Александровичъ изволилъ принять (18 марта) братство подъ Высочайшее свое покровительство. На епархіальномъ съѣздѣ (6—10 февраля) постановлено: на устройство и сооруженіе новаго зданія для преобразовываемаго (изъ 3-хъ въ 6-ти классное) женскаго училища дух. в. производить обязательный сборъ отъ каждаго священника по 15 р. и отъ діакона по 10 р. ежегодно. Присутствовавшій на послѣднемъ засѣданіи съѣзда владыка дозволилъ духовенству внести въ протоколъ ходатайство объ отпускѣ изъ суммъ Св. Синода на устройство зданія для указаннаго училища 50.000 руб. безвозвратно и 100.000 за обязательные проценты, съ погашеніемъ ихъ ежегоднымъ взносомъ отъ духовенства въ размѣрѣ 8.811 руб. Тотъ же епарх. съѣздъ постановилъ открыть въ г. Вильнѣ свѣчной епарх. складъ съ лавкой церковно-утварныхъ принадлежностей и устроить въ другихъ городахъ епархіи отдѣленія этого склада. 15 февраля въ Троицкомъ монастырѣ торжественно праздновалось 400-лѣтіе со дня перенесенія изъ Москвы въ Вильну иконы Богоматери-Одигитріи, которою въ 1495 г. благословилъ великій князь московскій Іоаннъ III свою дочь Елену Ивановну, при выходѣ ея замужъ за великаго князя литовскаго Александра Казиміровича. 15 апрѣля послѣдовало соизволеніе Государя Императора на учрежденіе въ Виленскомъ женскомъ учил. дух. вѣд. стипендіи имени Императора Александра III на проценты съ капитала 3.400 руб., пожертвованнаго высокопр. Іеронимомъ и духовенствомъ Литовской епархіи.

Минская епархія.

Основаніе Туровской (части нын. Минской) епархіи относится къ началу XII в. Къ концу XVI в. Минская область окончательно подпала подъ польское и латино-уніатское иго. Въ 1793 г. вся, возвращенная къ Россіи отъ Польши, земля была раздѣлена на три губерніи. Изъ всѣхъ этихъ 3-хъ губерній въ томъ же году (13 апр.) была учреждена одна епархія 2-го класса,—архіепископія,—съ названіемъ Минской, Изяславской и Брацлавской [1]. Во главѣ новоучрежденной епархіи поставленъ былъ извѣстный намъ архіепископъ Викторъ Садковскій. Черезъ два года послѣ сего изъ Минской епархіи была выдѣлена самостоятельная епархія 3-го класса, епископія Брацлавская или Подольская, и учреждена викарная, Волынская. Въ Минской епархіи осталась вся тогдашняя Минская губ. и, кромѣ того, въ составъ ея вошли вновь присоединенныя къ Россіи губерніи Виленская и Гродненская. Въ 1799 г. Волынская епархія сдѣлана самостоятельною, а Минская стала съ этого времени (до 1833 г.) именоваться Минскою и Литовскою. Преемниками архіепископа Виктора были слѣдующіе: Архіепископъ Іовъ Потемкинъ (1796—1812) изъ смоленскихъ дворянъ. Онъ дѣятельно заботился о поддержаніи церковнаго благочинія и благолѣпія и объ упорядоченіи епархіальныхъ дѣлъ. Онъ также ревностно охранялъ свою юную православную паству отъ сильныхъ поползновеній на нее со стороны уніатовъ и католиковъ. Число приходовъ возросло при немъ до 250. Послѣ кратковременнаго управленія минскою паствою преосв. Серафима Глаголевскаго (1812—1814), впослѣдствіи митрополита с.-пе-

[1] См. соч. С. Г. Рункевича: „Исторія Минской архіепископіи“ и „Историческій очеркъ столѣтія Минской епархіи“, 1893 г.

тербургскаго, въ Минскъ былъ назначенъ архіепископомъ Антоній Максимовичъ (1816—1832) изъ малороссійскихъ дворянъ. При немъ была преобразована въ 1817 г. Слуцкая дух. семинарія, получившая свое начало еще въ 1785 году, а также учреждены при той же семинаріи духовное и приходское училища. Послѣ преосвящ. Евгенія Бажанова (1832—1834) минскимъ епископомъ былъ Никаноръ Клементьевскій (1834—1840), отличавшійся мягкостью характера, доступностію, обходительностію и благотворительностью. При немъ присоединилось къ православію, еще до общаго возсоединенія въ 1839 году, болѣе 13.000 уніатовъ.

Преемникомъ преосвящ. Никанора (въ 1840 г. переведеннаго на Волынь, а съ 1848 г.—митрополита с.-петербургскаго) на минскую каѳедру былъ назначенъ извѣстный сподвижникъ Іосифа, бывшій викарный его епископъ, Антоній Зубко (1840—1848). Онъ былъ сынъ уніатскаго священника Витебской губ. По окончаніи Полоцкой семинаріи и Полоцкой іезуитской академіи, онъ поступилъ въ 1818 г. въ Виленскую главную семинарію при Виленскомъ университетѣ и окончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Назначенный въ 1825 г. въ засѣдатели р.-католической коллегіи, Антоній былъ посланъ въ 1827 г. въ Жировицы для открытія семинаріи и оставался ея ректоромъ до 1834 г., когда онъ былъ рукоположенъ въ санъ епископа брестскаго. Въ 1840 г. Минская епархія введена была въ границы Минской губ., а всѣ, причисленные къ ней православные литовскихъ губерній отошли къ ставшей съ 1839 г. православною Литовской епархіи. Въ 1843 г. Дисненскій и Вилейскій уѣзды были перечислены къ Виленской губ. и къ Литовской епархіи, а Новогрудскій уѣздъ былъ перечисленъ отъ Гродненской къ Минской губ. и отъ Литовской къ Минской епархіи. Число прихожанъ

Минской епархіи при Антоніи болѣе чѣмъ удвоилось. До 1839 г. здѣсь было около 270 церквей и до 300.000 прихожанъ. Послѣ возсоединенія здѣсь явилось около 600 церквей и до 640.000 прихожанъ. Преосвящ. Антоній крѣпко стоялъ на стражѣ православія среди продолжавшихся противъ него подкоповъ со всѣхъ сторонъ. При немъ была переведена (14 сентября 1840 г.) духовная семинарія изъ Слуцка въ Минскъ. Въ 1848 г. Антоній въ санѣ архіепископа удалился на покой и скончался въ Пожайскомъ монастырѣ (близъ г. Ковны) въ 1884 г.

Преемникомъ архіепископа Антонія въ Минскѣ былъ другой сотрудникъ митроп. Іосифа, преосвящ. Михаилъ Голубовичъ, сынъ священника Гродненской губ., Брестскаго уѣзда. По окончаніи Виленской главной семинаріи, онъ былъ рукоположенъ въ 1828 г. во священника и назначенъ инспекторомъ Литовской (Жировицкой) семинаріи. Въ 1829 г. онъ получилъ степень доктора богословія и каноническаго права и сдѣланъ былъ членомъ Литовской консисторіи. Въ 1839 г. Михаилъ Голубовичъ былъ посвященъ преосвящ. Іосифомъ во епископа пинскаго, викарія Литовской епархіи. Въ 1848 г. онъ былъ назначенъ на минскую каѳедру. Въ 20-лѣтнее управленіе минскою каѳедрой преосвящ. Михаилъ весьма много сдѣлалъ для епархіи. При немъ осуществилась (въ 1848 г.) мысль преосвящ. Антонія объ открытіи духовнаго училища въ Пинскѣ и о закрытіи Ляданскаго училища, а также выстроено обширное зданіе дух. семинаріи въ Минскѣ. Въ 1867 г. окончено постройкой и открыто Минское женское училище дух. вѣдомства съ красивою при немъ церковію. Еще ранѣе этого (въ 1860 г.) было открыто въ м. Паричѣ г-жею Пущиною училище для дѣвицъ дух. званія. Особенное оживленіе явилось въ Минской епархіи со времени польскаго мятежа 1863 г. Жертвами этого мятежа

пали: священн. Даніилъ Конопасевичъ и дьячекъ Өеодоръ Юзефовичъ. Со времени мятежа стали возстанавливаться православныя братства, учреждались церковныя попечительства, заведены были „соборики“ духовенства, основаны „Минскія епархіальныя вѣдомости“ съ 1868 г., при каждой церкви обновлялась или вновь заводилась школа. Въ 60-е годы построено здѣсь до 20-ти каменныхъ и до 70-ти деревянныхъ церквей. Своимъ умомъ и общительностію преосвящ. Михаилъ успѣлъ привлечь къ постройкѣ православныхъ храмовъ даже польскихъ помѣщиковъ. Благодаря всеобщему оживленію православія въ 60-хъ гг., жившіе въ предѣлахъ Минской епархіи латиняне цѣлыми сотнями и цѣлыми приходами стали принимать православіе. Архіепископъ Михаилъ скончался на покоѣ въ Жировицкомъ монастырѣ (въ 1881 г.), гдѣ и погребенъ.

Послѣ архіеп. Михаила, Минская епархія ввѣрена была (1868 г.) еписк. Александру Добрынину, бывшему викарію (съ 1860 г.) Литовской епархіи. Въ его управленіе былъ пріобрѣтенъ въ Минскѣ за 80.000 р. прекрасный домъ для помѣщенія мужского училища, а также осуществлена на дѣлѣ мысль архіеп. Михаила о переводѣ въ Минскъ мужского (1870 г.) и женскаго (1874 г.) монастырей, съ пріютомъ при женскомъ и съ ремесленною школою при мужскомъ монастырѣ. Заботами игумена Николая Далматова ремесленная школа процвѣтала до 1876 г., когда почтенный игуменъ былъ переведенъ настоятелемъ въ Супрасльскій монастырь Литовской епархіи. Съ 1870 г. духовенство стало получать увеличенные оклады жалованья, существующіе и доселѣ. Въ 1875 г. открыта эмеритально-вспомогательная касса для вдовъ и сиротъ духовенства. Въ 1879 году открытъ комитетъ православнаго миссіонерскаго общества. Возведенный въ 1877 г. въ санъ архіепископа, преосвященный Александръ въ томъ же

году былъ назначенъ архіепископомъ донскимъ, а въ 1879 г.—литовскимъ; скончался въ Вильнѣ въ 1885 году.

Преемникъ преосвящ. Александра по минской каѳедрѣ, преосвящ. Евгеній Шершиловъ былъ также изъ викаріевъ Литовской епархіи. Кратковременное управленіе епархіей этого умнаго, просвѣщеннаго и дѣятельнаго архипастыря (1877—1880) ознаменовано многими, весьма полезными начинаніями. Преосвящ. Евгеній назначалъ священниками только лицъ, имѣющихъ богословское образованіе, всѣхъ причетниковъ вызывалъ къ экзамену, обратилъ вниманіе на благоговѣйное и неспѣшное совершеніе богослуженія, оживилъ дѣятельность воскресныхъ школъ, основалъ при архіерейскомъ домѣ приходское одноклассное училище. По мысли и настоянію преосвящ. Евгенія, было издано въ девяти томахъ описаніе церквей и приходовъ Минской епархіи. Въ 1880 г. преосвящ. Евгеній переведенъ былъ на астраханскую каѳедру.

Правленіе преосвящ. Варлаама (1880—1889 г.), назначеннаго въ Минскъ изъ с.-петербургскихъ викаріевъ, памятно по многимъ выдающимся событіямъ въ епархіальной жизни. Въ 1885 г. освящена великолѣпно устроенная преосвящ. Варлаамомъ церковь при архіерейскомъ домѣ. Въ 1887 г. редакція „Минскихъ епархіальныхъ вѣдомостей", переданная мѣстной семинаріи, успѣла заявить себя многими серьезными статьями историческаго и богословскаго содержанія. Въ 1887 г. устроено обширное общежитіе для помѣщенія своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи, и расширено помѣщеніе Паричскаго женскаго духовнаго училища. Число церковно-приходскихъ школъ возросло отъ 450 съ 14.000 учащихся до 1200 съ 18.000 учащихся. Въ 1889 г. преосвящ. Варлаамъ скончался и погребенъ въ устроенной имъ церкви при архіерейскомъ домѣ.

Подъ мудрымъ руководствомъ преосвящ. Симеона (въ 1889 г. изъ орловскихъ епископовъ), Минская епархія идетъ по пути преуспѣянія *отъ силы въ силу*. Церковно-просвѣтительная дѣятельность духовенства подвигается впередъ быстрыми шагами. Устроенный по мысли преосвящ. Симеона (въ 1892 г.) свѣчной епархіальный заводъ въ будущемъ обѣщаетъ доставить мѣстному духовенству весьма значительныя средства для удовлетворенія многихъ неотложныхъ его нуждъ. 13 и 14 апрѣля 1893 г. Минская епархія и семинарія торжественно праздновали 100-лѣтній юбилей со дня присоединенія къ Россіи Минской губ. и учрежденія архіепископіи. Справедливость, безпристрастіе и доступность преосв. Симеона извѣстны всѣмъ. А его заботы о благолѣпіи церковнаго богослуженія давно уже обратили на себя вниманіе высшаго правительства. Въ 1894 г. преосв. Симеонъ получилъ рѣдкое отличіе—брильянтовый крестъ на клобукъ.

Живущіе въ предѣлахъ Минской епархіи бѣлоруссы, бывшіе нѣкогда уніатами, отличаются въ настоящее время набожностію, строгимъ соблюденіемъ постовъ и праздниковъ. Въ народѣ распространенъ благочестивый обычай путешествія въ церкви и монастыри православные съ чудотворными иконами и другими святынями. Нерѣдко отправляются богомольцы даже для поклоненія отдаленнымъ святынямъ Кіева и Почаева. Для поддержанія благолѣпія храмовъ прихожане жертвуютъ преимущественно холстъ, ленъ, воскъ и медъ; кромѣ того покупаютъ свѣчи и жертвуютъ деньгами на церковь.

Полоцкая епархія.

Основаніе Полоцкой православной епархіи относится къ концу XI в. Послѣ печальныхъ временъ уніи Полоцкая православная епархія возстановлена въ концѣ 1832 г. Въ составъ ея вошли губерніи Витебская, Виленская и Курляндская. Первая была перечислена отъ епархіи Могилевской, вторая—отъ Минской, третья—отъ Псковской. Первымъ епископомъ полоцкимъ былъ Смарагдъ Крыжановскій изъ с.-пет. викаріевъ. Онъ именовался епископомъ полоцкимъ и виленскимъ и первое время жилъ на мызѣ Струни, въ 6-ти верстахъ отъ Полоцка. Въ составъ новоучрежденной Полоцкой епархіи входили: въ Витебской губ. городовъ 11 (Городокъ, „Лепли," Полоцкъ, Велижъ, Суражъ, Невель, Себежъ, Рѣжица, Люцинъ, Дриза, Динабургъ), духовныхъ правленій 1, монастырей 3, соборовъ и церквей 70, причтовъ 100, дворовъ 15.075, жителей мужескаго пола 60.305, женскаго 62.633. Въ Виленской губ.: городовъ 2 (Ковна и Вилкоміръ), монастырей 3, соборовъ и церквей 5, дворовъ 319, жителей: мужескаго пола 2.422, женскаго 1.287. Въ Курляндской губ. городовъ 2 (Митава и Якобштадтъ), соборовъ и церквей 2, причтовъ 2, дворовъ 177, жителей: мужескаго пола 708, женскаго—384. Итого въ Полоцкой епархіи: городовъ 15, духовное правленіе 1, монастырей 6, соборовъ и церквей 77, дворовъ 15.572, жителей: мужескаго пола 63.435, женскаго—64.304, обоего пола 127.739 [1]). Съ самаго начала управленія Полоцкою епархіей по 1835 г. преосвящ. Смарагду удалось обратить въ православіе изъ латинства до 1.714 и изъ уніи до 122.416 чел., всего 124.130 чел. съ 91 церковію и 9 филіями

[1]) „Обзоръ событій возсоед. ун.", И. Чистовича, 9 и слѣд. стр.; Рункевича: „Епархіальное управленіе Литовской епархіи", брош. 1894 г. Вильна.

(часовнями). Присоединялись только прихожане. А священники, затаивъ въ себѣ злобу, оставались въ уніи. Это быстрое и прямое, почастное возсоединеніе, мѣшавшее плану общаго, постепеннаго возсоединенія, скоро было пріостановлено. По мысли преосв. Іосифа Сѣмашки, рѣшено было сначала постепенно склонять къ православію уніатскихъ священниковъ, а потомъ уже черезъ нихъ влiять и на обращеніе народа въ православіе. Полоцкій епископъ Смарагдъ въ мартѣ 1836 г. возведенъ въ санъ архіепископа и въ іюнѣ 1837 г. переведенъ въ Могилевъ. На мѣсто его полоцкимъ епископомъ назначенъ, 5 іюля 1837 г., Исидоръ Никольскій (впослѣдствіи митрополитъ с.-петербургскій). Своимъ умомъ, обходительностью и миролюбіемъ преосвящ. Исидоръ скоро успѣлъ устранить возникшія было недоразумѣнія между древлеправославными и возсоединенными, вызванныя поспѣшнымъ почастнымъ возсоединеніемъ. Въ 1839 г. вмѣстѣ съ возсоединенными архіереями онъ участвовалъ въ торжественныхъ богослуженіяхъ (въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Минскѣ, Жировицахъ, Вильнѣ), которыя сдѣлали явнымъ для всѣхъ почти незамѣтно совершившееся возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію.

7 іюля 1840 г., послѣ совершившагося въ 1839 г. возсоединенія уніатовъ съ православною церковію, на мѣсто переведеннаго въ Могилевъ преосвящ. Исидора былъ назначенъ епископомъ полоцкимъ и витебскимъ Василій Лужинскій, бывшій (съ 1834 до 1838 г.) оршанскимъ епископомъ, викаріемъ уніатской Бѣлорусской епархіи, а затѣмъ самостоятельнымъ епископомъ той же епархіи. До возсоединенія уніатовъ онъ неутомимо и самоотверженно трудился въ подготовкѣ общаго возсоединенія уніатовъ (въ губ. Витебской, Могилевской, Минской и Волынской) среди необычайно трудной борьбы съ препятствіями со стороны латинянъ и

нѣкоторыхъ уніатовъ, горячихъ противниковъ православія. 5 іюля 1841 г. Василій возведенъ въ санъ архіепископа. Архіепископъ Василій заботливо оберегалъ свою паству и пастырей отъ происковъ и притѣсненія латинянъ. По его личному настоянію, почти при каждой сельской церкви производилось обученіе дѣтей грамотѣ. Онъ заботился о починкѣ старыхъ и постройкѣ новыхъ церквей, самъ ѣздилъ (въ 1841 г.) въ Москву для сбора утвари и разныхъ вещей для бѣднѣйшихъ церквей, а также для сбора пожертвованій на устройство обители препод. Евфросиніи. Въ 1841 г. архіепископъ Василій переселился на жительство въ Витебскъ, а консисторія и семинарія остались на время въ Полоцкѣ. 23 мая 1842 г. торжественно перенесенъ крестъ препод. Евфросиніи изъ Полоцкаго Софійскаго собора въ возобновленную женскую обитель св. Евфросиніи. При той же обители открыто было училище для воспитанія 30 дѣвицъ духовнаго званія. (Вмѣсто этого училища въ 1864 г. открыто было въ Витебскѣ женское училище дух. вѣдомства, состоящее и понынѣ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы). Въ томъ же 1842 году послѣдовало взятіе въ казну недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ духовенству; взамѣнъ этого духовенство стало получать скудные оклады жалованья отъ 100 до 180 руб. въ годъ. Въ 1851—2 годахъ, по внушенію Василія, присоединилось отъ раскола къ единовѣрію 5000 раскольниковъ Витебской губ. Для нихъ было построено три церкви. Изъ „Записокъ“ архіепископа Василія Лужинскаго видно, что въ 1855 г. значительное число церквей (всѣхъ церквей было въ епархіи до 300) находилось въ самомъ жалкомъ видѣ, и по наружности онѣ отличались отъ сельскихъ общественныхъ амбаровъ только крестомъ, поставленнымъ на кровлѣ. Во многихъ изъ нихъ не было

ни пола, ни потолка, крыша отъ гнилости просвѣчивала, иконостасы и церковная утварь поражали своею бѣдностію. Крестьяне не знали православныхъ молитвъ. По недостатку церквей нѣкоторые возсоединенные бывали въ церкви только однажды въ году, приходя на исповѣдь. Въ епархіи находилось 140 священнослужителей, окончившихъ курсъ ученія въ Полоцкой семинаріи, и болѣе 100 полуобразованныхъ старыхъ, возсоединенныхъ въ 1839 г. священниковъ. Всѣ духовные носили уже костюмъ православныхъ священниковъ и отращивали волосы на головѣ и бороду. Многіе католики въ отношеніи къ православному духовенству отличались крайнею нетерпимостію. Около 1860 годовъ помѣщики стали учреждать на свой счетъ тайныя польскія школы для дѣтей православныхъ крестьянъ [1]). Не встрѣчая должной поддержки со стороны нѣкоторыхъ начальниковъ Витебской губ., преосв. Василій въ 1863 г. просился объ увольненіи на покой. Но, по убѣжденію оберъ-прокурора Св. Синода, онъ оставался на своей каѳедрѣ въ самое трудное время польскаго мятежа и только 27 марта 1866 г. былъ уволенъ отъ управленія Полоцкой епархіей съ назначеніемъ въ члены Св. Синода; скончался 21 января 1879 г. и погребенъ въ своемъ имѣніи (с. Любашковѣ) Витебской губ. Во все время святительскаго служенія преосвящ. Василія въ Витебской губ. (отъ 1834 до 1866 г.) перемѣнилось 11 губернаторовъ.

Послѣ архіеп. Василія полоцкою каѳедрой управлялъ, почти 10 лѣтъ, преосв. Савва Тихоміровъ (1866—1874), сынъ пономаря Владимірской губ., съ 1861 г. ректоръ Московской дух. академіи, съ 1862 г. епископъ Можайскій. Преосвящ. Савва дѣятельно принялся за обновленіе и украшеніе каѳедральнаго

[1]) „Зап. Васил. Лужин., архіеп. Полоцк.“, 236 и слѣд. стр.

собора, а также сельскихъ церквей и монастырей. Изъ 290 церквей въ епархіи (въ 1866 г.) нуждались въ передѣлкѣ 128 церквей. Въ первые годы управленія епархіей преосвящ. Саввѣ удалось собрать въ пользу церквей своей епархіи деньгами около 20.000 руб. и кромѣ того отъ московскихъ церквей, монастырей и отъ частныхъ лицъ, съ благословенія митроп. Филарета, было получено весьма много священныхъ утварей и различныхъ вещей. При архіерейскомъ домѣ (въ 1871 г.) былъ открытъ складъ для продажи церковныхъ вещей и книгъ. Изъ православныхъ церквей весьма немногія имѣли мѣстночтимыя иконы. Между тѣмъ рѣдкій изъ 96 р.-католическихъ костеловъ не обладалъ какою-либо святынею, привлекавшей чествованіе не только католиковъ, но и православныхъ. По ходатайству преосвящ. Саввы, въ 1871 г. была доставлена изъ Кіева часть нетлѣнныхъ мощей св. Евфросиніи въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь, основанный св. Евфросиніей еще въ 1125 г. Въ этомъ монастырѣ хранится еще отъ ея времени животворящій крестъ съ частицами древа Господня и св. мощей. Въ 1867 г. было открыто братство во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи. Преосв. Савва засталъ въ Полоцкой епархіи только троихъ духовныхъ лицъ съ академическимъ образованіемъ, да и тѣ состояли не на епархіальной, а на учебной службѣ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Желая оживить Полоцкую епархію притокомъ свѣжихъ силъ, преосвящ. Савва старался привлечь на епархіальную службу достойныхъ лицъ изъ другихъ епархій, особенно изъ Москвы и Смоленской епархіи. Съ 1874 г. стали издаваться „Полоцкія епархіальныя вѣдомости". По настоянію преосвящ. Саввы, всѣ священно-церковнослужители должны были отправлять службу Божію и всѣ требы церковныя истово, съ благо-

говѣніемъ. Они должны были возможно чаще читать въ церквахъ поученія къ народу. Обозрѣвая епархію, самъ преосвященный просматривалъ эти поученія и слѣдилъ за исправнымъ веденіемъ церковныхъ лѣтописей. Бѣлорусскій народъ вообще религіозенъ и набоженъ, но его религіозность, до уничтоженія крѣпостного права и даже до заведенія школъ, не была осмыслена; его набожность была проникнута какимъ-то безразличіемъ. Бѣлоруссъ безразлично посѣщалъ и свой православный храмъ и латинскій костелъ, съ одинаковымъ усердіемъ покланялся и православной святынѣ и мнимымъ, большею частію, святынямъ р.-католическихъ костеловъ; приходя въ православный храмъ, онъ нерѣдко читалъ по-польски сочиненныя молитвы, крестился, „кленчилъ" и ложился на землю „крыжемъ" съ распростертыми руками, по католическому обычаю. Въ праздникъ Срѣтенія Господня во многихъ приходахъ Полоцкой епархіи народъ приносилъ въ церковь свѣчи, называемыя „громницы", для освященія. Крещеніе совершалось большею частію чрезъ обливаніе. Къ исповѣди и св. причастію являлись крестьяне, по примѣру католиковъ, въ самый день причащенія, безъ пріуготовительнаго говѣнія. Посты соблюдались и православные и католическіе, какъ напр., многіе постились, кромѣ среды и пятницы, еще и въ субботу. Преосвящ. Савва, неутомимо потрудившійся о благоустройствѣ возсоединенной полоцкой паствы, объ окончательномъ сліяніи ея съ древлеправославною и объ уничтоженіи остатковъ уніатской старины, былъ перемѣщенъ (13 дек. 1874 г.) на харьковскую каѳедру[1]).

Преемники преосвящ. Саввы, епископъ Викторинъ Любимовъ (1874—1882 г.) и епископъ Маркеллъ Попель (1882—1888), извѣстный дѣятель

[1]) Подробнѣе см. въ книгѣ: „25-лѣтіе въ санѣ епископа высокопр. Саввы, архіеп. Тверского", 1892. Тверь, 69—115 стр.

по возсоединенію холмскихъ уніатовъ, нынѣ присутствующій въ Св. Синодѣ, пользовались всеобщимъ расположеніемъ и уваженіемъ за мудрое управленіе епархіей, за снисходительность и необычайную простоту и доступность.

Въ 1888 г. епископомъ полоцкимъ назначенъ преосвящ. Антонинъ (1888—1893), бывшій епископъ ковенскій. Преосвящ. Антонинъ много сдѣлалъ добра для Полоцкой епархіи. При немъ прекрасно отстроено мужское дух. училище, благоустроено женское духовное училище, при которомъ открытъ классъ иконописанія. Съ 1891 г. открыта пенсіонская касса для духовенства. Къ 1 января 1893 г. капиталъ кассы дошелъ до 54.716 руб. Съ 1893 г. открыты въ залѣ семинаріи собесѣдованія съ старообрядцами, которыхъ къ началу 1895 г. существуетъ въ Витебской губ. до 84.675 душъ [1]). Съ того же года начаты религіозно-нравственныя чтенія въ залѣ Витебской городской думы, а также учреждена погребальная касса для духовенства. Въ знакъ благодарности и любви, витебское общество и духовенство при прощаніи съ преосв. Антониномъ, переведеннымъ на псковскую каѳедру (1893 г.), поднесли ему серебряный жезлъ, архіерейскій чиновникъ и альбомы съ фотографическими карточками. Съ 1 окт. 1893 г. Полоцкой епархіей управляетъ преосвящ. Александръ, бывшій епископъ острожскій (1883) и архангельскій (1890). Въ Полоцкой епархіи числится православныхъ 766.780 душъ, принадлежащихъ къ 306 приходамъ. (Кромѣ того есть до 357.645 католиковъ). Въ 1884—5 г. въ Полоцкой епархіи было церковно-приходскихъ

---

[1]) Въ 1894 г. при совѣтѣ братства св. Владиміра открытъ противораскольническій комитетъ, который основалъ центральную миссіонерскую библіотеку, а также складъ популярныхъ изданій для продажи и безплатной раздачи въ ц.-прих. школахъ. Предположено учредить должности окружн. миссіонеровъ изъ мѣстн. прих. священниковъ.

школъ 43 и 1 школа грамотности. Учащихся всего 780. Къ 1893 г. числилось 140 церк.-прих. школъ и 282 школы грамоты. Въ первыхъ обучалось 4,162 человѣка, въ послѣднихъ 2661 человѣкъ.

Могилевская епархія.

Могилевская епархія первоначально входила въ составъ Полоцкой епархіи. Это продолжалось отъ начала XII до конца XVI в. (1104—1596). Съ принятіемъ уніи полоцкимъ епископомъ (въ 1596 г.), православный Могилевъ отдѣлился отъ Полоцка. На варшавскомъ сеймѣ 1632 г. православные выхлопотали для Могилевской епархіи назначеніе православнаго епископа (кромѣ бывшаго тамъ уніатскаго) съ мѣстожительствомъ ему въ Могилевѣ. Этимъ положено начало самостоятельной Могилевской епархіи, отдѣльной отъ Полоцкой. Первымъ могилевскимъ, мстиславскимъ и оршанскимъ епископомъ былъ избранъ въ 1632 г. Іосифъ Бобриковичъ, изъ игуменовъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, съ оставленіемъ за нимъ этого монастыря. Онъ скончался въ Вильнѣ въ 1635 г. и тамъ погребенъ кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой. Съ тѣхъ поръ преемство могилевскихъ епископовъ почти не прерывалось до вступленія на каѳедру Георгія Конисскаго. По смерти Конисскаго, при преемникѣ его Аѳанасіи Вольховскомъ (1795—7), несмотря на множество затрудненій, возвратилось въ православіе довольно много уніатовъ. Затрудненія эти совершенно затормозили возсоединеніе уніатовъ при извѣстномъ проповѣдникѣ, архіепископѣ могилевскомъ Анастасіи Братановскомъ (1797—1805) и его преемникахъ [1]).

---

[1]) Преемники пр. А. Братановскаго: Варлаамъ Шишацкій (въ 1813 г. лишенъ сана за присягу Наполеону I-му); Даніилъ Мирдамскій (1813—1821); Іосифъ Стретенскій (1821—1827); Павелъ Моревъ (1827—1831).

Только старанiемъ архiепископа Гаврiила Городкова (1831—1837) разновременно обращены въ православiе многiя унiатскiя церкви съ прихожанами и два унiатскихъ монастыря, а также пять р.-католическихъ костеловъ. При архiепископѣ Смарагдѣ Крыжановскомъ (1838 — 1840) послѣдовало общее возсоединенiе всѣхъ остальныхъ унiатовъ Могилевской епархiи. Послѣ кратковременнаго управленiя архiепископа Исидора Никольскаго (1840 — 1844), могилевскую каѳедру занялъ архiепископъ Анатолiй Мартыновскiй (1844 — 1860) [1]. Онъ былъ сынъ возсоединеннаго изъ унiатовъ священника Подольской епархiи; состоялъ сначала баккалавромъ Кiевской духовн. академiи, съ 1840 г. викарiемъ екатеринбургскимъ, а съ 1841 г.—острожскимъ. Вступивъ въ управленiе Могилевской епархiей, преосвящ. Анатолiй нашелъ только 337 храмовъ (изъ общаго числа 526) въ удовлетворительномъ состоянiи. Остальные совершенно обветшали и находились въ жалкомъ видѣ. Много заботъ и усилiй употреблено пр. Анатолiемъ на приведенiе въ лучшее состоянiе какъ церквей, такъ и монастырей. Благолѣпiе монастырскихъ храмовъ, древнее пѣнiе въ нихъ и чинное богослуженiе должны были, по мнѣнiю преосвящ. Анатолiя, служить образцами подражанiя для сельскихъ причтовъ и церквей. Въ подтвержденiе этого своего мнѣнiя, преосвящ. Анатолiй ссылался на примѣръ Германiи, гдѣ, со времени введенiя лютеранства и разрушенiя монастырей, нѣмцы стали строить лишь малыя и неуклюжiя церкви. Живое участiе преосвящ. Анатолiя въ религiозной жизни пасомыхъ отразилось въ частомъ поученiи имъ народа истинамъ вѣры и нравственности, въ учрежде-

---

[1]) „Архiеп. Анатолiй“, соч. Едлинскаго въ „Тр. Кiевск. д. ак.“, 1885,—1886,—7 и 9 гг.

ніи катихизическихъ поученій въ разныхъ мѣстахъ епархіи (въ 20 многолюдныхъ приходахъ) и въ устройствѣ церковныхъ школъ. Такихъ школъ въ 1847—1850 г. было около 100, въ нихъ обучалось болѣе 1300 дѣтей. Незабвенное благодѣяніе духовенству оказалъ преосвящ. Анатолій созданіемъ и благоустройствомъ при Буйничскомъ монастырѣ пріюта для воспитанія дѣвицъ духовнаго званія. Пріютъ этотъ преобразованъ впослѣдствіи въ женское училище духовнаго вѣдомства. Преосвящ. Анатолій оставилъ нѣсколько весьма цѣнныхъ богословскихъ трудовъ, изъ коихъ особенно замѣчательны: „Объ отношеніи римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ" и „Вѣра, надежда и любовь"; эта книга выдержала 5 изданій [1]).

Архіепископъ Евсевій Орлинскій (1860—1882) употребилъ много заботъ и усилій объ улучшеніи быта священниковъ, о благолѣпіи церквей, о назиданіи паствы поученіями и извѣстенъ многими духовно-литературными трудами.

Епископъ Виталій Гречулевичъ (1882—1885) былъ нѣкогда протоіереемъ-законоучителемъ при Императорскомъ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и издателемъ-редакторомъ журнала „Странникъ". Въ его управленіе Могилевской епархіей стали издаваться съ 1883 г. „Могилевскія епархіальныя вѣдомости". Преосвящ. Виталій засталъ въ Могилевской епархіи всего три церковныхъ школы, а послѣ его смерти число ихъ возрасло до 841 съ 17689 учащимися. Владыка стремился къ тому, чтобы завести церковную школу

[1]) Побужденіемъ къ изданію „Вѣра, надежда и любовь" послужило, по словамъ автора, то, что западныя губерніи въ его время наводнены были обличительными сочиненіями противъ православія, напечатанными на французскомъ и польскомъ языкахъ. Образованное сословіе относилось къ православной вѣрѣ равнодушно, часто уклонялось отъ общественнаго богослуженія и пренебрегало уставами церкви.

въ каждомъ безъ исключенія приходѣ. Съ просвѣтительною цѣлью было возстановлено при немъ древнее Богоявленское братство.

Епископъ Сергій Спасскій (1885—1892), докторъ богословія, съ 1882 г. епископъ ковенскій, нынѣ архіепископъ владимірскій. По его распоряженію введено общее богослужебное пѣніе въ церквахъ, заведены по всѣмъ церквамъ описи церковнаго имущества, по формѣ, данной Св. Синодомъ еще въ 1853 г., разосланы книги богослужебныхъ журналовъ для записи богослуженій, а также—лѣтописей. Благоразумными распоряженіями и особыми сочиненіями владыка успѣшно боролся съ мѣстнымъ сектантствомъ, особенно со штундой. Преосвящ. Сергій прочно поставилъ также церковно-приходскія школы, незадолго до него открытыя преосвящ. Виталіемъ. При немъ отпускъ на эти школы изъ суммъ губернскаго земскаго сбора достигъ 22.000 руб. въ годъ. Къ концу 1893 года этихъ школъ числилось 1360 съ 30500 дѣтей. Для приготовленія учителей учреждено шесть 2-хъ-классныхъ церк.-учительскихъ школъ. Съ именемъ преосвящ. Сергія связано открытіе пріюта для вдовъ и сиротъ дух. званія. Послѣ полугодового служенія преосвящ. Иринея Орды (съ 22 декаб. 1892 г. по 17 іюля 1893 г.), на могилевскую каѳедру назначенъ (съ половины 1893 г.) преосв. Евгеній Шершиловъ.

Преосвящ. Евгеній съ 1877 г. послѣдовательно занималъ каѳедры — минскую, астраханскую и ставропольскую. Отличительными качествами его были: глубоко-искренняя простота въ обращеніи, отзывчивость на всякое горе и нужду, всегдашняя готовность поступиться личными интересами въ пользу общаго блага, непреклонная настойчивость въ достиженіи цѣли, безъ исканія популярности. Владыка извѣстенъ также своими проповѣдями, отличающимися глубиною мысли и ясностію изло-

женія. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Могилевъ владыка обратилъ вниманіе духовенства на благоустройство въ г. Могилевѣ центральнаго книжнаго склада и его отдѣленій въ уѣздахъ, на устройство церковно-пѣвческой школы для приготовленія регентовъ для церковныхъ школъ, на изданіе книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ Могилевской епархіи въ 1894 г. было всего школъ: церковно-приходскихъ 310 и школъ грамоты 1228, съ 11289 учащимися въ первыхъ и съ 24192 — въ послѣднихъ школахъ. Въ теченіе 1892/3 г. израсходовано на содержаніе всѣхъ церковныхъ школъ 104381 руб. По количеству учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ Могилевская епархія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ епархій, успѣшно борющихся противъ безграмотности и религіознаго невѣжества народа.

Положеніе православнаго духовенства и паствы въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Во главѣ Литовской епархіи (обнимающей губ. Виленскую, Ковенскую и Гродненскую) стоитъ литовскій архіепископъ, имѣющій мѣстопребываніе въ г. Вильнѣ. Въ помощь ему назначаются два викарныхъ епископа—ковенскій, живущій въ г. Ковнѣ, и брестскій, живущій въ г. Гроднѣ. Преосвященные минскій, полоцкій и могилевскій викарныхъ не имѣютъ. Западнорусское духовенство въ настоящее время почти ничѣмъ не отличается отъ великорусскаго. Оно получаетъ образованіе въ духовныхъ училищахъ и затѣмъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Дочери священнослужителей обучаются большею частію въ четырехъ женскихъ училищахъ дух. вѣд., состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Въ по-

слѣднее время поднятъ вопросъ объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи [1]. Для содержанія духовенства существуютъ при всѣхъ церквахъ земельные надѣлы, а при нѣкоторыхъ—озера, мельницы и т. под. доходныя для причтовъ статьи. Каждый приходской сельскій священникъ получаетъ жалованье изъ суммъ государственнаго казначейства по 400 р. въ годъ, а городской—по 500 р. въ годъ. На постройку и возобновленіе причтовыхъ зданій съ 1891 года въ каждой епархіи образуются строительные капиталы посредствомъ отчисленія извѣстной суммы изъ жалованья причтовъ. Западнорусское духовенство проявляетъ большую заботливость о преуспѣяніи духовной и церковной жизни своихъ пасомыхъ, заботится объ образованіи ихъ дѣтей, при церквахъ учреждаетъ попечительства и проч. Населяющіе Сѣверо-Западный край бѣлоруссы отличаются набожностію, приверженностію къ православной церкви и покорностію своему духовенству. Имъ совершенно чужда мысль о расколѣ, хотя среди нихъ живетъ немало раскольниковъ, переселившихся сюда въ давнія времена изъ внутреннихъ губерній. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ преобладающимъ р.-католическимъ населеніемъ, а также на границѣ съ б. царствомъ Польскимъ, среди бѣлоруссовъ не исчезли еще обычаи, чуждые православію. Такъ, наприм., въ этихъ мѣстностяхъ нѣкоторые старые люди учатъ дѣтей своихъ не только русскимъ, но и польскимъ молитвамъ, „пацерамъ", изображаютъ на себѣ крестное знаменіе протянутыми пятью, а

---

[1]) Многіе не безъ основанія полагаютъ, что дух. академія можетъ послужить началомъ обновленія для Сѣверо-Западнаго края и возвысить уровень мѣстной церковно-русской жизни, направивъ къ одной цѣли всѣ, разрозненныя доселѣ, мѣстныя силы. Академія несомнѣнно оживила бы дѣятельность западно-русскаго духовенства и привлекла бы въ край новыя, свѣжія силы изъ внутреннихъ губерній.

не тремя пальцами, соблюдаютъ католическіе праздники и посты, наприм., постъ по субботамъ. Нѣкоторые православные христіане, за дальностію своихъ храмовъ, иногда посѣщаютъ католическіе костелы и вмѣстѣ съ католиками поютъ молитвы по кантычкамъ (молитвенникамъ). Чуждые православію обычаи еще крѣпче поддерживаются во многихъ смѣшанныхъ семьяхъ, особенно въ такихъ, въ которыхъ мать семейства католичка, а отецъ православный. Подобная мать предпочитаетъ водить своихъ дѣтей въ костелъ вмѣсто церкви.

Народное образованіе.

Въ 1893 году въ 6 губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края существовало народныхъ школъ 1399, церковно-приходскихъ 3416, всего 4815 школъ на 6.439.005 человѣкъ сельскаго населенія. Количество ц.-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и количество учащихся въ нихъ дѣтей особенно значительно въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ; къ таковымъ принадлежатъ: въ Виленской губ.—уѣзды Вилейскій, Дисненскій, Лидскій и Ошмянскій; въ Могилевской, Минской и Гродненской губ.—всѣ уѣзды, за исключеніемъ Сокольскаго и Бѣлостокскаго; въ Витебской—Витебскій, Лепельскій и Невельскій уѣзды. Въ мѣстностяхъ съ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ населеніемъ церк.-приходскія школы распространяются весьма слабо, особенно въ Ковенской губ. и въ Виленскомъ, Трокскомъ и Свенцянскомъ уѣздахъ Виленской губ. Общее число учащихся въ народныхъ и ц.-приходскихъ училищахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ Виленской губ. 19296, т. е. всего обучается 13% дѣтей школьн. возраста; въ Ковенской губ. 10692, т. е. 6,8% дѣтей

школьн. возраста; въ Гродненской губ. 39250, т. е. 21,6% школьнаго возраста; въ Минской губ. 23174, т. е. 12,7% школьнаго возраста; въ Могилевской губ. 42945, т. е. 28,7% школьнаго возраста. Учащіеся православнаго исповѣданія преобладаютъ въ училищахъ Гродненской, Могилевской, Минской и Витебской губ.; учащіеся же р.-католическаго исповѣданія преобладаютъ въ училищахъ губерній Ковенской и Виленской. Наличное число училищъ недостаточно, особенно въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ населеніемъ Ковенской и отчасти Виленской губерній [1]). На бывшемъ въ 1893 г. въ Кіевѣ съѣздѣ представителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ заявлено было, что церковныя школы преимущественно предъ школами другихъ вѣдомствъ должны быть открываемы въ мѣстностяхъ съ населеніемъ смѣшаннымъ, иновѣрнымъ и сектантскимъ, такъ какъ тамъ онѣ могутъ имѣть значеніе не образовательное только, но и миссіонерское. На томъ же съѣздѣ было заявлено, что католическое населеніе въ Сѣверо-Западномъ краѣ—большею частію изъ бывшихъ нѣкогда православными бѣлоруссовъ — охотно посылаетъ своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы. Дѣти католиковъ заучиваютъ въ школахъ, наравнѣ съ дѣтьми православными, символъ вѣры, читаютъ житія святыхъ; со стороны родителей - католиковъ встрѣчаются возраженія только противъ обученія ихъ дѣтей церковному пѣнію [2]).

---

[1]) «Отчетъ Вил. уч. окр.,» 1893 г., стр. 72—81.

[2]) Къ сожалѣнію, церковныя школы, по недостатку подготовленныхъ учителей и по необезпеченности въ средствахъ содержанія, уступаютъ въ настоящее время школамъ народнымъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ настоящее время въ Сѣверо-Западномъ краѣ число жителей по вѣроисповѣданіямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Православныхъ 4.680.193, раскольниковъ 147.838, католиковъ 2.973.008, лютеранъ и реформатовъ 115.620, евреевъ 1.515.642, магометанъ 14.253 и караимовъ 608, а всего 9.447.162. Цыфры эти показываютъ, что православное населеніе равняется послѣдователямъ всѣхъ другихъ исповѣданій, взятыхъ вмѣстѣ. Къ этому расчету нужно присовокупить, что на 2.973.008 католиковъ приходится около двухъ милліоновъ литвиновъ и жмудиновъ [1]), населяющихъ почти всю Ковенскую губернію, сѣверо-западную часть Виленской и нѣкоторыя мѣстности Гродненской губерніи. Такимъ образомъ, на долю окатоличенныхъ бѣлоруссовъ приходится сравнительно небольшая цыфра—973.008 во всѣхъ шести губерніяхъ Бѣлоруссіи и Литвы.

Несмотря на сравнительную малочисленность своихъ послѣдователей, католичество представляетъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ внушительную силу. Извѣстно, что оно насчитываетъ въ своихъ рядахъ громадное большинство ополяченныхъ помѣщиковъ, отличающихся своимъ богатствомъ, образованіемъ и вліяніемъ. Извѣстно также, что католичество, давно уже отождествляемое въ Западномъ краѣ съ польщизной, замѣтно чуждается всего русскаго и православнаго и находитъ для себя сильную нравственную поддержку со стороны католиковъ царства Польскаго. Многочисленное и строго организованное латинское духовенство, по непосредственной близости къ своимъ прихожанамъ, имѣетъ огромное вліяніе на ихъ совѣсть, вѣрованія и се-

---

[1]) Сравн. «Бѣл. и Литва», Батюшкова, 373 стр.

мейную жизнь [1]). Это вліяніе ксендзовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сила католичества въ Сѣверо-Западномъ краѣ, нисколько не ослабѣли бы даже при совершенномъ „располяченіи“ католичества. Значеніе католичества въ Западномъ краѣ еще болѣе увеличивается оттого, что католики неуклонно тяготѣютъ къ Риму, въ которомъ живетъ папа, духовный глава всѣхъ р.-католиковъ. Римскій дворъ съ своей стороны всегда обнаруживалъ притязанія на вмѣшательство во внутреннюю жизнь р.-католическихъ подданныхъ въ Россіи. Послѣдніе вообще неблагопріятно, или даже враждебно, относятся къ новѣйшимъ успѣхамъ православія въ западной Россіи и все еще не теряютъ надежды на совращеніе православныхъ западноруссовъ, если не въ латинство, то въ преступную унію. Послѣ католиковъ наиболѣе многочисленное населеніе въ краѣ—евреи; они составляютъ большинство народонаселенія почти во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Сѣверо-Западнаго края. Евреи имѣютъ неблагопріятное вліяніе на нравственно-религіозную жизнь своихъ сосѣдей — православныхъ бѣлоруссовъ, во-первыхъ, тѣмъ, что тормозятъ начатое русскимъ правительствомъ дѣло о перенесеніи базаровъ и ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будни,—во-вторыхъ, тѣмъ, что во многихъ мѣстностяхъ они спаиваютъ народъ посредствомъ патентной и безпатентной продажи спиртныхъ напитковъ и, въ-третьихъ, тѣмъ, что принимаютъ на службу христіанъ, которыхъ они заставляютъ работать и въ праздники. Для устраненія этихъ вредныхъ вліяній давно уже принимаются разныя мѣры мѣстными и высшими властями. Послѣдователи прочихъ исповѣданій, живущіе въ этомъ

1) «In parafia parochus alter papa est», т. е. въ своемъ приходѣ ксендзъ—второй папа, гласитъ ксендзовская пословица.

краѣ, не представляютъ нынѣ никакой опасности для дѣла православія, не исключая даже раскольниковъ, которые нѣкогда переселились въ Западный край изъ внутреннихъ губерній и теперь мирно живутъ здѣсь особнякомъ среди православнаго населенія.

Важнѣйшими средствами для охраненія и утвержденія православія въ западныхъ губерніяхъ Россіи служатъ слѣдующія. Прежде всего укрѣпляетъ православіе то, что защищаетъ и возвышаетъ внѣшнее значеніе (престижъ) православной церкви, какъ, наприм., устройство приличныхъ церквей и открытіе и обезпеченіе новыхъ причтовъ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ православное населеніе разбросано среди иновѣрцевъ и удалено отъ православныхъ храмовъ, или же находится въ близости костеловъ и ксендзовъ. Православные храмы не должны, конечно, уступать въ благолѣпіи костеламъ, Затѣмъ, укрѣпляетъ православіе все то, что способствуетъ развитію православныхъ учрежденій (благотворительныхъ, ученыхъ и чисто церковныхъ) и тѣмъ способствуетъ воспитанію народа въ православномъ духѣ. На западно-русское населеніе сильно дѣйствуетъ торжественное и чинное богослуженіе, внятное и неторопливое чтеніе въ храмахъ Божіихъ, а также стройное пѣніе, въ особенности, если оно исполняется дѣтскими хорами изъ учащихся въ мѣстныхъ народныхъ и церковныхъ школахъ. Съ теченіемъ времени, когда при всѣхъ церквахъ образуются мужскіе и женскіе хоры, представится возможность ввести въ церквахъ всенародное пѣніе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ важнѣйшихъ молитвъ при богослуженіи. Нѣкоторые западнорусскіе монастыри своими святынями привлекаютъ къ себѣ не только православныхъ, но и иновѣрцевъ. Таковы, напр., Виленскій Свято-Духовскій и Жировицкій монастыри въ Литовской епархіи. Монастыри заявляютъ себя и про-

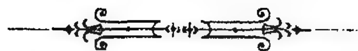
свѣтительною дѣятельностью. Они издаютъ и распространяютъ въ народѣ книги религіознаго содержанія, устраиваютъ религіозно-нравственныя собесѣдованія и заводятъ школы. Мы не сомнѣваемся, что скоро наступитъ время, когда при каждомъ мужскомъ монастырѣ будетъ открыта учительская или церковно-приходская школа для мальчиковъ, а при каждомъ женскомъ монастырѣ—подобная же школа для дѣвочекъ [1]). Дѣлу просвѣщенія въ Западномъ краѣ не мало служатъ церковныя попечительства, а также братства. Братства открываютъ и содержатъ школы, устраиваютъ религіозныя собесѣдованія и чтенія, ведутъ пренія съ раскольниками, учреждаютъ библіотеки при школахъ и церквахъ и книгохранилища для борьбы съ раскольниками, распространяютъ религіозно-нравственныя книги, крестики и иконы православнаго стиля (письма), заботятся объ украшеніи храмовъ, о лучшей постановкѣ церковнаго пѣнія и объ оказаніи посильной помощи нуждающимся.

Важнѣйшимъ средствомъ, содѣйствующимъ успѣхамъ православія и русской народности въ западныхъ губерніяхъ, служатъ, какъ сказано было выше, народныя, а также церковно-приходскія школы; послѣднія идутъ рука объ руку съ церковію и, просвѣщая религіозно дѣтей, дѣйствуютъ и на родителей ихъ. Церковно-приходскія школы прививаютъ начала православно-русской жизни и многимъ иновѣрческимъ дѣтямъ, посѣщающимъ школы, и незамѣтно вводятъ юное инославное, а также учащееся раскольническое поколѣнье, въ строй православно-русской жизни. Пастырская дѣятельность въ Западномъ краѣ должна быть направлена особенно на просвѣщеніе молодого поколѣнья западно-

[1]) Просвѣтительною дѣятельностью прославился въ послѣднее время ближайшій къ Бѣлоруссіи Лѣснинскій женскій монастырь въ Сѣдлецкой губ., въ которомъ подвизаются 12 инокинь, получившихъ высшее образованіе.

руссовъ, на сообщеніе имъ правильныхъ понятій о вѣрѣ и нравственности, на освобожденіе ихъ отъ суевѣрій и предразсудковъ, на окончательное искорененіе остатковъ уніатской старины. Лучшимъ вспомогательнымъ средствомъ для просвѣщенія народа служитъ возможно большее открытіе народныхъ библіотекъ и безплатныхъ читаленъ при каждой церкви, при каждомъ училищѣ, въ каждомъ селѣ.

Но высокая задача православно-русской школы и церковно-просвѣтительная дѣятельность духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ никогда не будутъ выполнены съ успѣхомъ, если церковь и школа не найдутъ для себя живого сочувствія и дружной поддержки со стороны всѣхъ представителей мѣстной правительственной власти и всего мѣстнаго русскаго общества.



ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ церквей, монастырей, школъ, библіотекъ и жителей по вѣроисповѣданіямъ въ Сѣверо-Западномъ Краѣ Россіи.

Епархіи и губерніи въ Сѣв.-Зап. краѣ.		Церквей соборныхъ и приходскихъ.	Мужскихъ монастырей.	Монашествующихъ.	Женскихъ монастырей.	Монашествующихъ.	Учениковъ духовной семинаріи.	Учениковъ духовныхъ училищъ.	Учениць женскихъ училищъ дух. вѣд.	Церковно-приходскихъ школъ.	Учащихся.	Школъ грамоты.	Учащихся.	Начальныхъ народныхъ училищъ.	Учащихся.	Церковныхъ попечительствъ.	Библіотекъ приходскихъ.	Библіот. благочиническ.	Жителей православнаго исповѣданія.	Раскольниковъ.	Католиковъ.	Протестантовъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Караимовъ.
Литовская епархія.	Виленская губ.	161	2	21	1	13	185	150	114	(57)	(2186)	441	(6200)	192	11.943	—	—	—	384.651	25.519	(774.110)	3061	(206.274)	(3021)	(608)
	Гродненская губ.	322	3	27	1	11	—	(157)	—	73	3.164	809	16 897	319	21.992	479 въ Литовск. еп.	86	38	(865.451)	нѣтъ	(409.218)	(12.218)	(295.471)	3280	—
	Ковенск. губерн.	30	2	15	1	1	—	—	—	18	(855)	38	(907)	182	9450	—	—	—	(41.696)	(26.622)	(1192159)	(59769)	(317.815)	1563	—
Минская епархія.		536	4	40	1	19	(226)	(328)	(208)	(177)	(5704)	(1091)	(17796)	294	17.470	536	526	10	(1332517)	(13.235)	(197.599)	(3864)	(361.071)	5281	—
Полоцк. епархія.		313	4	28	2	76	208	227	97	143	4699	478	7129	203	10.099	243	248	4	766.780	64.575 (84.675)	357.645	32.724	160.000	913	—
Могилевская епархія.		499	7	42	5	74	244	464	195	311	11969	1271	25398	209	12.033	489	494	38	1.289.098	17.887 (21.293)	42.277	3.984	(175.011)	195	—
Итого.		1861	22	173	11	194	863	1326	614	779	28.577	4128	74.327	1399	82.987	1747	1354	90	4.680.193	147.838	2.973.008	115.620	1.515.642	14.253	608

Примѣчаніе. Цыфры въ скобкахъ извлечены изъ памятн. книжекъ на 1895 г. Число церквей и монастырей Минской епархіи—изъ отчета об.-прокур. Св. Синода за 1891 г.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ костеловъ, монастырей, р.-катол. священниковъ, клириковъ и прихожанъ въ Сѣверо-Западн. краѣ Россіи.

Епархіи и губерніи въ Сѣверо-Западномъ краѣ.		Число костеловъ въ каждой губерніи.	Число филій въ каждой губерніи.	Число мужскихъ монастырей.	Число монашествующихъ.	Число женскихъ монастырей.	Число монашествующихъ.	Число р.-катол. священниковъ (т е. прелатовъ, каноников и пр.) по каждой губ.	Число воспитанник.. учащихся въ Виленской, Тельшевской и Могилевской (С.-Петербург.) семинар.	Число воспитанниковъ въ С.-Петербург. дух. академіи отъ кажд. епархіи.	Число р.-католик. мужскаго и женск. пола (вмѣстѣ) въ каждой губерніи.
Виленск. епархія.	Виленская губ.	153	29	—	—	1	18	235	87	6	774.110
	Гродненск. губ.	84	9	1	4	2	17	111	—	—	409.218
Тельшевская еп.	Ковенская губ.	204	140	1	8	2	30	604	119	8	1.192.159
Могилевская архіепархія.	Могилевск. губ.	28	2	—	—	—	—	14	79	9	42.277
	Витебская губ.	82	14	1	1	—	—	107	—	—	357.645
	Минская губ.	46	19	—	—	—	—	38	—	—	197.599
	ИТОГО . . .	597	213	3	13	5	65	1.109	295	23	2.973.008

Вѣдомость составлена при содѣйствіи канд. бог. ксендза В. По „Вил. Кал." 1895 г. католиковъ показано меньше (ср. 159 стр.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Начало и распространеніе уніи.—Состояніе православной церкви отъ введенія уніи до половины XVIII в. 1596—1750.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Состояніе р.-Католической церкви въ Литвѣ и Бѣлоруссіи въ XVII и XVIII в.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Состояніе р.-католической церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи подъ владычествомъ русскихъ вѣнценосцевъ.

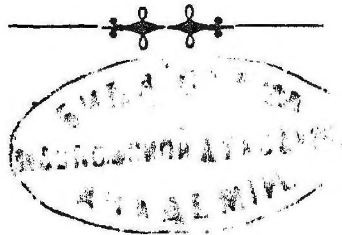
ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Состояніе православной и уніатской церквей съ половины XVIII вѣка и возсоединеніе уніатовъ въ XVIII и XIX в.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Состояніе православныхъ епархій Литовской, Минской, Полоцкой и Могилевской, подъ владычествомъ Россіи, до настоящаго времени 1795—1895.

Приложенія.



Опечатки.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
34	9 снизу.	за а также прибавь:	Св.-Троицкую церковь и:
81	8 снизу.	перевезенный	переведенный
89, 99, 107, 117 и др.	—	церквямъ	церквамъ
111	2 сверху.	корунки	коронки
127	4 сверху.	1436	1536
119	14 сверху.	появились	появилось сочиненіе
157	2 снизу.	за виленскимъ прибавь:	(временно)
202	2 сверху	Антоній	Анатолій.